

Государственное бюджетное учреждение культуры
Владимирской области
«Муромский историко-художественный музей»

СООБЩЕНИЯ
МУРОМСКОГО МУЗЕЯ
2013
(Материалы отчетной конференции)

Владимир
2014

УДК 9 (С Мур)
ББК 63.3 (2 Мур)
С63

Редакционная коллегия:

к. и. н. Е. И. Сазонова (научный редактор),
Ю. М. Смирнов (научный редактор),
Т. Б. Купряшина (научный редактор).

С63 Сообщения Муромского музея — 2013: Материалы отчетной конференции МИХМ / Под ред. **Е. И. Сазоновой**, Ю.М.Смирнова, Т.Б.Купряшиной. — Владимир, 2014. — 286 с.: 73 ил., 3 табл. — Библиограф.: 373 назв.

ISBN 978-5-905894-88-6

В сборнике представлены материалы отчетной конференции Муромского историко-художественного музея, в которых освещаются различные аспекты истории Муромы и деятельности МИХМ. Сборник рассчитан на круг читателей, интересующихся локальной историей.

УДК 9 (С Мур)
ББК 63.3 (2 Мур)
ISBN 978-5-905894-88-6

Светлой памяти Евгении Ивановны Сазоновой

СОДЕРЖАНИЕ

Вспоминая со светлой грустью. Евгения Ивановна Сазонова (1956-2014) <i>Т. Б. Купряшина, О. А. Сухова</i>	7
<i>Т. Б. Купряшина</i> Муромский музей. У истоков.....	12
<i>Л. И. Глуценко</i> Современная экскурсия: проблемы коммуникаций в музее	33
<i>Я. В. Королев</i> Развитие информационной инфраструктуры муниципальных/областных музеев: от большого к малому и обратно	41
<i>А. С. Мохова</i> Символика изображений орудий страстей Христовых на Сретенском кресте из Муромского музея	54
<i>В. Г. Пуцко</i> Муромская икона «Богоматерь Звезда Пресветлая» и искусство запада (О роли и характере европейского наследия)	62
<i>А. А. Горская</i> Документы по истории землевладения и дворянства XVII-XIX вв.	78
<i>Е. А. Васильченко</i> Обзор коллекции редкой печатной (светской) книги.	86
<i>О. А. Сухова</i> Клад муромских купцов Мяздриковых.....	93

<i>Ю. М. Смирнов</i>	
Ботаник Петр Павлович Зворыкин: судьба ученого .	143
<i>Н. Д. Антонова</i>	
«Муромский Моцарт»: слепой музыкант и композитор Петр Кузьмич Валёнков.....	155
<i>А. А. Горская</i>	
Путь революционера Михаила Петровича Бузина по кличке Македон	164
<i>Е. А. Субботина</i>	
Американские потомки В. К. Зворыкина	169
<i>М. А. Казанкова, Н. В. Насонова, Е. И. Сазонова</i>	
Первовы с Набережной улицы (родственные связи купцов Гундобиных в Муроме)	175
<i>В. И. Лутай</i>	
Селения Муромского края от переписей 1859 и 1897 годов до наших дней.....	195
<i>С. А. Тихомиров</i>	
Тысяча восемьсот двенадцатый год: отражение эвакуации московских церковных древностей в документальных памятниках (историко-археографическое исследование)	216
<i>А. А. Епанчин</i>	
Геральдические заметки	260
<i>Вступительная статья О. А. Суховой.</i>	
<i>Публикация Н. С. Епанчиной</i>	
Список основных публикаций Евгении Ивановны Сазоновой	276

ВСПОМИНАЯ СО СВЕТЛОЙ ГРУСТЬЮ ЕВГЕНИЯ ИВАНОВНА САЗОНОВА (1956-2014)

Женя Сазонова пришла в Муромский музей в начале 1977 года, когда ей еще не было восемнадцати лет. Сначала стала экскурсоводом. Конечно, не думала тогда, что определяет свою судьбу на тридцать шесть музейных лет. Закончила Горьковский государственный университет (1982) по специальности «история». Музейная жизнь непредсказуема, каждый день несет новые впечатления: экскурсии, создание выставок, встречи с художниками, журналистами, разборка старых экспонатов и собирательская работа, экспедиции по окрестностям. В те годы еще и лекции на предприятиях, поездки в колхозы. Евгения Ивановна Сазонова участвовала во всем. Сотрудников было немного, не было никаких должностных инструкций, принято было все делать вместе. Музей притягивает, несмотря на чисто символическую зарплату. Тогда весь музей помещался в одном здании — особняке Зворыкиных. Входная дверь запиралась на один ключ, и не было никакой сигнализации. Можно было свободно рыться в книгах уникальной библиотеки, переключивать удивительные экспонаты, мыть и чистить, сушить, проверять сохранность. Нигде больше в городе невозможно было найти столько материалов по искусству, по истории, по религии, прикоснуться к подлинным историческим вещам. Работали мы допоздна, не вспоминая о начале и конце рабочего дня, и личная жизнь тоже протекала в музее.

В девяностые годы Е. И. Сазоновой пришлось уехать из Мурома в Ростов Ярославской области, где предложили должность ее мужу. В Ростове, в отличие от Мурома, есть большой исторический архив, где можно работать с источни-

ками, а в музее в то время шло описание столбцов XVII века. Евгения Ивановна начала изучать городской быт прошлых веков. Так она сложилась как исследователь, стала заведующей историческим отделом, поступила в аспирантуру.

В 1997 году администрация Мурома пригласила ее на должность директора Муромского историко-художественного музея. Е. И. Сазонова была руководителем новой формации. Это был необыкновенно интересный музейный период. Никто еще не знал, что такое гранты. Мы начали осваивать проектирование, информационные технологии. Были совместные бдения над проектами, идеи и планы громоздились. В стране все менялось. Музей в Муроме бурно развивался. В 1998 году тогда директор «Ясной поляны» В. И. Толстой объезжал музеи региона со своей командой, приглашая объединиться в Ассоциацию музеев России. Соседние музеи живо откликнулись. Создали «Содружество музеев Нижней Оки» и вступили в АМР вместе. Казалось, вместе сможем сдвинуть все. Первый грант в 1998 г. получили президентский (ельцинский). Потом их было еще пять. Были гранты Фонда Сороса. Чаще всего возглавляла проекты Евгения Ивановна, и ее идеи, обычно понятные и реально воплощаемые, легко продвигались. В Муроме собралась активная команда, но непростая, амбициозная. Воплощение планов требовало новых людей, но получить в музей каждую штатную единицу доставалось «боем». Однако штат музея заметно увеличился. Управляться с командой было непросто. Удивительно, как это удавалось Евгении Ивановне! Она у всех вызывала доверие. Видимо, подкупала своей неподдельной искренностью и преданностью делу, вниманием и терпеливостью к чужим проблемам. Музей получил ответственный заказ – создать учебное пособие по истории Мурома и Муромского края. В 2001 г. учебник вышел. Там есть и материалы Евгении

Купряшина Т. Б, Сухова О. А. Вспоминая со светлой грустью

Ивановны. Будучи директором, несмотря на загрузку, она в 2000 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Материальная культура и быт русских горожан XIX – начала XX вв. (по материалам городов Владимирской и Ярославской губерний)».

Администрация города поддерживала музей, как могла, но содержать столь большой и дорогой музей Мурому просто невозможно. Сколько усилий было вложено, чтоб добиться изменения статуса музея! Особенно активно на этом настаивал С. В. Сазонов, муж Евгении Ивановны, который в 2000-2001 годы заменил ее на посту директора Муромского музея, но потом работал в Москве. В 2003 году Е. И. Сазонова тоже уехала в Москву, работала главным хранителем в «Московском Доме фотографии» под руководством знаменитой Ольги Свибловой.

В 2006 г. Е. И. Сазонова вернулась в Муром, стала заведующей научным сектором в Муромском музее, затем – главным научным сотрудником, хранителем фотодокументального фонда. И еще успевала читать лекции по музейному делу в Муромском филиале МПСИ.

В кругу ее научных интересов была история повседневности, семейные архивы, история фотографии. Она вела музейные проекты по грантам президента «Фотолетопись Муром», «Эпистолярное наследие провинции». Они стали самыми популярными музейными проектами. Множество людей было привлечено к музейной деятельности благодаря ее личному вниманию и обаянию. Как и в молодости, она не разделяла личное и рабочее время. Придя домой, садилась за компьютер, создавала музейные презентации, фотофильмы, писала статьи, редактировала чужие материалы. Работа всегда увлекала, помогала, спасала.

Последнее ее выступление 19 декабря 2013 г. на конференции в музее было посвящено старым топографическим планам Мурома. 21 декабря, собрав силы и энтузиазм, на удивление всем организовала фотоэкспедицию по Мурому. Поехала в Москву, надеясь еще лечиться. Восемь лет она упорно боролась с болезнью, не победила, 6 марта 2014 года ее не стало. Всего 57 лет жизни. Прекрасный, умный, добрый человек, преданный своей профессии. Она проявилась как яркая личность во всех видах музейной деятельности: административной, научно-исследовательской, экспозиционной. Ее преданность своей работе снискала ей уважение и любовь всех, кто знал ее. Для нас она останется искренним и светлым человеком — всегда готовым помочь профессиональным советом и дружеской поддержкой.

Т. Б. Купряшина, О. А. Сухова

МУРОМСКИЙ МУЗЕЙ. У ИСТОКОВ

Муромский музей начинался почти век назад с «коллекции пресноводных моллюсков, восьми чучел птиц и млекопитающих», собранных участниками кружка по изучению природы при Муромском реальном училище. В августе 1918-го года Муромскому музею местного края при отделе народного образования была выделена одна комната — в доме № 13 по Николо-Можайской улице. Музеи проходили по ведомству народного просвещения, и музеи местного края создавались повсеместно.

Историко-художественные коллекции у музея появились в декабре, когда передали имущество из усадьбы графов Уваровых в селе Карачарово близ Мурома. Это был ключевой момент в судьбе Муромского музея.

В своих воспоминаниях, которые графиня П. С. Уварова назвала символично «Былое. Давно прошедшие счастливые дни», она пишет, что имение Карачарово досталось ей и незамужним дочерям по разделу наследства в 1891 г. Усадьба располагалась на высоком холме над Окой и называлась «Красная Гора». Вся территория была ограничена крутыми склонами, глубокими оврагами. Большой дом (фактически дворец) был ранее достроен по указаниям ее супруга известного археолога А. С. Уварова. Так как жить в нем было некому лет двадцать, то он снова был запущен. Дом оказался без полов и оконных рам. Графиням пришлось ремонтировать дворец и заняться лесным хозяйством, которое было с этого времени их единственным достоянием. До освобождения крестьян существовало огромное барское полевое хозяйство, но село Карачарово было так многолюдно, что пришлось отдать крестьянам не только всю

пахотную землю, но и часть заливных лугов по ту сторону реки. Графиня вспоминает, что они очень скоро привыкли и полюбили свое Карачарово, наслаждались с балкона дворца видом на могучую многоводную Оку, на заливные луга, тянувшиеся по правую сторону на протяжении двадцати пяти верст и заканчивавшиеся темной полосой «нашего леса». Дом и флигели заполнились всеми привычными предметами дворянского быта и произведениями искусства, портретами предков. Была библиотека. Небольшой парк вокруг дворца, оранжереи, конюшни и все прочее, свойственное традиционной жизни в усадьбе. Жили в основном летом, зиму проводили в Москве.

В роковом 1917 году П. С. Уваровой было уже 77 лет. Она обращалась к представителям Временного Правительства, призывая спасти ценности царской семьи, Зимний Дворец обратиться в большой Национальный музей. Революции не до этого. «Мы с детьми немедленно уехали в Поречье, — пишет она, — и принялись там за упаковку и отправку в Москву...»¹. Карачарово было далеко. В октябре 1917 года, когда шли бомбардировки кремля, пришлось покинуть Москву, затем и Россию.

Декрет о земле, один из первых декретов Советской власти, принятый в 2 часа ночи с 26 октября на 27 октября (ст. ст.) 1917 года отдавал бывшие дворянские усадьбы, расположенные в сельской местности, со всем их имуществом местным советам. Советы могли делать с ними все, что угодно. Уваровское имение оказалось во власти Карачаровского волостного совета.

Только через полгода, 28 мая 1918 года, Большой государственной комиссией по просвещению был утвержден отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению. Еще называли так: Коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и ста-

рины. Она создана была И. Э. Грабарем, но вскоре заведующей утверждается Н. И. Троцкая. Очевидно было, что имя жены всесильного председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого, второго после Ленина в государственной власти, принесет больше пользы. Мнения современников о Н. И. Троцкой разноречивы. Называли ее самонадеянной, властной и вздорной, говорили, что на работе редко бывала. Ее энергия действовала или только ее имя, но работа двигалась. Троцкая не стала вводить какие-то свои порядки, сохранив команду Грабаря. Она защищала своих сотрудников от притеснений, обысков и арестов, старалась облегчить их материальное положение. В Москве были голод и холод.

Сотрудники Музейного отдела по предложению Троцкой официально назывались эмиссарами, чтобы повысить их правовой статус. Эмиссар — от лат. *emissarius* — «присланный»; лицо, посылаемое политической или государственной организацией с секретным поручением. Мандаты, подписанные Троцкой, оказывали магическое действие и давали возможность организовать охрану историко-художественных ценностей на местах или эвакуировать их. Шла гражданская война. Случалось всякое, могли и арестовать защитников «имущества буржуазии», а белогвардейцы могли и расстрелять владельца такого мандата.

Декрет о земле, позволявший уездным земельным комитетам распоряжаться имуществом в имениях, связывал руки музейным эмиссарам. Н. И. Троцкой удалось добиться принятия Совнаркомом 5 октября 1918 года декрета «О регистрации, принятии на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Единственным обладателем всех историко-художественных богатств страны объявлялся Народный комиссариат по просвещению, а именно — его Музейный отдел. К осени 1918 года

Музейный отдел имел восемь подотделов, в т. ч. подотделы провинциальных музеев и провинциальной охраны памятников искусства и старины. Главной задачей являлась охрана гигантского даже просто по материальной ценности имущества в музеях, дворцах, церквях. В Музейном отделе собрались крупнейшие специалисты. Это были люди широкообразованные, отличавшиеся нравственной чистотой и порядочностью. Эта была «кучка музейных фанатиков», как с гордостью писал о них Грабарь. Может быть, теперь музейные будни ни у кого не ассоциируются с подвигом, но с фанатизмом — по-прежнему.

От реквизиции муромского имения Уваровых до передачи ценностей в музей прошло больше года. Как это было, что там происходило в 1918 году? Могло все исчезнуть.

Итак, тревожная хроника событий 1918 года, восстановленная по документам Владимирского архива и Муромского музея.

Самый ранний документ (среди обнаруженных) о судьбе уваровских коллекций — рукописная записка с резолюциями: «1918 года марта 13 дня Комиссия по приему на учет имения бывш. гр-ни Уваровой что при селе Карачарово, в составе: Зворыкина, Тихомирова, Апыхтина, Птицина, Калугина согласно поручения Муромского комиссариата Земледелия выезжала в это имение для принятия его на учет в ведение Уездного Комиссариата Земледелия. В присутствии Комиссара Карачаровского Комиссариата Земледелия и членов произвела осмотр этого имения. При этом выяснилось, что никаких планов на имение у Комиссариата земледелия и никаких сведений о количестве земли имения не имеется, почему принять на учет землю не представляется возможным. Ключей от шкафов, гардеробов и сундуков так же нет. Некоторые из них были отперты случайно подошедшими ключами, имеющимися у Комиссара. В них оказались очень ценные вещи, как то ковры, шелко-

вые, батистовые, бархатные и пр. шторы, отрезы всевозможных материй и пр. Имеется очень ценная и редкая библиотека, археологический музей и при нем библиотека. Ценные картины, роскошная мебель и пр. и пр. и все это оценить без специалистов не представляется возможным. Кроме сего имеется ценнейшая оранжерея, для поддержания которой необходимы средства в самом скором времени, иначе все это богатство пропадет. Комиссия полагает, что необходимо назначить 2-3 лиц для подробной описи всего имущества, каковое должно быть опечатано и назначить усиленную стражу. Необходимо достать планы на землю хотя бы из Владимира. Все вышеизложенное необходимо сделать в самом непродолжительном времени. (Подписи без расшифровки. — Т. К.): Н. Апыхтин, Член комиссариата Ф. Калугин, Архитектор А. Зворыкин, Агроном М. Птицин, А. Тихомиров». Резолюция: «Составить комиссию из 3-х лиц, поручив ей произвести опись, пригласить специалистов, библиотекаря, художника, археолога, ... (неразб.), для оценки вещей». Резолюция: «Исполнить»². Исполнить удалось более чем через полгода.

Через месяц, 18 апреля, было написано письмо (рукописное) в Муромский комиссариат земледелия от Муромского научного общества, озабоченного судьбой коллекций из имения Уваровых за подписью И. П. Мяздрикова³. В Муроме, как и повсеместно в 1910-е годы, в 1916 году при поддержке последнего дореволюционного городского головы И. П. Мяздрикова (т. е. сверху) создавалось научное общество по изучению местного края. В него вошел шестьдесят один человек, но разразившаяся революция помешала работе, затем оно было вынуждено прекратить свою деятельность, т. к. его помещение в реальном училище реквизировал Высший Военный Совет (ВВС — орган управления Красной армии), эвакуированный в Муром весной

1918 г. из Москвы. Представители ВВС тоже осматривали имение Уваровых, видимо, для квартир высшего состава⁴. 11 мая уездный комиссариат земледелия обращается к Карачаровскому волостному совету: «...не допускать никого и никакие организации в помещение имения..., будут привлечены перед военнореволюционным трибуналом». Даже ревизионной комиссии в июне проверять имения не разрешается⁵. Возможно, письмо от научного общества сыграло свою роль. Наконец, в июле Карачаровский волостной совет принимает очень важное решение — обращается в Муромский уездный комиссариат земледелия и просит помещения в имении Уваровой опечатать. Пожалуй, надо благодарить за это председателя совета И. Костерина. Опечатали 29 июля «двумя печатями на желто-серых картонах с надписями: 1) Председатель Карачаровской сельской избирательной комиссии Карачаровской волости (скорее всего, иной печати не оказалось. — Т. К.), 2) Муромский Уездный Земельный Комитет». Составили тщательный акт. Приложены изображения печатей⁶. По ноябрьским документам можно будет убедиться в целостности печатей.

В имении надо было как-то налаживать жизнь без хозяев. Создана экономия, назначались заведующие, менялись экономы. Ряд служащих продолжал исполнять свои обязанности, обслуживать сельскохозяйственных рабочих, среди которых были австрийцы. Волостному совету приходилось рассматривать вопросы о прибавке жалованья служащим ввиду инфляции. Кухарке и скотнице прибавили с 25 до 50 рублей, а с 20 сентября за 225 рублей наняли садовника для спасения оранжерейных растений⁷. К осени осложняется вопрос с продовольствием. Комитеты бедноты распределяют все, что удалось произвести в экономии «б. гр. Уваровой». Красную материю «на знамя к празднованию революции» берут в имении; стулья, столы,

зеркала, часы и даже веревки, теплую одежду — все там же. А еще в протоколах фигурируют решения о спичках, дровах, лошадях, сене, жалованье дворникам, служащим, увольнении лишней прислуги, о продаже цветов. Художник Лобков пишет, что нечем рисовать вождей. Принимается решение об отпуске из имения карандашей и красок, которыми рисовать портреты для учреждений, и что «краски для других целей не нужны»⁸.

В Муромском уезде начинают создаваться коммуны, и 25 сентября Карачаровской сельскохозяйственной общине предлагается «перейти на коммунистическое ведение хозяйства». Дело в бывшей барской деревне, видимо, не двигается, поскольку 7 декабря крестьянина Федора Петровича Курникова собираются «снабдить литературой» для такой работы⁹. Позже, в 1919 г., появится коммуна «Альтруист» и просуществует до 1924 г.

Однако над ценностями, запертыми и опечатанными в имении, постоянно висит угроза. В протоколах Карачаровского волостного совета рассматривается вопрос «если спонадобится вскрыть шкафы или двери в имении графини Уваровой», и выносится постановление: «Вскрывать Исполнительному комитету вместе с економом. За отсутствием его исполнительному комитету разрешается вскрывать составлением протокола»¹⁰. 23 сентября военному волостному комиссару разрешают поместить канцелярию на Красной горе в доме графини Уваровой¹¹.

Наконец, 9 октября Муромский УЗО предлагает волостному совету срочно дать своих представителей для проверки имущества в имении, ссылаясь на постановление отдела текущей земельной политики Народного комиссариата земледелия о переходе всех помещичьих домов с находящимся в них имуществом в ведение уездных земельных отделов¹². В Карачарове решили посопротивляться (постановление от 14 октября):

«большинством 12 против 5... и просить Муромский Уездный Отдел Народного Образования оставить Комитету Уезда Музей с редкостями находящимися в этом имении»¹³. 8 ноября Владимирский местный контроль фиксирует в журнале за № 4669, что «помощник ревизора Мирский 31 окт. посетил Уваровское имение и донес, что Уездный Комиссариат передавая правый флигель под Народный дом, намерен передать и все там имущество... Учетно-Контрольная Коллегия протестуя самым решительным образом... просит перенести все имущество в главный дом вплоть до формирования особой комиссии»¹⁴.

Опись имения все же была составлена! И она нашлась — хранится среди документов уездного земельного отдела в ГАВО. Это объемный машинописный документ формата А4 на сорока трех листах. Описаны все помещения, ценности, инвентарь и пр. На ее составление, наверное, ушел не один день. Опись испещрена пометами — передано в музей, передано народному дому и пр. К описи есть акт: «1918 года Ноября 30 дня мы, нижеподписавшиеся Члены Муромского Уездного Земельного Отдела Дегтярев и Занозин Карачаровского Волостного Земельного Отдела Орехов и Волостного Исполнительного Комитета Маслин производили опись живого и мертвого инвентаря и имущества в имении бывшей графини Уваровой при чем все имущество, поименованное в прилагаемой при сем описи находится налицо о чем и ПОСТАНОВИЛИ: записать в настоящий акт, который вместе с описью представить в Уездный Земельный Отдел для передачи имущества заведующему имением на предмет хранения и ответственности за таковое»¹⁵. В октябрьских документах упоминалась временная заведующая Н. В. Рунина. Наконец, в конце ноября, принимается важнейшее решение, определившее судьбу коллекций из Карачарова и Муромского музея: «ЖУРНАЛ № 767 Заседания Муромского Уездного

Земельного Отдела Совета Ра. Кр. и Красноарм. Депутатов. 1918 года Ноября 30 дня. Муромский Уездный Земельный Отдел под председательством Заведующего Уездным Земельным Отделом Шишлина, Членов: Дегтярева, Исаева и Куприянова, при делопроизводителе Афанасьеве.

Рассмотрев заявление представителя Всероссийской Коллегии по охране памятников и музеев Пашуканиса о передаче всех предметов старины находящихся в имении гр. Уваровой в ведение Муромского музея при Муромском Уездном Отделе Народного Образования, принимая во внимание, что все предметы старины действительно требуются лишь только для музея, то Уездный Земельный Отдел ПОСТАНОВИЛ: все предметы, признанные представителем Всероссийской Коллегии Пашуканис подлежащими передачи, передать в ведение Муромского музея; для каковой цели командировать члена К. П. Дегтярева»¹⁶. *Подписи всех следуют.*

Вызвали эмиссара из Москвы? Кто? Причем оперативно! Значит, в ноябре уже велся отбор, причем эмиссару уже можно было руководствоваться декретом от 5 октября 1918 года «О регистрации, принятии на учет...». В каком состоянии эмиссар застал имение? Похоже, что в полном порядке. В акте, написанном рукой Пашуканиса 2 декабря, говорится, что «печати во флигеле народного дома на уборной и комнате № 8... с одной стороны отстали от краски»¹⁷. Если уж такая мелочь — повод для отдельного акта, следовательно, и прочие печати не были сорваны.

В музейном архиве самый ранний документ, упоминающий таинственного эмиссара — это акт, начатый, очевидно, почерком самого Пашуканиса: «1918 года декабря 3-го дня, я представитель комиссии Карачаровского Народного Дома тов. Кукин сдал представителю Отдела Народного Образования, заведую-

щему Муромским Музеем тов. Жадину для передачи в сказанный музей нижеследующих предметов, находящихся в правом боковом флигеле дома б. гр. Уваровой:

Одну тумбочку красного дерева

Одну зеркальную этажерку

Стеклянный шар от паникадила XVIII в.

Один барельеф гипсовый

10 акварелей, виды итальянских городов

Три картины больших: а) генерал 12-го года, б) вид города, в) Архипов «На Оке»

Восемь картин малых, из них три раскрашенные гравюры

Две фарфоровых синих пепельницы

Два соусника фарфоровые, белые с золотыми листочками

Четыре бронзовых и один посеребренный подсвечник

Шесть деревянных бра

Четыре хрустальных блюда

Одно глиняное блюдо с распятием

Два стеклянных стакана цветных

Пятьдесят одна тарелка фарфоровая разных фабрик

Две большие картины фламандской школы.

(Все это могло запросто вместе с флигелем отойти Карачаровскому народному дому! — Т. К.) Подписи: одна неразборчива, член Карачаровского Народного Дома И. Кукин. При сдаче присутствовал Эмиссар Коллегии по делам музеев Народного Комиссариата по Просвещению В. Пашуканис». Почерк последней приписки совпадает с началом документа¹⁸.

Заведующий музеем В. И. Жадин (1896-1974), тогда совсем еще молодой человек (впоследствии видный гидробиолог, зоолог, доктор биологических наук, профессор Ленинградского гидробиологического института), более всего озабоченный изучением жизни в пресных водах и созданием Окской биоло-

гической станции, едва ли мог в полной мере оценить свалившиеся на его голову ценности. Позднее в музее будет работать художник и коллекционер, академик живописи, И. С. Куликов, он-то мог бы разобраться в столь замечательных коллекциях. Он и в имении бывал не раз, писал портрет графини, но в документах 1918 года он не упоминается.

Итоговый документ передачи коллекций: «АКТ 1918 г. Декабря 6 дня мы нижеподписавшиеся: члены Земельного отдела при Муромском Уездном Исполнительном Комитете Совета Ра. и Кр. Депутатов Константин Павлович Дегтярев с одной стороны и представители Отдела Народного Образования при том же комитете Влад. Иван. Жадин и Ник. Павл. Андрин с другой стороны в присутствии эмиссара Коллегии по делам музеев при Комиссариате Народного Просвещения В. В. Пашуканис составили настоящий акт в следующем: мы представители Земельного Отдела сдали представителям Муромской музейной Комиссии предметы, находившиеся в доме б. гр. Уваровой в с. Карачарово Муромского уезда Владимирской губ. отобранные эмиссаром Коллегии и представителями местной музейной комиссии, представляющие художественно-историческую ценность. Мы представители Муромской музейной Комиссии приняли означенные предметы для хранения их в историко-археологическом отделении музея. Сказанным вещам составлена заверенная всеми подписавшимися опись, приложенная к настоящему акту. Настоящий акт составлен в трех экземплярах, из коих подлинник передается в земельный Отдел и копии в Муромский отдел Народного Образования и эмиссару коллегии Пашуканис для передачи в Коллегию по делам музеев при Комиссариате Народного Образования. *Подписи.* Представители Земельного отдела Дегтярев. Представители Отдела Народного Образования В. Жадин, Н. Андрин.

Эмиссар коллегии В. Пашуканис. Г. Муром»¹⁹. Упоминаемый Николай Павлович Андри́н, известный в Муроме антикварий, художник, копиист, собиратель (и перепродавец) древностей, в это время уже очень пожилой человек. Далее следует сама опись: «Опись имущества б. имения граф. Уваровой, переданного Музею Муромского Отдела Народного Образования». Это 4 листа с оборотом, заверенные скрепой на каждом листе: л. 1 — эмиссар, л. 2 — коллегии, л. 3 — по делам музеев, л. 4 — В. Пашуканис. Дата — 6 декабря 1918 г., подписи²⁰. Описание сделано по комнатам. Главная квартира: 1 этаж, комната № 5, 7, 8, 9, 10, 11; 2 этаж, комната 2, 5, 6; вход, парадный коридор, комната 7, 8, 9, 10, 11, 12, 3 этаж, комната 5, комната 2, левый боковой флигель и т. д. Описания весьма условные, например: икон старинных — 2, портретов разных в рамках — 8, бюстов мраморных — 2 и т. п.

Особый акт посвящен библиотеке Уваровых: «1918 г. Декабря 5-го дня Я, эмиссар Коллегии по делам музеев при Народном Комиссариате по просвещению Пошуканис, в присутствии представителя Земельного Отдела при Муромском Уездном Совете Раб. и Кр. Депутатов тов. Дегтярева и Заведующего музеем Отдела Народного Образования при том же совете тов. Жадина на основании мандата, выданного мне Отделом и согласно полученным инструкциям опечатал печатью отдела комнату, в коей находится библиотека б. граф. Уваровой, представляющая научно-историческое значение по подбору книг по библиографии и таковая не могущая быть обращенная на местные нужды без разрешения библиотечного Отдела при Народном Комиссариате Просвещения. По подготовке надлежащего помещения в здании историко-археологического отделения музея музею Муромского Отдела Народного Образования представляется право (сняв печать) вывести содержащиеся-

ся в четырех правых шкафах материалы по русской истории. При составлении акта о вывозе надлежит указать (количество) книг, брошюр, альбомов и атласов в отдельности; составление подробной описи желательно в срок не более месяца. Помещение библиотеки с остатками книг должно быть опечатано печатью Отдела Народного Образования. О чем и составлен настоящий акт в трех экземплярах. Вставленному „сняв печать и количество” верить. Эмиссар Коллегии (*подпись*) В. Пашуканис. Представитель Земельного Отдела (*подпись*) Дегтярев. Заведующий музеем (*подпись*) В. Жадин. 6 декабря 1918 г. Муром»²¹. Делопроизводство на высоте! Еще сохранены традиции, навыки, специалисты. Все передаваемое имущество предлагалось списать «с описи инвентаря имени гр. Уваровых»²². На той описи действительно масса помет о передаче.

Итак, эмиссар Пашуканис, по сути, ключевая фигура в истории создания нашего музея. Викентий Викентьевич Пашуканис — библиофил, спирит (член основанного в 1905 году «Русского спиритуалистического общества»), знаток и собиратель редких книг и рукописей о мистике и масонстве.

Когда-то он писал:

«О себе

Шатен, высокого роста, 30 лет, я получил то, что носит название „высшего образования”. Ум... умным называют того, кто умеет разгадывать шарады и того, кто решает философские вопросы — я слишком умен для первого, а пример Фауста показал, что бесцельной тратой времени является второе. Я — интеллигент, интеллигент-индивидуалист. Слово „праведность” заставит меня насмешливо улыбнуться, выражение „высокая любовь” — для меня непонятно. Как Мюссе, я признаю, что цветок в волосах является вполне достаточной одеждой для женщины...»²³

Викентий Пашуканис родился в 1879 году в Москве. (В интересующем нас 1918 году ему почти 40 лет.) Отец его — В. Ф. Пашуканис, литовец из Каунаса, преподавал математику в гимназии. В. Пашуканис окончил математический факультет МГУ, службу начал акцизным (налоговым) чиновником. В 1908 году женился на Анне Гордеевне Сивопляс, учительнице из Таганрога. В 1910 году в Москве у них родилась дочь Ариадна. В конце 1980-х она еще была жива.

В конце 1914 года Пашуканис был приглашен на работу в издательство «Мусагет». Это издательство было основано музыкальным и литературным критиком Э. Метнером и поэтами Андреем Белым и Эллисом (Л. Л. Кобылинским) в Москве в 1909 году и просуществовало до 1917 года. «Мусагет» издавал русские и переводные книги, в основном стихи поэтов-символистов и книги философского, религиозно-мистического профиля. «Мусагет» был идейным центром, кружком единомышленников. Дела издательства идут плохо. Пашуканис становится секретарем и заведующим коммерческой частью с жалованием 50 руб. в месяц. Он резко выделяется деловой хваткой среди сотрудников. Пашуканису удается несколько стабилизировать финансовое положение. Владелец издательства неоднократно положительно отзывался о его работе, отмечал что дело находится в руках безусловно честного и очень «дельного человека».

Дела «Мусажета» не улучшаются. Пашуканису приходится даже одолжить издательству 500 рублей личных денег. Пашуканис предлагает реорганизовать издательство и сделать его коммерчески ориентированным. Не найдя поддержки, он, не оставляя своих обязанностей в «Мусагете», начинает свой собственный издательский проект «Издание В. В. Пашуканиса». Выпускал он в основном стихи. Пашуканис становится одним из главных издателей популярнейшего поэта

1910-х Игоря Северянина, печатает К. Бальмонта, А. Белого, В. Гофмана, заводит магазин на Большой Никитской, где продает свои книги. Викентия Викентиевича связывали с авторами издаваемых им книг дружеские отношения. Андрей Белый, Александр Блок, Вячеслав Иванов, Игорь Северянин, Элис, Валерий Брюсов, Зинаида Гиппиус — все они бывали в его квартире в доме 17 по Большой Никитской. Они ценили феноменальную эрудицию, любовь к литературе, доброжелательный, открытый и веселый характер Пашуканиса. Ему дарили книги. Он собрал уникальную библиотеку современных русских поэтов и писателей.

В 1915 году Пашуканиса призывают в армию (в ополчение), он служит в Москве, имея возможность продолжать издательскую деятельность. Хлопочет об освобождении от воинской службы — безуспешно, но на фронт не попадает. Революцию В. В. Пашуканис встречает в Москве: «Монотонно такает в соседней квартире пулемет, и каждые пять минут ухаёт трёхдюймовая пушка под окном. Изо дня в день, вот уже пятые сутки идет непрерывная перестрелка, то усиливаясь, то ослабевающая и, когда на несколько минут наступает такая необычная теперь тишина, она кажется гнетущей: большевики ли готовятся перейти в наступление или юнкера готовятся занять какой-либо важный пункт? А ночью, когда как член домового комитета стоишь на часах — монотонный, непрерывный свист пуль над головой, пуль на излете, пуль, летящих выше зданий, пущенных Бог весть откуда и Бог весть куда... Но ощущения смерти нет, как-то странно не чувствуется, что смерть близка, что она вот тут, в монотонном свисте пуль на излете, в ярких вспышках синих молний или там, вон в той красной англиканской церкви, откуда пулеметом изрешетили вывеску над воротами, железные ворота и окна во флигеле во дворе. Днем, на моих глазах,

как-то странно повернувшись, прилег вдруг посредине улицы молоденький студент и, когда его торопливо, волоком тащили в подъезд, поперек лица из черного пятнышка на лбу быстро-быстро поползло что-то красное, и затихла улица... Минул этот шестидневный сон, минул кошмар последней ночи и снова полны улицы шумной толпой. Еще дымятся почерневшие остовы домов, еще краснеют стены свежими ранами и так ярки подозрительные красные пятна на снегу и обледеневшей, давно не езженной мостовой, а уже шумит и гудит людской поток...»²⁴ Это он пишет жене. Прекрасный слог. Удивительно ярко, выразительно передана атмосфера. В этой «буче, боевой кипучей» кому было дело до старинных книг и картин, до музейных экспонатов. Жизни ничего не стоили.

Чуть раньше, 25 августа 1917 г., Игорь Северянин пишет ему: «Многоуважаемый Викентий Викентьевич! Обстоятельства складываются скверно, и 1-го сентября я вынужден оставить гатчинскую квартиру, перевезя все вещи на хранение на дачу, где имею надежных, более 10 лет знакомых, крестьян. Около этого же числа надо выкупить все ценные вещи и быть готовым к отъезду. Поэтому, пожалуйста, переведите 500 р<ублей> на Гатчину, Кировная, 7, кв. 3... Всего хорошего. Ваш И. Лотарев»²⁵. Бальмонт об этом времени потом писал: «Я задумал бежать из России еще осенью 1919-го года... Мой близкий друг и мой издатель, начавший печатание полного собрания моих сочинений, В. В. Пашуканис, обещал мне дать необходимые деньги, и они у него были наготове...»²⁶

После революции Пашуканис не уезжает, около года продолжает заниматься издательской деятельностью — последние книги его издательства вышли в 1918 г. С 14 октября 1918 г. он становится сотрудником Музейного отдела Наркомата просвещения и, по совместительству, помощником Ученого секретаря

Румянцевского музея. Муром — одна из первых его командировок. В качестве эmissара Музейного отдела Пашуканис занимается оценкой и вывозом в Москву произведений искусств из оставленных владельцами имений. Среди наиболее крупных — коллекции графа И. Ф. Паскевича-Эриванского в Гомельском дворце. Историческое серебро, драгоценности, мебель, фарфор, скульптура, портреты, миниатюры, рисунки, стекло — все это было спасено. Считается, что только золота и серебра около ста пудов были перевезены в Москву. Сокровища спасались буквально из огня под его руководством. Коллегия Наркомпроса выделяет ему новый пиджак взамен того, который на нем прогорел при спасении ценностей из дворца Паскевича. А начиналась эта командировка великолепно. Пашуканис пишет из Гомеля: «...не знаю в каком сне снилось, в какой сказке сказывалось, правда, у нас сказочная действительность, но все-таки я не ожидал, что мне придется жить-ночевать в спальне князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского. Вы понятно слышали, знаете его дворец в Гомеле — великолепии потрясающее: спальня черного дерева с богатейшими бронзовыми украшениями, обивка желтого штофа, из окон вид на р. Сож на десятки верст... Здесь к моим услугам и ванна и электричество, здесь такие оранжереи и зимние сады, что невольно мелькает мысль: не заняться ли составлением описи замка. Ну, еще бы, по утрам в 9 часов на китайском лакированном подносе дворецкий присылает „пану эmissару“ кофе с сахаром и со сливками, в 2 — обед из трех блюд и кофе, в 7 — „легкий“ ужин из 2-х блюд и тот же кофе...»²⁷ Это в 1919 году. Муромская командировка была в ноябре 1918 года, обстановка в имении могла быть подобной. В 1919 году он обследует в Московской губернии усадьбы графов Паниных — Марфино, Покровское, принадлежавшее Герценам, поместье Глебовых — Раек в Тверской губернии.

Эвакуирует из знаменитой усадьбы Бакуниных — Премухино, что близ города Торжка, — уникальный семейный архив.

Пашуканиса арестовывают 12 декабря 1919 года. Его обвиняют в том, что на его квартире состоялась встреча двух представителей контрреволюционных организаций. Одновременно с ним исчезает сотрудник Музейного отдела Вадим Игоревич Раевский. Пашуканис содержится в Бутырской тюрьме. У него были реквизированы все ценности, подлинники картин известных художников, ценная коллекция марок. Среди конфискованного было издание, видимо, самое раннее, размноженное литографическим путем — «Древние и современные протоколы собраний Сионских Мудрецов». Потом оно оказалось в собрании редких книг библиотеки имени Ленина. Все, что связано с этими протоколами, окутано тайной и/или скандалом. Не могло ли одно это издание стать тайным поводом к аресту?

Заведующая Музейным отделом Н. И. Троцкая 16 декабря посылает телефонограмму, пытаясь освободить Пашуканиса. Тщетно. В протоколе от 13.01.1920 заседания внесудебной тройки ВЧК в составе «товарищей Дзержинского, Аванесова, Петерса» под номером 60 значится Пашуканис Викентий Викентьевич. «Постановили — расстрелять»²⁸. Сведений об исполнении приговора не имеется. 30 января 1920 года в тюрьме просто не приняли передачу. Эти сведения, видимо передавались через потомков. Во времена перестройки Комитет государственной безопасности СССР направил следственное дело по обвинению В. В. Пашуканиса в Прокуратуру СССР для проверки обоснованности его осуждения. Разумеется, он подлежал реабилитации. Никакого состава преступления в его деле не было обнаружено. О деятельности по спасению художественных ценностей и о причинах ареста подробно рассказано в статье Е. В. Кончина «Трагедия Викентия Пашуканиса».

Он опубликовал две статьи: «Пожар в Гомеле» («Советская культура». — 8.12.1990) и «Сгорели ли на Лубянке письма Блока?» («Независимая газета». — 19.09.1998)²⁹. Известный журналист-архивист Евграф Кончин еще в восьмидесятые годы собрал интереснейшие материалы о спасении историко-культурных ценностей после революции. У него вышли две книги на эту тему «Эмиссары восемнадцатого года» (1981), «Революцией призванные» (1988). Однако даже в конце восьмидесятых в них не позволили упомянуть имя Троцкой, а также и репрессированных подвижников Музейной коллегии. В 2005 году Белорусская телерадиокомпания «Гомель» сняла документальный фильм «Трагедия Викентия Пашуканиса» (26 мин). В социальных сетях можно найти потомков этого замечательного человека. На международную конференцию «Книгоиздательство „Мусaget“» приезжал правнук, живущий ныне в Японии Андрей Рэмович Николаев, и сделал сообщение о подвижнической деятельности и трагической судьбе В. В. Пашуканиса; были зачитаны письма из его семейного архива³⁰.

А тогда в Муроме, в декабре 1918 г., музей, получив по отбору В. В. Пашуканиса все лучшее из коллекций графов Уваровых, располагается в одном из лучших особняков города — доме купцов Зворыкиных. Имя Владимира Козьмича Зворыкина, избретателя телевидения, теперь известно всему миру. В своих воспоминаниях он пишет о том же самом, но совсем с другой стороны: «Наш большой дом тоже был реквизирован под музей естественных наук, матери и старшей дочери разрешили временно остаться в двух комнатах. Я старался, как мог убедить их переехать в Москву, где им будет спокойнее, но заставить их уйти из родного дома было невозможно. Это оказалось роковой ошибкой. О том, что случилось потом, узнал спустя много лет. Мне рассказали, что моя тетя Мария была убита дома

возлюбленным своей приемной дочери. Мотивом, по-видимому, являлся грабеж, поскольку в доме было много икон, которые она собирала всю жизнь. Пострадали и другие родственники. Рассказывали, что отец моего кузена Ивана, большой любитель лошадей, ухаживавший за ними как за детьми, застрелился, когда лошадей реквизируют»³¹.

В декабре 1918 г. новые хозяева графского добра записали в Журнале УЗО № 951 от 25 дек: «В экономии бывш. гр. Уваровых находится много цветов... если цветы не продавать... получается так или иначе ущерб... обратиться в учреждения и театры с предложением покупки цветов...»³²

Вот из всех этих трагических событий 1918 года сложился музей.

---

¹ Уварова П. С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни // — М., 2005. Труды ГИМ. — Вып. 144. — С. 238.

² Уездный земельный отдел // ГАВО. — Р. 980. — Оп. 1. — Д. 59. — Л. 193.

³ Там же. — Л. 269.

⁴ Акт от 14 мая. 1918 г. // Там же. — Л. 325.

⁵ Там же. — Л. 312.

⁶ Там же. — Д. 85. — Л. 2.

⁷ Там же. — Д. 209. — Л. 3.

⁸ Там же. — Д. 85. — Л. 23.

⁹ Там же. — Д. 209. — Л. 16 и 170.

¹⁰ Уездный исполнительный комитет. Протоколы заседаний и общих собраний Карачаровского волостного совета // ГАВО. — Р. 363. — Оп. 1. — Д. 18. — Л. 5об.

¹¹ Там же. — Л. 12.

¹² ГАВО. — Р. 980. — Оп. 1. — Д. 59. — Л. 432.

¹³ ГАВО. — Р. 363. — Оп. 1. — Д. 18. — Л. 13.

¹⁴ ГАВО. — Р. 980. — Д. 84. — Л. 2.

¹⁵ ГАВО. — Р. 980. — Оп. 2. — Связка 1. — Д. 6. — Л. 10-53.

¹⁶ Там же. — Л. 64.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Акты на поступления из имения Уваровой, ЧК и Милиции // МИХМ. —

ВА – Ф. 9. – Оп. 1. Ед. хр. – 25. (Ранее НА-80). – Л. 6.

¹⁹ Там же. – Л. 1.

²⁰ Там же. – Л. 2-5.

²¹ Акты сдачи-приемки музея // МИХМ. – ВА. – Ф 5. – Оп. 1. – Д. 1. (НА-149). – Л. 1.

²² ГАВО. – Р. 980. – Д. 85. – Л. 7.

²³ Издательство «Мусaget» - Musaget (1909-1917) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://musaget.narod.ru/index.htm>.

²⁴ Пашуканис – жене, 1-2.11.1917 (семейный архив А. Р. Николаева) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://musaget.narod.ru/pashukanis-bio.htm>.

²⁵ В. Терёхина, Н. Шубникова-Гусева. «Игорь Северянин. Царственный паяц». Письма В. В. Пашуканису // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtr?mode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.poet-severyanin.ru%2Flibrary%2Figor-severyanin-tsarstvenniy-payats25.html&tld=ru&lang=ru&text=%22%D0%9F%D0%B0%D1%88%D1%83%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%20%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B9%20%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%22&l10n=ru&mime=html&sign=9856fc750db82e59c8547505312fa0db&keyno=0>.

²⁶ К. Бальмонт. Кровавые лгуны. Воля России. 1921. 22 мая. № 209. С. 4-5. Русская литература, № 3, 2004 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusbook.com.ua/russian_classic/balmont_kd/krovavyye_lgunyi.1277/?page=2.

²⁷ Семейный архив А. Р. Николаева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://musaget.narod.ru/pashukanis-bio.htm>.

²⁸ ЦА ФСБ России. – ЛФД. – Д. 320. – Л. 1-2об. Подлинник. Машинопись // Интернет-проект «Архив Александра Н. Яковлева» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1018591>.

²⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://musaget.narod.ru/konchin.htm>.

³⁰ Вопросы философии. – 2009. – № 12. – С. 144-149.

³¹ ГАВО. – Р. 980. – Оп. 1 – Д. 85 – Л. 13.

³² Там же.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКСКУРСИЯ: ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИЙ В МУЗЕЕ

Проблема коммуникаций в музее не нова, но актуальна и по сей день. Это достаточно сложный и многокомпонентный вопрос, который может быть рассмотрен и по вертикали, и по горизонтали, где определяются такие понятия, как внешняя, так и внутренняя коммуникации. Но, если не вдаваться в научные подробности этого вопроса, то коммуникация — это и взаимодействие посетителя-зрителя с отдельными предметами-экспонатами, и влияние экспозиционного пространства на аудиторию, и связь посетителя и интерпретатора-профессионала, проще говоря, экскурсовода.

Именно на последнем аспекте взаимодействия экскурсовода с экскурсантами я и хотела остановиться.

В нашем музее есть определенная система взаимодействия с посетителями. Разработаны тематические планы экскурсий для разных возрастных категорий: школьников, студентов, взрослых. Учитываются запросы и интересы экскурсантов. Однако проблемы коммуникации профессионала-интерпретатора с экскурсантами есть. Не всегда учитываются психофизиологические особенности экскурсионной группы и подбираются соответствующие методы и приемы коммуникации.

Для повышения эффективности экскурсионной деятельности нужны не только четкие представления об особенностях, ожиданиях и интересах тех людей, которые приходят в музей¹. Необходимы также либо социологические исследования, либо систематическая диагностика потребностей музейной аудитории (изучение потенциальной аудитории в целом, ее культур-

ных установок; мотиваций посещаемости музея; запросов аудитории; определение перспектив музейно-педагогической работы и т. д.). Очень важно, на мой взгляд, изучение «обратной связи» — запросов и интересов аудитории, на основании которых музей способен существенно скорректировать направления своей деятельности.

К тому же новая образовательная парадигма утверждает переход от традиционного (преимущественно — дидактического) образования к личностно-гуманному, и на смену информативной модели образования приходит модель личностно-ориентированного образования, меняется отношение к самой аудитории, которая начинает восприниматься не как объект, который нужно обучать и воспитывать, а как «равноправный участник коммуникативного процесса, диалога, осуществляемого в музейной среде»². Не могу не согласиться с высказыванием директора института культурной политики М. Б. Гнедовского, что «личностная позиция посетителя возможна лишь в том случае, если он с самого начала рассматривается как „субъект“ музейно-образовательной деятельности, как носитель определенных культурных установок, имеющий свои интересы и склонности и обладающий правом самостоятельного отбора информации»³.

В современной экскурсии это прослеживается, прежде всего, в диалоговой системе подачи материала. Современному человеку катастрофически не хватает живого общения, а в музее есть возможность насыщенного диалога, поскольку предметом общения становятся ценности культуры, одинаково значимые и для аудитории, и для того, кто принимает на себя роль руководителя, посредника. В тех же случаях, когда экскурсия строится не на основе общения, а на принципах обучающей дидактики, когда экскурсовод выступает не в качестве собеседника,

а поучающего ментора, человек начинает воспринимать ее как мероприятие, лишенное для него интереса и смысла⁴.

Общение экскурсовода с аудиторией начинается со знакомства, которое является не только средством расположения к себе и создания личностных отношений, но и одновременно диагностикой культурных запросов посетителей (откуда приехали, какая организация, цель поездки и т. д.) Для дошкольников и школьников этот этап работы с аудиторией тоже немаловажен, т. к. он позволяет не только выяснить уровень подготовленности детей, но и может быть использован для того, чтобы собрать внимание присутствующих, особенно если учащиеся приходят после школьных уроков (это могут быть игры малой подвижности, на внимание, проблемные вопросы и др.) Например, экскурсию «Вы поедете на бал?» для младших школьников я начинаю с того, что сначала вместе с детьми рассматриваю их одежду, а лишь потом перехожу к разговору об истории балов. Этот прием позволяет разговаривать с детьми, помогает им ощутить внутреннюю свободу и стимулирует мыслительную деятельность.

Важна и адресность экскурсии, поскольку каждая возрастная группа имеет свои психофизиологические особенности.

У дошкольников к 5-6 годам появляется тяга к общению со сверстниками и со взрослыми, это возраст «почемучек», когда ребенку хочется многое узнать, высока и их зрительная активность. Ведущим видом деятельности является игра. В процессе этой деятельности у ребенка активизируются все психические процессы (память, мышление, речь, творческое воображение, фантазия, преднамеренность действий и поведения, коммуникативные навыки). И не случайно еще сто лет тому назад в своих трудах А. У. Зеленко, Я. П. Мексин, Ф. И. Шмит ратовали за то, чтобы музей для маленьких детей был изначально местом забавных игр и интересных занятий, а потом, постепенно, вме-

сте с ростом их знаний и общего развития под влиянием музея, они бы вновь и вновь с удовольствием приходили в него в поисках новых знаний, впечатлений, опыта общения. Ведь совершенно «бесполезно ожидать от малышей-дошкольников свойственного взрослой публике (и то лишь небольшой ее части) пиетета по отношению к музейному подлиннику. Гораздо важнее, не фокусируя свои усилия на создании в музейных стенах атмосферы „священного трепета”, найти возможности для установления живого контакта с детьми, суметь вызвать их любознательность, побудить задавать вопросы и развить способность думать»⁵. Поэтому практически все экскурсии с дошкольниками (как, впрочем, и с младшими школьниками) на постоянных экспозициях и на временных выставках строю на диалоге и проведении различных игр, что подогревает интерес малышей к рассматриванию экспонатов и позволяет в течение всей экскурсии поддерживать активное внимание. Например, в экскурсии «Здравствуй, музей» в художественной галерее в первом зале идет диалог — актуализация тех знаний, которые уже есть у малышей: «Что вы видите вокруг?», «Есть ли в этой комнате мебель, назовите предметы мебели?», «Картины одинаковые или нет?», «Кто на них изображен?» и т. д. Не стоит бояться диалога с детьми, важно организовать их активность, в том числе речевую, добываясь от них умения выслушивать вопрос, давать свои варианты ответов, выбирать правильный, задавать свой собственный. Во втором зале даю детям сначала одну минутку осмотреться, выразить свои эмоции по поводу увиденного, и только после этого показываю и рассказываю о том, что больше всего вызывает восхищение и интерес детей: как правило, это мебель из мореного дуба. Рассматривание тоже идет с использованием диалога, а потом начинается игра, например: «Найди, где спрятался...». Количество таких игровых заданий

может варьироваться в зависимости от возраста, утомляемости, интереса детей. Игры на экскурсиях с маленькими детьми позволяют решать разные задачи: собрать внимание, снять напряжение, дать эмоциональную разрядку.

Для оптимизации коммуникации с самыми маленькими посетителями важна и динамичность экскурсии. Известный экскурсионист Б. Е. Райков еще в двадцатые годы двадцатого века писал в своей книге «Методика и техника ведения экскурсии» о том, что восприятию объектов показа способствует такое качество, как моторность: экскурсия обязательно предполагает двигательную активность экскурсантов, их перемещение и созерцание объектов в различном ракурсе. Поэтому на моих экскурсиях маленькие дети не только перемещаются от объекта к объекту, но и сидят по-турецки, иногда приседают на корточки, особенно когда рассматривают нижние части экспоната или предметы на нижней полке витрины, выполняют задания типа «изобрази, как стоит эта скульптура или покажи, как на портрете дама держит голову». Смена положений способствует не только снятию статического напряжения, но и концентрирует внимание ребенка на объекте.

В процессе экскурсии у детей должны быть задействованы все каналы восприятия (чувственный, логико-аналитический, психомоторный), тогда они получают более богатые впечатления, и дольше их будут помнить.

При коммуникации с дошкольниками и младшими школьниками экскурсовод, на мой взгляд, должен использовать больше прямых вопросов, а вот при работе с старшими школьниками и взрослой аудиторией — косвенных. Однако, задавая вопросы учащимся, следует избегать профессиональной и специальной терминологии, формулировать их так, чтобы они не были примитивными, требующими ответа «да» или «нет», не задавать

одновременно несколько вопросов, иначе посетители будут сбиты с толку и не поймут, на какой из них следует отвечать. Для школьников среднего и старшего звена очень важно доверительное общение и не будут лишними такие обращения, как «давайте поразмышляем...», «давайте представим, что...», «не знает ли кто-нибудь, как...»

Прямой вопрос возможен лишь в том случае, когда подразумевается задание, например: «В каком веке открыли секрет фарфора, в какой стране?», — или определить, где находится в экспозиции более древнее изображение святителя Николая Чудотворца?

Работая со взрослой аудиторией, можно тоже задавать вопросы косвенного характера. В этом случае экскурсовод не столько ждет ответной словесной реакции, сколько старается поддержать эрудицию своих собеседников, формулируя вопросы следующим образом: «Вы, конечно, помните?.. Вы скорее всего, знаете?.. «Вы, вероятно, уже догадались?.. Вы, наверно, чувствуете, что это более позднее строение?.. и т. д.»⁶.

Вопросы к группе могут иметь самые разные функции. Например, для выяснения информированности аудитории можно задать вопрос «почему наш город называется Муром?», а для развития наблюдательности — «в чем особенность декора Троицкой церкви?» или «есть ли отличия в форме куполов у Спасского и Покровского храмов?». Тогда аудитория будет более внимательно рассматривать объекты, замечая различия. Можно с помощью вопросов объединить группу для совместного решения проблемы, например, осмотреть экспонаты первого зала галереи и установить их взаимосвязь: «Где могли стоять все эти предметы вместе и почему?». Понятно, что все эти вопросы способствуют вовлечению как можно большего количества посетителей в диалог, соучастию в размышлениях и полноцен-

ному общению. И экскурсantu гораздо приятнее самому делать открытия с помощью экскурсовода, чем просто выслушивать информацию. Однако нельзя забывать, что основой общения в музее является экспонат, вокруг которого и строится диалог.

Не менее важной в музейной коммуникации является речь экскурсовода. В статье «От теории к практике» в журнале «Музей» № 10 за 2013 год, обсуждая проблему «Экскурсовод в музее», многие представители туристических фирм сошлись в том, что «большинству экскурсоводов не хватает эмоциональности: материал подается сухим академическим языком, что совершенно неприемлемо, особенно для школьных групп»⁷.

У экскурсовода должна быть грамотная, четкая, но одновременно эмоционально окрашенная речь, т. е. речь собеседника, а не информатора, и не случайно А. З. Крейн, первый директор музея им. А. С. Пушкина в Москве, назвал экскурсию искусством живого рассказа⁸. При этом следует помнить еще и о том, что посетитель ищет в музее не повторение известного, а того, что нельзя узнать и увидеть больше нигде⁹.

Владение коммуникационным процессом выражается и в том, как завершается экскурсия. Экскурсовод должен расстаться со своими слушателями, словно с добрыми друзьями, с которыми ему посчастливилось провести довольно значительную часть времени¹⁰.

Музей должен быть близок детям, и пребывание в нем интересно для ребенка, потому что здесь он может живо чувствовать, действовать, творить¹¹. На своем опыте я убедилась, что дети хотят творить в музее, им нравится любая практическая деятельность, начиная с рисования и заканчивая «раскопками». Они получают от этого массу удовольствия. А это, пожалуй, самое главное.

Не так важно, что ребенок узнает и запомнит в музее.

Гораздо важнее, какие новые чувства он испытывает. Очень хочется, чтобы посетители рассматривали музеи не только как место, где можно пополнить запас информации, но и как место самопознания, пространство, наполненное смыслом и реальностью прошлого, в котором можно фланировать в поисках рифм для мыслей, импульсов для внутреннего развития¹².

---

¹ Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей. – М., 2001. – С. 5-6.

² Там же; Сапанжа О. С. Основы музейной коммуникации. – СПб., 2007. – С. 55.

³ Гнедовский М. Б. Музей и образование (Материалы для обсуждения). – 1989. – С. 18-19

⁴ Юхневич М. Ю. Указ. соч. – С. 35.

⁵ Мацкевич Ю. От какого наследства мы отказываемся? // Музей. – 2013. – № 2. – С. 30.

⁶ Юхневич М. Ю. Указ. соч. – С. 37.

⁷ От теории к практике // Музей. – 2013. – № 10. – С. 18.

⁸ Крейн А. Э. Жизнь музея. – М., 1979. – С. 170.

⁹ Юхневич М. Ю. Указ. соч. – С. 64.

¹⁰ Там же. – С. 36.

¹¹ Романов Н. Занятия с детьми в музее по американскому методу // Музей. – 2013. – № 4. – С. 40.

¹² Агапова Д. В защиту волшебства // Музей. – 2013. – № 4. – С. 46.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ/ОБЛАСТНЫХ МУЗЕЕВ: ОТ БОЛЬШОГО К МАЛОМУ И ОБРАТНО

Оборудование

Первые компьютеры в широком пользовании в организациях начали появляться с 1990 года. В это время на рынок вышли компьютеры с 286 процессором от Intel. Однако стоили они около 1000 долларов. Заметим, что производители до сих пор держат эту ценовую планку для всех новых моделей собранных компьютеров.

Учреждения культуры не очень хорошо финансировали, а с 90-х годов и вовсе перевели на остаточный принцип. Речь идет о внедрении новых технологий в музеях. Музеи федерального подчинения еще могли себе это позволить, но областные и муниципальные музеи оказались на обочине технологического развития. Даже наличие кем-то подаренного компьютера не могло считаться за внедрение новых технологий, ибо по сути все эти одинокие компьютеры поставлялись в первую очередь как современные печатные машинки в отдел делопроизводства. Использовать их по непосредственному назначению музея — сохранение и инвентаризация исторического наследия, т. е. для работы с фондами, не было никакой возможности, поскольку для этого требовались как специалисты, так и программное обеспечение, которых не было.

Если подходить к организации компьютерной инфраструктуры в любом учреждении правильно, то никогда и нигде сделать этого без огромного федерального финансирования невозможно.

Единственный вариант — методично, планово расширять свою инфраструктуру до момента исчерпания ее ресурсов, а затем искать возможности стартовать с нового, более высокого технологически уровня, и вновь расширяться до технического предела. В конце пути окажется, что все эти улучшения и изменения встали дороже, чем сразу сделать все на самом современном уровне. Однако, напомним, финансирование — основная проблема.

Другая, не менее сложная проблема — это наличие грамотных специалистов. Если для решения «всего и сразу» можно нанять организацию со стороны (аутсорсинг), которая все поставит, настроит, обучит, то для постепенного развития требуется специалист в штате. В федеральных музеях с выделением двух-трех штатных единиц и средств на зарплату все более-менее в порядке. Но и размер федеральных музеев не маленький. Для муниципальных и областных музеев со штатом до пятидесяти человек достаточно и одного специалиста. Но и с этим есть проблемы. Чаще всего такой штатный специалист должен быть универсалом, а зарплату на уровне других сотрудников ему могут платить, только если он будет на должности научного сотрудника (особенности ЕТС и ее преемника). Для небольших муниципальных музеев имеет смысл активно сотрудничать с администрацией города, в которых и так есть такие специалисты. В рамках своей работы в администрации они вполне могут за небольшую надбавку помогать и музею.

Со всеми этими проблемами столкнулся и наш Муромский музей. Коллектив достаточно большой, более пятидесяти человек. Стартовали мы, будучи в муниципальном подчинении. Первый нормальный компьютер появился в 1997 году. Все бы так и осталось на этом уровне, ибо подарки делались на какие-либо юбилеи, а они достаточно редки, но в это время можно было получить различные гранты и на эти средства закупить

необходимое, что и было нашим музеем сделано.

В результате к 2000 году в музее уже было десять компьютеров. По средствам последнего большого гранта были закуплены не только восемь новых компьютеров, но и многопортовый свич для объединения их в сеть, а также, что не менее важно — блок бесперебойного питания APC SmartUPS. Именно этот бесперебойник обеспечил надежную и долгую круглосуточную работу основного компьютера — шлюза в интернет, поскольку в отличие от более дешевых вариантов типа BackUPS (который только защищает от пропадания питания), это оборудование не просто включается при низком питании, но постоянно держит одно напряжение. Из-за особенностей внутренней коммутации у компьютера (или другого оборудования) нет прямого соединения с общей электрической сетью, что не дает возможности даже при попадании молнии попасть статическому электричеству на это оборудование и причинить ему ущерб.

До этого была сеть в здании на ул. Первомайской, 6. В этом здании, по сути, она и зародилась. В данный момент устаревшая технология 10Base-T2 позволяла соединить компьютеры до 300 метров удаленности, что и было сделано (два здания были объединены в единую сеть).

Впервые в интернет музей вышел через модемное соединение. Но эта технология была неудобная, малоскоростная и занимала общегородской телефонный номер. Переезд администрации в новое здание и к тому времени развитая интернет-сеть в городе позволили подключиться к провайдеру на выделенную линию.

Сеть на ул. Московской, 13 уже строилась на витой паре, скорость до 100 мегабит. Один компьютер по назначению, кроме рабочего места, был еще и шлюзом в интернет. Никаких выделенных серверов, файловых хранилищ и про-

чего. Поскольку научных сотрудников было более двадцати человек, то приходилось в некоторых отделах устанавливать график работ на компьютере. На восьмидесятипятилетний юбилей музея администрация города подарила новый компьютер, который стал первым выделенным сервером музея. Он отвечал за файловое хранилище и выход в интернет.

Следующий этап развития — объединение сетей между зданиями. Это получилось после прокладки городским провайдером линии до здания Художественной галереи на ул. Первомайской, 6. Локальные сети были объединены через VPN-канал (защищенная линия через сторонние сети). После этого выход в интернет и доступ к внутренним ресурсам получили и на Первомайской.

В начальный период развития городских интернет-провайдеров все они использовали технологию витой пары для прокладывания связи между зданиями. Но при любой грозе практически постоянно сгорало сетевое оборудование, что на два-три дня приводило к потере локальной сети и выхода в интернет. К тому времени музейная бухгалтерия уже начала работать с платежами через интернет, и отсутствие сети создавало проблемы, которые решено было минимизировать подключением второго провайдера. После грозы линия хотя бы одного из них оставалась работоспособной. После существенного удешевления новой технологии — внедрения оптоволоконных сетей — все провайдеры постепенно заменили магистральные кабели на оптоволокно, которое не боится статического электричества. Пользуясь этим, музей договорился с одним из провайдеров об аренде оптоволоконной линии, позволившей напрямую соединить здания по ул. Московской, 13 и Первомайской, 6 без промежуточного оборудования провайдера. По сути — получили единую локальную сеть.

Сервер, подаренный на юбилей и выполнявший роль интернет-шлюза и файлового хранилища, был обычным компьютером и являлся ненадежным решением. Поэтому было принято решение закупить отдельный файловый сервер с резервированием данных. На эту роль был закуплен QNAP 639 Pro. Его программное обеспечение позволило не только перенести на него хранение данных, но и подключить некоторые сервисы, которые ранее были разбросаны по другим компьютерам. В частности, за организацию локального чата отвечает OpenFire (jabber-сервер).

Другая проблема, которая требовала решения — надежный выход в интернет. Все решения на платформе Windows или Linux (AltLinux) требовали либо больших ресурсов, выделения системного блока под эту задачу, лицензирования (в случае с Windows), либо не могли корректно работать одновременно с двумя провайдерами (AltLinux). Решение этих проблем есть, но они доступны только узким специалистам. К тому же создать прозрачный мост между подсетями организации с сохранением одноранговой сети они не могли.

Недавно появилось оборудование, аналогов которому по критериям простота — стоимость — надежность нет равных. Оборудование от Mikrotik стоимостью чуть менее 2000 рублей помогло решить не только проблему выхода в интернет, но и объединение сетей. Чуть выше 2000 рублей стоит версия оборудования с беспроводной технологией WiFi. Настройка данных устройств занимает не более 30 минут, и дальше все работает по принципу «настроил-забыл». В музее работают уже три таких устройства.

После получения более-менее надежного выхода в интернет можно было бы и отказаться от услуг одного из провайдеров, однако в нашем музее обозначилась одна огромная проблема —

здание купцов Зворыкиных основное экспозиционное здание — закрыто и ждет реконструкции. Фонды надо куда-то вывозить, и музею временно было предоставлено еще одно здание. Отдел фондов переехал туда в полном составе, что потребовало разворачивания там локальной сети и соединения подсетей в одну через провайдера. Оборудование от Mikrotik прекрасно справилось с этой задачей.

Сегодня с финансированием по закупкам оборудования стало гораздо легче. Вот уже три года как музей делает закупки в основном за счет бюджета, что позволило наконец-то обновить парк оборудования и заменить десятилетние компьютеры на более современные и мощные.

Нынешняя сеть насчитывает уже сорок компьютеров, расположенных в разных зданиях.

В этом году удалось начать новый этап развития инфраструктуры. Первым шагом к этому была закупка профессионального сервера на базе HP DL380E Gen8. Даже в минимальной конфигурации сам системный блок стоит почти 90 тысяч рублей. Полная его комплектация будет стоить почти столько же. Однако, как и планировалось, это всего лишь первый шаг. Далее можно наращивать его мощность, докупая необходимое оборудование (второй процессор, оперативная память, резервный блок питания, жесткие диски). После полного апгрейда его возможностей для нужд музея хватит минимум лет на пятнадцать.

В конце года было закуплено профессиональное оборудование для установки всех серверов, шлюзов, серверных блоков бесперебойного питания. Это шкаф с воздушными фильтрами, вытяжкой, розетками и прочими. Почему это так важно? Как правило, все оборудование, предназначенное для серверных дел, работает круглосуточно. Без специального помещения, без

фильтрации воздуха внутренности быстро забиваются пылью, что изнашивает вентиляторы, снижает надежность и может привести к преждевременному выходу из строя. Сейчас наш новый дорогой сервер просто лежит на столе в одном здании. Файловый сервер уверенно засасывает пыль на первом этаже другого здания, шлюзовое оборудование находится в бухгалтерии, АТС с кучей проводов занимает угол кабинета на втором этаже. Все это происходит из-за того, что до сих пор для нашего оборудования нет выделенного помещения и нет постоянного стационарного места. Закупленный шкаф позволит частично решить эти проблемы, а именно — установить серверное оборудование в одном пылезащищенном месте, а его достаточная компактность позволит быть мобильным.

В конечном итоге, все это оборудование будет находиться в пусть и небольшом, но кондиционированном помещении, защищенное от пыли, что позволит достаточно сильно увеличить срок службы и надежность, а также иметь единую точку обслуживания, что сократит количество проводов (по крайней мере, их видимую часть).

В планах также стоит закупка беспроводного оборудования для создания гостевой WiFi сети, что должно увеличить привлекательность музея для посетителей, а также создания внутренней служебной WiFi сети для возможности установки оборудования там, где нет возможности провести провода.

Телефония в музее

Любая организация чаще всего имеет один-два телефонных городских номера. В нашем же случае мы имеем территориально три точки — Первомайская, 6 с одним телефонным номером, Московская, 13 с двумя телефонными номерами и Московская, 38а с одним телефонным номером.

Изначально, когда все сотрудники находились

на Первомайской, 6, для решения внутренней телефонии было закуплено оборудование от Maxicom — версия МР16Т. Это фирма из Санкт-Петербурга. Оно имеет две городских и восемь внутренних линий, настраивается с одного из внутренних телефонов. Работает уже более восьми лет, пара внутренних линий сгорели (перепады напряжения и грозы свое дело сделали), но в целом надежна. По ту пору аналоги для нее от Rapasonic стоили гораздо дороже. Поэтому при развертывании сети на Московской, 13 была закуплена мини-АТС от Maxicom, но уже новая модель МР35, с тремя городскими, тринадцатью внутренними простыми, двумя внутренними портами для системных телефонов (это многокнопочный телефон с сигнализацией занятых номеров). К тому же ее можно было пропрограммировать через компьютер и снимать с нее статистику звонков.

В целом мини-АТС удовлетворяли всем потребностям, однако все чаще и чаще для общения внутри музея между зданиями стало не хватать сервиса чата. Особенно остро встал вопрос на Первомайской, 6, где городской номер являлся основным номером для экскурсионного отдела. В результате бухгалтерия с хозяйственным отделом и экскурсионный отдел могли мешать работе друг друга. Решением данного вопроса стало внедрение IP-телефонии. После долгих экспериментов в музее стала работать телефония на базе 3cx (под Windows), которая была поднята на виртуальной машине на новом сервере. Бесплатная ее версия позволяет иметь максимум четыре канала, и в ней не доступны многие дополнительные функции, однако ее текущего функционала хватает. Плюсы решения — простота установки и настройки. На нашем файловом сервере QNAP есть сервис Asterisk (IP телефония на базе Linux), бесплатен, но требует более тонких настроек и глубокого изучения. Для того, что бы IP-телефония не была внутри самой себя, был заку-

плен шлюз для IP – Linksys SPA3102. Он позволил соединить мини-АТС на ул. Московской, 13 с сервером IP-телефонии, и в данный момент с любого IP-телефона можно позвонить в город, на внутренний телефон АТС Московской, 13 и с любого внутреннего оттуда же на любой IP-телефон.

В идеале, к чему и стремимся, необходима закупка нового оборудования по телефонии, которое позволит получить единое номерное пространство (не важно, аналоговый это телефон или IP-телефон) внутри всей инфраструктуры музея, иметь доступ на городские номера во всех зданиях и на всех телефонах, более гибко настраивать доступ к междугородним и международным звонкам.

Программное обеспечение

Как и все бюджетные организации, наш музей часто использовал нелегальное программное обеспечение. Переход на Linux по ряду причин был невозможен (одна из них — использование специфичного программного обеспечения в бухгалтерии и фондах). Однако после того, как корпорация Microsoft объявила о значительных скидках на свой софт для образовательных учреждений (в список которых входят и музеи), то мы наконец-то смогли начать закупку лицензий. В данный момент единовременная постоянная лицензия на Windows 7 Professional стоит около 2500 руб., а Microsoft Office Standart 2010 (Word, Excel, PowerPoint) около 1800, что дает на рабочее место менее пяти тысяч рублей. У нас уже закуплено десять лицензий на Windows 7 и двадцать лицензий на Office. Всего нам требуется около сорока лицензий. Замечу, что данные лицензии позволяют использовать не только эти версии программ, но и их предыдущие.

Также наш музей приобрел версию Windows Server 2012 Standart (для бюджетных учреждений — 7000 руб.), и пять

лицензий на подключение к нему (по 300 руб. каждая, остается докупить тридцать пять таких лицензий).

Кроме Microsoft подобные скидки предлагает и Corel – разработчик программы векторного рисования. В музее закуплено три лицензии по 2500 руб. каждая.

К сожалению, Adobe такие возможности для музеев не дает. Образовательная программа у нее есть, но музеи и библиотеки в этот список не включены. Мы были вынуждены закупить Photoshop (около 25 тыс. руб.) и InDesign (наследник PageMaker, около 15 тыс. руб.), ибо некоторые фотографии особо большого размера может корректно обработать только Photoshop, а верстку изданий в InDesign принимают большинство типографий.

Для фондов был закуплен КАМИС, и количество лицензий доведено до пяти. В планах стоит закупка еще пяти лицензий. Именно под КАМИС и был куплен новый сервер, но с учетом планирования последующих уменьшений финансовых расходов и было приобретено такое оборудование, которое потянет не только КАМИС, но и многие другие сервисы сети с учетом апгрейда сервера.

К сожалению, все наши прошлые попытки сэкономить на программном фондовом обеспечении оказались провальными. Ибо решение АС-Музей для мелких музеев еще годится, но не способно работать с объемами нашей коллекции, а Ника-Музей оказалась без нормальной технической поддержки и, к тому же, налицо был явный обман с возможностью редактировать отчетные формы (даже в купленном администраторском модуле эта функция была не доступна, и требовалось все равно обращаться к разработчику). Все это привело к тому, что средства были потрачены зря.

Одно из главных внедрений в музее – корпоративная вер-

сия антивируса. Касперский предлагает по образовательной лицензии достаточные скидки. Музею на сорок рабочих мест продление лицензии на два года обходится около 7000 тыс. руб. Сам антивирус имеет недостаток — довольно сильная нагрузка на компьютер, особенно при полной проверке. Однако невозможность его отключить простым пользователям, централизованное обновление антивирусных баз свели на нет те времена, когда из-за одного заразившегося компьютера рушилась вся работа сети, и лечение всех компьютеров затягивалось на неделю. Как показывает статистика на сервере Касперского, почти каждая третья флешка, приносимая пользователями и вставляемая в компьютер, заражена. По моей практике проверки компьютеров у знакомых, более 70%, даже имея некий антивирус в системе, не обновляют его базы, что фактически означает его бесполезность.

На новый сервер была не сразу поставлена операционная система Windows Server. Вместо нее была установлена система виртуализации от VMWare. Она позволяет использовать бесплатную лицензию на сервере до шести процессоров и 32 Гигабайт оперативной памяти, что для нашего нынешнего этапа развития вполне достаточно. Уже на ней были установлены две операционные системы — Windows Server под КАМИС и Windows 7 под сервер Касперского и IP-телефонии (куда эти сервисы недавно и переехали, освободив системный блок под обычное рабочее место). После апгрейда сервера HP можно будет установить еще несколько виртуальных рабочих мест. Преимущество данного решения — образы рабочих систем можно спокойно сохранять в файловом хранилище, а новую систему разворачивать на основе дубликата из архива.

Одно время файловый сервер QNAP выполнял также роль и web-сервера, на котором был наш рабочий сайт. Однако

конкуренция на рынке хостинга (сервисы размещения сайтов) привела к тому, что уже достаточно недорого содержать сайт на них, разгрузив свои сервера и свой канал и переложив проблему работоспособности и доступности сайта, а также сохранения его старых копий, на хостинг-провайдера.

Все остальное программное обеспечение уже давно имеет свои бесплатные аналоги. Вместо Photoshop для простых целей можно использовать Gimp. Для просмотра картинок и создания мини-презентаций есть FastStone Viewer. Для проигрывания музыки – Aimp. Для просмотра PDF – Foxit Reader, а для его создания – программа и виртуальный принтер doPDF. Всеядный видеоплеер – VLC.

Обратно к малому

Не стоит буквально воспринимать эти слова. Идея заключается не в том, чтобы сокращать сеть, а в том, что распухшую инфраструктуру, как сетевой кислород (без которого уже не можем дышать), мы ужимаем в некий мобильный комплекс.

Первым шагом для этого является перенос рабочих сервисов в единую точку. По возможности замена софтового решения более надежным железным (пример – Mikrotik). Вывод возможных сервисов на провайдеров услуг (пример – сайт, если нет специфичных задач).

Общая тенденция развития внутренней структуры любой компьютерной сети – переход на терминальную систему. Суть ее заключается в том, что рабочее место фактически превращается в наличие на столе монитора, клавиатуры и мыши. А сам рабочий системный блок – всего лишь виртуальная копия операционной системы на едином мощном сервере. Клиенту передается изображение, звук, обратно – нажатия кнопок клавиатуры и мыши. Такая технология уже есть, но, повторюсь, для бюджетных организаций это еще недоступно, ибо требует

больших вливаний в изменение всей инфраструктуры. Однако после ее внедрения рабочее место клиента вообще никак не требуется обновлять. Все необходимые средства уходят в апгрейд основной системы, просто увеличивая ее мощность.

Одним из плюсов данной системы является значительное ускорение работы на рабочих местах, особенно связанных с передачей данных (пример — 1с бухгалтерия с файловой базой данных). В этом случае проще организовать высокоскоростное соединение между рядом находящимися серверами, а для каких-либо расчетов использовать всю имеющуюся процессорную мощность на сервере.

Минус — если нет связи, то и рабочее место не работает, но это уже относится скорее к форсмажорным обстоятельствам.

Кроме терминальной системы для больших организаций обязательно внедрение домена (централизованное управление учетными записями пользователей; к решению данного вопроса наш музей уже практически подошел), что позволит вместе с терминалами обеспечить внутреннюю безопасность и доступ к своему рабочему столу и своим данным с любого компьютера либо по паролю, либо по карте доступа.

Сенсорные технологии еще не скоро войдут в рабочее пространство, ибо сегодня это по большей части годится только для сферы услуг — для простого потребителя. Поэтому рассматривать их в качестве необходимого ныне оборудования для внутреннего потребления считаю несвоевременным и имеющим право на рассмотрение необходимости применения только лет через десять.

СИМВОЛИКА ИЗОБРАЖЕНИЙ ОРУДИЙ СТРАСТЕЙ ХРИСТОВЫХ НА СРЕТЕНСКОМ КРЕСТЕ ИЗ МУРОМСКОГО МУЗЕЯ

Чудотворный «животворящий крест Господень», издавна почитавшийся в городе Муроме, получил название «Сретенский», так как с 1795 года он находился в приходской Сретенской церкви. В ней был устроен придел св. Дмитрия Солунского в память о деревянном храме, где ранее хранилась эта древняя городская святыня. Крест был обретен в этом храме в середине XVII века, и к нему на протяжении столетий обращались жители города во время болезней. В городе Муроме сложилось и бытует до настоящего времени предание о Сретенском

Сретенский крест. Фотография начала XX века

кресте: «Однажды в Муроме случилось моровое поветрие — чума... Долго и усердно муромляне молились Господу Богу, прося помощи о помиловании, но эпидемия не ослабевала, и люди умирали каждодневно сотнями. Одному простому по происхождению, но благочестивому старцу в ведении было открыто, что для спасения города нужно отыскать в соборе находящийся среди ветхостей древний деревянный крест большой и с ним обойти вокруг Мурома, тогда эпидемия пройдет.

Лицевая сторона Сретенского креста

Прихожане послушались слов старца и устроили крестный ход. И когда крестный ход дошел до Сретенского пруда¹, на глазах у всех совершилось чудо: выползавшие сюда больные после молитвенного обращения к святыне получали исцеление и бедствие постигшее город миновало. В память об этом событии, на означенном месте вскоре же была устроен деревянный храм и в нем поставлен крест, а улица названа Выползной»². Чудотворный Сретенский крест постоянно менял свой драгоценный убор. Очевидно, это было связано с тем, что многие люди прикасались к окладу креста, и поверхность оклада изнашивалась. Не сохранилось источников, указывающих имена жертвователей на этот богатый оклад. Возможно, ими стали многие жители города.

Последний оклад креста был изготовлен в Москве в 1848 году³. Лицевая часть изготовлена из серебра 84 пробы с золочением, оборотные и торцевые стороны креста — из медных пластин с позолотой. Оклад закрывает почти весь крест целиком, кроме фигуры Спасителя в терновом венце. В нижней части оклада представлена композиция «Орудия Страстей Христовых».

Композиции с изображением «Орудий Страстей Христовых» появляются в русском искусстве со второй половины XVII века. По аналогам с гравюр они начинают воспро-

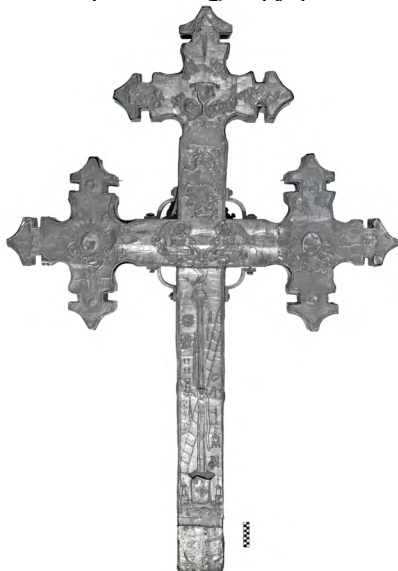
изводиться на антиминых, покровцах, потирах, дароносицах, дарохранильницах, на окладах евангелий и иконах, на крестах, позже на лубочных листах.

Орудия страстей также изображают на Этимасии — «Престоле Уготованном», встречающемся в составе композиции «Страшный Суд», и других сложных символично-догматических композициях. Значение некоторых элементов, символизирующих предметы мучений и Страстей Христовых, прямо обозначены в тексте Евангелия, другие дополнены на основании апокрифических преданий.

Оборотная сторона Сретенского креста.

Символика Страстей Христовых

Крест выполнен из меднолитых пластин с золочением. Сюжет изображает орудия «Страстей Христовых». В верхней части креста по центру расположено «**всевидящее око**» пред-

Оборотная сторона Сретенского креста

ставляющее Бога; изображенный в треугольнике глаз означает бесконечную святость Троицы. На верхней части перекрестия по центру изображена **чаша**, внутри нее **крест**, что указывает на великие страдания, которые претерпел Иисус, называя их «чашею». О наполненной горечью, страданиями и смертью чаше, которую должен был испить Иисус, сказано в Гефсимании. Изображение чаши указывает на молитву

А. С. Мохова. Символика изображений на Сретенском кресте

Иисуса в Гефсиманском саду: «Отче! О, если бы Ты благоволил пронести сию чашу мимо меня! Впрочем, не моя воля, но Твоя да будет»⁴. С левой стороны верхнего перекрестия изображение **книги** — символа **Библии**. Закрытая Библия содержит имена избранных и символизирует Страшный суд. С правой стороны изображен **крест** — символ мученической смерти Христа. Ниже — изображение **ангела**, «посланника Бога» и символа его присутствия. Голова с крыльями подчеркивает значение бестелесности. На центральном перекрестии справа изображено **солнце** — символ Христа, бессмертия и воскресения, а с левой стороны **луна** — символ смерти: день стал ночью, когда Христос умер.

По центру перекрестия изображения **двух ангелов, держащих плащаницу**, которая, будучи накинутой на крест, тоже является символом Распятия. На основании креста центральное изображение **столба**, к которому был привязан Иисус во время бичевания, **веревка, плеть, розги** — орудия пыток. **Лестница** использовалась для снятия мертвого тела с креста (орудие пригвождения). **Нож** — символ предательства (орудие пыток). **Меч** (огненный) — им апостол Петр отсек ухо Малху, слуге первосвященника, когда ученики Христа пытались спасти своего учителя. **Ухо** — символ предательства и страстей Христовых, оно часто изображается вместе с мечом.

Четыре гвоздя — инструмент распятия, но позже на иконах, особенно русских, стали изображаться три гвоздя как символ Троицы.

Молоток — орудие распятия: им вбивались гвозди в тело Христа.

Клещи — ими вынимались гвозди из рук и ног Иисуса.

Фонарь со свечей — символ предательства в Гефсиманском саду⁵.

Монеты, высыпавшиеся из мешочка, символизируют

тридцать серебряников, которые получил Иуда за предательство Иисуса. **Рассыпанные монеты** также символ человеческой алчности и жадности.

Кукарекающий петух на вершине столба означает отречение апостола Петра от Христа: «И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде, чем пропоет петух, трижды отречешься от Меня»⁶.

Роза — общехристианский символ с XIII века. На иконах в сюжете распятия красная роза означает муки, соответственно, на меднолитом распятии она носит тот же смысл.

Ризы Господни — одежды, снятые с Христа, которые солдаты разыгрывали в кости: «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на 4-ре части, каждому воину по части; хитон же был весь тканый сверху. И так сказали друг другу: „Не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет”»⁷.

Терновый венец — орудие пыток и наиболее известный символ страданий Христовых. Этим венцом солдаты «короновали» Иисуса в осмеянии, что его провозгласили «Царем Иудейским»: «Надели на него багряницу и сплели Ему венок из терна и одели на голову Ему как „корону” и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: „Радуйся, Царь Иудейский”»⁸. На дальнем плане композиции изображение Иерусалимской стены.

На **лицевой стороне креста** в основании есть небольшой сюжет с изображением «Орудий Страстей Христовых». Они изображены так же и в том же стиле, как и на оборотной стороне, но с некоторыми дополнениями:

Игральные кости — с их помощью солдаты разыграли, кому достанутся ризы Христовы.

Копье сотника Лонгина, вонзившего его в подреберье Христа.

Сюжет с изображением «Страстей Христовых» на основании лицевой стороны Сретенского креста

Трость с губкой на конце; губку, смоченную в уксусе или вине, подавали осужденному для утоления жажды.

Лопатка — символизирует суд Божий.

Рука — означает руку, которая бичевала Христа.

Изображение крестограмм на русских крестах впервые появляются в XVI веке, например, надпись **ГГ** (Гора Голгофа). На Сретенском кресте у ног Христа есть изображение черепа с перекрещенными двумя костями, а с левой и правой сторон по букве **Г** и **А** (глава Адама) в назида-

ние о том, что «все Адамы умрут, а Христос всегда будет жив»...

Наибольшее количество крестов с подобной иконографией относятся к типу напрестольных. Основным центром изготовления крестов с подобной символикой в России в XVII-XIX веках является Москва, откуда они распространяются в другие регионы России.

Иконографическим источником подобных композиций являлись западные произведения XIV-XVI веков: иконы-индульгенции, немецкие и польские гравюры. Прослеживается влияние гравированных печатных антиминов второй половины XVII столетия на сложение иконографии напрестольных крестов XVII-XVIII веков, хотя символика «Орудий страстей

Господних» разработана на крестах гораздо подробнее, чем на антиминых, что свидетельствует о влиянии не только изобразительных, но и литературных источников на сложение иконографических изводов русских крестов.

В орнаментации русских крестов XVII-XVIII веков особо ощущается влияние светского искусства: пышные барочные формы, богатое убранство самих крестов, тяжеловесность, перегруженность деталями, орнаментами (гирляндами из цветов и лент, барочными картушами и др.) На примере Сретенского креста из Муромского музея можно увидеть иконографическую эволюцию от русского средневекового искусства к искусству Нового времени, влияние западных образцов и их трансформацию на русской почве.

¹ Скорее всего, имеется в виду Жадинский пруд.

² Ставрографический сборник. – М., 2003. – Кн. II: Крест в православии. – С. 372; Гнутова С. В. Орудия Страстей Христовых на русских крестах XVII-XIX веков // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.Icon-artinfo>.

---

³ Крест XVIII в. Дерево, темпера, серебро, золочение. 188x151см. Поступил в фонды Третьяковской галереи в 1966 году из села Горицы Горьковской области. Крест является точным списком с чудотворного Сретенского креста из Сретенской церкви г. Мурома. См.: Ставрографический сборник. – С. 372; Гнутова С. В. Указ. соч.

⁴ Мф. 26:37-46; Крест в России. – М., 2004. – С. 248; «Страсти Христовы» (символы). Мегаинциклопедия Кирилла и Мефодия // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://megabook.ru>.

⁵ Ставрографический сборник. – С. 372; Гнутова С. В. Указ. соч.; фонарь со свечей, повторяющий форму русских слюдяных выносных фонарей XVII в.

⁶ Мф. 26:75; Кузнецова О. Иконография «Плоды страданий Христовых» из церквей, музейных и частных собраний России, Германии, Италии, Швейцарии. – М., 2008. – С. 160.

⁷ Ин. 19:23-24.

⁸ Мф. 27:28-29.

**МУРОМСКАЯ ИКОНА
«БОГОМАТЕРЬ ЗВЕЗДА ПРЕСВЕТЛАЯ»
И ИСКУССТВО ЗАПАДА.
(О РОЛИ И ХАРАКТЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО
НАСЛЕДИЯ)**

Редкая по иконографии икона Богоматери из давно разрушенного муромского собора Рождества Богородицы, датированная концом XVII – началом XVIII вв., привлекла внимание историков искусства главным образом после того, как была показана на выставке «К 1000-летию русской художественной культуры» в Москве в 1988 г.¹ До этого времени произведе-

Ил. 1. А. И. Казанцев. «Богоматерь Звезда Пресветлая». Около 1690 г. Из собора Рождества Богородицы в Муроме. Муромский историко-художественный музей

ние оставалось известным преимущественно по редким упоминаниям в краеведческой литературе 1897-1915 гг. Позже опубликовано и обстоятельное описание столь примечательной иконы, с композицией западного происхождения, отличающейся живыми позами Богоматери и Младенца в окружении пятнадцати сцен из жизни Девы Марии и Христа². Для изучения иконографической схемы, отличающей описываемую икону (Ил. 1), оказались полезны-

В. Г. Пуцко. Муромская икона «Богоматерь Звезда Пресветлая»

ми комментарии, объясняющие роль молитвы «Розарий», возникшей в немецком Трире во второй половине XV в.³

В специальной статье, посвященной выяснению истоков иконографии «Богоматерь Звезда Пресветлая», кроме подробного описания произведения, приписываемого муромскому мастеру А. Казанцеву, показана роль в сложении композиции сборника новелл о чудесах Богоматери «Сказание о чудесах Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, о приглашении ангельского поздравления, иже принесе от Бога архангел Гавриил, приглашая радость Богородице „Богородице Дево, радуйся”», получившего широкое распространение с последней трети XVII в.⁴ По утверждению автора статьи, иконографическим образцом для муромской иконы послужила католическая композиция, изображающая Мадонну с четками, иногда с окружающими Деву Марию с Младенцем новозаветными сюжетами, в прямоугольниках, овальных или круглых медальонах⁵. «Возможно, — пишет Л. П. Тарасенко, — иконописец имел графический образец, который и воспроизвел в своем произведении, внося в него некоторые изменения и создав в итоге вполне местный вариант по мотивам католического образца. Вспомним, что русские иконы XVII в., создаваемые с использованием западных гравюр, остаются именно иконными образами в их православном понимании»⁶. Вероятность этого предположения подтверждает известная гравюра второй половины XVII в.⁷

«Звезда Пресветлая» является оригинальным сборником, составленным под воздействием католического «Розария» — молитвенного правила, введенного доминиканским священником Аланом де Рупом в XV в. В 1583 г. папа Григорий XIII в память о победе над турками в Лепанте в 1571 г. установил праздник «Розарий Пресвятой Богородицы» в первое воскре-

сенью октября, который позже стал месяцем «Святого Розария». В 1556 г. вышла в Венеции, затем перепечатанная в 1585 г., книга Альберто ди Кастелло «Розарий славной Девы Марии» с иллюстрациями, основа которых — мотив цветка с пятью крупными и пятью мелкими лепестками, с венком в центре, внутри которого представлена Богоматерь в различном иконографическом образе, а вокруг венка соединенные четками медальоны с изображением таинств. В 1677 г. в Вильно была напечатана книга Александра Полубинского «Розариум», иллюстрированная гравюрами Александра Тарасевича, над выполнением которых он работал с 1672 г.⁸ Судя по всему, именно это издание проникло на Украину, а затем и в Россию, и в значительной мере способствовало разработке рассматриваемой иконографической схемы.

Ил. 2. «Богоматерь Звезда Пресветлая» («Богоматерь Корень девства»). 1670-1680-е гг. Из Христорождественского собора в Балахне. Москва, Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. А. Рублева

ческой схемы.

Композиция муромской иконы — не первый опыт адаптации на русской почве западного образца с аналогичным сюжетом. Последней четвертью XVII в., и даже конкретнее — 1670-1680-ми гг., принято датировать произведение с тем же названием, известное также как «Богоматерь на престоле с предстоящими и сценами новозаветной истории», из Христорождественского собора г. Балахны⁹ (Ил. 2).

Ил. 3. И. Рекликский. Титульный лист книги Антония Радивиловского «Венец Христов». Киев, 1688

Та же самая общая схема, с отсутствующими некоторыми деталями, но с тронной Богоматерью, которой предстоят коленопреклоненные иные святые. Икона была известна в Балахне как «Божия Матерь Корень Девства».

Мотив венка с вплетенными в него 16-ю медальонами евангельского цикла украшает титульный лист напечатанной в 1688 г. в типографии Киево-Печерской лавры книги Антония Радивиловского «Венец Христов», гравированный Иоанном Реклинским¹⁰ (Ил. 3). Изображение

излучающей сияние Богоматери здесь вписано в один из этих медальонов, расположенный сверху и обнаруживающий тесную композиционную и смысловую связь с изображением Троицы, с исходящим на Богоматерь Святым Духом. Трудно не заметить, что это вариация, опирающаяся на уже существующую иконографическую схему. Время ее появления в украинской иконописи остается неизвестным, но ясно, что это предшествует выполнению упомянутой гравюры, в целом многофигурной и многосюжетной, отражающей содержание сочинения Радивиловского. Стоит обратить внимание на икону, происходящую из часовни Трех Святителей во Львове, выполненную известным мастером

Ил. 4. Н. Петрахович. Богоматерь на престоле со сценами жития и донаторами. 1630-е гг. (?). Из часовни Трех Святителей во Львове

Николаем Петраховичем, условно датируемую 1630-ми гг.: на ней представлена сидящая на престоле Богоматерь с Младенцем, как бы внутри кроны дерева, окруженная ангелами и венком соединенных ветками медальонов с богородично-христологическим циклом; внизу фигуры Иоакима и Анны и супружеской четы донаторов¹¹ (Ил. 4). В целом характер композиции несколько компромиссный, сближающий ее с критскими иконами XVII в., с изображением Похвалы Богоматери, в окружении обрамляемых ветками дерева пророков¹². Более прозападной оказывается икона Богоматери тронной, на полумесяце, в окружении медальонов с евангельскими сюжетами и Коронования Богоматери, датируемая XVII в., из армянского собора во Львове (Ил. 5). Все перечисленные произведения хронологически несколько предшествуют иконе в Муроме, и, таким образом, позволяют представить ее историко-культурный контекст в пределах Восточной Европы, в частности — Галицкой Украины, непосредственно соприкасавшейся с польско-католическим миром.

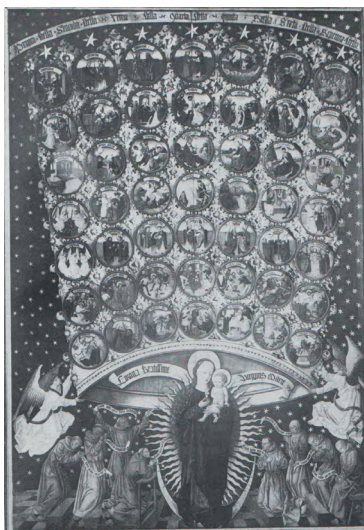
Не будет излишним поэтому хотя бы схематично представить развитие иконографии Мадонны с четками, извест-

Ил. 5. Богоматерь на престоле с евангельскими сюжетами и Коронованием Богоматери. XVII в. Из армянского собора во Львове

ной в Польше как *Matka Boska Różańcowa*. Наиболее ранние, равно как и самые распространенные, изображения отличаются тем, что фигура Богоматери с Младенцем окружена четками, либо четки в ее руке, реже — у Младенца Христа, или у обоих, а образованное сюжетными медальонами обрамление появляется лишь в XVII в.¹³ Следовательно, в этом плане речь не может идти о давней традиции, представление о которой дают гравюры краковских изданий первой половины XVII в. Однако сам иконографический мотив сопровождения основного изображения многочисленными сюжетными композициями в медальонах прослеживается в европейской живописи значительно раньше. Так, происходящее из бернардинского костела во Вроцлаве «Коронование Марии» датируется около 1500 г.¹⁴ (Ил. 6), а связываемое с именем флорентийца Пачино ди Буонагуида произведение «Дерево Жизни (Аллегория Святого Креста)» — между 1303-1339 гг.¹⁵ (Ил. 7). Правда, в этих случаях схема расположения медальонов иная, не образующая обрамление, что стало значительно позже делом ее радикальной адаптации в соответствии с эстетическими вкусами своего времени. Пока речь шла лишь о своеобразной «житийной иконе», отчасти соответствующей получившей распространение в Византии в начале XIII в., а затем и на Руси¹⁶.

ной в Польше как *Matka Boska Różańcowa*. Наиболее ранние, равно как и самые распространенные, изображения отличаются тем, что фигура Богоматери с Младенцем окружена четками, либо четки в ее руке, реже — у Младенца Христа, или у обоих, а образованное сюжетными медальонами обрамление появляется лишь в XVII в.¹³ Следовательно, в этом плане речь не может идти о давней традиции, представление о которой дают гравюры краковских изданий первой полови-

Ил. 6. Коронавание Марии. Около 1500 г. Из бернардинского костела во Вроцлаве. Варшава, Национальный музей

Ил. 7. П. ди Буонагуно. Древо Жизни (Аллегория Святого Креста). Около 1303-1339 гг. Флоренция, Галерея Академии

Устремления западных мастеров были иными.

Сложная система византийско-западных художественных взаимосвязей в период средневековья, особенно оживившаяся в связи с крестовыми походами, получила в специальной литературе широкое и разностороннее освещение¹⁷. Известны пути проникновения западных влияний в критскую иконопись, преимущественно поствизантийского времени¹⁸. Их проводником в русскую иконопись был преимущественно Псков. Это уже заметил в 1495 г. новгородский архиепископ Геннадий, и в споре с ним тогда псковские иконники утверждали, что образцы «сниманы з греческих»¹⁹. Позже это явление стало предметом обсуждения весьма осведомленного московского дьяка И. М. Висковатого²⁰. Эволюция русской иконописи XVII в. тесно связана с творчеством Симона Ушакова (1626-1686).

В. Г. Пудко. Муромская икона «Богоматерь Звезда Пресветлая»

Его умеренный европеизм, как было установлено, ориентирован на усвоение стиля нидерландских образцов рубежа XV-XVI вв., и в тоже время учитывает современную ему московскую иконописную практику с ее ломкой старых традиций²¹. В этой ломке не последнюю роль сыграла европейская гравюра, оказавшая широкое воздействие на православную иконографию XVII в. в целом²². Одним из показательных примеров могут служить иконы мастеров Оружейной палаты из иконостаса собора Вознесенского девичьего монастыря Московского Кремля, выполненные около 1679 г.²³ Гравюрные оригиналы здесь порой существенно адаптированы в соответствии с основами византийской иконографии. Сохраняется принцип, выработанный при использовании гравюр в русских стеновых росписях, где взгляд упирается в плоскость²⁴.

Муромская икона «Богоматерь Звезда Пресветлая» больших размеров (179x142 см), близких иконе «Царь Царем» (173x141 см), датированной 1690 г. и подписанной «города Муром изуграфом Александром Ивановым сыном Казанцевым» как местная в соборную церковь²⁵. Их парность делает весьма вероятным высказанное в литературе предположение об одновременности этих произведений, исполненных одним и тем же мастером, предназначенных для иконостаса собора Рождества Богородицы. На их иконографии и стилистической характеристике сказались особенности, отличающие продукцию мастеров Оружейной палаты последней четверти XVII в. Не исключено, что Александр Казанцев, «бобыль Благовещенского монастыря», был тесно связан со столицей. Его деятельность продолжалась до 1730 г. и, следовательно, им было выполнено большое количество икон, из которых сохранились немногие, в том числе четыре подписные²⁶. Описываемая обнаруживает с ними ближайшее сходство.

Явным отступлением от православной иконографической традиции оказывается представленное здесь изображение Богоматери с распущенными волосами, с короной на голове, в орнаментированном плаще, держащей полуобнаженного Младенца Христа, с четками в руках (количество бусин соответствует циклу из пятнадцати молитв Розария славной Девы Марии). Взоры Богоматери и Христа обращены на коленопреклоненных муромских святых во главе с припадающим князем Константином. В католической религиозной живописи обычно так представлены донаторы, по крайней мере с начала XIV в. Вокруг центральной фигуры между лучами «звезды» веерообразно расположены композиции из жизни Богоматери и Христа, символически связанные с циклом молитв Розария: 1) Благовещение; 2) Целование Марии и Елисаветы; 3) Рождество Христово; 4) Сретение; 5) Христос в храме перед книжниками; 6) Моление о чаше; 7) Бичевание Христа; 8) Увенчание Христа терновым венцом; 9) Несение креста; 10) Распятие; 11) Воскресение Христово; 12) Вознесение Христа; 13) Сошествие Святого Духа; 14) Вознесение Богоматери; 15) Коронование Богоматери. Некоторые из этих сюжетов (Рождество как Поклонение волхвов, Воскресение с триумфирующим Христом, Вознесение как Восшествие, Сошествие Святого Духа с Богородицею в центре) трактованы согласно западной традиции, а Вознесение Богоматери и Коронование Богоматери и в сюжетном плане являются католическими по своему происхождению. Тем не менее, было бы ошибочным приписать эти нововведения муромскому мастеру конца XVII в.: они, главным образом благодаря книжной гравюре, уже успели проникнуть в православную среду и даже отчасти закрепиться в иконописи. Сопоставляя муромскую икону с происходящей из Балахны, нельзя не отметить в послед-

В. Г. Пудко. Муромская икона «Богоматерь Звезда Пресветлая»

нем случае более аккуратный подход к подобным заимствованиям, проявившийся как в иконографическом образе тронной Богоматери с Младенцем Христом, так и в трактовке окружающих это изображение композиций, в целом более обычной для русской иконописи. Не совпадает и сюжетный репертуар. Отсюда можно сделать осторожный вывод о том, что русские иконописцы рассматриваемого времени не всегда были внимательными читателями «Звезды Пресветлой», а скорее руководствовались доступными им графическими образцами, допуская казавшуюся целесообразной их интерпретацию. Кроме того остается неизвестным, насколько частым представлялось само обращение к интересующей нас сложной иконографической схеме.

Не приходится сомневаться в том, что известные сегодня иконы со столь оригинальной для русской художественной традиции иконографической схемой представляют лишь часть выполненных во второй половине XVII в., возможно различавшихся сюжетом основного изображения и тематикой окружающих его сцен. Обратимся к конкретным примерам. Из Прокопьевского собора в Великом Устюге происходит выполненная около 1668 г. большая (160 x 126 см) икона с изображением стоящего в рост Христа в центре композиции в виде круга, в секторах которого представлены деяния и мученическая смерть апостолов вместе с Распятием²⁷. Установлено, что эта иконография с композицией в виде круга появляется в русском искусстве уже около 1600 г., о чем свидетельствует стенопись Благовещенского собора в Сольвычегодске²⁸. Но в иконопись она проникает лишь во второй половине XVII в., о чем свидетельствуют различающиеся в деталях произведения, связанные с Москвой, Новгородом, Псковом, Костромой, Великим Устюгом, Ярославлем. О том, откуда пришла эта иконографи-

Ил. 8. А. Федоров. Распятие со сценами страстей и евангелистами. 1714 г. Москва, Государственный Исторический музей

Ил. 9. Распятие со сценами страстей и евангелистами. XVIII в. Москва, Государственная Третьяковская галерея

ческая схема, можно заключить по выполненной в конце XVI в. критским мастером Георгиосом Клонцасом иконе «О Тебе радуется», хранящейся в Венеции²⁹.

В Москве указанная схема отличает, главным образом, иконы с изображением Распятия. В одних случаях, как на выполненной в 1699 г. Федором Рожновым иконе для Успенского собора Московского Кремля, Распятие с предстоящими, определено западной иконографией, окружено медальонами с апостольскими страданиями³⁰. В других произведениях вокруг Распятия с предстоящими расположены служащие его обрамлением медальоны страстного цикла, заканчивающегося Воскресением. Это выполненное Артемием Федоровым в 1714 г. «Распятие со сценами страстей и евангелистами»³¹ (Ил. 8) и отнесенное к XVIII в. с тем же сюжетом произведение в собрании Государственной Третьяковской галереи³² (Ил. 9).

Ил. 10. Школа Оружейной палаты. Распятие. Около 1700 г. Из церкви Введения во храм, что в Барашах близ Покровки в Москве. Москва, Государственная Третьяковская галерея

Артемий Федоров в авторской надписи называет себя туляком, но это, по свидетельству И. Зарудного, один из лучших московских мастеров³³. Обе упомянутые композиции схожи и явно представляют варианты интерпретации одного и того же оригинала, скорее всего, западной гравюры, иконография которой в последнем случае несколько упрощена за счет исключения изображений ангелов, возносящих эмблемы с Орудиями Страданий, обязанные западным источникам³⁴.

После Московского собора 1666-1667 гг. появляется обычай ставить наверху иконостаса изображения Страстей Христовых по обе стороны Распятия, и это становится особенностью больших иконостасов³⁵. Оригиналами для икон страстного цикла большей частью служили также западные гравюры, прежде всего Библии, изданной в Амстердаме в 1650 г. Их композиции, в частности, воспроизведены в серии икон рубежа XVII-XVIII вв. из церкви Введения во храм, что в Барашах близ Покровки в Москве³⁶. Причем, выполнившие их мастера Оружейной палаты не утруждали себя переработкой чужеземных образцов применительно к нормам православной иконографии, вследствие чего оставлены без изменения не только тип нимбов, но и ноги распя-

того Христа со ступнями, пробитыми одним гвоздем (Ил. 10). В других случаях иконописцы оказались более осмотрительными, и манера исполнения приближена к традиционной, что можно видеть в произведениях из церкви Григория Неокесарийского на Полянке в Москве, датированных 1686 г. и приписываемых Георгию Зиновьеву³⁷, а также в работах иных мастеров Оружейной палаты конца 1680-х — начала 1690-х гг. из церкви Воскресения «в Кадашах» в Москве³⁸.

На Украине в этот период получил распространение жанр эпитафии, совмещавший Распятие с портретными изображениями умерших, ориентированный на подражание европейским образцам конца XV в.³⁹ В России он остается неизвестным, но воздействие наследия этой эпохи существует, находя иные формы проявления, такие, как композиция рассматриваемой муромской иконы. В то же время, как можно убедиться, роль и характер европейского художественного наследия большей частью ограничиваются воздействием композиционной схемы или конкретной иконографии, тогда как их интерпретация, притом иногда радикальная, оборачивается явным переосмыслением заимствованного извне в соответствии с собственными эстетическими представлениями.

---

¹ 1000-летие русской художественной культуры. Каталог выставки. — М., 1988. — С. 142, 362. — № 174.

² Сухова О. А. и др. Иконы Мурома. — М., 2004. — С. 37-38, 284-287. — № 53.

³ Вольф де Й.-М. «Лучезарная звезда Мурома» // Уваровские чтения — V. — Муром, 2003. — С. 97-99.

⁴ Тарасенко Л. П. К вопросу об истоках иконографии «Богоматерь Звезда Пресветлая» // Русское церковное искусство Нового времени. — М., 2004. — С. 73-80. Подробнее о литературном источнике см.: Поклонская М. Р. «Звезда Пресветлая» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. — СПб., 1992. — Вып. 3(XVII в.). — Ч. 1. — С. 398-400; Белохвостов

В. Г. Пудко. Муромская икона «Богоматерь Звезда Пресветлая»

ва Ю. Б. «Звезда Пресветлая»: к вопросу о времени русского перевода и языке оригинала // Герменевтика древнерусской литературы. XVII – начало XVIII века. – М., 1992. – Сб. 4. – С. 180-187; Круминг А. А. О «Звезде Пресветлой» // Филевские чтения. – М., 1999. – С. 74-75.

⁵ Тарасенко Л. П. К вопросу об истоках иконографии «Богоматерь Звезда Пресветлая». – С. 75.

⁶ Там же. – С. 75.

⁷ Ровинский Д. М. Русские народные картинки. – СПб., 1881. – Кн. 3. – № 1155.

⁸ Степовик Д. Олександр Тарасевич. – Київ, 1975. – С. 14-33.

⁹ Бахарева Н. Н. Икона «Богоматерь Корень девства» из церкви Рождества Христова г. Балахны в культурно-историческом контексте конца XVII века // Памятники христианской культуры Нижегородского края. – Нижний Новгород, 2001. – С. 58-71.

¹⁰ Запаско Я., Исаевич Я. Пам'ятки книжкового мистецтва. Каталог стародруків, виданих на Україні. – Львів, 1981. – Кн. 1 (1574-1700). – С. 101. – № 645.

¹¹ Шамардина Н. В. Украинская ренессансная живопись во Львове // Сборник Калужского художественного музея. – Калуга, 1993. – Вып. 1. – С. 53, 58.

¹² Поствизантийская живопись. Иконы XV-XVIII веков из собраний Москвы, Сергиева Посада, Твери и Рязани. Каталог выставки. – Афины, 1995. – С. 210. – № 44.

¹³ Moisan K. S. Matka Boska Różańcowa // Maryja orędowniczka wiernych (Ikongrafia nowożytnej sztuki kościelnej w Polsce. Nowy Testament. T. II). – Warszawa, 1987. – S. 44-94. – Il. 46-125.

¹⁴ Dobrzeniecki T. Catalogue of the Mediaeval Painting (Gallery of the Mediaeval Art. Vol. I. Mediaeval Painting). – Warsaw, 1977. – P. 291-294. – № 87.

¹⁵ Skubiszewska M. Malarstwo Italii w latach 1250-1400 (Malarstwo europejskie w średniowieczu. T. IV). – Warszawa, 1980. – S. 72. – Il. 62.

¹⁶ См.: Комашко Н., Саенкова Е. Русская житийная икона. – М., 2007; Слово и образ. Русские житийные иконы XIV – начала XX века. – М., 2010.

¹⁷ Weitzmann K. Thirteenth Century Crusader Icons on Mount Sinai // Art Bulletin. – Vol. 45 (1963). – P. 179-203; idem. Icon Painting in the Crusader Kingdom // Dumbarton Oaks Papers. – Washington, 1966. – Vol. 20. – P. 49-83; idem. Byzantium and the West around the Year 1200 // The Year

1200: A Symposium. – New York, 1975. – P. 53-93; Demus O. Byzantine Art and the West. – New York, 1970.

¹⁸ Chatzidakis M. Les débuts de l'école cretoise et la question de l'école dite italo-grecque // In memoria di Sofia Antoniadis. – Venezia, 1974. – P. 169-211.

¹⁹ Голейзовский Н. К. Два эпизода из деятельности новгородского архиепископа Геннадия // Византийский временник. – М., 1980. – Т. 41. – С. 130-140.

²⁰ Пуцко В. Г. «Четырехчастная» икона Благовещенского собора и «латинские мудрования» в русской живописи XVI века // Благовещенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. – М., 1999. – С. 218-235.

²¹ Сычев Н. Икона Симона Ушакова в Новгородском епархиальном древлехранилище // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. – Пг., 1915. – Т. X. – С. 91-104; он же. Новое произведение Симона Ушакова в Государственном Русском музее // Материалы по русскому искусству. – Л., 1928. – Т. 1. – С. 78-111.

²² Deluga W. The Influence of Prints on Painting in Eastern Europe // Print Quarterly. – Vol. X (1993). – P. 219-231; idem. The Influence of Dutch Graphic Archetypes on Icon Painting in the Ukraine, 1600-1750 // Revue des études Sud-Est Européennes. – Т. 34 (1996). – P. 5-26.

²³ См.: Меняйло В. А. Иконы из Вознесенского монастыря Московского Кремля. Каталог. – М., 2005.

²⁴ Сачавец-Федорович Е. П. Ярославские стенописи и библия Пискаatora // Русское искусство XVII века. – Л., 1929. – С. 85-108.

²⁵ Иконы Мурома. – С. 280-283. – № 52 (текст А. С. Преображенского и А. А. Сиротинской).

²⁶ Словарь русских иконописцев XI-XVII веков. – М., 2003. – С. 310-311.

²⁷ Комашко Н., Саенкова Е. Указ. соч. – С. 58-59.

²⁸ Михайловский Б. В., Пуришев Б. И. Очерки истории древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV в. до начала XVIII в. – М.-Л., 1941. – С. 75.

²⁹ Chatzidakis M. Icônes de Saint-Georges des Grecs et de la collection de l'Institut (Bibliothèque de l'Institut Hellenique d'études byzantines et post-byzantines de Venise. № 1). – Venise, 1962. – P. 75-77. – Pl. VI, 37.

³⁰ Звездина Ю. Н. Тема времени и образы апостолов в культуре XVII века // Искусство христианского мира. – М., 2000. – Вып. 4. – С. 287-290. – Ил. с. 289.

В. Г. Пуцко. Муромская икона «Богоматерь Звезда Пресветлая»

- ³¹ Русские мастера живописи и гравюры XVI-XVIII вв. Каталог выставки. — М., 1989. — № 38.
- ³² Русская живопись XVII-XVIII веков. Каталог выставки. — Л., 1977. — С. 108.
- ³³ Словарь русских иконописцев XI-XVII веков. — С. 711-712.
- ³⁴ Подробнее см.: Звездина Ю. Н. Образ «Плоды Страданий Христовых» и некоторые особенности западноевропейской иконографии в теме «Mors Mortis» // II Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. — Ярославль, 1998. — С. 22-29; она же. Эмблематика в духовной культуре России второй половины XVII века (предварительные итоги изучения) // XI Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. — Ярославль, 2007. — С. 33-35; она же. Эмблемы с Орудиями Страданий Христа в духовной культуре России последней четверти XVII века (предварительные итоги изучения) // Ростовский Архиерейский дом и русская художественная культура второй половины XVII века. — Ростов. 2006. — С. 252-261.
- ³⁵ Сперанский В. А. Старинные русские иконостасы: Происхождение их и разбор иконографического содержания // Высокий русский иконостас. — М., 2004. — С. 34-35, 107-109.
- ³⁶ Русская живопись XVII-XVIII веков. Каталог выставки. — С. 51-58.
- ³⁷ Там же. — С. 38-39.
- ³⁸ Произведения иконописцев Оружейной палаты Московского Кремля из собрания Останкинского дворца-музея. Каталог. — М., 1992. — С. 19-21. — № 9-12.
- ³⁹ Пуцко В. «Розн'яття» з портретом Леонтія Свѣчки: європейська спадщина в українському малярстві кінця XVII століття // *Mapra Mundi*. Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя. — Львів-Київ-Нью-Йорк. — 1996. — С. 555-573.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ДВОРЯНСТВА XVII-XIX ВВ.

Изучаемый фонд № 28 «Документы по истории землевладения и дворянства XVII-XIX вв.» содержит документы дворянских фамилий Языковых-Юматовых, Дурасовых, Бутурлиных, Бурцевых, Дмитриевых-Мамоновых и других. Среди документов фонда можно обнаружить купчие крепости на недвижимое имущество и крестьян, отпускные на крестьян, дарственные, закладные, отдельные акты, вводные листы крестьян, выкупивших свое имение по уставной грамоте, доверенности на заключение купчей крепости, ввода во владение, межевые книги, письма.

По происхождению документы можно разделить на две группы:

- документы Муромского уездного суда;
- документы нотариата.

В фонде на данный момент насчитывается свыше 80-ти документов, фондирование полностью не закончено. Временные рамки большинства документов относятся к XVIII-XIX векам, встречаются также отдельные документы середины XVII века.

Рассмотрим исторические условия возникновения источников. В Российской империи делами, касавшимися землевладения и межевания, занималась Вотчинная коллегия, учрежденная по указу 1721 года. В правление Екатерины II с упразднением в 1755 году Вотчинной и Юстиц-Коллегии совершение крепостных актов было передано палатам гражданского суда; при каждой из них, а также при уездных судах, были учреждены отделения крепостных дел, просуществовавшие до введения

в действие Нотариального Положения 1866 г.

В 1775 году на основании «Учреждения для управления губерний» был создан Муромский уездный суд. Состоял он из уездного судьи и двух заседателей от дворян, которые избирались на три года. Впоследствии состав заседателей расширился: по указу Александра I от 9 сентября 1801 года в уездные суды ввели по два заседателя от поселян (государственных крестьян), которые принимали участие в разрешении только тех дел, которые касались поселян.

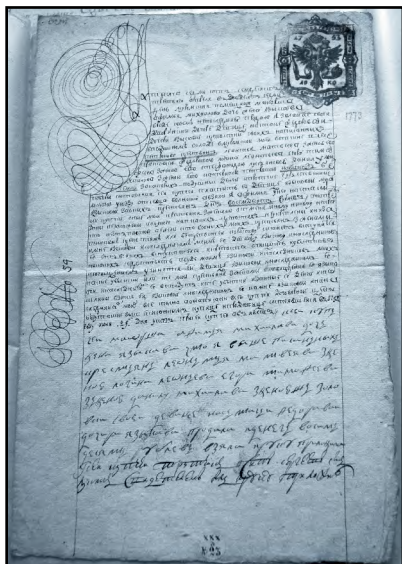
Уездный суд рассматривал уголовные и гражданские дела всех сословий, кроме купцов и мещан; совершал крепостные акты в пределах своих полномочий; принимал решения о вводе во владения недвижимыми именьями, находившимися на территории Муромского уезда, приобретенными как по наследству, так и по купчим, закладным, дарственным записям и другим актам; хранил межевые планы и книги; осматривал спорные владения. Разбирательство в уездном суде могло проходить не иначе, как по жалобе частных лиц или стряпчих, а также по сообщению других судов или высших губернских мест.

Жалобы на приговоры и решения уездного суда подлежали рассмотрению верхним земским судом. При уездном суде создавался специальный орган — дворянская опека, председателем которой был уездный предводитель дворянства, а членами опеки были уездный судья и два заседателя. Задачами дворянской опеки было опекунство над сиротами (до 17-ти лет), вдовами, престарелыми, недееспособными, расточителями; управление выморочными именьями и др.

подавляющее большинство документов Муромского уездного суда в фонде представляют собой купчие крепости. При покупке именья владелец предъявлял купчую в уездный суд, тот вывешивал объявление о покупке на видное место и сооб-

шал о купчей во Владимирский верхний земский суд, который, в свою очередь, вешал аналогичное объявление у себя и сообщал о купчей в Сенат для опубликования в публичных ведомостях обеих столиц. По истечении двух лет, если покупка не была никем опротестована, уездный предписывал нижнему земскому суду ввести владельца в права владения. Составленные акты вносились в «докладную книгу», которая поступала в органы присутствия суда. После проверки права продавца или залогодателя при условии отсутствия в акте чего-либо противозаконного он передавался под грифом «совершить по закону» надсмотрщику, а тот записывал его в «крепостные книги».

Уездному суду разрешалось совершать крепостные акты на сумму до 100 рублей. По указу Александра I от 24 февраля 1819 года сумма увеличилась до 500 рублей. Купчие крепостности писались на «орленой» гербовой бумаге, введенной Указом от 22 января 1699 года для написания крепостей.

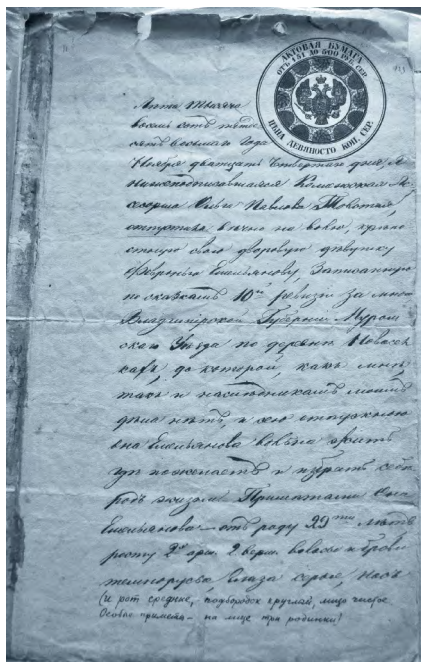

Купчая крепость муромской помещицы
А. М. Языковой. М-9610

Купчие крепостности писались на «орленой» гербовой бумаге, введенной Указом от 22 января 1699 года для написания крепостей.

Купчие крепостности касались не только купли-продажи имений, но и крепостных крестьян. Например, в фонде хранится купчая крепость муромской помещицы А. М. Языковой на продажу золовке своей Н. Ф. Языковой крепостных крестьян в селе Петракове Муромской вотчины. 1773 г. (М-9610),

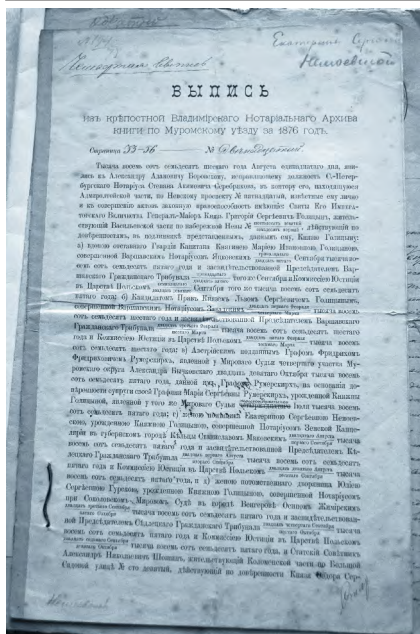
Отпускная коллежской ассессорши
О. П. Толстой на крепостную. М-9749

купчая крепость подпоручицы Натальи Петровой на продажу подпоручице В. Ф. Юматовой крепостного крестьянина Бориса Моисеева 1821 г. (М-9694).

Встречаются и документы на отпуск крестьян. Отпущенный крестьянин получал на руки отпускное свидетельство. Такие свидетельства были просты по форме, их дозволялось писать произвольно самому помещику в домашних условиях даже без участия нотариуса, но обязательно при свидетелях.

Письменные сделки могли заключаться несколькими способами: крепостным и явочным порядком, при котором совершенный домашним порядком акт представляется в присутственное место только для засвидетельствования. В зависимости от места засвидетельствования акта выделялись явочный крепостной и явочный нотариальный виды совершения актов.

Так, к числу актов, непременно совершавшихся крепостным порядком, под страхом полной их недействительности, принадлежали по Своду Законов 1832 г.: акт об освобождении крестьян от крепостной зависимости; всякие акты, направленные на переход или ограничение права собственности на недви-

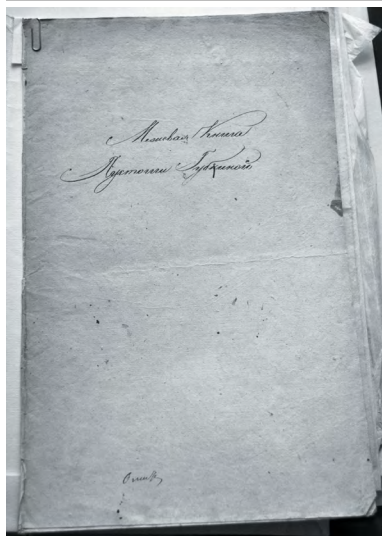

Выпись из крепостной Владимирского нотариального архива книги по Муромскому уезду за 1876 год. О разделе имущества в Муромском уезде князя С. Г. Голицына между наследниками. (М-16181)(Голицын)

жимые имущества; документ об отчуждении крепостных людей; акты о переуступке рекрутских квитанций.

Явочным порядком могли быть совершены все остальные акты. В силу ст. 529 Свода Законов «места и лица, у коих является акт к свидетельству, обязаны: а) удостоверить в подлинности его; б) рассмотреть, не противен ли он законам; взыскать установленный сбор; в) записать акт в книгу; г) засвидетельствовать оный, возвратив его просителю».

В 1866 году вышло Положение о нотариальной части. Оно отделяло нотариальную часть от судебной. Решено было изъять из ведения судебных учреждений нотариальные функции по совершению актов и других несудебных действий. В городах были учреждены нотариусы, число которых было ограничено (в губернских городах четыре нотариальные конторы, в уездных — две). Акты на недвижимость (купчая крепость, закладная крепость и т. д.) должны быть совершены у младшего нотариуса и затем представлены на утверждение старшему нотариусу. Для совершения старшим нотариусом процедуры утверждения сделки ему в тече-

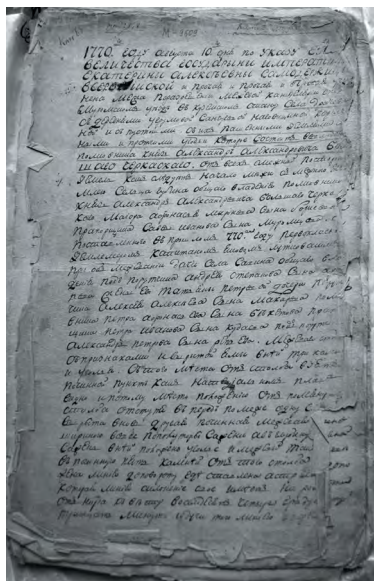
Межевая книга пустоши Губкиной (М-12929)

по месту нахождения недвижимости. На основании внесенной в крепостную книгу сделки старший нотариус выдавал сторонам выписку, которая являлась удостоверением права частных лиц на недвижимость.

Среди документов Муромского уездного суда следует упомянуть межевые книги — Межевая книга дачи сельца Подболотни 1769 г. (М-9604), Межевая книга пустоши Губкиной (М-12929), Межевая книга сельца Насокино (М-12930), Межевая книга пустоши Дубиной (М-12933), Межевая книга деревни Курмыш (М-16179) и акты межевания — Муромского уезда 1769 года, акт межевания на село Драчево с близлежащими деревнями, состоявшее во владении князя А. А. Большого-Черкасского. 1770 г. (М-9609).

Межевые книги интересны тем, что дают детальную

ние года должны были представить выписку из актов, в которую младший нотариус внес запись о совершении в нотариальной форме сделки с недвижимым имуществом. После уплаты пошлины и при отсутствии оснований для отказа старший нотариус утверждал представленную ему выписку, делал запись в крепостной книге и отметку в реестре крепостных дел. О содержании внесенной в книги записи старший нотариус обязан был сообщать земской или городской управе

Акт межевания на село Драчево с близлежащими деревнями, состоявшее во владении князя А. А. Большого-Черкасского. 1770 г. (М-9609)

с генеральным межеванием, проводившимся в России с 1765 г. и до конца XVIII века. Сохранившиеся до нашего времени материалы Генерального межевания представляют собой различные планы земельных участков (как одного участка, так и общие, например, какого-либо уезда), экономические примечания к планам (содержат сведения о владениях, землях, принадлежащих отдельным селам, деревням, а также сведения о занятиях населения), межевые книги (содержат описание границ того или иного участка), полевые записки (содержат различные документы, составлявшиеся непосредственно при межевании, например, межевые ходы, споры, объявления владельцев, призывы понятых лиц) и т. д.

информацию о размерах и границах земельных владений. В них наряду с перечислением землевладений и землевладельцев, давалось подробное описание межевых признаков, отделяющих друг от друга селения, деревни и пустоши. В качестве владельцев перечисляются члены семьи, указываются девичьи фамилии женщин-землевладельцев; если владельцы проживали в другом населенном пункте, то указывалось их место жительства, а также чины, титулы, должности и звания.

Большое число Межевых книг сохранилось в связи

А. А. Горская. Документы по истории землевладения и дворянства

Таким образом, фонд № 28 «Документы по истории землевладения и дворянства XVII-XIX вв.» представляет собой достаточно полный и интересный свод источников, который может быть использован различными исследователями истории Муромской земли.

ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ РЕДКОЙ ПЕЧАТНОЙ (СВЕТСКОЙ) КНИГИ

На протяжении всей истории существования музея складывалось его книжное собрание. Первоначально все книги хранились в музейной библиотеке. В середине XX века часть изданий поставили на музейный учет. Таким образом, начал формироваться фонд редкой книги. Он состоял из рукописных, старопечатных книг и книг гражданской печати. В середине 1990-х гг. старопечатные издания и рукописные книги стали самостоятельными коллекциями. Книжное собрание музея изучалось в том или ином аспекте многими исследователями, в том числе и сотрудниками музея (А. А. Анучкиной, Е. А. Васильченко, Т. Б. Купряшиной, Т. Е. Сенчуровой, О. А. Суховой, В. Ф. Чумаковой)¹. Изучение книжных коллекций продолжается. В настоящей статье дан обзор одной из книжных коллекций музея — редкой печатной (светской) книги. Работа основана на обобщении опыта предыдущих исследователей, просмотра самих изданий и анализа учетной документации.

Коллекция редкой печатной (светской) книги музея насчитывает более четырех тысяч единиц хранения русской и иностранной литературы XVI — начала XXI веков. Самая ранняя книга в коллекции — «Фразеологический словарь латинского языка» Антонио Соро, изданная в Кельне в 1573 году.

Формировалась библиотека музея на основе коллекции книг из Карачаровского имения известных археологов графов Уваровых, литературы из учебных заведений, монастырей и церквей Мурома, частных собраний жителей города.

Во второй половине 1980-х годов редкий фонд увеличил-

Ил. 1. Конволюты, посвященные археологическим съездам

по истории, этнографии, палеографии, языкознанию, фольклору. Есть книги по истории церкви, нумизматике, медицине, географии. В основном все работы на русском языке, но встречаются тома на немецком, латинском, французском. Особую часть составляют публикации Московского Археологического общества, созданного по инициативе графа А. С. Уварова. Среди них так называемые «Древности» (М., 1865-1909), несколько томов «Материалов по археологии Кавказа» (М., 1893-1916), каталоги археологических выставок, а также издания, посвященные археологическим съездам. В числе последних — три конволюта (два — о международных съездах 1869 и 1892 годов и один — о съезде 1887 года в Ярославле). Конволюты содержат различные по форме и содержанию документы: программы выступлений, газетные вырезки, фотографии, письма, празднич-

ся. Сотрудниками музея была проведена работа по выявлению и переводу из библиотеки музея в основной фонд изданий из собрания графов Уваровых.

На сегодняшний день часть коллекции, так называемые «уваровские книги» (т. е. книги из Карачаровского имения. — Е. В.), сосредоточены в отдельных шкафах. Издания систематизированы по отраслям наук. Сюда входит литература

Ил. 2. Книги с автографами из собрания графов Уваровых

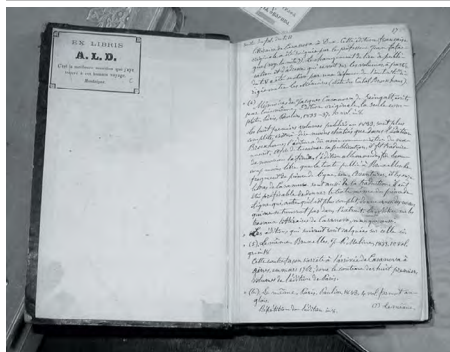
ное меню (Ил. 1.). Есть несколько книг, авторами которых являются сами Уваровы. В их числе и главный труд А. С. Уварова «Археология России. Каменный период» (М., 1881), который до сих пор является ценным сводом источников.

Отдельно выделены издания с автографами. В большинстве своем это книги, преподносимые А. С. и П. С. Уваровым в связи с их археологической деятельностью от известных ученых, писателей, деятелей церкви (Н. Погодина, Н. Барсукова, архим. Амфилохия, архим. Иосафа и др.). Несколько книг адресовано их детям, девять — родителям графа. На сегодняшний день выявлено около 250 экземпляров с автографами более 100 лиц (Ил. 2.).

К числу уваровских книг относятся издания из собрания Августа Ивановича Ладрага, библиофила, библиотекаря графов Уваровых. За некоторым исключением, все экземпляры на иностранных языках. Здесь можно найти труды по истории и экономике, искусству и религии. Есть ряд многотомных изданий. Это «Библиотека чудес» (Париж, 1865-1875), где каждый том посвящен отдельному вопросу от знаменитых кораблекрушений до астрономии. Это аккуратные книжки карманного формата «Театральной библиотеки» (Париж, 1783-1789) с произведениями различных авторов. Трехтомник 1780 года издания о музыке «старинной и современной», сорок пять томов «Всемирной биографии» (Париж, 1843-1864) и др. Хранится конвюлот,

Е. А. Васильченко. Обзор коллекции редкой печатной (светской) книги

Ил. 3. Книга из собрания А. Ладраса

чернилами мелким почерком (Ил. 3).

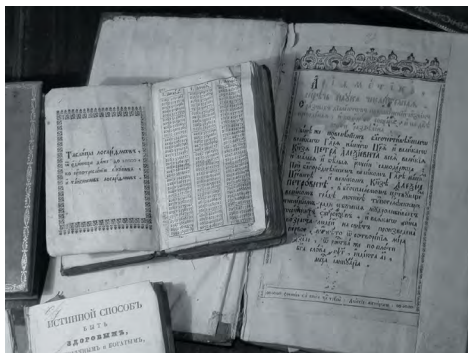
Книги с владельческими знаками Уваровых и Ладраса до сих пор выявляются в музейной библиотеке и переводятся в основной фонд. К владельческим «приметам» относим: экслибрисы нескольких видов, характерные переплеты с кожаным зеленым корешком с золотым тиснением, автографы и маргиналии, труды их самих и др.

Остальные издания коллекции конца XVIII — начала XXI веков также систематизированы по отраслям знаний (Ил. 4). Сюда входят труды по истории, археологии, литературоведению, медицине, физике, химии, астрономии, географии. Здесь хранятся издания петровской эпохи: «Воинский устав», утвержденный 30 марта 1716 года

в котором собраны книги разного формата и газетные вырезки с описанием торжеств по случаю коронации царских особ в России. На большинстве экземпляров имеются рукописные заметки на французском языке, написанные черными

Ил. 4. Издания из коллекции редкой печатной (светской) книги

Ил. 5. Книги петровской эпохи

при Данциге, знаменитая «Арифметика...» Л. Магницкого (М., 1703), первые «Таблицы логарифмов» (М., 1703) (Ил. 5). Большой интерес представляют словари разных видов, справочные пособия по сельскому хозяйству и домоводству, письмовники, атласы и альбомы гравюр. Значительное место занимают произведения русских (Херасков, Батюшков, Булгарин и др.) и зарубежных (Овидий, Плутарх, Гомер и др.) писателей; альманахи — своего рода переходная форма от книг к журналам.

Широко представлена русская журнальная периодика XVIII-XIX веков: «Сын Отечества», «Вестник Европы», «Труды Императорского Вольного экономического общества», «Телескоп» и т. д.

Краеведческая литература XIX — начала XXI веков — наиболее востребованная часть коллекции редкой книги.

На многих экземплярах коллекции есть различные книжные знаки и рукописные пометы, являющиеся

Ил. 6. Примеры переплетов книг из коллекции

Ил. 7. Читальный зал музея

ценным историческим источником.

Издания редкого фонда дают возможность получить некоторое представление о развитии искусства оформления книг и переплетном мастерстве XVII-XIX веков

(Ил. 6). Здесь можно увидеть кожаные переплеты красного, зеленого, коричневого цветов с блинтовым, т. е. плоским бескрасочным и золотым тиснением; экземпляры в бархате и шелке, украшенные тиснением, лицевым шитьем золотными нитками, резьбой по кости; тома с шелковыми муаровыми форзацами и золотыми или цветными обрезами.

Часть коллекции находится в опломбированных шкафах в читальном зале музея как пример открытого хранения (Ил. 7).

---

¹ Анучкина А. А. Библиотечное дело // История Муром и Муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века. — Муром, 2001. — С. 268-272; Васильченко Е. А. Личные библиотечные фонды в собрании Муромского музея // Материалы областной краеведческой конференции. — Владимир, 2007. — Т. 1. — С. 129-131; она же. Книги с автографами из Уваровского собрания Муромского историко-художественного музея // Материалы областной краеведческой конференции. — Владимир, 2007. — Т. 1. — С. 148-153; она же. Библиотеки Мурома: история и современность // Уваровские чтения-VI. — Муром, 2006. — С. 458-463; она же. Книги из библиотеки Муромского духовного училища в собрании Муромского музея // Уваровские чтения-VII. — Владимир, 2011. — С. 338-342; она же. Книжные собрания муромских купцов во второй половине XIX века: к вопросу о реконструкции // Уваровские чтения-VIII. — Владимир, 2012. — С. 215-220; Купряшина Т. Б. Коллекция из имения А. С. и П. С. Уваровых Карачарово в Муромском музее // Очерки истории русской и советской

Сообщения Муромского музея – 2013

археологии. – М., 1991. – С. 51-69; Муромский историко-художественный музей. Путеводитель / Сост. Т. Б. Купряшина. – М., 2003; Художественная галерея / Автор-сост. Т. Купряшина. – Муром, 2011; Сенчулова Т. Е. Муромский краевед Н. Г. Добрынкин // Муромский сборник. – Муром, 1993. – С. 157-178; Сенчулова Т. Е., Купряшина Т. Б. Музейное строительство в Муроме (1918-1950-е гг.) // Музеи Верхней Волги. – Ярославль, 1997. – С. 294-307; Сухова О. А. Наследие Н. Г. Добрынкина в Муромском музее: Доклад на конференции, посвященной 90-летию со дня смерти Н. Г. Добрынкина. Машинопись. – Муром, 1991 // НА МИХМ; она же. Коллекция графов Уваровых из Карачарова как основа собрания Муромского историко-художественного музея // Уваровские чтения. – Муром, 1990. – С. 11-13; она же. «Живой журнал» современника Гоголя или «Ежедневные записки» Муромского купеческого сына Егора Ивановича Перлова 1830-х гг. // Сообщения Муромского музея-2011. – Владимир, 2012. – С. 104-120; Чумакова В. Ф. Развитие библиотечного дела в городе Муроме Владимирской губернии с XII века до октября 1917 года: Дипломная работа. – Рязань, 1997 // НА МИХМ.

КЛАД МУРОМСКИХ КУПЦОВ МЯЗДРИКОВЫХ

14 марта 1994 года в Муроме по адресу ул. Первомайская, 37 (б. Никольская) в подвале дома был обнаружен клад, состоящий из 33-х предметов столового серебра и 1393-х серебряных монет. Квартиросъемщица А. С. Бакина немедленно сообщила о своей чудесной находке в городское отделение милиции. Сотрудники МВД перевезли клад в Налоговую инспекцию; откуда он должен был поступить в Госхран. Для описания и оценки исторических предметов были привлечены работники Муромского музея, которые настояли на поступлении клада в его фонды. По постановлению главы администрации города Мурома П. А. Каурова (1991-2000) из средств городского бюджета одна четвертая часть от его оценочной стоимости была выплачена А. С. Бакиной (1 404 225 руб. от суммы в 5 616 900 руб.), и клад был передан музею¹.

Из архивных документов следует, что «смешанный 2-х этажный дом (№ 37-м — по современной нумерации. — О. С.) в 37 квартале с торговой лавкой и каменным флиге-

Ил. 1. Дом купцов Мяздриковых. 2012 г. Фото Е. И. Сазоновой. Муромский музей

Ил. 2. Дом купцов Мяздриковых. 1992 г. Фото В. Я. Чернышева. Муромский музей

лем» (№ 35) и «огородом 25 кв. сажен» на улице Никольской (Первомайской) до Октябрьского переворота принадлежал наследникам муромского купца Василия Васильевича Мяздрикова². Данная купеческая фамилия весьма распространена в городе. Происхождение прозвища (позже фамилии) может быть связано с обработкой кож. Кожевенным ремеслом издавна занимались в Муроме («мездра» — нижний слой шкуры, который при выделке необходимо счищать, т. е. — «мездрить»; «мездрянка» — замша, кожа рыхлой, мягкой выделки). Связь фамилии с этим производством подтверждается и источниками. Один из них сообщает, что «1781 г. февраля дня в Муромском городском магистрате муромский купец Семен Козмин сын Мяздриков показал, что он в здешнем городе имеет кожевенный завод один и на оном заводе производится юхотный товар собственный его, который равно и делаемый на других здешних купцов и мещан заводах в продажу отпускает к Санктпетербургскому порту»³. До сих пор в городе (в северной части у Оки) сохранилось старое наименование места — «Кожевники» (б. слободы), где и размещались кожевенные производства.

Однако дом Мяздриковых, где обнаружили клад, был выстроен в противоположной — южной — стороне Мурома. Из его окон была видна красивая церковь Николая Можайского (Казанская), что стояла на просторной площади (ныне пл. Р. А. Белякова). Да и семья этой ветви Мяздриковых, видимо, больше занималась бакалейной торговлей. Хозяин дома — Мяздриков Василий Васильев — упоминается в ряде источников за разные годы. В «Ведомости о купцах за 1871 г.» он числится во 2-й гильдии; здесь же указаны его сыновья: Николай — 13 лет 9 месяцев; Владимир — 10,5 лет — от первого брака; Василий — 10 лет и Иван — 7 лет — от второй жены⁴.

Ил. 3. Церковь Никола Можайского (Казанская) на Никольской площади (напротив дома купцов Мяздриковых) Фотооткрытка начала XX в. Муромский музей

О муромском купце В. В. Мяздрикове и членах его семьи имеются сведения и в метрических книгах Вознесенской церкви г. Мурома. Родился он в 1819 году и, прожив 62 года, умер 9/22 октября 1881 года (погребен на Спасском кладбище). Указана его супруга Анна Ивановна (вторая) и их семеро детей. Первая дочь Анна (1859 г. р.) не прожила и полугода (погребена на Воскресенском кладбище). Вскоре родилась Александра (1860); потом другие пятеро — друг за другом: Василий (1861), Анна (1863), Иван (1864), Мария (1867) и Юлия (1869)⁵. Есть основания предполагать, что именно младший из сыновей Василия Васильевича указан в «Списке лиц, имеющих право участия в выборах» 1914 г. В нем значится «Иван Васильевич Мяздриков, мещанин, 51 г.», занимающийся бакалейной торговлей «с ренковым погребом»⁶ (испорчен. «рейнский», рейнвейн, вино с Рейна, т. е. погреб с продажей виноградных вин). В антипode предыдущего документа — «Списке лиц,

лишенных избирательных прав» 1928 г., он тоже фигурирует. В «лишенцы» за занятие торговлей попал и проживающий вместе с ним (Первомайская, 31) его сын – Василий Иванович Мяздриков 32 лет⁷.

Словно задолго предчувствуя лишения и беды, семья откладывала серебряные монеты на черный день, а затем вместе со столовым серебром схоронила клад в подвале (по неизвестным нам причинам никто из Мяздриковых не смог им воспользоваться в трудное время). Клад состоит из большей (денежной) части и меньшей (бытовых столовых вещей). Первая насчитывает 1393 серебряные монеты (рубли, полтинники, двадцать, пятнадцать и десять копеек). Общая сумма: 612 рублей 60 копеек. Хронологические границы денежной части клада можно определить только с погрешностью, т. к. на ряде монет не читаются ни даты, ни знаки минцмейстеров. Нижняя граница обозначается по самой ранней из монет 1867 года (номинал 20 копеек); верхняя – по самым поздним из них 1915 года (номинал 20, 15, 10 копеек). Все монеты клада из регулярных выпусков; нет памятных (среди монет 1896 года отсутствуют выпущенные в честь коронации Николая II). Вся денежная масса сильно потерта, явно долгое время находилась в ходу, прежде, чем каждая из монет была отложена. Несколько в лучшей сохранности находятся рубли и полтинники по отношению к более мелким монетам. На многих из них присутствуют окислы, что связано с неблагоприятными условиями хранения в подвале (требуется тщательная реставрация). В конце данной публикации предлагается подробная опись денежной части клада. Она делится по номиналам монет: от рубля до 10 копеек. В каждой рубрике запись по годам размещается от поздних по датировке монет к ранним экземплярам. Такой характер перечня описи обусловлен порядком записи данного клада в учетных документах музея.

Ил. 4. Клад купцов Мяздриковых. Столовое серебро. Муромский музей

Другая часть клада — бытовые вещи — невелика, но интересна по составу (ниже предлагается каталог этих предметов). Хронологические рамки здесь несколько уже, чем денежной составляющей; изготовление всех этих вещей по времени относится к последней трети XIX века. Самый ранний из серебряных предметов (тех, которые точно датируются по клеймам), пожалуй, является и самым любопытным. Это рожок для кормления младенца, изготовленный московским ювелиром в 1873 году (Кат. 3). Занимательные приспособления подобного типа для питания маленьких детей известны еще до нашей эры; широко бытовали в античности. Они изготавливались из разных материалов (стекла, керамики, кости, рога). Серебряные рожки на Руси бытуют в XVII-XIX веках. Эти произведения

достаточно редки и не часто появляются на антикварном рынке, однако ряд музеев являются их обладателями. Известны: рожок мастера Ф. Петрова 1780 г. (ГИМ), рожки первой половины XIX века в музеях Тархан, Пскова, Владимира и др. Среди них особенно трогательны образцы с изображением Ангела Хранителя. Такие изделия принадлежат московскому ювелиру Гавриле Устинову (мастер известен в 1806-1852 гг.)⁸.

Клеймо мастера на муромском рожке затерто и читается плохо, поэтому только предположительно его можно идентифицировать с клеймом И. Д. Чичелева – владельца московской мастерской ювелирных изделий и орденских знаков. Последний был участником многочисленных выставок, где получал золотые и серебряные медали: 1865, Москва; 1867, Париж; 1870, СПб.; 1873, Вена; 1876, Филадельфия; 1882, Москва. В ГИМе хранится коробочка с чернью работы этого мастера. В 1873-1876 годах он имел 30 рабочих, 20 учеников; его годового оборот был 150 тысяч рублей⁹. Любопытно, что подобные серебряные рожки, также в сочетании со столовым серебром (как и в Муроме), были найдены в селе Александровка под Саранском. Клад из 36-ти предметов второй половины XIX века обнаружили ученики местной школы на месте бывшего помещичьего дома¹⁰.

Наиболее поздний предмет из вещевой части клада Мяздриковых также весьма любопытен. Это миниатюрная копилка 1899-1908 гг. (Кат. 33). Она вышла из известной московской мастерской золотых и серебряных изделий Виктора Ивановича Флинка. (Предприятие было основано его отцом – Иваном Антоновичем Флинком). В. И. Флинк из гамбургских подданных, принял русское подданство; занимался изготовлением предметов культа и посуды¹¹. Муромская копилочка является оригинальным произведением ювелира, в характере

резных сюжетов которого проявились родные для него европейские мотивы.

В ряду московских серебряных изделийклада несколько случайными выглядят два крошечных предмета, изготовленные в Костроме (1870-е гг.) Ложечка для специй и совочек для чая, исполненные в наивной манере, выглядят очень хрупкими (Кат. 1, 2). Остальные бытовые предметы гораздо типичнее и прозаичнее. Дюжина столовых и дюжина чайных ложек (Кат. 7-18; 19-30). Половник; солонки, кружка с крышкой (Кат. 31; 4, 32; 5-6). Однако все эти изделия конца 1880-1890-х гг. отличаются высоким качеством исполнения. Являясь продукцией разных известных московских фабрик, они очень близки по стилю и характеру обработки. В большинстве из них сочетается сплошное и частичное золочение; обыгрывается различие в цвете двух металлов (холодного оттенка серебра и яркого и теплого золота); присутствует изысканный и легкий растительный узор; характер резьбы геометрического орнамента имитирует алмазное сверкание. Интересно также отметить, что из семи владельцев известных ювелирных московских фабрик (мастерских), на которых произведены предметы муромскогоклада последней трети позапрошлого столетия, четверо хозяев — мужчины и три хозяйки — женщины. Первые: И. Д. Чичелев (?), И. П. Хлебников, Т. Ф. Рычагов; В. И. Флинк. Вторые: О. Ф. Мухина, М. А. Андреева, Е. Н. Макарова¹². По качеству и оригинальности произведения одни никак не уступают другим.

Предметы столового серебра изклада купцов Мяздриковых могут послужить яркой иллюстрацией к целому ряду таких исторических документов, как «Описи имущества»¹³. Описание серебряных вещей, принадлежащих купеческим семействам, обязательно входят в эти реестры. Обширный перечень подобных изделий зафиксирован в источнике «Об учреждении опеки

над именем муромского купца Михаила Даниловича Жадина» 1881-1893 года. В нем числятся: «13 штук стаканчиков, кружечек и солонок, серебряных и позолоченных – 119 золотников по 30 коп. – 35 руб. 70 коп.; папиросниц и др. серебряных вещей – 100 золотников по 20 коп. – 20 руб.; 15 ложек серебряных столовых – 141 золотник – 35 руб. 25 коп.; 12 ложек серебряных золоченых чайных – 62 золотика – 18 руб. 25 коп.; 6 ложек серебряных чайных – 36 золотников – 9 руб.; 1 ложка десертная – 9 золотников – 2 руб. 25 коп.; одна сетка серебряная чайная – 7 золотников – 1 руб. 75 коп.; солонка и вилка серебряные – 19 золотников – 5 руб. 70 коп.; один поднос – 57 золотников – 14 руб. 25 коп.»¹⁴.

В документах такого рода встречаются и довольно короткие перечни предметов столового серебра. В доме муромского купца Ивана Никоновича Гундобина в 1889 году из рубрики «серебряные вещи, чайная посуда и кухонные принадлежности» находились всего «пять серебряных десертных ложек, весом 50 золотников – 12 руб. 50 копеек серебром; серебряный стаканчик весом 6 золотников – 1 руб. 50 серебром.»¹⁵. В составе «имения» умершего в Муроме «купеческого брата» Федора Степановича Мошенцова числились: «12 ложек чайных серебряных, весу 50 золотников – по 25 копеек, позолоченных – 12-50; 4 ложки чайные серебряные позолоченные – 15 золотников – по 20 коп. – 3 руб.; 2 бокала серебряные позолоченные – 24 золотника – по 20 коп. – 6 руб.» (1884-1898)¹⁶. Лишь в одной из таких описей, причем более ранней, был зафиксирован серебряный рожок для кормления младенца. В документе 1829-1840 года «Об учреждении опеки над малолетними детьми после купеческой жены Марии Ивановны Зворыкиной» (Муром) среди женских украшений упоминается «рожок серебряный детский – 8 золотников».¹⁷

Ил. 5. Клад купцов Мяздриков в экспозиции «Муромская старина». Муромский музей

Представленные бытовые предметы из клада показывают, что набор данных вещей являлся типичным для провинциальной купеческой семьи второй половины XIX века. При этом семья Мяздриковых имела не самое малое количество предметов подобного рода, что очевидно при анализе источников с фиксацией столового серебра в купеческих домах. Изделия муромского клада подби-

рались со вкусом, в основном приобретались в Москве и являются характерными и качественными предметами вещного мира своего времени. Денежная часть клада состоит из рядовых монет, выпущенных при трех последних российских императорах. Ценность находки заключается не только в большой редкости обнаружения подобного рода вещей или в материальной стоимости найденных предметов. Важно, что этот целостный комплекс является важным источником по изучению истории повседневности последней трети девятнадцатого века и полутора десятилетий двадцатого на конкретном муромском примере и позволяет расширить представления о локальной истории в провинции.

Вещевая часть клада. Столовое серебро. Россия.

Последняя треть XIX века. Каталог

Кат. 1. Ложечка для специй. 1870-е гг. (до 1878 г.). Кострома. 10,4x1,8x0,5см; серебро, золочение, резьба. Муромский историко-художественный музей (МИХМ). Инв. № М-14700. Происходит из семьи муромских купцов Мяздриковых. Находилась в составе клада, найденного в подвале их дома (ул. Первомайская, 37). В музей поступила из Налоговой инспекции в г. Муроме (1994 г.). Реставрация А. Моховой в Муромском музее в (2014 г.).

Миниатюрная ложка полностью позолочена. На внешней стороне ее листообразной «чашечки» помещено резное изображение домика, вписанного в обрамление в виде церковного купола. Черенок, завершающий стебель, исполнен с имитацией

Кат. 1

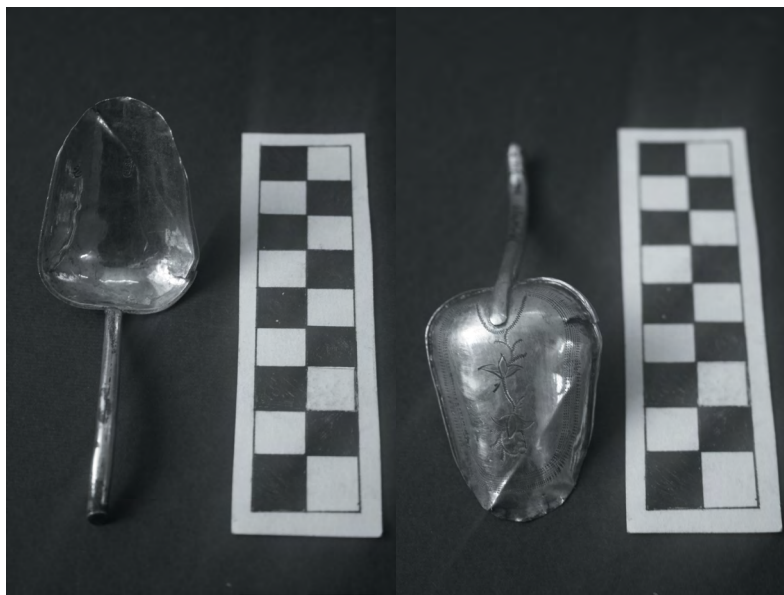
О. А. Сухова. Клад муромских купцов Мяздриковых

оперения стрелы. Клейма: 1 — «ОК» (в круге) — (неизвестного костромского мастера или пробирера); 2-3 — щит, разделенный на четыре части, — с крестом и полумесяцем и «84» (в овале) — (городское — герб г. Костромы, отменен в 1878 г., и проба серебра).

Публикуется впервые.

Кат. 2. Совочек для чая. 1870-е гг. (до 1878 г.). Кострома. 9,2x3,6x2,0 см; серебро, золочение, резьба. Муромский историко-художественный музей (МИХМ). Инв. № М-14701. Происходит из семьи муромских купцов Мяздриковых. Находился в составе клада, найденного в подвале их дома (ул. Первомайская, 37). В музей поступил из Налоговой инспекции в г. Муроме (1994 г.). Реставрация в Муромском музее А. Моховой (2014 г.).

Кат. 2

Кат. 3

На внешней стороне позолоченного целиком совочка помещено резное изображение веточки с листиками чая (?). Клейма: 1-2 — щит, разделенный на четыре части, с крестом и полумесяцем и «84» (в овале) — (проба серебра и городское — герб г. Костромы, отменен в 1878 г.); 2 — нечитаемое, почти неразличимое (неизвестного костромского мастера или пробирера).

Публикуется впервые.

Кат. 3. Рожок для кормления младенца. 1873 г. Москва. Мастерская ювелирных изделий и орденских знаков Чичелева Ивана Дмитриевича (?); 12х5,5х4,5см; серебро, золочение, резьба. МИХМ. Инв. № М-14706. Происходит из семьи муромских купцов Мяздриковых. Находился в составе клада, найденного в подвале их дома (ул. Первомайская, 37). В музей поступил из Налоговой инспекции в г. Муроме (1994 г.). Реставрация в Муромском музее А. Моховой (2014 г.).

Форма в виде рога с отпиленным концом. На тулове с одной стороны резное изображение Голгофского Креста, заключенное в овальный щиток. С другой стороны в таком же овале надпись: «Бгъ Милуетъ / и Питаетъ младенц / своя». Между щитками — два элемента цветочного орнамента (розетка из четырех лепестков и отходящие от нее вверх и вниз длинные листья).

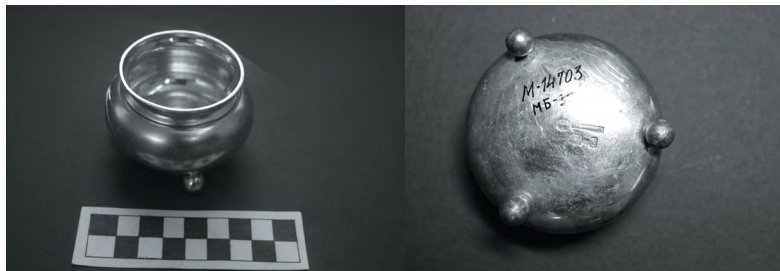
О. А. Сухова. Клад муромских купцов Мяздриковых

Клейма: 1 — «Георгий» (без обрамления; повернут вправо — городское клеймо г. Москвы); 2 — «84» в отдельном прямоугольнике (проба серебра); 3 — «В·С» и ниже — «1873» — (годовое клеймо пробирного мастера Виктора Савинкова 1855-1888 гг.); 4 — «I(?)Ч(?)» — (Иван Чичелев? И. Д. Чичелев уп. до 1888 г. как владелец мастерской, основанной в 1867 г.).

Лит: Сухова О. А. Сокровища Муром. — М., 2012. — Кат. 136.

Кат. 4. Солонка. 1889 г. Москва. Фабрика золотых и серебряных изделий Ивана Петровича Хлебникова. 2,8х6,0х6,0 см; серебро, золочение, резьба. МИХМ. Инв. № М-14703. Происходит из семьи муромских купцов Мяздриковых. Находилась в составе клада, найденного в подвале их дома (ул. Первомайская, 37). В музей поступила из Налоговой инспекции в г. Муроме (1994 г.) Реставрация в Муромском музее А. Моховой (2014 г.)

Форма округлая в виде горшочка; на трех шаровидных ножках. Тулово гладкое; внутри — золочение. Клейма: 1 — «Двуглавый орел» (в круге) и «Хлѣбниковъ» (в вытянутом узком прямоугольнике) (И. П. Хлебников до 1867 г. работал в СПб. — основатель фирмы и владелец фабрики 1870/1871-1918 гг.); 2-3 — «84» и «Георгий» (в отдельном прямоугольнике); (проба серебра и городское клеймо г. Москвы); 4-5 — «А·А»

Кат. 4

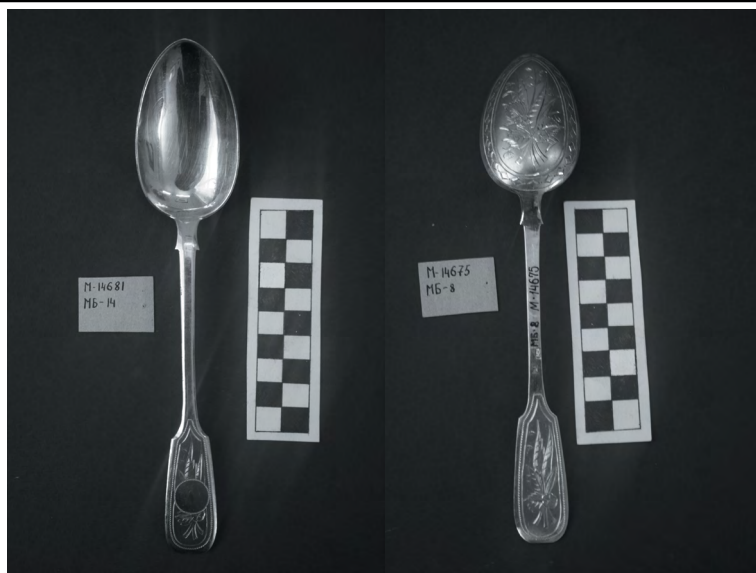
Кат. 5-6

и ниже — «1889» (пробирного мастера Анатолия Аполлоновича Арцыбашева? — 1891-1896 гг.).

Публикуется впервые.

Кат. 5-6. Кружка с крышкой. 1893 г. Москва. Фабрика серебряных изделий Ольги Филипповны Мухиной. 8,9x11,7x6,7; 3x6,5x6,5 см; серебро, золочение, резьба. МИХМ. Инв. № М-14704/1-2. Происходит из семьи муромских купцов Мяздриковых. Находилась в составеклада, найденного в подвале их дома (ул. Первомайская, 37). В музей поступила из Налоговой инспекции в г. Муроме (1994 г.) Реставрация в Муромском музее А. Моховой (2014 г.).

На тулове кружки резной орнамент растительного характера с геометризированными элементами; в центре него — очертания геральдического щита; на крышке полоса геометрического орнамента в «русском стиле». В декоре чередуются элементы с золочением и без него. Внутри кружки и крышки — вызолочено полностью. Клейма: 1-2 — «А.А» и ниже — «1893» (в отдельных прямоугольниках) (пробирного

Кат. 7-18

мастера Анатолия Аполлоновича Арцыбашева — 1891-1896 гг.); 3-4 — «84» и «Георгий» (в отдельных прямоугольниках) (проба серебра и городское клеймо г. Москвы); 5 — «О. М.» (Ольга Мухина. О. Ф. Мухина известна как владелица фабрики, основанной в 1890 г.)

Публикуется впервые.

Кат. 7-18. Ложки столовые. 1890-е гг. Москва. Фабрика золотых и серебряных изделий Матрены Андреевны Андреевой(?); 20,5х4,0см.; серебро, золочение, резьба. (МИХМ). Инв. № М-14675-14686. Происходят из семьи муромских купцов Мяздриковых. Находились в составе клада, найденного в подвале их дома (ул. Первомайская, 37). В музей поступили из Налоговой инспекции в г. Муроме (1994 г.). Реставрация в Муромском музее А. Моховой (2014 г.).

Кат. 19-30

Внешняя сторона «чашечки» ложек и обе стороны черенка (в завершении «стебля») украшены гравировкой — цветочным орнаментом в виде букетов с небольшими цветами и разной формы листьями на стеблях. Букет на «чашечке» обрамлен геометрическим узором из полосы с ромбами. На черенке верхней стороны — в центре букета гладкий кружок. В декоре чередуются элементы с золочением и без него. Клейма: 1 — «М. А» (в прямоугольнике) (Матрена Андреева. М. А. Андреева известна как владелица фабрики в 1894-1917 гг.); 2-3 — «84» и «Георгий» (соединены) (проба серебра и городское клеймо г. Москвы; часто в последней четверти XIX в.; характерно для 1880-1890-х гг.).

Публикуются впервые.

Кат. 19-30. Ложки чайные. 1890-е гг. Москва. Фабрика золотых и серебряных изделий Матрены Андреевны

О. А. Сухова. Клад муромских купцов Мяздриковых

Андреевой(?); 15,0x2,8 см; серебро, золочение, резьба. Муромский историко-художественный музей (МИХМ). Инв. № М-14687-14698. Происходят из семьи муромских купцов Мяздриковых. Находились в составеклада, найденного в подвале их дома (ул. Первомайская, 37). В музей поступили из Налоговой инспекции в г. Муроме (1994 г.) Реставрация в Муромском музее А. Моховой (2014 г.).

Внешняя сторона «чашечки» ложек и внутренняя сторона черенка (в завершении «стебля») украшены гравировкой — цветочным орнаментом в виде букетов с крупными цветами и разной формы листьями на стеблях. На черенке с верхней стороны под букетом вырезано очертание «сердечка». В декоре чередуются элементы с золочением и без него. Клейма: 1 — «М. А» (в прямоугольнике) (Матрена Андреева. М. А. Андреева известна как владелица фабрики в 1894-1917 гг.); 2-3 — «84» и «Георгий» (соединены) (проба серебра и городское клеймо г. Москвы; часто в последней четверти XIX в.; характерно для 1880-1890-х гг.).

Публикуются впервые.

Кат. 31. *Половник. 1890-е гг. Москва. Фабрика золотых и серебряных изделий Елизаветы Никитичны Макаровой («Т-во. Макаровой»); 26,3x8,0 см; серебро, золочение, резьба. МИХМ. Инв. № М-14699. Происходит из семьи муромских купцов Мяздриковых. Находился в составеклада, найденного в подвале их дома (ул. Первомайская, 37). В музей поступил из Налоговой инспекции в г. Муроме (1994 г.) Реставрация в Муромском музее А. Моховой (2014 г.).*

Внешняя сторона глубокой овальной формы «чашки» половника и весь стебель с черенком гладкие, без гравировки и золочения. Внутри «чашка» вызолочена. Клейма: 1 — «ПМ» (в прямоугольнике) (неизвестный пробирный мастер); 2-3 — «84»

Кат. 31

и «Георгий» (соединены) (проба серебра и городское клеймо г. Москвы; часто в последней четверти XIX в.; характерно для 1880-1890-х гг.); 4 – «ТВО МАКАРОВОЙ» (в прямоугольнике). (Е. Н. Макарова известна как владелица мастерской и торгового дома в 1896-1917 гг.).

Публикуется впервые.

Кат. 32. Солонка. 1890-е гг. Москва. Фабрика золотых и серебряных изделий Тимофея Филлиповича Рычагова. 4,9x7,5x7,5 см; серебро, золочение, резьба. МИХМ. Инв. № М-14702. Происходит из семьи муромских купцов Мяздриковых. Находилась в составе клада, найденного в подвале их дома (ул. Первомайская, 37). В музей поступила из Налоговой инспекции в г. Муроме (1994 г.). Реставрация в Муромском музее А. Моховой (2014 г.).

Форма округлая в виде горшочка; на трех шаровидных нож-

Кат. 32

ках. На тулове — резной растительный орнамент с элементами «рокайль», частично золочеными. Внутри — гладкая, полностью золоченая. Клейма: 1 — «Т. Р» (в прямоугольнике) (Тимофей Рычагов. Т. Ф. Рычагов известен как владелец и мастер фабрики в 1896 — начале XX в.); 2 — «84» и «Георгий» (соединены) (проба серебра и городское клеймо г. Москвы; часто в последней четверти XIX в.; характерно для 1880-1890 -х гг.).

Публикуется впервые.

Кат. 33. *Копилка. 1899-1908 гг. Москва. Мастерская золотых и серебряных изделий Виктора Ивановича Флинка. 8,6x5,5x5,5 см; серебро, золочение, резьба. МИХМ. Инв. № М-14705. Происходит из семьи муромских купцов Мяздриковых. Находилась в составе клада, найденного в подвале их дома (ул. Первомайская, 37). В музей поступила из Налоговой инспекции в г. Муроме (1994 г.). Реставрация в Муромском музее А. Моховой (2014 г.).*

Форма в виде четырехгранной усеченной пирамиды со ступенчатыми ножками, с откидной крышкой, на которой прорезано отверстие для монет и закреплена накладная петля для замочка. На сторонах тулова резные изображения: птичка среди цветущих ветвей; мужская фигура в «немецком платье»

Кат. 33

и островерхой шапке с перьями (ловчий птиц или охотник?); птенец(?) — на прясле в зарослях высокой остролистной травы и подлетающая к нему пара птиц; европейский городской мотив с триумфальными воротами. В декоре чередуются элементы с золочением и без него. Клейма: 1 — «84» и женская голова в кокошнике (влево, в овале, с буквами «ИЛ»); 1а — вариант того же клейма без пробы и овала (Московского окружного пробирного управления с инициалами управляющего округом

Ивана Сергеевича Лебедкина; назначен в 1899 г.); 2 — «В. Ф.» (Виктор Флинк. В. И. Флинк известен как владелец мастерской. Упом. в 1897-1917 гг.).

Лит: Сухова О. А. Сокровища Мурома. — М., 2012. — Кат. 135.

Денежная часть клада.

Серебряные монеты Российской империи. Александр II (1855-1881), Александр III (1881-1894), Николай II (1894-1917) 1867-1915 гг. Опись¹⁸

«1 рубль»

1. Монета достоинством «1 рубль». 1912 г. (1 экз.) Николай II (1894-1917) *Тираж*: 2 111 221 экз. На аверсе рельефный портрет императора Николая II в профиль, обращенного лицом влево (работы резчика Антона Васютинского). Обрамлен рельефной надписью: слева «Б. М. НИКОЛАЙ II ИМПЕРАТОРЪ», справа «И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.». На реверсе малый герб Российской Империи — двуглавый орел в коронах, держащий в лапах скипетр и державу. На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца; крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом крупными заглавными буквами отчеканены номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1912 г.», между ними розетка-звездочка. По гурту вдавленная надпись: «ЧИСТАГО СЕРЕБРА 4 ЗОЛОТНИКА 21 ДОЛЯ»; «(Э·Б)» — знак минцмейстера Эликума Бабаянца (1899, 1906-1913 гг.) Петербургский монетный двор. Белый металл (серебро), чекан; диам. — 33 мм, толщина — ок. 3 мм; масса — 20,00 г. МИХМ. Инв. № М-14707/НБ-3220. «НБ» — шифр коллекции нумизматики из благородных металлов).

2-3. Монета достоинством «1 рубль». 1911 г. (2 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж*: 129 011 экз. Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1911 г.».

На гурте «(Э·Б)» — знак минцмейстера Эликума Бабаянца. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-14708/НБ-3221 – М-14709/НБ-3222.*

4. Монета достоинством «1 рубль». 1910 г. (1 экз.).
Николай II (1894-1917). *Тираж:* 75 009 экз. Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1910 г.». На гурте «(Э·Б)» — знак минцмейстера Эликума Бабаянца. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-14710/НБ-3223.*

5. Монета достоинством «1 рубль». 1909 г. (1 экз.).
Николай II (1894-1917). *Тираж:* 50 011 экз. Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1909 г.». На гурте «(Э·Б)» — знак минцмейстера Эликума Бабаянца. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-14711/НБ-3224.*

6-7. Монета достоинством «1 рубль». 1907 г. (2 экз.).
Николай II (1894-1917). *Тираж:* 400 209 экз. Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1907 г.». На гурте «(Э·Б)» — знак минцмейстера Эликума Бабаянца. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-14712/НБ-3225 – М-14713/НБ-3226.*

8. Монета достоинством «1 рубль». 1905 г. (1 экз.).
Николай II (1894-1917). *Тираж:* 20 551 экз. Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1905 г.». На гурте «(А·Р)» — знак минцмейстера Александра Редько (1901-1905 гг.). Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-14714/НБ-3227.*

9. Монета достоинством «1 рубль». 1902 г. (1 экз.).
Николай II (1894-1917). *Тираж:* 140 009 экз. Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1902 г.». На гурте «(А·Р)» — знак минцмейстера Александра Редько. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-14715/НБ-3228.*

10-16. Монета достоинством «1 рубль». 1901 г. Николай II (1894-1917). *Тираж:* 2 608 021 экз. Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1901 г.». На гурте «(А·Р)» — знак минцмейстера Александра Редько (**2 экз.**); «(Ф·З)» — знак минцмейстера Феликса Залемана (1899-1901) (**5 экз.**). Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-14716/НБ-3229 — М-14722/НБ-3235.*

17. Монета достоинством «1 рубль». 1900 г. (1 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 11 484 007 экз. Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1900 г.». На гурте «(Ф·З)» — знак минцмейстера Феликса Залемана. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-14723/НБ-3236.*

18-86. Монета достоинством «1 рубль». 1899 г. *Тираж:* 6 502 674 экз. (Петербургский монетный двор); 10 000 000 экз. (Брюссельский монетный двор). Николай II (1894-1917). Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1899 г.». На гурте «(Ф·З)» — знак минцмейстера Феликса Залемана (**33 экз.**); «(Э·Б)» — знак минцмейстера Эликума Бабаянца. Петербургский монетный двор; две пятиконечные звездочки. Брюссельский монетный двор (**28 экз.**); знак неразличим (**3 экз.**) *МИХМ. Инв. № М-14724/НБ-3237 — М-14792/НБ-3305.*

87-159. Монета достоинством «1 рубль». 1898 г. Николай II (1894-1917). *Тираж:* 25 877 842 экз. (Петербургский монетный двор); 5 000 000 (Брюссельский монетный двор); 5 000 000 (Парижский монетный двор). Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1898 г.» На гурте знак минцмейстера в круглых скобках: «(А·Г)» — Аполлон Грасгоф (1883-1899) (**30 экз.**). Петербургский монетный двор; две пятиконечные звездочки — Брюссельский

монетный двор (**21 экз.**); одна пятиконечная звездочка — Парижский монетный двор (**16 экз.**); знак неразличим (**6 экз.**) МИХМ. Инв. № М-14793/НБ-3306 — М-14865/НБ-3378.

160-245. Монета достоинством «1 рубль». 1897 г. Тираж: 18 646 009 экз. (Петербургский монетный двор); 26 000 000 (Брюссельский монетный двор); 26 000 000 (Парижский монетный двор). Николай II (1894-1917). Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1897 г. На гурте «(А·Г)» — Аполлон Грасгоф. Петербургский монетный двор (**33 экз.**); две пятиконечные звездочки — Брюссельский монетный двор (**50 экз.**); одна пятиконечная звездочка (?) — Парижский монетный двор (?) (**2 экз.**); знак неразличим (**1 экз.**) МИХМ. Инв. № М-14866/НБ-3379 — М-14951/НБ-3464.

246-298. Монета достоинством «1 рубль». 1896 г. регулярного выпуска. Тираж: 5 205 042 экз. (Петербургский монетный двор); 12 000 000 (Парижский монетный двор). Николай II (1894-1917). Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1896 г.». На гурте знак минцмейстера в круглых скобках: «(А·Г)» — Аполлон Грасгоф. Петербургский монетный двор (**33 экз.**); одна пятиконечная звездочка — Парижский монетный двор (**20 экз.**). МИХМ. Инв. № М-14952/НБ-3465 — М-15004/НБ-3517.

299-300. Монета достоинством «1 рубль». 1893 г. (2 экз.) Тираж: 1485 008 экз. Александр III (1881-1894). На аверсе рельефный портрет императора Александра III в профиль, обращенного лицом вправо (работы резчика Авраама Грилихса). Обрамлен рельефной надписью: слева «Б. М. АЛЕКСАНДР III ИМПЕРАТОРЪ», справа «И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ». На реверсе малый герб Российской Империи — двуглавый орел в коронах, держащий в лапах скипетр и державу (работы резчика

Авенира Грилихса). На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца; крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом крупными заглавными буквами отчеканены номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1893 г.», между ними розетка-звездочка. По гурту вдавленная надпись «ЧИСТАГО СЕРЕБРА 4 ЗОЛОТНИКА 21 ДОЛЯ»; знак минцмейстера в круглых скобках: «(А·Г)» — Аполлон Грасгоф. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-15005/НБ-3518 — М-15006/НБ-3519.*

301-307. Монета достоинством «1 рубль». 1892 г. (7 экз.). Тираж: 2131 008 экз. Александр III (1881-1894). Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1892 г.». На гурте: «(А·Г)» — Аполлон Грасгоф. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-15007/НБ-3520 — М-15013/НБ-3526.*

308-310. Монета достоинством «1 рубль». 1891 г. (3 экз.). Тираж: 1 117 018 экз. Александр III (1881-1894). Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1891 г.». На гурте: (А·Г) — Аполлон Грасгоф. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-15014/НБ-3527 — М-15016/НБ-3529.*

311. Монета достоинством «1 рубль». 1888 г. (1 экз.). Тираж: 498 017 экз. Александр III (1881-1894). Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1888 г.». На гурте: «(А·Г)» — Аполлон Грасгоф. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-15017/НБ-3530.*

312. Монета достоинством «1 рубль». 1886 г. (1 экз.). Тираж: 487 592 экз. Александр III (1881-1894). Под гербом номинал монеты «РУБЛЬ» и год выпуска «1886 г.». На гурте знак минцмейстера в круглых скобках: «(А·Г)» — Аполлон Грасгоф. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-15018/НБ-3531.*

«50 копеек»

313-325. Монета достоинством «50 копеек». 1913 г. Николай II (1894-1917). *Тираж:* 6 420 017 экз. На аверсе рельефный портрет императора Николая II в профиль, обращенного лицом влево. Обрамлен рельефной надписью: слева «Б. М. НИКОЛАЙ II ИМПЕРАТОРЪ», справа «И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОСС.». На реверсе малый герб Российской Империи – двуглавый орел в коронах, держащий в лапах скипетр и державу. На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца; крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом крупными заглавными буквами отчеканены номинал монеты «50 копѣекъ» и год выпуска «1913 г.». По гурту вдавленная надпись «ЧИСТАГО СЕРЕБРА 2 ЗОЛОТНИКА 10,5 ДОЛЕИ»; «(В·С)» – знак минцмейстера Виктора Смирнова (1912-1917 г.) (**11 экз.**); «(Э·Б)» – знак минцмейстера Эликума Бабаянца (**1 экз.**) Петербургский монетный двор; знак минцмейстера не читается – (**1 экз.**). Белый металл (серебро), чекан.; диам. – 26 мм; масса 10,0 г. *МИХМ. Инв. № М-15019/НБ3532 – М-15031/НБ-3544.*

326-347. Монета достоинством «50 копеек». 1912 г. (22 экз.) Николай II (1894-1917). *Тираж:* 7 085 008 экз. Под гербом номинал монеты «50 копѣекъ» и год выпуска «1912 г.». На гурте «(Э·Б)» – знак минцмейстера Эликума Бабаянца. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-15032/НБ-3545 – М-15053/НБ-3566.*

348. Монета достоинством «50 копеек». 1910 г. (1 экз.). Николай II (1894-1917) *Тираж:* 150 009 экз. Под гербом номинал монеты «50 копѣекъ» и год выпуска «1910 г.». На гурте «(Э·Б)» – знак минцмейстера Эликума Бабаянца. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-15054/НБ-3567.*

349. Монета достоинством «50 копеек». 1908 г. (1 экз.). Николай II (1894-1917) *Тираж:* 40 009 экз. Под гербом номинал монеты «50 копѣекъ» и год выпуска «1908 г.». На гурте «(Э·Б)» — знак минцмейстера Эликума Бабаянца. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-15055/НБ-3568.*

350-354. Монета достоинством «50 копеек». 1900 г. (5 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 3 360 004 экз. Под гербом номинал монеты «50 копѣекъ» и год выпуска «1900 г.». На гурте «(Ф·З)» — знак минцмейстера Феликса Залемна. Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-15056/НБ-3569 — М-15060/НБ-3573.*

355-436. Монета достоинством «50 копеек». 1899 г. Николай II (1894-1917). *Тираж:* 15 442 021 экз. (Петербургский монетный двор); 10 000 000 экз. (Парижский монетный двор). Под гербом номинал монеты «50 копѣекъ» и год выпуска «1899 г.». На гурте знак минцмейстера в круглых скобках: «(А·Г)» — Аполлон Грасгоф (**41 экз.**); «(Ф·З)» — (**3 экз.**) Петербургский монетный двор; одна пятиконечная звездочка — Парижский монетный двор (**37 экз.**); знак неразличим (**1 экз.**) *МИХМ. Инв. № М-15061/НБ-3574 — М-15142/НБ-3655.*

437-502. Монета достоинством «50 копеек». 1897 г. Николай II (1894-1917). *Тираж:* 46 755 438 экз. Под гербом номинал монеты «50 копѣекъ» и год выпуска «1897 г.». На гурте одна пятиконечная звездочка. Парижский монетный двор (**80 экз.**); знак неразличим (**6 экз.**). *МИХМ. Инв. № М-15143/НБ-3656 — М-15208/НБ-3721.*

503-615. Монета достоинством «50 копеек». 1896 г. Николай II (1894-1917). *Тираж:* 20 000 032 экз. (Петербургский монетный двор); 244 562 экз. (Парижский

монетный двор). Под гербом крупными заглавными буквами отчеканены номинал монеты «50 копѣекъ» и год выпуска «1896 г.». На гурте знак минцмейстера в круглых скобках: «(А·Г)» – Аполлон Грасгоф. Петербургский монетный двор (57 экз.); обозначение в виде одной пятиконечной звездочки. Парижский монетный двор (52 экз.); знак неразличим (4 экз.). МИХМ. Инв. № М-15143/НБ-3656 – М-15321/НБ-3834.

616-632. Монета достоинством «50 копеек». 1895 г. Николай II (1894-1917). Тираж: 2 000 004 экз. Под гербом номинал монеты «50 копѣекъ» и год выпуска «1895 г.». На гурте знак минцмейстера в круглых скобках: «(А·Г)» – Аполлон Грасгоф. Петербургский монетный двор (16 экз.); знак неразличим (1 экз.). МИХМ. Инв. № М-15322/НБ-3835 – М-15338/НБ-3851.

633-637. Монета достоинством «50 копеек». 1894 г. Тираж неизвестен. Александр III (1881-1894). На аверсе рельефный портрет императора Александра III в профиль, обращенного лицом вправо. Обрамлен рельефной надписью: слева «Б. М. АЛЕКСАНДР III ИМПЕРАТОРЪ», справа «И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ». На реверсе малый герб Российской Империи – двуглавый орел в коронах, держащий в лапах скипетр и державу. На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца; крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом крупными заглавными буквами отчеканены номинал монеты «50 копѣекъ» и год выпуска «1894 г.». По гурту вдавленная надпись «ЧИСТАГО СЕРЕБРА 4 ЗОЛОТНИКА 21 ДОЛЯ»; знак минцмейстера в круглых скобках: «(А·Г)» – Аполлон Грасгоф. Петербургский монетный двор (4 экз.); знак неразличим (1 экз.). МИХМ. Инв. № М-15339/НБ-3852 – М-15343/НБ-3856.

«20 копеек»

638-820. Монета достоинством «20 копеек». 1915 г. (183 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 105 500 000 экз. На одной стороне рельефный малый герб Российской Империи — двуглавый орел в короне, держащий в лапах скипетр и державу. На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца; крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом инициалы: «ВС» (знак минцмейстера Виктора Смирнова). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1915 г.» в обрамлении дубовых ветвей, между ними наверху — корона. Гурт рубчатый. Диаметр 22 мм. Масса по каталогу — 3,6 г. *МИХМ. Инв. № М — 15344/НБ-3857 — М-15526/НБ-4039.*

821-862. Монета достоинством «20 копеек». 1914 г. (42 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 52 750 015 экз. Под гербом инициалы: «ВС» (знак минцмейстера Виктора Смирнова). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска: «20 копѣекъ 1914». *МИХМ. Инв. № М-15527/НБ-4040 — М-15568/НБ-4081.*

863-876. Монета достоинством «20 копеек». 1913 г. (14 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 4 250 017 экз. Под гербом инициалы: «ВС» (знак минцмейстера Виктора Смирнова). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1913. С.П.Б.» *МИХМ. Инв. № М-15569/НБ-4082 — М-15582/НБ-4095.*

877-889. Монета достоинством «20 копеек». 1912 г. (13 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 15 000 008 экз. Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1912. С.П.Б.» *МИХМ. Инв. № М-15583/НБ-4096 — М-15595/НБ-4108.*

890-897. Монета достоинством «20 копеек». 1911 г. (8 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 8 000 011 экз. Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1911. С.П.Б.» *МИХМ. Инв. № М-15596 /НБ-4109 – М-15603/НБ-4116.*

898-907. Монета достоинством «20 копеек». 1910 г. (10 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 11 000 009 экз. Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1910. С.П.Б.» *МИХМ. Инв. № М-15604/НБ-4117 – М-15613/НБ-4126*

908-937. Монета достоинством «20 копеек». 1909 г. (30 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 18 875 011 экз. Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. Под номиналом – «С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15614/НБ-4127 – М-15643/НБ-4156.*

938-944. Монета достоинством «20 копеек». 1908 г. (7 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 5 000 009 экз. Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1908. С.П.Б.» *МИХМ. Инв. № М-15644/НБ-4157 – М-15650/НБ-4163.*

945-971. Монета достоинством «20 копеек». 1907 г. (27 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 20 000 009 экз. Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1907. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15651/НБ-4164 – М-15677/НБ-4190.*

972-989. Монета достоинством «20 копеек». 1906 г.

(18 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 15 000 010 экз. Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1906. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15678/НБ-4191 – М-15695/НБ-4208.*

990-1000. Монета достоинством «20 копеек». 1905 г. (11 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 11 000 000 экз. Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1905. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15696/НБ-4209 – М-15706/НБ-4219.*

1001-1003. Монета достоинством «20 копеек». 1904 г. (3 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 13 000 010 экз. Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1904. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15707/НБ-4220 – М-15709/НБ-4222.*

1004-1009. Монета достоинством «20 копеек». 1903 г. (6 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 10 000 014 экз. Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1903. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15710/НБ-4223 – М-15715/НБ-4228.*

1010-1012. Монета достоинством «20 копеек». 1902 г. (3 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж неизвестен.* Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1902. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15716/НБ-4229 – М-15718/НБ-4231.*

1013. Монета достоинством «20 копеек». 1901 г. (1 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 7 750 020 экз. Под гербом

инициалы: «ФЭ» (знак минцмейстера Феликса Залемна). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1901. С.П.Б.». МИХМ. Инв. № М-15719/НБ-4232.

1014-1018. Монета достоинством «20 копеек». 1893 г. (5 экз.). Александр III (1881-1894). Тираж: 2 500 008 экз. На одной стороне рельефный малый герб Российской Империи – двуглавый орел в короне, держащий в лапах скипетр и державу. На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца; крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом инициалы: «АГ» — знак минцмейстера Аполлона Грасгофа (1883-1899 гг.). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1893. С.П.Б.» в обрамлении дубовых ветвей, между ними наверху — корона. Гурт рубчатый. Диаметр 22,2 мм. Масса по каталогу — 3,6 г. МИХМ. Инв. № М-15720/НБ-4233 — М-15724/НБ-4237.

1019-1021. Монета достоинством «20 копеек». 1891 г. (3 экз.). Александр III (1881-1894). Тираж: 6 105 008 экз. Под гербом инициалы: «АГ» — знак минцмейстера Аполлона Грасгофа (1883-1899 гг.) Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1891. С.П.Б.». МИХМ. Инв. № М-15725/НБ-4238 — М-15727/НБ-4240.

1022. Монета достоинством «20 копеек». 1890 г. (1 экз.). Александр III (1881-1894). Тираж: 3 500 006 экз. Под гербом инициалы: «АГ» — знак минцмейстера Аполлона Грасгофа (1883-1899 гг.). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1890. С.П.Б.». МИХМ. Инв. № М-15728/НБ-4241.

1023. Монета достоинством «20 копеек». 1889 г. (1 экз.).

Александр III (1881-1894). *Тираж*: 1 963 752 экз. Под гербом инициалы: «АГ» — знак минцмейстера Аполлона Грасгофа (1883-1899 гг.) Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣкъ 1889. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15729/НБ-4242.*

1024. Монета достоинством «20 копеек». 1887 г. (1 экз.). Александр III (1881-1894). *Тираж*: 2 500 004 экз. Под гербом инициалы: «АГ» — знак минцмейстера Аполлона Грасгофа (1883-1899 гг.). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣкъ 1887. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15730/НБ-4243.*

1025. Монета достоинством «20 копеек». 1884 г. (1 экз.). Александр III (1881-1894). *Тираж*: 2 905 004 экз. Под гербом инициалы: «АГ» — знак минцмейстера Аполлона Грасгофа (1883-1899 гг.). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣкъ 1884. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15731/НБ-4244.*

1026-1027. Монета достоинством «20 копеек». 1882 г. (2 экз.). Александр III (1881-1894). *Тираж*: 3 535 007 экз. Под гербом инициалы: «НФ» — знак минцмейстера Николая Фоллендорфа. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣкъ 1882. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15732/НБ-4245 — М-15733/НБ-4246.*

1028. Монета достоинством «20 копеек». 1881 г. (1 экз.). Александр III (1881-1894). *Тираж*: 9 350 001 экз. Под гербом инициалы: «НФ» — знак минцмейстера Николая Фоллендорфа. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣкъ 1881. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15734/НБ-4247.*

1029. Монета достоинством «20 копеек». 1880 г.

(1 экз.) Монета достоинством «20 копеек». 1880 г. Александр II (1855-1881). *Тираж: 22 600 000 экз.* На одной стороне рельефный малый герб Российской Империи – двуглавый орел в короне, держащий в лапах скипетр и державу. На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца; крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом инициалы: «НФ» – знак минцмейстера Николая Фоллендорфа. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1880. С.П.Б.» в обрамлении дубовых ветвей, между ними наверху – корона. Гурт рубчатый. *МИХМ. Инв. № М-15735/НБ-4248.*

1030-1032. Монета достоинством «20 копеек». 1879 г. (3 экз.). Александр II (1855-1881). *Тираж: 23 000 000 экз.* Под гербом инициалы: «Н Ф» – знак минцмейстера Николая Фоллендорфа. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1879. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15736/НБ-4249 – М-15738/НБ-4251.*

1033-1036. Монета достоинством «20 копеек». 1878 г. (4 экз.). Александр II (1855-1881). *Тираж: 25 300 000 экз.* Под гербом инициалы: «НФ» – знак минцмейстера Николая Фоллендорфа. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1878. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15739/НБ-4252 – М-15742/НБ-4255.*

1037-1038. Монета достоинством «20 копеек». 1876 г. (2 экз.). Александр II (1855-1881). *Тираж: 16 300 000 экз.* Под гербом инициалы: «НІ» – знак минцмейстера Николая Иосса. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1876. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15743/НБ-4256 – М-15744/НБ-4257.*

1039-1040. Монета достоинством «20 копеек». 1873 г. (3 экз.). Александр II (1855-1881). *Тираж: 15 200 000 экз.* Под гербом инициалы: «НІ» — знак минцмейстера Николая Иосса. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1873. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15745/НБ-4258 — М-15746/НБ-4259.*

1041. Монета достоинством «20 копеек». 1872 г. (1 экз.). Александр II (1855-1881). *Тираж: 12 000 000 экз.* Под гербом инициалы: «НІ» — знак минцмейстера Николая Иосса. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1872. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15747/НБ-4260.*

1042-1043. Монета достоинством «20 копеек». 1871 г. (2 экз.). Александр II (1855-1881). *Тираж: 18 900 000 экз.* Под гербом инициалы: «НІ» — знак минцмейстера Николая Иосса. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1871. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15748/НБ-4261 — М-15749/НБ-4262.*

1044-1045. Монета достоинством «20 копеек». 1870 г. (2 экз.). Александр II (1855-1881). *Тираж: 16 300 000 экз.* Под гербом инициалы: «НІ» — знак минцмейстера Николая Иосса. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1870. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15750/НБ-4263 — М-15751/НБ-4264.*

1046-1050. Монета достоинством «20 копеек». 1869 г. (5 экз.). Александр II (1855-1881). *Тираж: 17 000 000 экз.* Под гербом инициалы: «НІ» — знак минцмейстера Николая Иосса. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1869. С.П.Б.». *МИХМ. Инв. № М-15752/НБ-4265 — М-15756/НБ-4269.*

1051. Монета достоинством «20 копеек». 1868 г. (1 экз.).

Александр II (1855-1881). Тираж: 12 000 000 экз. Под гербом инициалы: «НІ» — знак минцмейстера Николая Иосса. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1868. С.П.Б.». МИХМ. Инв. № М-15757/НБ-4270.

1052-1054. Монета достоинством «20 копеек». 1867 г. (3 экз.). Александр II (1855-1881). Тираж: 15 400 000 экз. Под гербом инициалы: «НІ» — знак минцмейстера Николая Иосса. Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «20 копѣекъ 1867. С.П.Б.». МИХМ. Инв. № М-15757/НБ-4271 — М-15760/НБ-4273.

1055. Монета достоинством «20 копеек». Год не читается полностью — 188... г. (1883-1889?) (1 экз.). Александр II (1855-1881) или Александр III (1881-1894). МИХМ. Инв. № М-15761/НБ-4274.

1056. Монета достоинством «20 копеек». Год не читается (не ранее 1864 и не позднее 1882 гг.) (1 экз.). Александр II (1855-1881) или Александр III (1881-1894). Под гербом инициалы: «НФ» — знак минцмейстера Николая Фоллендорфа (1864-1866; 1877-1882). Петербургский монетный двор. МИХМ. Инв. № М-15762/НБ-4275.

1057. Монета достоинством «20 копеек». Год не читается — 1883-1899(?). (1 экз.). Александр III (1881-1894) или Николай II (1894-1917). Под гербом инициалы: «АГ» — знак минцмейстера Аполлона Грасгофа» (1883-1899). Петербургский монетный двор. МИХМ. Инв. № М-15763/НБ-4276.

1058. Монета достоинством «20 копеек». Год не читается полностью — 190... (вероятно на конце — б, т. е. — 1906). (1 экз.). Николай II (1894-1917). Под гербом инициалы: «ЭБ» — знак минцмейстера Эликума Бабаянца (1899, 1906-1913).

Петербургский монетный двор. Под номиналом «С.П.(Б).». МИХМ. Инв. № М-15764/НБ-4277.

1059-1060. Монета достоинством «20 копеек». Год не читается — 1883-1899(?) (2 экз.). Александр III (1881-1894) или Николай II (1894-1917). Под гербом инициалы: «АГ» — знак минцмейстера Аполлона Грасгофа» (1883-1899). Петербургский монетный двор. МИХМ. Инв. № М-15765/НБ-4278 — М-15766/НБ-4279.

1061. Монета достоинством «20 копеек». Год не читается полностью (прочитывается только последняя цифра в дате — «8»). Не ранее 1868 и не позднее 1878 г. (1 экз.). Александр II (1855-1881) или Александр III (1881-1894). Под гербом инициалы: «НФ» — знак минцмейстера Николая Фоллендорфа (1864-1866; 1877-1882). Петербургский монетный двор. МИХМ. Инв. № М-15767/НБ-4280.

1062-1063. Монета достоинством «20 копеек». Год не читается. (2 экз.). Александр II (1855-1881), или Александр III (1881-1894), или Николай II (1894-1917). МИХМ. Инв. № М-15768/НБ-4281 — М-15769/НБ-4282.

«15 копеек»

1064-1073. Монета достоинством «15 копеек». 1915 г. (10 экз.). Николай II (1894-1917). Тираж: 59 333 333 экз. На одной стороне рельефный малый герб Российской Империи — двуглавый орел в короне, держащий в лапах скипетр и державу. На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца; крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом инициалы: «ВС» (знак минцмейстера Виктора Смирнова). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1915» в обрамлении дубовых ветвей, между ними наверху — корона. Гурт рубчатый. Белый металл (серебро), чекан. Диаметр 19,7 мм. Масса

по каталогу – 2,7 г. *МИХМ. Инв. № М – 15770/НБ-4283 – М-15779/НБ-4292.*

1074-1084. Монета достоинством «15 копеек». 1914 г. (11 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 43 366 681 экз. Под гербом инициалы: «ВС» (знак минцмейстера Виктора Смирнова). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1914». *МИХМ. Инв. № М-15780/НБ-4293 – М-15790/НБ-4303.*

1085-1089. Монета достоинством «15 копеек». 1913 г. (5 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 5 300 017 экз. Под гербом инициалы: «ВС» (знак минцмейстера Виктора Смирнова). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1913». *МИХМ. Инв. № М-15791/НБ-4304 – М-15795/НБ-4308.*

1090-1098. Монета достоинством «15 копеек». 1912 г. (9 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 13 333 341 экз. Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1912». *МИХМ. Инв. № М-15796/НБ-4309 – М-15813/НБ-4317.*

1099-1102. Монета достоинством «15 копеек». 1911 г. (4 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 6 666 677 экз. Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1911». *МИХМ. Инв. № М-15805/НБ-4318 – М-15808/НБ-4321.*

1103-1107. Монета достоинством «15 копеек». 1909 г. (5 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 21 666 677 экз. Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1909». *МИХМ.*

Инв. № М-15809/НБ-4322 – М-15813/НБ-4326.

1108-1120. Монета достоинством «15 копеек». 1908 г. (13 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 29 000 009 экз.* Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1908» в обрамлении дубовых ветвей, между ними наверху — корона. Гурт рубчатый. *МИХМ. Инв. № М-15814/НБ-4327 – М-15826/НБ-4339.*

1121-1134. Монета достоинством «15 копеек». 1907 г. (14 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 30 000 009 экз.* Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1907». *МИХМ. Инв. № М-15827/НБ-4340 – М-15840/НБ-4353.*

1135-1142. Монета достоинством «15 копеек». 1906 г. (8 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 23 333 343 экз.* Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1906» в обрамлении дубовых ветвей, между ними наверху — корона. Гурт рубчатый. *МИХМ. Инв. № М-15841/НБ-4354 – М-15848/НБ-4361.*

1143-1152. Монета достоинством «15 копеек». 1905 г. (10 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 24 000 000 экз.* Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1905». *МИХМ. Инв. № М-15849/НБ-4362 – М-15858/НБ-4371.*

1153-1161. Монета достоинством «15 копеек». 1904 г. (9 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 16 000 010 экз.*

Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1904». *МИХМ. Инв. № М-15859/НБ-4372 – М-15867/НБ-4380.*

1162-1167. Монета достоинством «15 копеек». 1903 г. (6 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 16 666 671 экз.* Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1903». *МИХМ. Инв. № М-15868/НБ-438 – М-15873/НБ-4386.*

1168-1175. Монета достоинством «15 копеек». 1902 г. (8 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 28 666 673 экз.* Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1902». *МИХМ. Инв. № М-15874/НБ-4387 – М-15881/НБ-4394.*

1176-1177. Монета достоинством «15 копеек». 1901 г. Николай II (1894-1917). *Тираж: 6 670 020 экз.* Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько) **(1 экз.);** «ФЗ» (знак минцмейстера Феликса Залемана) **(1 экз.)** Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1901». *МИХМ. Инв. № М-15882/НБ-4395 – М-15883/НБ-4396.*

1178-1181. Монета достоинством «15 копеек». 1900 г. (4 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 12 665 009 экз.* Под гербом инициалы: «ФЗ» (знак минцмейстера Феликса Залемана). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1900». *МИХМ. Инв. № М-15884/НБ-4397 – М-15887/НБ-4400.*

1182-1184. Монета достоинством «15 копеек». 1899 г. (3 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 12 665 021 экз.*

Под гербом инициалы: «АГ» (знак минцмейстера Аполлона Грасгофа). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1899». *МИХМ. Инв. № М-15888/НБ-4401 – М-15890/НБ-4403.*

1185-1186. Монета достоинством «15 копеек». 1898 г. (2 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 4 000 009 экз.* Под гербом инициалы: «АГ» (знак минцмейстера Аполлона Грасгофа). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1898». *МИХМ. Инв. № М-15891/НБ-4404 – М-15892/НБ-4405.*

1187-1189. Монета достоинством «15 копеек». 1893 г. (3 экз.). Александр III (1881-1894). *Тираж: 6 500 008 экз.* На одной стороне рельефный малый герб Российской Империи — двуглавый орел в короне, держащий в лапах скипетр и державу. На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца; крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом инициалы: «АГ» (знак минцмейстера Аполлона Грасгофа). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1893» в обрамлении дубовых ветвей, между ними наверху — корона. Гурт рубчатый. *МИХМ. Инв. № М-15893/НБ-4406 – М-15895/НБ-4408.*

1190-1191. Монета достоинством «15 копеек». 1880 г. (2 экз.). Александр II (1855-1881). *Тираж: 11 700 000 экз.* На одной стороне рельефный малый герб Российской Империи — двуглавый орел в короне, держащий в лапах скипетр и державу. На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца, а крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом инициалы: «НФ» (знак минцмейстера Николая Фоллендорфа). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1880»

в обрамлении дубовых ветвей, между ними наверху – корона. МИХМ. Инв. № М-15896/НБ-4409 – М-15897/НБ-4410.

1192-1193. Монета достоинством «15 копеек». 1870 г. (2 экз.). Александр II (1855-1881). Тираж: 9 400 000 экз. Под гербом инициалы: «НН» (знак минцмейстера Николая Иосса). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «15 копѣекъ 1870». МИХМ. Инв. № М-15898/НБ-4411 – М-15899/НБ-4412.

1194-1196. Монета достоинством «15 копеек». Год не читается – 1883-1899(?) (3 экз.). Александр III (1881-1894) или Николай II (1894-1917). Под гербом инициалы: «АГ» – знак минцмейстера Аполлона Грасгофа» (1883-1899). Петербургский монетный двор. МИХМ. Инв. № М-15900/НБ-4413 – М-15902/НБ-4415.

1197. Монета достоинством «15 копеек». Год не читается – 1899-1901 (1 экз.). Николай II (1894-1917). Под гербом инициалы: «ФЭ» – знак минцмейстера Феликса Залемна» (1899-1901). Петербургский монетный двор. МИХМ. Инв. № М-15903/НБ-4416.

1198. Монета достоинством «15 копеек». Год не читается. 1858-1882(?) (1 экз.). Александр II (1855-1881) или Александр III (1881-1894). Под гербом виден второй инициал: «Ф» – возможно, «ПФ» – знак минцмейстера Павла Фоллендорфа (1858-1862), или «НФ» – знак минцмейстера Николая Фоллендорфа (1864-1866; 1877-1882). Петербургский монетный двор. МИХМ. Инв. № М-15904/НБ-4417.

1199-1201. Монета достоинством «15 копеек». Год не читается. (3 экз.). Александр II (1855-1881), или Александр III (1881-1894), или Николай II (1894-1917). МИХМ. Инв. № М-15905/НБ-4418 – М-15907/НБ-4420.

«10 копеек»

1202-1221. Монета достоинством «10 копеек». 1915 г. (20 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 82 500 000 экз. На одной стороне рельефный малый герб Российской Империи — двуглавый орел в короне, держащий в лапах скипетр и державу. На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца; крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом инициалы: «ВС» (знак минцмейстера Виктора Смирнова). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣкъ 1915» в обрамлении дубовых ветвей, между ними наверху — корона. Гурт рубчатый. Белый металл (серебро), чекан. Диаметр 17, 5 мм. Масса по каталогу — 1,8 г. *МИХМ. Инв. № М-15908/НБ-4421 — М-15927/НБ-4440.*

1222-1238. Монета достоинством «10 копеек». 1914 г. (17 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 51 250 015 экз. Под гербом инициалы: «ВС» (знак минцмейстера Виктора Смирнова). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣкъ 1914». *МИХМ. Инв. № М-15928/НБ-4441 — М-15944/НБ-4457.*

1239-1247. Монета достоинством «10 копеек». 1913 г. (9 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 7 250 017 экз. Под гербом инициалы: «ВС» (знак минцмейстера Виктора Смирнова). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣкъ 1913». *МИХМ. Инв. № М-15945/НБ-4458 — М-15953/НБ-4466.*

1248-1262. Монета достоинством «10 копеек». 1912 г. (15 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж:* 20 000 008 экз. Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣкъ 1912». *МИХМ.*

Инв. № М-15954/НБ-4467 – М-15968/НБ-4481.

1263-1270. Монета достоинством «10 копеек». 1911 г. (8 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 21 000 011 экз.* Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1911». *МИХМ. Инв. № М-15969/НБ-4482 – М-15976/НБ-4489.*

1271-1276. Монета достоинством «10 копеек». 1910 г. (6 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 20 000 009 экз.* Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1910». *МИХМ. Инв. № М-15977/НБ-4490 – М-15982/НБ-4495.*

1277-1289. Монета достоинством «10 копеек». 1909 г. (13 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 25 210 011 экз.* Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1909». *МИХМ. Инв. № М-15983/НБ-4496 – М-15995/НБ-4508.*

1290-1296. Монета достоинством «10 копеек». 1908 г. (7 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 8 210 009 экз.* Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1908». *МИХМ. Инв. № М-15996/НБ-4507 – М-16002/НБ-4515.*

1297-1309. Монета достоинством «10 копеек». 1907 г. (13 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 20 000 009 экз.* Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1907». *МИХМ. Инв. № М -16003/НБ-4516 – М-16015/НБ-4528.*

1310-1328. Монета достоинством «10 копеек». 1906 г. (19 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 17 500 010 экз.* Под гербом инициалы: «ЭБ» (знак минцмейстера Эликума Бабаянца). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1906». *МИХМ. Инв. № М-16016/НБ-4529 – М-16034/НБ-4547.*

1329-1343. Монета достоинством «10 копеек». 1905 г. (15 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 25 000 010 экз.* Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1905». *МИХМ. Инв. № М-16035/НБ-4548 – М-16049/НБ-4562.*

1344-1350. Монета достоинством «10 копеек». 1904 г. (7 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 20 000 010 экз.* Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1904». *МИХМ. Инв. № М-16050/НБ-4563 – М-16056/НБ-4569.*

1351-1362. Монета достоинством «10 копеек». 1903 г. (12 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 28 500 005 экз.* Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1903». *МИХМ. Инв. № М-16057/НБ-4570 – М-16068/НБ-4581.*

1363-1373. Монета достоинством «10 копеек». 1902 г. (11 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 17 000 009 экз.* Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1902». *МИХМ. Инв. № М-16069/НБ-4582 – М-16079/НБ-4592.*

1374-1378. Монета достоинством «10 копеек». 1901 г. Николай II (1894-1917). *Тираж: 15 000 020 экз.* Под гербом инициалы: «АР» (знак минцмейстера Александра Редько) (3 экз.); «ФЭ» (знак минцмейстера Феликса Залемана) (2 экз.). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска «10 копѣекъ 1901». МИХМ. *Инв. № М-16080/НБ-4593 – М-1608/НБ-4597.*

1379-1380. Монета достоинством «10 копеек». 1900 г. (2 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 14 000 009 экз.* Под гербом инициалы: «ФЭ» (знак минцмейстера Феликса Залемана). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1900». МИХМ. *Инв. № М-16085/НБ-4598 – М-16086/НБ-4599.*

1381-1382. Монета достоинством «10 копеек». 1898 г. (2 экз.). Николай II (1894-1917). *Тираж: 14 000 009 экз.* Под гербом инициалы: «АГ» (знак минцмейстера Аполлона Грасгофа). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1898». МИХМ. *Инв. № М-16087/НБ-4600 – М-16088/НБ-4601.*

1383. Монета достоинством «10 копеек». 1897 г. Николай II (1894-1917). *Тираж: 4 000 009 экз.* Под гербом инициалы: «АГ» (знак минцмейстера Аполлона Грасгофа). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1897» в обрамлении дубовых ветвей, между ними наверху – корона. Гурт рубчатый. МИХМ. *Инв. № М-16089/НБ-4602.*

1384. Монета достоинством «10 копеек». 1896 г. Николай II (1894-1917). *Тираж: 2 010 005 экз.* Под гербом инициалы: «АГ» (знак минцмейстера Аполлона Грасгофа). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1896». МИХМ.

Инв. № М-16090/НБ-4603.

1385. Монета достоинством «10 копеек». 1880 г. Александр II (1855-1881). Тираж: 6 700 000 экз. На одной стороне рельефный малый герб Российской Империи — двуглавый орел в короне, держащий в лапах скипетр и державу. На груди орла щит с изображением Георгия Победоносца; крылья украшают маленькие щиты с гербами губерний. Под гербом инициалы: «НФ» (знак минцмейстера Николая Фоллендорфа). Петербургский монетный двор. На другой стороне номинал и год выпуска рельефно: «10 копѣекъ 1880» в обрамлении дубовых ветвей, между ними наверху — корона. Гурт рубчатый. *МИХМ. Инв. № М-16091/НБ-4604.*

1386. Монета достоинством «10 копеек». Год не читается — 1883-1899(?). Александр III (1881-1894) или Николай II (1894-1917). Под гербом инициалы: «АГ» — знак минцмейстера Аполлона Грасгофа» (1883-1899). Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-16092/НБ-4605.*

1387. Монета достоинством «10 копеек». Год не читается четко — 1901 или 1904(?). Николай II (1894-1917). Под гербом инициалы: «АР» — знак минцмейстера Александра Редько (1901-1905). Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-16093/НБ-4606.*

1388. Монета достоинством «10 копеек». Год не читается четко — 1901(?). Николай II (1894-1917). Под гербом инициалы: «АР» — знак минцмейстера Александра Редько (1901-1905). Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-16094/НБ-4607.*

1389-1390. Монета достоинством «10 копеек». Год не читается (1901-1905) (2 экз.). Николай II (1894-1917). Под гербом инициалы: «АР» — знак минцмейстера Александра Редько (1901-1905). Петербургский монетный двор. *МИХМ.*

Инв. № М-16095/НБ-4608 – М-16096/НБ-4609.

1391. Монета достоинством «10 копеек». Год не читается четко – 190... (вероятно на конце «0» или «6», т. е. 1901 или 1906). Николай II (1894-1917). Под гербом инициалы: «ЭБ» – знак минцмейстера Эликума Бабаянца (1899, 1906-1913). Петербургский монетный двор. *МИХМ. Инв. № М-16097/НБ-4610.*

1392-1393. Монета достоинством «10 копеек». Год не читается. Александр II (1855-1881), или Александр III (1881-1894), или Николай II (1894-1917). *МИХМ. Инв. № М-16098/НБ-4611 – М-16099/НБ-4612.*

---

¹ Муромский историко-художественный музей. Акт поступления № 61 от 7.07.94 г. от налогового инспектора по г. Мурому Афанасьева И. И. Первичным описанием клада в то время занимались директор музея О. А. Лукина, главный хранитель О. А. Сухова, хранитель коллекции нумизматики В. М. Силантьев. П. А. Кауров (1952-2000; мэр в 1991-2000 гг.) с пониманием и заинтересованностью отнесся к вопросу поступления клада в музей. Впервые сообщение о находке в доме Мяздриковых было прочитано автором настоящей публикации на «Добрынкинских чтениях» в 1998 году в Муромском музее. (Материалы этой ежегодной внутренней конференции не публиковались). На рубеже 1990-2000-х годов клад выставлялся дважды – на выставках «Паломничество в старый Муром», «Столовая купеческого дома» (в рамках проекта «Семья в музейном интерьере»). В 2014 году он вошел в экспозицию «Муромская старина». «Город и горожане» («Дом купца Голубева». Выставочный центр музея. Московская, 13).

² Оценочная книга недвижимого имущества г. Муром с 1915 г. // Архив Бюро технической инвентаризации г. Муром. Дом с флигелем числится в реестре Памятников градостроительства и архитектуры Владимирской обл.: «№ 270. Дом с палаткой купца Мяздрикова. 19 в. ул. Первомайская, 35, 37. ПЖРЭП жилье». См.: История и культура Владимирской области. Каталог. – Владимир, 1996. Памятники С. 325; состоит на местном (муниципальном) учете [Закон Владимирской области от 24.12. 2008 № 226-03 «Об объявлении объектов недвижимости культурного наследия местного (муниципального) значения»].

³ ГАВО. – Ф. 22. – Оп. 3. – Д. 149. – Л. 25об. – О числе в г. Муроме

О. А. Сухова. Клад муромских купцов Мяздриковых

обывателей и их промыслах. Ссылка на документ взята нами из материала В. Я. Чернышева «Купцы Муром», размещенном ранее на старом сайте Муромского музея.

⁴ ГАВО. — Ф. 403. — Оп. 2. — Д. 27. — Л. 108об. — Ведомость о купцах за 1871 г. Ссылка на документ взята нами из указ. материала В. Я. Чернышева.

⁵ Метрические книги Вознесенской церкви г. Муром // Архив ЗАГСа г. Муром. В других источниках указан другой год рождения В. В. Мяздрикова — 1817. (Ревизские сказки 10 ревизии г. Муром (1857/58 гг.) — Купцы 3 гильдии // ГАВО. — Ф. 301. — Оп. 5. — Д. 764. — Л. 118об.). Ссылки на документы взяты нами из указ. материала В. Я. Чернышева.

⁶ Список лиц, имеющих право участия в выборах в Гласные Муромской Городской Думы на четырехлетие с 1914 г. — Муром, 1914. — С. 18.

⁷ Именной список лиц, лишенных избирательных прав по городу Мурому, Владимирской губ, составленный 16 декабря 1928 г. № 622, 631.

⁸ См.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fotki.yandex.ru/users/liorelin/album/99090/?p=17> Альбом; <http://culture.pskov.ru/excursions/ru/31/2691>; <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:OWOD9VnvjRgJ:vladimirmaps.ru/maps/dosug/muzei-vystavki/muzei-staryi-vladimir.html+%&cd=12&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>. См.: Постникова-Лосева М. М. Золотое и серебряное дело XV-XX вв.: территория СССР. — М., 1983. — Клеймо № 2394.

⁹ См.: Постникова-Лосева М. М. Указ. соч. — С. 218. — Клеймо № 2581. Инициалы здесь — «прописные» буквы, на муромском рожке «печатные». См. также: Архив Валентина Скурлова. Список ювелиров Москвы // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:Iomx2s57gvcJ:skurlov.blogspot.com/2013/06/1850-1917_5.html+%&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru.

¹⁰ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://smartnews.ru/regions/saransk/5340.html>; <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:0lUgasJVBoAJ:antik-rm.ru/klady-zemli-mordovskoi.html+%&cd=28&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.

¹¹ Постникова-Лосева М. М. Указ. соч. — Клеймо № 2351; Архив Валентина Скурлова. Список ювелиров Москвы.

¹² Постникова-Лосева М. М. Указ. соч. — Клейма № 2581, 2983, 2517, 1298, 1436 а, 2933, 2351, 2766, 2628, 2629, 2924; Архив Валентина Скурлова. Список ювелиров Москвы.

¹³ Выписки из документов с описями имущества муромских купцов, а также ряд подобных им ростовских источников, были мне любезно предоставлены

Е. И. Сазоновой (1956-2014), работавшей над диссертацией. См.: Сазонова Е. И. Материальная культура и быт русского провинциального города конца XVIII – начала XX вв. (на примере городов Владимирской и Ярославской губерний). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ярославль, 2002.

¹⁴ Об учреждении опеки над имением после умершего муромского купца М. Д. Жадина. 1881-1893 // ГАВО. – Ф. 551. – Оп. 2. – Д. 122.

¹⁵ Об учреждении опеки над детьми муромского купца И. Н. Гундобина. 1889 // ГАВО. – В. 551. – Оп. 1. – Д. 1050.

¹⁶ Об учреждении опеки над малыми детьми и имением Федора Степановича Мошенцева. 1884-1898 // ГАВО. – Ф. 551. – Оп. 2. – Д. 158.

¹⁷ Документ, о котором также сообщила Е. И. Сазонова, хранится в том же архиве и фонде.

¹⁸ Публикуемый перечень монет не претендует на научную каталогизацию денежной части клада. Он лишь дополняет представление о нем в целом. При составлении описи монет были использованы учетные документы Муромского музея, а также: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://realcoin.ru/publ/monety_ussr/zoloty_e_serebrjanye_monety_nikolaja_2_ikh_stoimost_i_tirazh/4-1-046_kopeek.html; <http://coins.domgorod.com/serebrjanye-monety-aleksandr-iii-1-rubl.html>; http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_минцмейстеров_Российской_империи

БОТАНИК ПЕТР ПАВЛОВИЧ ЗВОРЫКИН: СУДЬБА УЧЕНОГО

Петр Павлович Зворыкин родился 27 сентября 1883 года в Муроме. Согласно анкете, его отец был служащим, а мать — преподавательницей музыки, т. е. по тем временам эта семья вполне могла считаться интеллигентной, что обычно и отмечается в биографии П. Зворыкина¹. Однако исследователи, видимо, пользовались анкетой Зворыкина из архива отдела кадров Коми научного центра Уральского отделения Академии наук, где, по причинам, которые станут понятны далее, он указал такие сведения. По воспоминаниям же его дочери, «предки отца отличались от маминых, были они богатые и знаменитые купцы»². Он учился в городском реальном училище, окончил его с медалью, за что отец подарил ему верховую лошадь. В 1904 году поступил в сельскохозяйственную академию в Москве. Еще учась в академии, Петр участвовал в организации крупного зернового хозяйства в Екатеринославской губернии. По окончании учебы в 1909 году Зворыкин получил диплом ученого агронома 1-й степени и вернулся в Муром. Здесь, в Муромском уездном земстве, он занял должность агронома.

С этими сведениями тоже нет ясности. В 1909 году в Муромском уезде был один агроном — Ф. Ф. Казаков, получавший жалованье 750 руб. в год. Земство было заинтересовано в увеличении штата агрономов с высшим образованием. Но те, видимо, подолгу не задерживались, потому что земское собрание настаивало, чтобы агрономы заранее — за три месяца или за полгода — предупреждали о своем увольнении. В октябре 1909 года было решено пригласить второго агронома, для

которого у губернского земства просить 600 руб. на оклад. Эту должность предполагалось отдать В. М. Краснову «по окончании им курса в Московском сельскохозяйственном институте»³. В 1910 году на содержание второго агронома Муромская уездная земская управа выделила 300 руб.⁴ Можно только предположить, что в этом году Краснову не удалось поступить на службу в Муроме. К 1912 году в Муромском уезде работает уже пять агрономов, причем Казаков годом раньше получил должность в губернии⁵. И опять встает вопрос оттока кадров: «Во многих уездах Владимирской губернии агрономы с высшим образованием получают по 1800 руб... если мы и имеем агрономов с высшим образованием, то только потому, что все они муромские уроженцы»⁶.

Вот так и П. П. Зворыкин недолго проработал уездным агрономом, несмотря на то, что земство с 1909 года начало проводить интересующие его работы по опытам с картофелем, плодовым питомником, травосеянию, причем, расходы на них постепенно увеличивались⁷. В самом скором времени Зворыкин был приглашен в департамент земледелия для специализации по селекции и семеноводству многолетних кормовых трав⁸. Профессор В. Р. Вильямс, крупнейший специалист по повышению урожайности, предложил способному молодому агроному стажировку за границей. Грядущий отъезд ускорил женитьбу Петра. Он сделал предложение девушке Надежде из Иванова, с которой познакомился всего за две недели до этого. Надя согласилась, поскольку это было лучше, чем, следуя совету бабушки, стать гувернанткой. Фамилию менять ей не пришлось – по случайному совпадению она была Зворыкиной. Петр был старше Надежды на шестнадцать лет, т. е. к моменту замужества ей было всего лет четырнадцать⁹.

Год Зворыкин стажировался в Дании, Швеции, Австро-

Венгрии, Германии. После возвращения в Россию вел активную научно-практическую и просветительскую деятельность: участвовал в создании рассадников сельскохозяйственных культур, публиковал научные статьи в журналах, выпускал брошюры и листовки для работников сельского хозяйства. В 1914 году Зворыкин организовал Бекасовскую опытную станцию под Москвой. О жизни на станции вспоминает его дочь, родившаяся 16 ноября 1914 года: «Своего отца я помню как сейчас: крепко сложенный, коренастый, одет был и летом, и зимой в вельветовый костюм коричневого цвета, ботинки с крагами. Летом носил соломенную шляпу, зимой — меховую шапку. Он любил свою работу, общался с работниками и требовал от них усердия и честности, защищал австрийцев, которые были в плену в войну 1914 года (в 1918 году их послали работать на самые тяжелые работы). Вставал он чуть свет, завтракал топленым молоком с хлебом и потом на дрожках объезжал засеянные поля. Мама в это время еще спала, отец ее не тревожил до своего возвращения... Вскоре началась революция и жизнь изменилась. Петр получил из Мурома тревожное письмо, из которого стало ясно, что у родителей отобрали все: и дом, и лошадей, жили они теперь во флигеле с протекающей крышей, а папа (Петра Зворыкина. — Ю. С.) к тому же был совсем болен и не ходил. Отец выделил своим родителям отдельную комнату, мы с няней остались в детской, сами они с мамой жили в отдельных комнатах»¹⁰.

Через девять лет супружеской жизни в семье Зворыкиных случилась драма. «Как-то летом (видимо, это было в 1922 году. — Ю. С.), окончив училище в Муроме, в имение приехал брат отца со своим приятелем Мишей, — пишет дочь. — Были они молоды, веселы, беспечны, да и было им всего по 20 лет. Маме было 23 года. Все лето они устраивали пикники, рыбалки, а отец

не мог с ними быть, он работал. Миша и мама влюбились друг в друга, и она, провожая их, решила уехать вместе с любимым. С ездовым послала отцу записку: „Петя! У меня любовь к тебе кончилась, обманывать не хочу. Ирину оставляю тебе до твоей следующей женитьбы. Прости. Надя”. Приехав с полей и не застав жену дома, отец заволновался, а когда получил записку, то обезумел. Мы с бабушкой успокаивали его, но бесполезно. Он плакал как ребенок и пытался покончить с собой, схватив охотничье ружье, которое мы у него еле-еле отняли. Я же отсутствие матери перенесла спокойно, потому что и при ней больше общалась с бабушкой. Со временем отец успокоился, а через полтора года заявил нам с бабушкой, что привезет нам новую маму, и привез из Москвы уже не молодую, очень полную и некрасивую женщину. Я заплакала и вскрикнула: „Милый папочка, я не хочу новую маму, мне хватит и бабушки!”. Отец рассердился и велел бабушке увести меня в детскую, откуда я не выходила много дней, там мы с бабушкой и ели. Я решила, что побегу к маме. Вскоре отец с новой женой уехали отдыхать в Сочи, а через 3 дня приехал из Мурома Миша меня забирать, ведь по уговору, если отец женится, меня должна была забрать к себе мать. С тех пор я жила с ними»¹¹.

Руководителем станции Зворыкин был до 1930 года; затем станцию преобразовали в Зерновой институт нечерноземной полосы. С 1915 по 1928 год Петр Павлович вел еще курс луговодства при Тимирязевской академии, а затем читал лекции на факультете сельскохозяйственной мелиорации.

В 1930 году П. П. Зворыкин, тогда заведующий Отделом кормовых культур ВИРа (Всесоюзного института растениеводства), где разрабатывались новейшие методики выведения новых сортов растений, сотрудник и приятель выдающегося ученого-ботаника Н. И. Вавилова, был арестован первый раз

вместе с большой группой вировских ученых. Видимо, уже тогда власти начинали готовить «вавилонское дело», а обвиняли арестованных в принадлежности к «Трудовой крестьянской партии». Е. Н. Синская, также сотрудница этого института, вспоминала, что через некоторое время Зворыкина выпустили: «Он вернулся в институт и рассказывал о том, как его запугивали, подвергали пыткам, не связанным с каким-либо членовредительством, но, тем не менее, невыносимым. Допросы по целым суткам подряд, лишение сна (как только человек засыпал, его будили), запугивание внезапными и противоречивыми вопросами и т. д. Зворыкин сказал, что не смог этого вынести и „сознался“ во всем, подписал все, что ему предлагали, в том числе обвинения в адрес других лиц. На Вавилова эти рассказы произвели сильнейшее впечатление. Он говорил: „Я его не осуждаю, чувствую к нему большое сожаление... и все-таки, все-таки — и презрение”»¹². Сил, на то, чтобы продержаться на допросах, у Зворыкина хватило на три недели.

Тогда же («Когда я окончила 2 курса училища», — пишет дочь Ирина) бывшую жену Зворыкина вызвали на Петровку, 38 и объявили ей, что Зворыкина П. П. сослали как врага народа. Саму же Надежду подозревали в сговоре с ним, поскольку она после развода не сменила фамилию: но в этом не было необходимости, т. к. и в девичестве она была Зворыкиной. «В конце беседы следователь сказал: „У вас есть общая дочь, ей уже 16 лет, и она должна ответить за отца, она не имеет права жить ближе 100 км от Москвы, учиться и быть комсомолкой”. Об отце я больше ничего не слышала и никогда с ним не виделась, фотографии и некоторые документы после всех этих событий мама сожгла»¹³. Дочке пришлось сменить фамилию, и, видимо, откзаться от отца, о чем она всегда сожалела (в 2012 году ей было 98 лет; жила в Ташкенте)¹⁴.

Однако тогда Зворыкина не сослали, но уже 21 апреля 1933 года тройкой ПП ОГПУ в ЛВО он был осужден по делу «эсеро-народнической организации в ВИРе». Из его именитых «подельников»-профессоров четверо получили пять лет заключения в концлагерях с заменой на высылку на тот же срок, один – три года лагерей, а восемь, в том числе и П. П. Зворыкин – высылку на три года¹⁵. В августе 1935 г. уже особым совещанием при НКВД СССР П. П. Зворыкин на пять лет осужден „за участие в контрреволюционной группе”. Отбывать наказание его отправили в Ташкент, где разрешили работать в пригородном совхозе НКВД. Вскоре условия наказания были изменены, и через несколько месяцев с юга страны Зворыкин отправился на север – под Ухту¹⁶.

В это время в Коми крае, как и на других северных территориях, начинается активное их освоение с использованием принудительного труда. В 30-50 годы в Коми было 19 исправительно-трудовых лагерей. Освоение территорий в значительной степени было связано с деятельностью репрессированных ученых. Их научные исследования имели прикладной характер, а для успешной работы создавались разного рода лаборатории. В том числе это касалось и сельского хозяйства, поскольку «лагерный контингент» было необходимо обеспечить продовольствием. При лагерях создавались сельхозы и при них опытные сортоиспытательные участки. Однако специалистов не хватало: и из-за того, что многие были заняты на общих работах, и из-за того, что лагерное начальство не умело и не хотело использовать специалистов по назначению. Например, на 1 января 1947 года из 6233 заключенных, имевших сельскохозяйственную специальность, профессионально использовалось 2744 человека¹⁷. Ухто-Печерский лагерь, созданный в Коми АССР, был первым лагерем. Подведомственная ему территория занимала

340 000 кв. км, т. е. две трети площади республики, и в 1938 году в нем содержалось 89 000 человек. При лагере было создано несколько сельхозов. Первые попытки получить урожай, предпринятые в 1933 году, успехом не увенчались. На один из таких сельхозов — «Чибыю» осенью или зимой 1935 года и прибыл П. П. Зворыкин¹⁸.

Перед ним были поставлены задачи изучения техники возделывания сельскохозяйственных культур, влияния органических и минеральных удобрений на урожайность, определение сортов, наиболее производительных и стойких в условиях Севера.

К испытаниям Зворыкин приступил в 1936 году. Объектами его исследования стали тринадцать сортов белокочанной капусты, несколько сортов цветной, репа, редис, морковь. Из Москвы, поскольку работа Зворыкина были под контролем, прислали для испытаний коллекцию ячменей. С 1937 года на опытном поле культивировалась малина, были акклиматизированы ирга, красная и черная смородина.

Опытное поле выглядело так: «Две главные дорожки шириной в два метра тянулись вдоль опытного поля на тысячу метров. Между ними была пятиметровая полоса, половину которой со стороны города занимали различные цветы, а на другой половине располагались маленькие селекционные делянки выводимых Зворыкиным сортов картофеля, гороха, бобов и других культур. От главных дорожек перпендикулярно к ним отходили дорожки шириной в метр, отделявшие большие поля, разделенные на делянки узкими дорожками»¹⁹.

Особая роль отводилась сортоиспытаниям картофеля, и в этой области Зворыкиным за три года была проделана огромная работа. Правда, лавры селекционера присвоило себе ОГПУ, а один сорт был даже назван «М. Я.» (Яков Мороз — начальник Ухтпечлага). Зворыкиным были разработаны

рекомендации для тех местных колхозов, которые не входили в ведение ГУЛАГа, и его предложения успешно внедрялись в практику²⁰.

Приходилось Петру Павловичу заниматься и изучением местной кормовой базы для скота²¹.

Как жили сотрудники сельхоза Чибью, можно представить из воспоминаний Ю. Чиркова, который пятнадцатилетним подростком попал на Соловки, а затем, получив в 1938 году второй срок, был переведен в Ухтпечлаг. Поскольку на станции не было пишущей машинки, Чирков стал переписчиком годового отчета. Станцией тогда заведовал А. П. Дмитроченко, впоследствии академик ВАСХНИЛ и Герой социалистического труда. «Сердцем станции» было опытное поле, которым заведовал П. П. Зворыкин, «кожаный человек», как называет его Чирков. Вообще же автор воспоминаний относится к Зворыкину очень уважительно и практически везде, где его упоминает, добавляет слово «профессор». Хотя профессоров на станции хватало: агрохимической лабораторией заведовал профессор Поляков, бактериологической лабораторией — профессор Костенко, а метеостанцией — профессор Мацейно. В судьбе Чиркова Зворыкин сыграл немаловажную роль: он оставил его постоянным рабочим на опытном поле, прикрывал в каких-то провинностях, добился разрешения жить вне зоны. После освобождения Ю. Чирков умудрился поступить на заочное отделение факультета естествознания университета в г. Молотове (Перми)²².

П. П. Зворыкина освободили в феврале 1940 года. Из Коми АССР он не уехал, получив должность вольнонаемного начальника и научного руководителя Ухтинской опытной станции. В середине марта 1940 года Н. И. Вавилов отозвался на его освобождение, написав, что Петр Павлович «является крупным специалистом по вопросам луговодства и кормовых трав, орга-

низатором большой станции по луговым и кормовым растениям под Москвой. Он организовал государственное сортоиспытание по кормовым травам и провел большую селекционную работу по клеверам, его опубликованные труды обнаруживают эрудицию автора, обширные конкретные знания по вопросам семеноводства, сортоиспытания и селекции»²³.

31 марта 1940 года закончилась советско-финская война, в результате которой СССР присоединил к себе новые территории. Для их ботанико-географической оценки была направлена экспедиция Наркомзема, составленная из сторонников академика Лысенко. Однако выводы, скороспешно сделанные экспедицией, вызывали большое сомнение не только у серьезных ученых. Поэтому, когда в июле того же года в состав страны советов вошла Закарпатская Украина, нарком земледелия направил туда экспедицию под руководством Вавилова. Отношения Вавилова с Лысенко к этому времени перешли в открытую вражду, порою почти доходившую до рукоприкладства. При этом Лысенко имел большую идеологическую поддержку советских и партийных функционеров самых высших эшелонов. В этой ситуации успех экспедиции Вавилова означал сокрушительный удар по позициям Лысенко. Но в тот же день, когда группа Вавилова прибыла на место работы, за Вавиловым была прислана машина с сотрудниками НКВД²⁴... Допросы, которые иногда продолжались по семнадцать часов, и «меры специального воздействия» сломали Вавилова за две недели. Если сначала он отрицал предъявленные обвинения, основанные на оговорах, и пытался доказать свою невиновность, то уже 24 августа начал давать признательные показания. Николай Иванович признал, что его «злонамеренные» поступки — «расширение площади посевов, создание узкоспециализированных институтов, разведение кукурузы» — были вредительством. Признал

себя виновным и в том, «что с 1930 года являлся участником антисоветской делегации правых, существовавшей в системе Наркомзема СССР», и в ходе нескольких последующих вопросов назвал своих сотрудников, якобы входивших в состав этой организации. В числе прочих был назван и Петр Павлович Зворыкин: «Зворыкин Петр Павлович — растениевод, профессор, специалист по кормовым и луговым травам Института Растениеводства. Насколько мне известно в настоящее время работает на Медвежьей Горе. Знаю его с 1922-1923 г. г. как антисоветского человека из неоднократных откровенных с ним бесед. До 1930 года состоял в „ТКП“, а позже вошел в группу правых, вовлечен мной в 1931-1932 г. г. В 1937 году арестовывался органами НКВД, освобожден в 1940 году»²⁵.

Однако это выбитое пытками обвинение уже никоим образом не повлияло на судьбу Зворыкина. Приказом наркома НКВД в 1941 году ему объявлена благодарность, а в 1943 даже наградили государственной наградой — медалью «За трудовое отличие»²⁶.

В апреле 1945 года П. П. Зворыкин получил, наконец, возможность работать в академическом учреждении, но для этого Коми Базе АН СССР в Сыктывкаре, куда его принимали старшим научным сотрудником, пришлось ходатайствовать перед ГУЛАГом об освобождении его от заведывания сельхозом Чибью. После положительного ответа Зворыкин получил сектор растениеводства. П. П. Зворыкин неоднократно выступал с научными докладами, опубликовал несколько заметок в газете «За ухтинскую нефть», был частым гостем на радио. Как отмечают исследователи его деятельности, «научные выступления П. П. Зворыкина поражают обилием фактического материала»²⁷.

Даже года не удалось проработать Петру Павловичу

Ю. М. Смирнов. Ботаник Петр Павлович Зворыкин

Зворыкину в академии. Он умер 25 января 1946 года. Место захоронения его неизвестно.

¹ См.: Котелина Н., Рощевская Л. Исторический очерк об изучении клеверов на Севере // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ib.komisc.ru/add/old/t/ru/ir/vt/01-44/08.html>; [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://history-x.ru/03/08/016.htm>.

² Из мемуаров Ирины Зворыкиной «Из рассказов отца моего Петра Зворыкина, рожденного в городе Муроме, и моей мамы Надежды Зворыкиной (г. Иваново)» // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.gazetauhtha.ru/index.php/2012/404-190-191-27102012/2794-2012-10-26-18-39-01>.

³ Отчет Муромской уездной земской управы о доходах уездного земства за 1909 год. — Муром, 1910. — С. 52, 89; Смета доходов и расходов Муромского уездного земства на 1909 год. — Муром, 1909. — С. 60.

⁴ Смета доходов и расходов Муромского уездного земства на 1910 год. — Муром, 1910. — С. 32.

⁵ Смета доходов и расходов Муромского уездного земства на 1913 год. — Муром, 1912. — С. 81; Журналы Муромского очередного уездного земского собрания 1911 года. — Муром, 1911. — С. 7-8.

⁶ Журналы Муромского очередного уездного земского собрания 1912 года. — Муром, 1913. — С. 9-10.

⁷ Отчет Муромской уездной земской управы о доходах уездного земства за 1909 год. — Муром, 1910. — С. 95; Смета доходов и расходов Муромского уездного земства на 1910 год. — Муром, 1910. — С. 32; Счет актива и пассива на 1 января 1912 года по сельско-хозяйственному складу // Отчет Муромской уездной земской управы о доходах уездного земства за 1911 год. — б/м, б/г.; Отчет Муромской уездной земской управы о доходах уездного земства за 1912 год. — Муром, 1913. — С. 91.

⁸ Котелина Н., Рощевская Л. Указ. соч.

⁹ Из мемуаров Ирины Зворыкиной...

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Цит. по: Трускинов Э. Н. И. Вавилов. Драма жизни и смерти // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2007/10/tr.html>.

¹³ Узники времени. Архив номеров 2012- № 190-191 от 27.10.2012 //

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gazetauhta.ru/index.php/2012/404-190-191-27102012/2794-2012-10-26-18-39-01>.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Просим освободить из тюремного заключения (письма в защиту репрессированных). – М., 1998 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ihst.ru/projects/sohist/books/letters1-89.pdf>.

¹⁶ Котелина Н., Рощевская Л. Указ. соч.

¹⁷ Земсков В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект // Социологические исследования. – 1991. – № 6, 7 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zastalingrad.ru/lib/article.pl?id=9>.

¹⁸ См.: Казакова К. А. Модернизация сельскохозяйственного производства в Коми АССР в 1930-1950-е годы: роль репрессированных ученых биологов. – С. 65 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-v-komi-assr-v-1930-1950-e-gody-rol-repressirovannyh-uchenyh-biologov>.

¹⁹ Чирков Ю. А было все так... – М., 1991 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gramotey.com/?open_file=1269014780.

²⁰ Казакова К. А. Указ. соч. – С. 66.

²¹ Там же; Котелина Н., Рощевская Л. Указ. соч.; см., например: Зворыкин П. П. Красный клевер. К вопросу ботанико-географической характеристики культурного красного клевера. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 147. – 130 л.; он же. Красный клевер // Растениеводство СССР. – Л.-М., 1933. – Т. I. – Ч. 2. – С. 389-411; он же. Кормовые культуры СССР // Там же.

²² Чирков Ю. Указ. соч.

²³ Котелина Н., Рощевская Л. Указ. соч.

²⁴ Сойфер В. Н. Власть и наука. Гибель Вавилова, казнь его соратников // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.plam.ru/hist/vlast_i_nauka/p12.php.

²⁵ Сойфер В. Н. Указ. соч.; Уголовное дело 1500 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://yound.mou.su/news/ugolovnoe_delo_1500/2013-03-07-136; [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://koush.ru/o-rabote-karpechenko-g-d/296-stranicy-s-opisaniem-vsex-vydumok.html>; Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. – М., 1999. – С. 278-284 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ihst.ru/projects/sohist/document/vavilov/41.htm>.

²⁶ Котелина Н., Рощевская Л. Указ. соч.

²⁷ Там же.

«МУРОМСКИЙ МОЦАРТ»: СЛЕПОЙ МУЗЫКАНТ И КОМПОЗИТОР ПЕТР КУЗЬМИЧ ВАЛЁНКОВ

Имя Петра Кузьмича Валенкова сегодня известно разве что людям преклонных лет и совсем немногим. Но это был человек редкой природной одаренности, что подтверждают материалы его биографии, фонда фотографий и документов Муромского музея.

Впервые имя Валёнкова я услышала от двоюродной сестры моего деда Нины Васильевны Симоновой, которая не раз слышала его игру, сопровождавшую фильмы, пение хоров, солистов. Я, тогда девчушка лет восьми-девяти, была буквально поражена и сбита с толку, когда она мне сказала, что музыкант-пианист был слепым! И хоть мой отец почти каждый вечер играл на мандолине, не глядя на гриф, я бабушке Нине тогда не поверила.

Ил. 1. Петр Кузьмич Валёнков
Ф. 01-26

Взрослея, я не раз слышала о П. К. Валёнкове, сама освоила игру на мандолине и играю, как и мой сын, не глядя на гриф, но только познакоившись с документами из папки под названием «П. К. Валёнков», я вновь поразились величине того дара, который был отмерен ему природой и про себя зову его «муромский Моцарт».

Петр Кузьмич Валёнков

родился 23 февраля 1877 года в городе Меленки в большой мещанской семье. Его отец работал покупщиком льна для фабрики Бранта. Детей в семье рождалось много, но в живых осталось только шесть человек.

Ему не было и года, когда он потерял один глаз, а в возрасте двух с половиной лет, упав с кровати, потерял второй. В это время он любил слушать пение и игру на рожках пастухов, и его очень занимал звон колоколов. Он очень любил забираться под рояль (который, видимо, был у них в доме), когда на нем играли, и слушал его звуки. Если играли неверно, он, кричал, что врут, но сам поправить тогда не мог — не умел.

Чуть позже «один дядя» (скорей всего, один из его дядьев) прислал ему немецкую гармонь, на которой он «безо всякого постороннего указания», как пишет он в своей биографии, вскоре выучился играть. В четыре года он стал играть на подаренной гармонии «всякие русские песни, освоил по слуху тона и полтона», а слух ему был дан абсолютный. С гармошкой он ходил уже по свадьбам, а на рояле начал импровизировать.

Он пишет, что в его семье музыкально не был одарен никто, и ни у кого не было слуха. Как можно не говорить о Даре Божьем, данном маленькому Пете, росшему среди музыкально «глухих» и «слепых», т. е. не знающих нотной грамоты родственников! А в его четыре года и он не имел понятия ни о нотах, ни о музыкальной грамоте, но уже точно имитировал на гармошке шарманку и ее «музыкальные шкатулки песни». О музыкальных науках он услышал чуть позже и то в «туманных отрывках»¹.

Судьба ведет его дальше. Происходит событие, перетрянувшее его детскую душу музыканта и заставившее его двигаться в ином, более прогрессивном направлении. Однажды в Меленках была богатая свадьба, на которую выписали из Мурома полковой оркестр. Петя слушал его под окна-

ми. Игра оркестра поразила его и произвела на него огромное впечатление. Стремясь ему подражать, он на рояле выучился локтем левой руки брать басы, пальцами — нужные аккорды, а правой рукой играл мелодию! С этого времени гармошка его больше не интересовала. «Я бросил гармошку», — пишет он².

Наступил 1885 год. Пете исполнилось восемь лет и его отвезли в Петербург в училище для слепых. Именно там он получил, как сам пишет, научное и музыкальное образование», имея в виду под термином «научное» то, которое современные дети получают в средней школе. В училище учили играть на всех музыкальных инструментах. Он познакомился с музыкой «во всем ее объеме». Не повезло ему в этот период его жизни, пожалуй, в главном — с учительницей «на рояле». Он пишет: «Благодаря ее неумелому подходу, мои музыкальные способности как бы замерли до тех пор, пока я не стал сочинять. Тогда еще больше полюбил музыку и стал считаться первым музыкантом училища»³. Возможно, эта несостыковка учительницы и ученика заставила Петю заняться «сочинительством». Так он нашел выход для своей любви к музыке, которую он теперь не только мог играть, но и знал.

Закончив «научное образование», он остался жить в училище, играл на вечерах, учился теории музыки и гармонии у профессора консерватории Витая, ставя свои музыкальные знания на правильную теоретическую основу⁴. Не будем забывать, что все знания усваивались только на слух. Но делал он это так, что пользовался ими потом всю жизнь.

В 1908 году он начал работать в одном из кинотеатров Петербурга тапером и музыкантом оркестра. Здесь же прошло для него время Февральской и Октябрьской революций⁵.

С 1911 года Петр начинает приезжать в отпуск в Муром, где жила его сестра Анна Кузьминична. В этот год он познако-

Ил. 2. Петр Кузьмич Валёнков – слепой пианист, композитор, в г. Муроме за роялем. НВ-4075

мился с одним из известных муромских музыкантов — руководителем хора и духового оркестра В. П. Зворыкиным, широко образованным муромским интеллигентом.

Слепой музыкант поражает В. П. Зворыкина. Петр Кузьмич был уже не просто замечательным пианистом, но и всесторонне развитым музыкантом, интересующимся музыкой во всех жанрах. Обладал феноменальной музыкальной памятью, играл произведения Чайковского, Моцарта, Глинки, Шопена, Мусоргского, Рахманинова, Рубинштейна, Глазунова⁶. Играя «на заказ», свободно импровизировал на заданную тему, украшал мелодию музыкальными «изысками». Два музыканта были очень интересны друг другу. Судя по воспоминаниям В. П. Зворыкина и его отзывах о П. К. Валёнкове, Зворыкин признавал в нем более опытного музыканта и ценил его профес-

Ил. 3. С семьей

сиональные советы. Владимир Петрович всегда слушал его замечания и советы, и всегда, как он пишет, с ними соглашался и им следовал⁷.

В 1918 году, в возрасте сорока одного года, будучи уже отцом семейства, П. К. Валёнков переезжает на постоянное место жительства в Муром. Сначала как член союза работников искусств (РАБИС) начал работать тапером в кино⁸. Но в Муроме его ждала большая творческая работа. Здесь его музыкаль-

ным способностям нашлось множественное применение.

Из справок его личного дела видно, где он работает (и всегда параллельно в нескольких местах): 1918-1921 — директор и преподаватель муромской детской музыкальной школы (народной консерватории)⁹; 1918-1923 — в муромском городском театре; 1925-1927 — пианист и музыкант в столовой № 1 Ленского¹⁰; 1927-1928 — пианист ресторана «Повар»¹¹; 1931-1932 — пианист клуба «Динамо» и преподаватель музыки в детском доме № 1¹²; 1924-1925, 1928-1931, 1932-1934 — аккомпаниатор в муромском городском театре¹³; 1931-1932 — пианист объединенного клуба работников ОГПУ, милиции и домзака¹⁴; 1931-1932 — пианист клуба «Красных бойцов» для сопровождения кинокартин и концертов¹⁵; 1934-1938 — руководитель хорового кружка в приемнике-распределителе¹⁶; с октября 1936 — руководитель муромского радиоузла¹⁷.

Ил. 4. Детский дом в г. Муроме. музыкальное занятие — группа детей с нотами в руках, справа у рояля П. К. Валенков

При этом он занят общественной работой в профсоюзе, два созыва был членом Горсовета¹⁸. Без его участия не обходился ни один городской концерт или выступление солистов. Именно слепой музыкант П. К. Валенков аккомпанирует приехавшему в Муром знаменитому певцу-тенору Л. В. Собинову в 1896 и 1898 годах. И такую нагрузку несет инвалид первой группы, муж и отец двоих дочерей — и несет ее с честью.

В 1934 году, 1 мая, от имени муромского городского театра ему была вручена грамота, в которой говорится: «Гигантский размах достижений в социалистической реконструкции нашей страны находится в прямой зависимости от громадной трудовой энергии, которую под руководством коммунистической партии вкладывают миллионы массы трудящихся в дело социалистической стройки...

Ил. 5. Дом в Муроме по ул. Воровского, 27, где останавливался Л. В. Со-
бинов во время приезда в город. М-12528

Дирекция театра и местком... выдает настоящую грамоту т. Валёнкову П. К. В том, что он своим примерным отношением к делу, интенсивным трудом... способствовал успеху выполнения промфинплана и улучшению качества продукции предприятия»¹⁹.

Начав сочинять музыку еще в училище, он продолжает это дело и в Муроме. Им написаны несколько произведений для хора В. П. Зворыкина, где вскоре после переезда в Муром он стал работать концертмейстером. Каким бы сложным ни был аккомпанемент произведения, П. К. Валёнков должен был его услышать лишь два-три раза и запоминал его навсегда. Как аккомпаниатор он был незаменим, помня все места, где рояль должен солировать, а где «не мешать солисту». И, если во время концерта солист переходил по неопытности в другую тональность, Пётр Кузьмич тут же переходил в аккомпанементе туда же²⁰.

Кроме произведений для хора, П. К. Валёнков переложил на музыку несколько стихотворений А. С. Пушкина, басен И. А. Крылова, им написаны несколько вальсов и романсов. Он был незаменимым консультантом, удивляя своей эрудицией и глубиной музыкальных познаний.

П. К. Валёнков был всесторонне образован, интересовался не только музыкой и литературой, но и всем, что происходило тогда в СССР и за рубежом. Его музыкальная эрудиция и общая образованность делали его незаменимым докладчиком, владеющим даром слова²¹. Это был отзывчивый человек, с кем можно было посоветоваться по любому жизненному вопросу и услышать аргументированный совет²².

Слепой музыкант и композитор П. К. Валёнков в 30-40 годы XX века был гордостью Мурома.

А вы Валёнкова слышали?³ — спрашивали «со значением» именитых гостей города и «угощали» их его игрой.

Вокруг него всегда группировалась молодежь — певцы и музыканты²³.

Исполняя по просьбе зрителей на своем сольном концерте то или иное произведение, он просил абсолютной тишины: в его голове происходила напряженная работа музыкальной памяти — дара природы, воплощаемого в музыку.

---

¹ Валёнков П. К. Автобиография // НА МИХМ. — Ф. 01-26. — № 12367/2. — С. 1об.

² Там же.

³ Там же. — С. 2.

⁴ Там же. — С. 3

⁵ Там же. — С. 2.

⁶ Воспоминания В. П. Зворыкина // НА МИХМ. — Ф. 01-26. — С. 12.

⁷ Там же. — Л. 12об.

⁸ Там же. — С. 3-4.

⁹ Справки // НА МИХМ. — Ф. 01-26. — № М-12367/3.

Н. Д. Антонова. Петр Кузьмич Валёнков

---

¹⁰ Там же. — № М-12367/6.

¹¹ Там же. — № М-12367/10.

¹² Там же. — № М-12367/5.

¹³ Там же. — № М-12367/4.

¹⁴ Там же. — № М-12367/7.

¹⁵ Там же. — № М-12367/8.

¹⁶ Там же. — № М-12367/12.

¹⁷ Валёнков П. К. Автобиография // НА МИХМ. — Ф. 01-26. — № 12367/2. — С. 4.

¹⁸ Валёнков П. К. Автобиография. — С. 4.

¹⁹ Валёнков Петр Кузьмич // НА МИХМ. — Ф. 01-26. — № М-12367/9. — Л. 9.

²⁰ Воспоминания В. П. Зворыкина. — С. 13/2.

²¹ Там же. — С. 14об.

²² Там же. — С. 13/2об.

²³ Диковский С. Периферия // Правда. — 1937. — 27 февр.

ПУТЬ РЕВОЛЮЦИОНЕРА МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА БУЗИНА ПО КЛИЧКЕ МАКЕДОН

Исследуемые воспоминания представляют собой два тома под шифрами научного архива музея – фонд 2, опись 2, единицы хранения № 7а и 7б.

Название дела, данное ему автором, – «Пройденный путь члена партии с сентября 1917 года Бузина Михаила Петровича по кличке Македон».

Дела представляют собой конволют, включающий в себя страницы машинописи, вклеенные открытки, фотографии, газетные и журнальные вырезки. Два внушительных тома переплетены вручную, обложка изготовлена из розового картона. Воспоминания были написаны автором в возрасте 73 лет.

Содержание двух томов схоже, есть лишь небольшие различия. Начинаются оба с автобиографии автора. Михаил Петрович Бузин сообщает о себе, что родился он в 1892 году в селе Позднякове, происходит из «рабочих и крестьян», в возрасте 25 лет в сентябре 1917 года вступил в партию.

Вероятно, биография писалась без черновика, сразу набело, так как изложение лишено хронологии, оно скорее освещает не биографию, а отдельные наиболее значимые для автора события. Личные воспоминания перемежаются рассуждениями о несправедливостях царизма.

Большое внимание автор уделяет рассказу о реформе 1861 года. Речь наполнена штампами, сложившимися, видимо, за долгие годы публичных выступлений. Например: «Тяжелая крепостная неволя веками давила крестьян. Временами терпе-

А. А. Горская. Путь революционера Михаила Петровича Бузина

ние лопало и грозной тучей поднимался обездоленный народ. Пылали дворянские усадьбы, убивались сами деспоты помещики, уводился скот, самовольные порубки помещичьих лесов и др.». В пользу доводов о грабительском характере помещичьего хозяйствования, приводит случай в селе Позднякове: «Деспот помещик Пономарев убивал скот, если он попадет на его территорию, хотя бы незасеянную, затравлял собаками, издевался над крестьянами и в годы революции (1905 г.) был убит, при его похоронах приезжал пристав Войтас из Мурома и до 30 стражников вооруженных, все населения Позднякова, Катарина и др. сбежались по набату, мы кидали камнями в полицию, часть бунтовщиков арестованы»¹.

Далее следует рассказ о похоронах помещика Пономарева, который почти слово в слово повторяется в воспоминаниях несколько раз.

Затем автор рассказывает о восстании Степана Разина и Емельяна Пугачева, видимо, желая проиллюстрировать извечность борьбы крестьянства с помещиками. Тут же сообщает о несоответствии арендной платы за землю после реформы и доходностью земли. В пример приводит данные по Воронежской губернии и Александровскому уезду. Иллюстрирует положение о крестьянах вклейка материалов учебных пособий Главполитпросвета².

А рассказ о русско-японской войне сопровождается вклейками открыток с портретами участников войны хромофотографии Е. И. Фесенко (Одесса) 1904 года.

О революции 1905 года автор повествует на основании собственного опыта. Во время революции он служил рассыльным при Поздняковском волостном правлении. В уезде рабочие собирались на сходки в селе Позднякове, Навашине, у Старой Теши, на Бубновом Яру. Называет автор имена ораторов, среди

них — Павел Андреевич Шепелев 22 лет от роду, перечисляет революционно настроенных крестьян сел: братья Климовы, Семен Дядюшкин, Наумов, Архипов.

Сам Бузин входил в кружок Андрея Николаевича Мигушина. Кружок был разогнан полицией, пострадали Мигушин и Шепелев, их привязали к лошадям за руки и волокли по земле. Мигушин затем был посажен во Владимирскую центральную тюрьму, где некоторое время находился вместе с Михаилом Фрунзе.

Февральскую революция автор встретил в Минске в должности старшего писаря главного начальника снабжения Северо-Западного фронта. Активно участвовал в работе солдатских комитетов, «чистке штабов Главкома и начальника снабжений от контрреволюционного элемента»³, пережил не одно покушение на себя. На фронтовом съезде Западного фронта 20 ноября 1917 года, на котором было принято решение не сражаться с Красной армией, был избран членом мандатной комиссии.

В феврале 1918 года эвакуировался в Смоленск. Затем часть, где служил Бузин, перевели в Тамбов на реформирование, оттуда в марте 1918 года был демобилизован. Из Тамбова в Муром пришлось добираться с попутчиками на нанятых вскладчину лошадях.

Дома возвращения М. П. Бузина ждали мать, сестра и четверо племянников вместе с женой брата. Положение было тяжелым, не хватало провизии. За продуктами Бузин отправился в город на пароходе, но пароход был обстрелян. Не зная, сторонники советской власти или противники напали на пароход, Бузин решил на всякий случай спрятать свой партбилет и проверяющим показал документы демобилизованного из армии. Все обошлось благополучно.

Дома М. П. Бузин пробыл недолго и вскоре записался

А. А. Горская. Путь революционера Михаила Петровича Бузина

в ряды Красной армии. В течение семи месяцев был командиром стрелкового отделения в Донбассе. Домой вернулся после демобилизации из госпиталя в Славянске (болел тифом и крупозным воспалением легких).

В Муроме руководил отрядом по заготовке фуража. Муромский уком партии назначил его уполномоченным ЧК ВладгубЧК Муромского политбюро по борьбе с экономической контрреволюцией. Боролся с разворовыванием в кожевенных артелях в Арефинской волости, разбирая дело управляющего маслозаводами инженера Лебедева в Муроме.

С 1922 по 1924 год работал инструктором укома. Был пропагандистом, информатором.

С 1927-1928 года был секретарем Борисовского волкома. Отмечает, что власть была консервативно настроена, было много старообрядцев, Ленина считали антихристом.

С 1928 года — секретарь профкома фабрики имени Лакина.

Позже работал секретарем горкома Марийской автономной области.

Пережил обвинения от однопартийцев в краже лошадей (тех, на которых добирался в Муром из Тамбова), приписке себе стажа, в сокрытии информации о том, что его отец не был рабочим. Был оправдан судом товарищей.

С сентября 1937 г. был заместителем директора фабрики «Красный прядильщик», в 1938-1939 гг. — директором мясокомбината, позже — директором Росглавкондитермежрайбазы.

С начала Великой Отечественной войны занимался организацией эвакогоспиталя № 2847 в г. Муроме. В 1943 году вместе с госпиталем был передислоцирован в Киев.

После демобилизации работал заведующим райторготдела исполкома, директором Дома колхозника, промкомбината райпотребсоюза (1948-1953 гг.).

С января 1953 года вышел на пенсию. Но и находясь на отдыхе, продолжал активно участвовать в общественной жизни — был избран председателем уличкома улицы Первомайской, пробыв на этом посту около десяти лет.

Воспоминания Бузина, несмотря на большой объем, не очень информативны, подробностей личной жизни содержат мало. Они представляют собой скорее расширенную автобиографию, подобную той, что вкладывается в личное дело в канцелярском делопроизводстве.

---

¹ НА МИХМ. — Ф. 2. — Оп. 2. — Ед. хр. 7а. — Л. 5.

² Там же. — Л. 10.

³ Там же. — Л. 24.

АМЕРИКАНСКИЕ ПОТОМКИ В. К. ЗВОРЫКИНА

Из воспоминаний В. К. Зворыкина мы знаем, что он женился в 1915 году, когда жил в Петербурге, где преподавал в электротехнической офицерской школе. Его избранницей стала студентка Татьяна Васильева. Обстоятельства периода Первой мировой

Ил. 1. Владимир Козьмич Зворыкин с женой и дочерью. Май 1921 г. Фотоархив Муромского музея

Ил. 2. Нина Зворыкина с отцом В. К. Зворыкиным и сестрой Элайной. 1935 г. Фотоархив семьи Элайны Кнудсен (Зворыкиной)

войны и революции сложились так, что во время пребывания молодой пары в Киеве, занятом немцами, каждый из них принял свое решение, как жить дальше. Татьяна уехала в Германию, а Владимир вернулся в Москву. Семейная пара воссоединилась по инициативе Владимира, когда он, пройдя сквозь тернии, обосновался в США, в Нью-Йорке. В семье появились две дочери — Нина и Элайна (Ил. 1).

О старшей дочери и ее семье известно немного. Нина родилась в 1921 году, еще в Нью-Йорке (Ил. 2). Она окончила школу, а затем пре-

Ил. 3. Таня Нина Ли с одним из своих «добиз». 2000-е гг. Фотоархив семьи Нины Ли (Зворыкиной)

стижный женский колледж Вассара. В замужестве она — Ли. У нее три дочери. Старшая дочь — Пенелопа Нина Ли — замужем и имеет двух дочерей. Другая дочь Нины — Мелинда Нина Ли — работает медсестрой в Берлингтоне, штат Вермонт, у нее нет своей семьи; младшая дочь Нины — Таня Нина Ли — так же, как и Милинда, живет в штате Вермонт, занимается разведением доберманов (Ил. 3).

Свое имя она получила в честь бабушки, Татьяны Васильевой-Зворыкиной. Она не замужем. Вот пока и все данные о семье старшей дочери Зворыкина Нине. Самой ее не стало 30 декабря 1973 года.

Младшая дочь Зворыкина — Элайна родилась в 1926 году. Она окончила Университет штата Иллинойс. Элайна и вся ее семья была более близка отцу. Сама она не однажды помогала ему в качестве переводчика на деловых встречах и официальных приемах, а также во время подготовки им лекций. У Зворыкина был «дикий русский акцент», от которого он так и не избавился до конца жизни. Элайна была специалистом в области электроники. Когда она нанималась на работу в Геологическую службу США, служба приобрела свой первый электронный микроскоп, рассчитывая на помощь Элайны, которая была одним из немногих людей не только в Америке, но и в мире, знавшими, как надо обращаться с новым изобретением ее отца.

Элайна вышла замуж в 1949 году за Луи Б. Кнудсена. В их

Ил. 4. Элайна Зворыкина, Луи Кнудсен, В. К. Зворыкин, Т. Зворыкина. Свадьба Элайны и Луи. 1949 г. Фотоархив семьи Элайны Кнудсен (Зворыкиной)

семейном архиве сохранилось фото, где Элайна и ее молодой муж запечатлены во время свадебного торжества вместе с родителями Элайны (Ил. 4). Элайны уже нет. Хранителем семейного архива стал овдовевший Луи. Он проживает в городе Миссула, штат Монтана. Несмотря на преклонный возраст — ему уже 93 года — Луи ведет активный образ жизни: посещает концерты, любит карточную игру, принимает участие в общественной жизни региона. У Элайны и Луи две дочери и двое сыновей.

В Миссуле со своими семьями проживают их дочь Валери Энн и сын Петр Луи. Валери родилась в 1952 году. Она хирург-гинеколог. Валери — многодетная мама. У нее пятеро сыновей, все они носят фамилию Эстволд, родились в Миссуле (Ил. 5). Старший из сыновей Валери, Эмиль, в настоящее время аспирант, учится по программе Департамента компьютерных наук университета Монтаны. Бьорн и Эгиль

Ил. 5. Валери Энн Кнудсен со своими сыновьями и невесткой. Слева направо: Бьорн, Эгиль, Валери, Сорен, Нельс, Карли, Эмиль. 2012 г. Фотоархив семьи Элайны Кнудсен (Зворыкиной)

свадьбы Элайны и Луи. Элайны уже нет. Хранителем семейного архива стал овдовевший Луи. Он проживает в городе Миссула, штат Монтана. Несмотря на преклонный возраст — ему уже 93 года — Луи ведет активный образ жизни: посещает концерты, любит карточную игру, принимает участие в общественной жизни региона. У Элайны и Луи две дочери и двое сыновей.

В Миссуле со своими семьями проживают их дочь Валери Энн и сын Петр Луи. Валери родилась в 1952 году. Она хирург-гинеколог. Валери — многодетная мама. У нее пятеро сыновей, все они носят фамилию Эстволд, родились в Миссуле (Ил. 5). Старший из сыновей Валери, Эмиль, в настоящее время аспирант, учится по программе Департамента компьютерных наук университета Монтаны. Бьорн и Эгиль

Ил. 6. Петр Луи Кнудсен с внуками Леви, Иваном и Исааком. 2013 г. Фотоархив семьи Элайны Кнудсен (Зворыкиной)

У Петра две дочери. Старшая дочь Эми замужем. У нее уже трое сыновей. Эти мальчики пока единственные праправнуки Владимира Зворыкина (Ил. 6). Младшая дочь Петра, Сара, – студентка университета Питтсбурга, города, где начинал свои первые профессиональные шаги в Америке будущий «отец телевидения», ее прадед.

Другой сын Элайны и Луи

Ил. 7. Эрик Владимир Кнудсен с семьей. Слева направо: Эрик, Шерон Мари, Стивен Эдвард, Джонатан Луи, Аманда Мари. 2008 г. Фотоархив семьи Элайны Кнудсен (Зворыкиной)

– студенты университета Монтаны. Два их брата-близнеца, Сорен и Нелс, – студент-медик и военный в чине 2-го лейтенанта. Нелс женат, его жена Карли также военнослужащая, медик.

Петр родился в 1958 году. Он служит агентом по продажам.

Эрик Владимир родился в 1955 году. Второе имя он получил в честь своего знаменитого деда. Эрик занимается химией и медициной. У Эрика трое детей: старший сын Стивен Эдвард, дочь Аманда Мари (она замужем, живет в Норвегии), младший сын – Джонатан Луи (Ил. 7).

Вторая дочь Элайны – Сандра Элайна родилась 23 сентября 1950

Ил. 8. Сандра Элайна Кнудсен с авторами памятников В. К. Зворыкину в Муроме П. Щеловым и В. Суровцевым. Прогулка по Оке. 31 июля 2013 г. Фото Е. Субботиной

деятельностью и работала куратором-хранителем многих американских художественных музеев, с которыми и сейчас сохраняет добрые профессиональные отношения. Сандра знаток античности и археологии. Она очень разносторонний человек, хорошо ориентируется в истории России, внимательна ко всем публикациям, имеющим отношение к культуре России. Сейчас она на пенсии. Будучи убежденной, что на пенсии важно занять себя чем-то интересным, увлеклась дайвингом. Сандра, также как и Элайна, принимала участие в съемках фильма Леонида Парфенова «Зворыкин-Муромец».

Именно Сандра Кнудсен, внучка Владимира Козьмича Зворыкина, в 2013 году была гостьей первого канала телевидения в Москве, где приняла участие в открытии памятника ее знаменитому деду. Потом сразу же приехала в Муром, где открывался еще один памятник изобретателю (Ил. 8). Находясь в Муроме, по моей просьбе Сандра составила список американских потомков своего деда. Знакомство в Муроме получило продолжение в нашей дальнейшей переписке. У Сандры

года. С мужем Гарольдом Рэдом Стенли они живут во Флориде, в маленьком городке Коко-Бич на берегу Атлантического океана. Сандра — человек удивительной культуры, доброжелательности, интеллигентности, такта. Имея высшее гуманитарное образование, она около сорока лет занималась издательской

детей нет. При ее активной жизненной позиции все родственники, и племянники в том числе, с удовольствием с ней общаются. Поэтому ей легко было оказывать мне помощь в сборе материалов об американской ветви потомков Зворыкина. Я ей за это очень благодарна. Пока это все, что я узнала от Сандры Кнудсен о молодых и не очень потомках Владимира Козьмича Зворыкина.

ПЕРВОВЫ С НАБЕРЕЖНОЙ УЛИЦЫ (РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ КУПЦОВ ГУНДОБИНЫХ В МУРОМЕ)

Развитие торговли и промышленности в малых российских городах, а, следовательно, и условия жизни городского населения, в значительной степени определялись складывающимися внутри- и межсемейными связями в купеческом сословии уездного города. Примером тому в городе Муроме могут служить браки, которые заключались между владельцами торгового дома «Данилы Жадина сыновья К. В. М. Н. и И.» и позднее их детьми с представительницами древних купеческих родов Гундобиных, Усовых, Суздальцевых, Засухиных¹;

Ил.1. Авторы статьи, Евгения Ивановна Сазонова и потомки Татьяны Матвеевны Первой, М. А. Казанкова (урожденная Жадина, Н. В. Насонова (урожденная Гундобина)

браки, заключенные внутри семей Зворыкиных и Суздальцевых, и многие другие купеческие брачные союзы, которые складывались по принципу сохранения и преувеличения семейного капитала.

В настоящем сообщении представлены данные, полученные авторами при изучении родственных связей одного из старейших муромских купеческих родов Гундобиных в XIX и первой половине XX веков, при этом главное внимание уделено рассмотре-

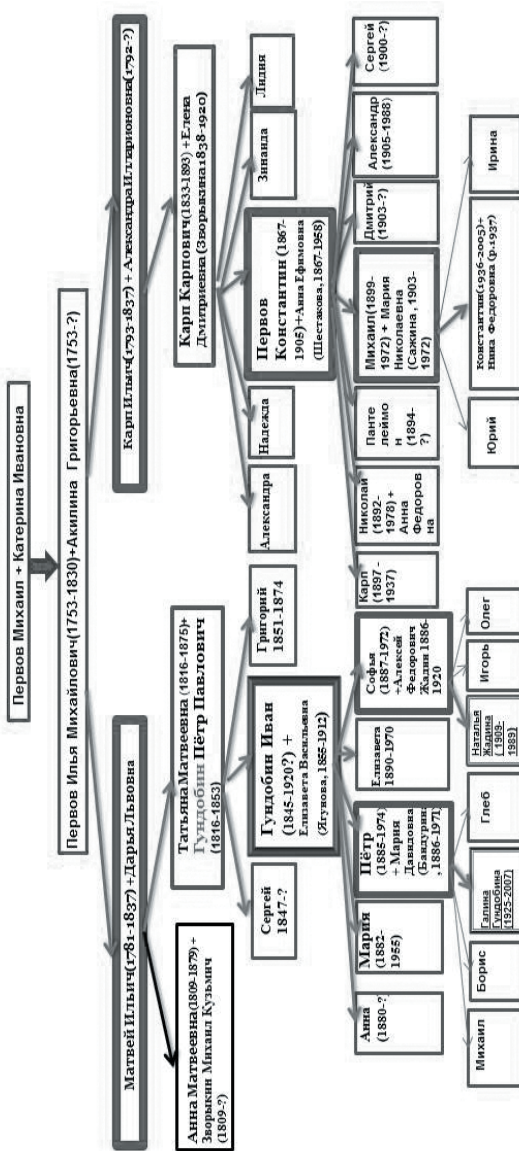

Рис. 1. Схема родственных связей кушцов Гундобиных - Петровых с семьями Муромца

Ил. 2. Портреты Карпа Ильича и Александры Илларионовны Первовых. Неизвестный художник. Нач. XIX века. МИХМ

нию межсемейных связей с потомками муромского купца Ильи Михайловича Первова, внучка которого, Татьяна Матвеевна Первова, является прапрабабушкой соавторов данного сообщения М. Казанковой (Жадиной) и Н. Насоновой (Гундобиноной)². Интерес к исследованию связей именно с семьей Первовых усиливался также тем, что в муромском музее находятся два живописных парных портрета, подписанные «Первов К. И.» и «Первова А. И.» На одном из портретов изображен рыжеволосый мужчина в стуртуке с печальными глазами и бородой; на другом — женщина в богатом одеянии и в жемчугах. Портреты поступили в музей в 1999 году от Константина Михайловича Первова³, прапраправнука Ильи Михайловича.

Картины были очень плохой сохранности: свернутые в трубочку, загрязненные, покоробленные, с разрывами. Они были

отданы в реставрацию, из которой вернулись в 2007 году. Поскольку нас уже интересовала фамилия Первовых, возникло желание расшифровать инициалы персонажей, изображенных на этих портретах, и установить возможную связь нашей родственницы с этими людьми. Задача оказалась достаточно несложной, т. к. в перечне сведений о купцах на сайте муромского музея можно было найти некоторое количество данных о муромских Первовых⁴, среди которых обнаружили сведения о существовании супружеской пары Карпа Ильича Первова (1793 г. р.) и его жены Александры Илларионовны (1792 г. р.). Инициалы супругов совпадали с инициалами, поставленными на портретах. Это позволило с достаточной долей достоверности предположить, что на картинах представлены Карп Ильич и Александра Илларионовна. В дальнейшем это предположение нашло полнейшее подтверждение в архивных материалах. В результате изучения данных метрических книг, исповедных росписей и брачных обысков Владимирского государственного архива, удалось установить, что Карп Ильич был сыном купца третьей гильдии Ильи Михайловича (1752 г. р.) и его жены Акилины Григорьевны (1752 г. р.), родом из старинного муромского купечества⁵. Илья Михайлович имел благоприобретенный капитал в размере 8000 руб. и в 1769 г. владел лавкой возле москательной площади⁶, а в 1813 г. он купил у купеческого сына Василия Тимофеевича Суздальцева его крепостную землю в мясном ряду за 100 руб. ассигнациями⁷. Выяснилось также, что старший брат Карпа Ильича, Матвей Ильич (1780-1837), был женат на Дарье Львовне (1785 г. р.) и имел двух дочерей: Анну (1808 г. р.) и Татьяну (1816 г. р.). Таким образом, нам удалось узнать, что наша прапрабабушка Татьяна Матвеевна была родной племянницей изображенного на портрете Карпа Ильича. В семейном архиве Н. В. Насоновой сохранилась

Илл. 3. Татьяна Матвеевна Гундобина (Первова) с сыном Григорием. 1870-е годы

фотография 70-х годов XIX века, на которой Татьяна Матвеевна изображена со своим младшим сыном Григорием.

Судьба обеих дочерей Матвея Ильича сложилась удачно. Старшая из сестер, Анна, в 1826 г. в возрасте шестнадцати лет венчалась в Сретенской церкви с восемнадцатилетним Михаилом Козьмичем Зворыкиным⁸, сыном богатого муромского торговца, впоследствии купца первой гильдии, Козьмы Дмитриевича Зворыкина (прадедушки знаменитого В. К. Зворыкина). Татьяна Матвеевна (1818-1875)

стала женой Петра Павловича Гундобина. Он, внук подъячего приказной канцелярии Василия Петровича, стал владельцем полотняной фабрики и одним из первых в г. Муроме был возведен в звание потомственного почетного гражданина. Венчание состоялось в 1834 г. в Казанской церкви; среди поручителей на венчании был и муж сестры невесты (Анны), потомственный почетный гражданин Михаил Козьмич Зворыкин⁹. Собственно на этом род Первовых по линии Матвея Ильича прекратил свое существование, и ближайшие его потомки уже носили фамилии Гундобины или Зворыкины, а позднее и Жадины.

Ил. 4. Семья Гундобинных в саду у дома. Стоят, третий слева – сын Татьяны Матвеевны Гундобинной (Первовой), Сергей, рядом – ее младший сын Иван. Конец 70-х годов XIX века

Младший брат, Петр Ильич (1797 г. р.), умер в возрасте двадцати пяти лет, и о его жизни пока сведений не имеется. Вторая ветвь муромских Первовых, берущая начало от другого брата Матвея, т. е. от Карпа Ильича, существует и в настоящее время. Карп Ильич умер в 1837 г. в возрасте сорока четырех лет и, следовательно, портреты были написаны где-то в первой четверти XIX века. Александра Илларионовна была второй женой Карпа Ильича и в браке родила двоих детей: дочь Анну и сына Карпа.

Карп Ильич и Александра Илларионовна последовательно улучшали свое благосостояние и активно занимались торговлей недвижимостью; так, в 1827 году Карп Ильич купил огородную и усадебную землю в 45-м квартале¹⁰, а в конце того же 1827 года Александрой Илларионовной был приобретен

участок земли на берегу р. Оки против Спасского монастыря за 500 рублей ассигнациями¹¹. По-видимому, именно на этом участке их сыном Карпом Карповичем и был построен дом, ставший родовым гнездом потомков Карпа Ильича и сохранившийся до настоящего времени по адресу Набережная ул. д.15.

Из семейного архива Первовых, кроме портретов, в музей поступило и большое количество фотографий. В июне 2013 года Н. В. Насоновой удалось встретиться на даче в Подмосковье с Ниной Федоровной Первовой, женой упомянутого выше Константина Михайловича, одного из праправнуков Карпа Ильича. Нина Федоровна любезно разрешила ознакомиться с фотоархивом семьи Первовых и оцифровать значительную часть фотографий. Предоставленный архив позволил увидеть лица многих представителей этого рода.

Ил. 5. Константин Михайлович Первов с женой Ниной Федоровной. Муром. 2000 г.

О дочери Карпа Ильича, Анне Карповне, пока узнать ничего не удалось. А сын его Карп Карпович старший (1833-1893) стал преуспевающим торговцем, получил аттестат купца второй гильдии и приобрел полотняную фабрику. В ведомости полотняной фабрики купца Карпа Карповича Первова¹² указано, что фабрика помещается в одном каменном и трех деревянных домах. На фабрике один стан, а в селениях работают еще 200 станов. Имеются две машины: одна для тканья полотен, вторая водоподъ-

емная с использованием лошадиной силы. Работают 1 мастер и 25 рабочих. Материалом служит суровая пряжа, а для беле-ния полотен используется поташ. На фабрике производят фла-мандское армейское полотно и равендук, которые сбывают на Нижегородской ярмарке, в Муроме и Костромской губер-нии. Карп Карпович был рачительным хозяином, в развитие производства вкладывал много сил и средств. За следующее десятилетие (к 1875 году) количество станов на фабрике воз-росло до 8-ми, был приглашен на работу еще один мастер, а число рабочих увеличилось вдвое. Значительно расширился и ассортимент вырабатываемых полотен, стали производить фламандское гвардейское полотно, брезент суровый, рубашеч-ные ткани в 24 вершка и подкладочную ткань. Несколько рас-ширилась территория фабрики, она уже занимала 4 деревян-ных дома¹³. Под расстилку полотен Карп Карпович арендовал у города на оброчное содержание участок земли в 4 десятины за 101 руб. в год¹⁴. Карп Карпович владел также земельны-ми участками с садами, огородами, хозяйственными и жылы-ми строениями на улице Набережной и на пересечении улиц Никольской (Первомайской) и Спасской (Лакина). Так, на углу Никольской и Спасской за ним числились в 1890 г. три сада, огород и амбар; а по Набережной № 15 и № 21 – жилой дом с флигелем, два сарая и два сада¹⁵. В середине XIX века Первовы были не только богатыми, но и весьма уважаемыми людьми в городе, и Карп Карпович неоднократно избирался на престижную и почетную должность товарища директора городского общественного банка¹⁶.

В семейном фотоархиве Первовых, переданном музеем Ниной Федоровной, наше особенное внимание привлекла почти выцветшая фотография с изображением семейной пары. Снимок в компьютерной программе удалось сделать более конт-

Ил. 6. Карп Карпович Первов и его жена Елена Дмитриевна. Фото Ф. В. Муляка. 1870-е годы

растным и резким. На нем можно было видеть, что мужчина имеет явное сходство с живописным портретом Карпа Ильича. В фондах музея оказался двойник этой фотографии хорошего качества, записанный как изображение неизвестной семейной пары¹⁷. Снимок сделан муромским фотографом Ф. В. Муляком, который работал в Муроме с 1870 по 1878 г. Опираясь на эти даты и имея ввиду сходство лиц на портрете и фотографии, можно предположить, что на фотографии запечатлен сын Карпа Ильича — Карп Карпович и его жена.

Женился Карп Карпович на дочери купца первой гильдии Елене Дмитриевне Зворыкиной (1838-1920) из рода Зворыкиных-Торских-Железных¹⁸. Отец Елены Дмитриевны — Дмитрий Иванович (1795 г. р.)¹⁹, был прадедом широко

Ил. 7. Надежда Карповна Засухина (Первова) – внучка Карпа Ильича. 1880-е годы

Первовых породнились с двумя семействами Зворыкиных – потомками купца первой гильдии, владельца торгового дома «Г. П. и К. Зворыкины» Козьмы Дмитриевича; и с потомками купца первой гильдии Дмитрия Ивановича Зворыкина-Торского-Железного. Между последними также возникли родственные связи через браки с Первовыми.

В семье Карпа Карповича и Елены Дмитриевны было шестеро детей; двое из них умерли в младенчестве. О судьбе старшей дочери Александры (1856 г. р.) пока узнать ничего не удалось. Ее сестра, Надежда, стала второй женой муромского второй гильдии купеческого сына Николая Михайловича Засухина (1851 г. р.). Венчание состоялось 25.01.1882 г. в Крестовоздвиженской церкви²².

известного за пределами Мурома крупного специалиста, изобретателя быстроходной льнопрядильной машины – Ивана Дмитриевича Зворыкина²⁰. Интересно заметить также, что сестра Елены, старшая дочь Дмитрия Ивановича, Анна Дмитриевна Зворыкина (1821 г. р.), вышла замуж за Алексея Козьмича Зворыкина²¹, который приходился родным братом Михаилу Козьмичу, мужу Анны Матвеевны Первовой. Таким образом, дети Матвея и Карпа Ильича

Дед Николая Михайловича, Засухин Иван Григорьевич, известный скотопромышленник, торговал скотом, пригнанным из низовых мест в столичные города, был в городских службах депутатом квартирной комиссии и одно трехлетие гласным думы²³. Одна из сестер Николая Михайловича, Глафира, была женой купеческого сына первой гильдии Алексея Константиновича Жадина²⁴, а старшая сестра Екатерина — замужем за Михаилом Ивановичем Стуловым²⁵, сыном купца второй гильдии Ивана Самуиловича Стулова (1819-1876). Так Первовы породнились еще с двумя муромскими купеческими родами: Жадиными и Стуловыми.

Младшая дочь Карпа Карповича, Лидия, по-видимому, замужем не была и вместе с матерью и большой семьей брата Константина жила в доме на Набережной улице и вместе с ними владела еще фруктовым садом²⁶; землей «мерою по улице и сзади по 28 сажень и по сторонам по 45 сажень»²⁷.

Ил. 8. Супружеская пара Анна Ефимовна и Константин Карпович Первовы. Предположительно в свадебном путешествии. 1893 г.

Наследник Карпа Карповича, его единственный сын Константин Карпович (1866-1915), окончил Муромское реальное училище, но учился, видимо, без особого рвения. В протоколе педсовета мы читаем: «По заявлению классного наставника II класса 17 октября 1879 г. постановлено обращать особое внимание во время урока на Первова, Жадина, Рыжкова и Шишко, которые оказались малоуспешными потому,

Ил. 9. Михаил Константинович Перлов

Ил. 10. Пантелеймон Константинович Перлов

что были переведены из I во II класс по снисхождению, как бывшие в I-ом классе 2 года»²⁸. В 1880 г. за первую четверть ученику Перлову был выставлен неполный бал за несоблюдение классной дисциплины²⁹.

Константин Карпович женился поздно и взял в жены Анну Ефимовну Шестакову (1868-1958), единственную дочь богатого муромского купца первой гильдии Ефима Михайловича Шестакова и его жены Анны Дмитриевны, владевших домами на Московской улице.

В этой семье родились восемь детей — одна дочь, Александра (1905 г. р.) и семь сыновей: Николай (1894 г. р.), Константин (1895 г. р.), Пантелеймон (1895 г. р.), Карп (1896 г. р.), Михаил (1899 г. р.), Сергей (1900 г. р.) и Дмитрий (1903 г. р.)³⁰. Все дети получили хорошее обра-

Ил. 11. Михаил Константинович Первов и его жена Мария Николаевна (Сажина)

зование. Мальчики, так же, как, по-видимому, и их отец Константин Карпович, учились в Муромском реальном училище; некоторые из них успели поступить в высшие учебные заведения. В частности, Пантелеймон в 1916 г. стал студентом Петроградского технологического института³¹.

Михаил был успевающим учеником и, к примеру, в 1913/1914 г. был допущен ко всем переводным экзаменам в пятый класс. Семь классов реального он окончил в 1917 году. В то время, как его брат Сергей в 1913/14 учебном году был оставлен «на повторительный курс по малоуспешности». Младший Дмитрий поступил в Муромское реальное училище в 1916 году³². Наследники Константина Карповича продолжали семейный бизнес и до революции занимались выработкой парусины и мешковины. Михаил Константинович Первов женился на дочери известного муромского фотографа Н. Н. Сажина — Марье Николаевне (1903-1972).

Вот что пишет об этой семье в своей книге «Записки кремлевского пилота» племянник М. Н. Сажиной (Первовой) Вадим Игоревич Сажин: «Тетушка Маруся (как все ее звали, Муся) вышла замуж за Михаила Первова, семья которого была очень известна в Муроме. Все Первовы были образованными людьми. При этом скромными и набожными. Они

Ил. 12. Семья Первовых: слева направо в верхнем ряду: Михаил Константинович, Мария Николаевна и сын Константин; нижний ряд – дочь Ирина и сын Юрий

имели большие склады мануфактуры и успешно вели торговлю. Породнившись с Первовыми, семья Сажиных сблизилась с их родными – семьей Зворыкиных, представителями богатого купеческого рода.

У Михаила и Муси было трое детей: Юрий, Ирина и Костя. Увы, Юры и Иры уже нет, хотя в жизни они добились многого. Костя, вернувшись из эвакуации в Москву, учился в начальных классах посредственно. Его выручала хорошая память, любознательность и обостренное чувство самолюбия. Среднюю школу он закончил с золотой медалью. Далее Московский горный институт, практическая деятельность, преподавательская работа в том же институте. Защита кандидатской. А затем докторской диссертации»³³.

На фотографии из семейного архива Первовых можно видеть послереволюционный быт этой некогда благополучной семьи. Все собрались по какому-то не очень веселому

Ил. 13. Семья Первовых у самовара в доме на Набережной ул. Анна Ефимовна разливает чай

поводу; скудный стол, озабоченные лица. Не хватает только Пантелеймона, который был обвинен в участии в муромском восстании 1918 года и заключен в военно-концентрационный лагерь³⁴. В советское время от сталинского режима пострадал и Карп Константинович Первов — в декабре 1937 года он был осужден и приговорен к десяти годам лишения свободы³⁵.

Жилой дом Первовых на Набережной улице стоит до сих пор. В этот дом в 1980-е годы приезжали погостить вместе сыновьями к дяде Николаю и тете Ане Константин Михайлович и Нина Федоровна Первовы. Из этого дома Константин Михайлович взял уже известные нам парные живописные портреты своих прапрабабушки и прапрадедушки. Летом 2013 г. Н. В. Насонова вместе со своей дальней родственницей Н. Д. Антоновой посетили дом Первовых. По рассказам современных жителей, дом был построен в 1860-е годы, рядом с домом находилась полотняная фабрика Первовых. Это была городская усадьба с жилы-

Ил. 14. Дом Первовых. Муром Набережная ул., д. 15

Ил. 15. Строение во дворе дома, ранее принадлежавшее полотняной фабрике Первовых

ми и хозяйственными постройками. Сам жилой дом в настоящее время производит довольно странное впечатление: с фасада он двухэтажный, а со двора имеет три этажа. Видимо, за годы своего длительно существования он не раз перестраивался.

В 1961 году в доме был первый капитальный ремонт, после которого он был переделан под отдельные квартиры для советских жильцов. Внутри дома мало что сохранилось. Раньше на втором этаже был зал для приема гостей, на мезонине была детская, а внизу жила прислуга. Из семьи Первовых в этом доме доживали свой век Николай Константинович (1892-1978; похоронен на Вербовском кладбище) и его жена Анна Федоровна.

Ил. 16. Первовы Николай Константинович (слева), Анна Ефимовна (в центре) и жена Николая Анна Федоровна

Проведенный анализ доступных переписных документов по г. Мурому показывает, что фамилия Первов не является исконно муромской, и упоминание о Первовых начинает встречаться где-то ближе к первой трети XVIII века. Возможно, что родители Ильи Михайловича (деда Татьяны Матвеевны Первовой) были одними из первых Первовых в Муроме. Поиск в Интернете показал, что в поволжских (Пошехонье, Рыбинск, Углич, Мышкин, Калязин) и приокских (Касимов, Рязань, Павлово и др.) городах фамилия Первовы достаточно распространена. Так, в исследовании Д. Ю. Филиппова³⁶ отмечается, что в XVIII веке в Касимове семьи купцов Первовых происходили из служилых людей старых служб — однодворцев и казенных кузнецов. Связь касимовских купцов с Муромом прослеживается на протяжении XIX и начала XX века. Так, например, в конце XIX века касимовские предприниматели, двоюродные братья Сергей Николаевич и Василий Федорович Шемякины, обвенчались с сестрами Надеждой и Анной Гундобиными. 2-го ноября 1853 года было бракосочетание третьей гильдии купеческого сына Василия Ивановича Первова, жившего в г. Касимове в приходе соборной Вознесенской церкви, с дочерью известного муромского купца первой гильдии Данилы Семеновича Жадина Татьяной Даниловной³⁷. Всего в ста километрах от Мурома в конце XIX века павловские предприниматели, братья Первовы, владельцы собственного торгового дома, основали два завода металлических изделий. Оба существуют до сих пор. В 1888 году в селе Сосновском Горбатовского уезда была открыта фабрика стальных изделий, среди прочего там делали ножницы для стрижки овец. Ныне — это инструментальное производственное объединение «Металлист». В 1907 году начала работать их фабрика в деревне Лаптево Детковской волости Горбатовского уезда, на которой изготавливали топоры,

ножницы, складные и кухонные ножи. В 1920 г. производство стало носить название фабрики ножевых и других металлических изделий, и на ней производился хирургический инструмент и шорно-седельная фурнитура. Фабрика находилась в подчинении Павлово-Муромского металлообрабатывающего треста. В настоящее время — это Павловский опытно-экспериментальный завод шорной фурнитуры «Луч»³⁸. О судьбе фабриканта Первова рассказано на страницах сборника Г. Глинки «Павлово на Оке»³⁹.

Среди достопримечательностей г. Пошехонья значится дом жилой Первовых постройки начала XIX века, охраняемый как историко-культурный памятник республиканского значения. Хозяином дома упомянут Иван Степанович Первов, купец тридцати шести лет, владелец кожевенного завода и кожевенной торговли. Современные путешественники описывают дом как очень нарядный, нежно бирюзовый, с белыми каменными наличниками на первом этаже: просто картинка из провинциальной жизни богатого семейства⁴⁰! В городе Рыбинске доживает последние дни изумительной красоты здание — усадьба Первовых, ответственность за сохранность которой оспаривают между собой Ярославская областная администрация и руководство г. Рыбинска⁴¹. Нам этот дом интересен тем, что, возможно, в нем жил известный русский педиатр Николай Петрович Гундобин (1860-1908), отец которого, любитель русской старины и благотворитель, рыбинский (шуйский) купец Петр Ильич Гундобин, внук муромского купца Сергея Романовича Гундобина, был женат на Екатерине Николаевне Григорьевской. После смерти мужа Екатерина Николаевна стала единственной наследницей его богатейшей коллекции, судьба которой до сих пор остается неизвестной. Екатерина Николаевна вторично вышла замуж за Петра Николаевича Первова и вторично овдо-

вела. Мы связались с рыбинским историко-художественным музеем и договорились о совместном исследовании истории Гундобиных и Первовых в Рыбинске и Шуе.

---

¹ Казанкова М. А., Лаптева Т. А. Купеческий род Жадиных в истории города Мурома и его генеалогические связи // Уваровские чтения-VIII. – Владимир, 2012. – С. 205.

² Казанкова М. А., Насонова Н. В., Сазонова Е. И. Из истории рода Муромских купцов Гундобиных // Сообщения Муромского музея-2012. – Владимир, 2014. – С. 40.

³ Кроме портретов, он передал и несколько копий фотографий из архива семьи Первовых-Сажиных.

⁴ Ревизские сказки 9 ревизии г. Мурома // ГАВО. – Ф. 301. – Оп. 5. – Д. 614.

⁵ ГАВО. – Ф. 301. – Оп. 5. – Д. 470. – Л. 169об.-170.

⁶ ГАВО. – Ф. 403. – Оп. 1. – Д. 70.

⁷ ГАВО. – Ф. 101. – Оп. 1. – Д. 30а.

⁸ ГАВО. – Ф. 590. – Оп. 1. – Д. 748. – Л. 7а.

⁹ ГАВО. – Ф. 590. – Оп. 1. – Д. 667. – Л. 4.

¹⁰ ГАВО. – Ф. 101. – Оп. 1. – Д. 60а. – Л. 24.

¹¹ ГАВО. – Ф. 101. – Оп. 1. – Д. 60а. – Л. 92об.

¹² МИХМ. – Ф. 3. – Оп. 5. – Д. 1/3.

¹³ Там же. – Д. 1/7.

¹⁴ ГАВО. – Ф. 403. – Оп. 2. – Д. 35.

¹⁵ ГАВО. – Ф. 394. – Оп. 1. – Д. 225.

¹⁶ ГАВО. – Ф. 403. – Оп. 2. – Д. 38.

¹⁷ МИХМ. – Ф. 01-170-98 мм14533 – приобретена на рынке.

¹⁸ ГАВО. – Ф. 301. – Оп. 5. – Д. 764. – Л. 111об.

¹⁹ ГАВО. – Ф. 301. – Оп. 5. – Д. 614. – Л. 17об.

²⁰ История Мурома и Муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века. – Муром, 2001. – С. 427.

²¹ ГАВО. – Ф. 590. – Оп. 1. – Д. 749.

²² ГАВО. – Ф. 590. – Оп. 29. – Д. 62.

²³ ГАВО. – Ф. 415. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 3.

²⁴ ГАВО. – Ф. 590. – Оп. 1. – Д. 751. – Л. 79.

²⁵ ГАВО. – Ф. 590. – Оп. 29. – Д. 61.

²⁶ ГАВО. – Ф. 394. – Оп. 1. – Д. 364.

- ²⁷ Оценочная ведомость недвижимого имущества г. Мурома (1915 г.) // архив Бюро технической инвентаризации г. Мурома
- ²⁸ ГАВО. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 55.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ ГАВО. – Ф. 394. – Оп. 1. – Д. 620.
- ³¹ ЦГИА. – Ф. 492. – Оп. 2. – Д. 13672.
- ³² Чернышев В. Я. Муромское реальное училище 1875-1918 гг. – Муром, 2009. – С. 139.
- ³³ Сажин В. И. Записки кремлевского пилота. – Владимир, 2009. – С. 27
- ³⁴ Красная книга ВЧК. – М., 1989. – Т. 1.
- ³⁵ Книга памяти Владимирской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.avo.ru/region/memory-book>.
- ³⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.petergen.com/publ/filiprov.shtml.
- ³⁷ ГАВО. – Ф. 590. – Оп. 1. – Д. 750. – Л. 12.
- ³⁸ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: admpravlovo.ru/page/sociano-ekonomicheskaya-spravka.
- ³⁹ Глинка Г. Павлово на Оке. – Горьковское краеведческое издательство, 1936.
- ⁴⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.otzyv.ru/read.php?id=139826.
- ⁴¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: palborum.livejournal.com/tag/рыбинск.

СЕЛЕНИЯ МУРОМСКОГО КРАЯ ОТ ПЕРЕПИСЕЙ 1859 И 1897 ГОДОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

К концу XVIII века из четырнадцати уездов Владимирской губернии Муромский уезд по территории был уездом средней величины. В то время он делился на шесть станов: Дубровский, Замотринский, Дубровский-Зареченский, Замареченский, Куземский, Унженский. Станы, в свою очередь делились на волости. Волостей в станах было большое количество, они объединяли так называемые сельские общества, в которые входили от 6 до 12 селений¹.

К середине XIX века уже сложилась определенная система административно-территориального деления уездов на волости. В 1853 году в Муромском уезде было 25 волостей, в том числе в левобережной или нагорной части 10 волостей, в правобережной, заречной части — 15 волостей². И все же не было еще четких границ ни между волостями, ни между уездами. Примерная площадь Муромского уезда равнялась примерно 2000 кв. верст³. Численность населения уезда в 1859 году составляла 89 638 душ мужского и женского пола, что подтверждалось десятой ревизской переписью населения в отдельных частях Российской империи в 1856 году⁴.

Цель настоящего сообщения — проследить, как назывались те населенные места, в которых жили наши предки, сохранились ли они до нашего времени. Территорию Муромского уезда того времени мы будем рассматривать только в пределах нынешнего Муромского района, не касаясь правобережной стороны реки Оки, где тогда находилась большая часть уезда.

Основой исследования служат два источника. Один из них — это шестой том солидного издания Центрального статистического комитета министерства внутренних дел «Списки населенных мест»⁵. Второй — «Список населенных мест Владимирской губернии», изданный во Владимире в 1905⁶. К сожалению, в этом «Списке» нет никаких пояснений, кроме перечня населенных мест по уездам губернии и по волостям. Скорее всего, этот «Список» составлен по результатам первой сплошной всероссийской переписи населения, проведенной в январе 1897 года⁷.

Рассматривая списки населенных мест, нельзя обойтись без географических карт, как прошлых веков, так и нынешнего времени. В Муромском историко-художественном музее в прекрасном состоянии сохранилась карта Муромского уезда, составленная краеведом Н. Г. Добрынкиным в 1877 году⁸. По современным картам⁹ сравним наличие или отсутствие этих населенных мест.

В списках 1859 года населенные места уездов указывались так, как они располагались вдоль проходящих мимо них трактов, дорог. Например, в разделе VII (Муромский уезд), в графе «Название населенных мест» под заголовком «На почтовом тракте из г. Мурома в г. Владимир» указываются сначала основные населенные пункты: Ковардицы, село; Соболево, деревня; Дмитриевка, деревня; Афанасово, деревня; Булатниково, село. Далее идет подзаголовок «По правую сторону этого тракта», и следует перечисление населенных мест: Лопатино, Выселок, Михалево и т. д. (перечислено 15 мест). Точно так же перечислены населенные пункты и по другим трактам: «Из г. Гороховца в г. Муром», «Между Гороховско-Муромским проселочным и Муромско-Владимирским почтовыми трактами», «На почтовом тракте из г. Мурома в г. Касимов (через

г. Меленки)», «По течению р. Оки» и проч.¹⁰

В заречной части Муромского уезда указывались тракты из г. Мурома в г. Арзамас, из г. Мурома в г. Нижний Новгород. В той части уезда находилось 266 населенных мест.

При рассмотрении направления почтовых трактов, проселочных дорог и расположенных на них и вокруг них населенных мест, выявился любопытный факт. На направлении Муром-Касимов через Меленки были два тракта: почтовый и проселочный. Проселочный шел через деревню Подболотня, справа оставались с. Лазарево, д. Жемчужна, Кривицы, Черемисино и др., слева — д. Орлово, Мишино, и далее дорога шла на Меленки, так же, как идет Меленковское шоссе и в настоящее время. Но вот главный почтовый тракт шел из Мурома на Касимов левее проселочной дороги, приближаясь примерно на 1,3 версты к селу Карачарово, и далее в направлении с. Панфилова, находясь от него примерно в 2-х верстах, сворачивая, проходил мимо д. Левашихи и где-то уже в Меленковском уезде, в районе д. Максимовки, соединялся с проселочной дорогой в один почтовый тракт¹¹. Деревни Орлово и Мишино теперь находились справа от этого тракта, так же, как Подболотня, Жемчужна и другие. Следов этого тракта до нашего времени не осталось.

Все населенные места сведены в одну таблицу (Таблица 1), которая разделена на три части. В первой даются населенные места по ревизской переписи 1859 года, как они даны в «Списке 1859 г.», т. е. располагаемые вдоль трасс и дорог и находящиеся справа и слева от этих дорог. Таких населенных мест по «Списку 1859 г.» насчитывается 101. Во второй части таблицы эти же населенные места выбраны из «Списка 1905 г.», которые располагались в этом списке уже по другому принципу: по волостям. Таких волостей в Муромском уезде на начало XX века было 16: Арефинская, Булатниковская, Варезская, Дубров

ская, Загаринская, Карачаровская, Клинская, Козаковская, Липенская, Монаковская, Новокотлинская, Новосельская, Поздняковская, Чаадаевская, Яковцевская. Во всем уезде насчитывалось 369 населенных мест¹². В нагорной стороне реки Оки в границах нынешнего Муромского района было шесть волостей: Булатниковская, Дубровская, Карачаровская, Ковардицкая, Новокотлинская и Чаадаевская; в них по «Списку 1905 г.» было 117 населенных мест¹⁵.

В первой и во второй части таблицы указаны и число жителей, и число дворов, в которых они проживали в 1859 и в 1897 гг. В третьей части даны сведения о населенных пунктах Муромского района нашего времени.

В списках населенных мест как 1859, так и 1905 гг. не встречается некоторых населенных пунктов нынешнего Муромского района: д. Алешунино, Борок, Захарово, Кичино, Красный Бор, Мартыново, Михайловка, Михальчугово, Нула, Ожигово, Ольгино, Пенза, Полесково, Пробуждение, Сафоново, Сосницы, Ширино, Шумелиха, с. Боровицы, Польцо, Татарово (21 населенный пункт). Эти населенные пункты вошли в состав Муромского уезда только в 1922-24 гг., до этого они были в составе Гороховецкого уезда Владимирской губернии¹⁴.

Рассматривая списки населенных мест в Таблице 1, проанализируем их по группам поселений, которые будут объединяться по признакам, присущим только этой группе.

Первое. В «Списке 1859 г.» населенных мест было 101, в «Списке 1905 г.» — 117, но в Таблице 1 их тоже 101, т. е. разница составляет 16 населенных мест. Попробуем найти эти 16 выпавших поселений. По «Списку 1905 г.» 10 хуторов, 3 сторожки, одна мануфактура, два завода и усадьба в с. Карачарове.

Хутора в основном на 1-3 двора с числом жителей 2-3 человека. Но были такие, как хутор Валово в Ковардицкой воло-

В. И. Лутай. Селения Муромского края

Таблица 1. Перечень населенных мест Муромского уезда и населенных пунктов Муромского района

Муромский уезд 1859 г.			Муромский уезд по публикации 1905 г.			Муромский район 2012 г.		
Название населенных мест	Число жителей	Число дворов	Название населенных мест	Число жителей	Число дворов	Названия населенных пунктов	Число жителей	Число дворов
1. Ковардицы, с.в.	468	71	Ковардицы, с.	769	134	Ковардицы, с.	1662	576
2. Соболево, д. вл.	63	6	Соболево, д.	128	22	Соболево, д.	52	25
3. Дмитриевка, д. вл.	36	5	Дмитриевка, д.	59	10	Дмитриевка, д.	6	5
4. Афанасово, д. вл.	281	43	Афанасово, д.	382	67	Афанасово, д.	136	67
5. Булатниково, с. вл.	897	140	Булатниково, с.	1398	270	Булатниково, с.	758	310
6. Лопатино, сц. вл.	486	82	Лопатино, сц.	691	108	Вошла в состав с. Ковардицы	—	—
7. Выселок, куп.	5	1	—	—	—	—	—	—
8. Михалево, д. каз.	378	47	Михалево, д.	886	116	Михалево, д.	205	110
9. Столбищи, д. каз.	322	48	Столбищи, д.	536	89	Вошла в состав д. Михалево	—	—
10. Зименки, мыза вл.	125	1	Зименки, сц.	3	1	Зименки, пос.	984	369
11. Сельцо, д. вл.	597	76	Сельцо, д.	462	92	Сельцо, д.	2	1
12. Межищи, сц. вл.	101	13	Межищи, сц.	221	36	Межищи, д.	207	86
13. Лавково, выс. вл.	—	2	Коротковский хут.	2	1	Изчезли	—	—
14. Морозово, д. вл.	—	—	Морозово, д.	295	44	Изчезла	—	—
15. Пышелово, д. вл.	105	10	Пышелово, д.	193	33	Пышелово, д.	4	4
16. Иванщи, д. каз. и вл.	319	40	Иванщи, д.	398	79	Исчезла после 1986 г.	—	—

Сообщения Муромского музея – 2013

17. Федорково, д. вл.	118	16	Федорково, д.	225	42	Федорково, д.	12	8
18. Нежилово (Нежиловка) д. вл.	78	11	Нежиловка, д.	112	22	В составе округа Муром		
19. Макарово большое, сц. вл.	141	15	Макарово Б., д.	236	44	Макаровка, д.	443	161
20. Макарово среднее, сц. вл.	41	7	Макарово Ср., д.	68	12	Вошла в состав д. Макаровка		
21. Макарово малое (Санталовка) сц. вл.	39	6	Макарово М., д.	111	16	Вошла в состав д. Макаровка		
22. Коржавино, сц. вл.	223	16	Коржавино, сц.	159	30	Коржавино, д.	83	35
23. Стригино, с. вл.	478	63	Стригино, с.	634	111	Стригино, с.	372	165
24. Юрьево большое, сц. вл.	217	26	Юрьево Б., сц.	307	47	Большое Юрьево, д.	23	13
25. Юрьево малое, сц. вл.	75	10	Юрьево М., сц.	123	18	Малое Юрьево, д.	13	9
26. Васильевский, пог.	74	8	Васильевский, пог.	28	11	Слиясь с д. М. Юрьево		
27. Охеено, сц. вл.	133	18	Охеено, сц.	233	39	Охеено, д.	11	9
28. Рамезьки, д. вл.	52	7	Рамезьки, д.	134	18	Рамезьки, д.	29	16
29. Катъшево, сц. вл.	187	25	Катъшево, сц.	296	50	Катъшево, д.	6	5
30. Новоселки, д. вл.	118	16	Новоселки, д.	232	37	Новоселки, д.	0	0
31. Пестенькино, сц.	487	72	Пестенькино, д.	774	138	Пестенькино, д.	839	286
32. Мордвиново, д. вл.	231	22	Мордвиново, д.	394	61	Мордвиново, д.	101	42

В. И. Лутай. Селения Муромского края

33. Глебовка, д. каз.	123	13	Глебовка, д.	273	51	Глебовка, д	21	9
34. Борисоглебское, с. каз.	733	116	Борисоглебское, с.	1134	158	Борисоглеб, с.	653	283
35. Чаадаево (Чадаево), с. каз.	1594	250	Чаадаево, с.	2007	330	Чаадаево, с.	1035	441
36. Варез, д. вл.	331	26	Варез, ст. д.,	304	48	Варез, д.	30	24
			Варез, н. д.	316	50	Объединена с д. Варез		
37. Барановка, д. каз.	318	43	Барановка, д.	119	23	Вошла в состав с. Молотицы		
38. Молотицы, с. вл.	779	92	Молотицы, с.	1035	184	Молотицы, с.	1328	674
39. Петроково, с. вл.	630	40	Петроково, с.	1014	183	Петроково, д.	295	121
40. Санниково, с. вл.	124	14	Санниково, с.	284	50	Санниково, д.	59	31
41. Степаньково (Степаньково большое), сц. каз. и вл.	476	51	Степаньково Б., д.	955	186	Степаньково, д.	523	229
42. Березовка (Степаньково малое), сц. вл.	284	19	Степаньково М., д. (Березовка)	257	44	Березовка, д.	20	10
43. Ивань, д. вл.	72	9	Ивань, д.	115	19	Исчезла		
44. Волнино, сц. вл.	103	12	Волнино, сц.	211	26	Волнино, д.	21	9
45. Битково, д. вл.	325	38	Битково, д.	510	94	Вошла в состав с. Борисово		
46. Борисово, с. вл.	421	49	Борисово, с.	692	105	Борисово, с.	505	291
47. Бердишево, сц. вл.	206	22	Бердишево, сц.	267	51	Бердишево, д.	20	10

Сообщения Муромского музея – 2013

48. Котлицы старые, (Старокотлицкий погост), сц. вл.	159	23	Котлицы ст., с.	276	50	Старые Котлицы, д.	51	30
49. Михайловское (Михайлово, Безумовка) сц. вл.	70	8	Михайловка (Безумовка), д.	51	12	Михайлово, д.	41	27
50. Прудницы, д. каз.	312	38	Прудницы, д.	623	86	Прудницы, д.	320	122
51. Хоробрицы, сц. вл.	232	29	Хоробрицы, д.	357	66	Хоробрицы, д.	54	18
52. Игнатьево, д. каз.	310	40	Игнатьево, д.	375	65	Игнатьево, д.	3	3
53. Рожново, д. каз.	331	39	Рожново, д.	466	71	Рожново, д.	71	34
54. Тальзино, с. каз. и вл.	353	41	Тальзино, с.	473	49	Тальзино, д.	148	70
55. Кондраково, сц. вл.	150	22	Кондраково, сц.	202	37	Кондраково, пос.	374	160
56. Мальцево, д. вл.	39	3	Мальцево, д.	44	8	Иzczезла		
57. Елотинский, выс. каз.	–	2	–	–	–	–		
58. Дубровы (Дуброва), с. каз.	758	157	Дуброва, с.	180	169	Дуброво, д. – Селивановский район	–	–
59. Высоково, д. каз.	193	24	Высоково, д.	357	52	Высоково, д. – То же	–	–
60. Андреевка, д. каз.	214	25	Андреевка, д.	336	53	Андреевка, д. – Селивановский район	–	–
61. Выселок, куп.	9	1	–			–		
62. Саксино, д. каз.	303	25	Саксино, д.	492	86	Саксино, д.	248	123
63. Лесниково, сц. вл.	341	38	Лесниково, д.	502	84	Лесниково, д.	114	55

В. И. Лутай. Селения Муромского края

64. Максимовка, (Белоперовка), д. вл.	34	4	Максимовка, д. (Голоперово)	41	7	Исчезла		
65. Котлиды новые, с. вл.	223	31	Котлиды новые, с.	210	35	Новые Котлиды, д.	4	4
66. Антоново (Антоновка), сц. вл.	78	11	Антоново, сц.	129	25	Вошла в состав д. Саванчаково		
67. Саванчаково, д. каз.	498	81	Саванчаково, д.	727	139	Саванчаково, д.	70	37
68. Митинево, сц. вл.	158	13	Митинево, д.	251	43	Исчезла		
69. Занино, сц. вл.	169	21	Занино, сц.	263	36	Исчезла		
70. Делово, д. каз.	486	56	Делово, д.	640	110	Делово, д. – Селивановский район	–	–
71. Паршево, д. каз.	239	28	Паршево, д.	340	57	Паршево, д. – Селивановский район	–	–
72. Треховицы, д. каз. и вл.	441	52	Треховицы, д.	600	105	Вошла в состав д. Саксино		
73. Пополутово, сц. вл.	157	23	Пополутово, сц.	232	42	Пополутово, д.	18	15
74. Савково, сц. вл.	245	30	Савково, д.	391	80	Савково, д.	411	145
75. Бабурино, сц. каз. и вл.	126	13	Бабурино, д.	118	20	Бабурино, д.	4	3
76. Дряконово, д. каз.	388	47	Дряконово, д.	640	103	Дряконово, д.	23	13
77. Климово, с. вл.	334	50	Климово, с.	473	82	Климово, с.	39	23
78. Нецаевка, д. каз.	212	27	Нецаевка, д.	306	41	Исчезла		
79. Семичи, д. каз.	191	26	Семиче, д.	213	40	Семиче, д. – Селивановский район	–	–

Сообщения Муромского музея – 2013

80. Шульгино, с. вл.	387	66	Шульгино, с.	492	91	Шульгино, с. – Селивановский район	–	–
81. Муська (Муськов), пог.	21	4	Муськово, пог.	12	3	Исчез		
82. Лобаново, сц. вл.	300	43	Лобаново, д.	407	65	Лобаново, д. – Селивановский район	–	–
83. Левашиха, д. вл.	156	20	Левашиха, д.	215	30	Вошла в состав. Загоряжское		
84. Александровка, д. вл.	116	32	Александровка, д.	353	55	Александровка, д. – входит в округ Муром		
85. Екатерининский, хут. вл.	9	1	Екатерининский, хут.	2	1	Исчез		
86. Орлово, сц. каз.	727	123	Орловка, сц.	912	180	Орлово, д. – входит в округ Муром	–	–
87. Лазарево, с. вл.	220	23	Лазарево, с.	465	74	Лазарево, с.	294	138
88. Жемчужна (Жемчужное), д. вл.	78	7	Жемчужное, сц.	157	22	Жемчужино, д.	49	27
89. Черемисино, д. вл.	123	18	Черемисино, д.	188	27	Черемисино, д.	106	46
90. Подболотня, сц. вл.	251	30	Подболотня, д.	394	60	Вошла в состав Вербовского поселка, а вместе с ним в черту округа Муром	–	–
91. Лазаревский (Аристовка), выс. вл.	–	3	Аристовка, сц.	4	2	Исчезло		

В. И. Лутай. Селения Муромского края

92. Кольдино, д. вл.	223	16	Кольдино, д.	307	48	Кольдино, д.	73	40
93. Ивановьково, д. вл.	202	23	Иваньково, д.	492	74	Иваньково, д.	172	80
94. Кривицы, сц. вл.	302	45	Кривицы, сц.	427	68	Кривицы, д.	194	85
95. Мишино, сц. вл.	125	17	Мишино, сц.	291	48	Мишино, д.	238	115
96. Загряжская, д. вл.	322	42	Загряжская, д.	348	61	Загряжское, д.	162	75
97. Панфилово, с. вл.	1785	263	Панфилово, с.	1875	385	Панфилово, с.	1666	591
98. Карачарово, с. вл.	2673	413	Карачарово, с.	2363	505	Вошло в черту округа Муром	—	—
99. —	—	—	Горки, усадьба	5	5	Бывшая усадьба гр. Уваровых (в настоящее время там располагается воинская часть)	—	—
100. Якиманская сл., каз.	644	107	Акиманская сл.	783	141	Вошла в состав округа Муром	—	—
101. Дмитриевская сл., каз.	95	108	Дмитриевская сл.	982	174	То же	—	—
102. Благовещенская, д. каз.	798	107	Благовещенское, с.	1214	164	Благовещенское, с.	114	73
103. —	—	—	Муромская мануфактура	550	6	Поселок им. Войкова — входит в округ Муром	—	—
104. —	—	—	Валово, хут.	16	3	Валово, д.	5	4
Итого:	31 304	4 254		43 544	7 555		15 524	6 590

сти, где было 3 двора, в которых проживало 16 человек; Аверьянов хутор в Дубровской волости в 3 двора и 15 человек жителей; Елиховский хутор в Чаадаевской волости в 4 двора с 15 жителями.

Сторожки представляли собой один дом с одним сторожем. Хутора и сторожки исчезли за ненадобностью. Исключением стал только хутор Валово, который превратился в деревню с тем же названием. Исчезли и два завода: Колпинский горного ведомства и Шеинский маслобойный, находившиеся в Карачаровской волости.

Представляет интерес населенное место Муромская Мануфактура в Ковардицкой волости. В ней, якобы, проживало 550 жителей, но было всего 6 дворов; отстояла она от уездного города Мурома в 3-х верстах, от волостного правления в 5-ти верстах (волостное правление находилось в селе Ковардицы), от станции железной дороги Муром в 3-х верстах. Отсюда ясно, что это была прядильно-ткацкая фабрика им. Войкова. А 550 человек были не жители, а рабочие этой мануфактуры, приходившие на нее со всей Муромской округи.

Таким образом, из 16 населенных мест остались только три: хутор Валово, Муромская Мануфактура и усадьба в селе Карачарово.

Второе: о населенных местах, которые были в «Списке 1859 г.», но в «Списке 1905 г.» их уже не оказалось. Таких мест 4: Выселок купеческий – 1 двор, 5 чел. жителей; Выселок купеческий (второй) – 1 двор, 9 чел. жителей; Екатерининский хутор – 1 двор, 9 чел. жителей.

Что-то проясняет следующая выписка из Предисловия к «Списку 1859 г.»: «1) Выселки 1 стана Муромского уезда: Лавково, Елотинский и Лазаревский не представляют отдельных населенных местностей, как они со списка станвого при-

В. И. Лутай. Селения Муромского края

става напечатаны в нашем (№ 3353, 3398, 3432), а суть просто бобыльские слободки, первый — с. Булатникова, второй — д. Благовещенской, третий — с. Лазарева, лежащие на краю означенных поселений и носящие только отдельные названия в народе. Население этих бобыльских слободок показано у села и деревни, к которым они принадлежат (см. № 3346, 3428, 344202)»¹⁵. Из нашего перечня четырех населенных мест в цитате упоминается только Елотинский хутор, но надо полагать, что то же самое произошло и с Выселками 1, 2 и Екатерининским хутором.

Третье. Выберем из Таблицы 1 населенные места, исчезающие к настоящему времени; сведем их в таблицу 2.

Таблица 2

№№ п/п	Населенные места из списков 1859-1905 гг. таблицы 1	Местонахождение их на картах 1877-1897 гг.	Их судьба
1 (6)	Лопатино, сц.	У с. Ковардицы	Вошла в состав села Ковардицы
2 (9)	Столбищи, д.	У д. Михалево	Вошла в состав деревни Михалево
3 (14)	Морозово, д.	В 2-х верстах к северу от д. Межищи	Исчезла после 1986 г.
4 (16)	Иванищи, д.	В 2-х верстах к северо-востоку от д. Межищи	Исчезла после 1986 г.
5 (18)	Нежиловка, д.	Рядом с г. Муром	Вошла в состав округа Муром
6 (20-21)	Макарово Среднее и Малое, дд.	У д. Макарово Большое	Объединены в деревню Макаровка
7 (26)	Васильевский, пог. (Василия великого)	Рядом с сц. Юрьево Большое и сц. Юрьево Малое	Скорее всего слился с деревней Малое Юрьево
8 (36)	Вареж, ст. д. Вареж, нов. д.	В 2,5 верстах от д. Малотицы	Объединены в деревню Вареж
9 (37)	Барановка, д.	У с. Малотицы	Вошла в состав села Малотицы
10 (43)	Ивань, д.	В 2-х верстах от д. Березовка, в 2,5 верстах от д. Лопатино	Исчезла к 1980 году

Сообщения Муромского музея – 2013

11 (45)	Битюково, д.	У с. Борисово	Вошла в состав села Борисово
12 (49)	Михайловка (Безумовка), д.	Рядом с с. Котлицы Старые	Вошла в деревню Старые Котлицы
13 (56)	Мальцево, д.	Была в 4,5 верстах к востоку от д. Кондраково на речке Истоминной	Исчезла к XXв.
14 (64)	Максимовка (Голоперово), д.	Была между д. Лесниково и д. Бердишево; от Лесниково находилось в 1-й версте	Скорее всего, слилась с деревней Лесниково
15 (66)	Антоново, сц.	У д. Саванчаково	Вошло в деревню Саванчаково
16 (68)	Митинево, сц. Занино, сц.	Находились рядом друг с другом в треугольнике с. Климово – д. Хоробрицы – д. Шишелово	Исчезли к 50 годам XX века
17 (77)	Тереховицы, д.	У д. Саксино	Вошла в деревню Саксино
18 (78)	Нечаевка (Нечаево), д.	Была в 3-х верстах от с. Шульгино и 1,3 версты от с. Климово	Скорее всего, слилась с селом Климовым
19 (83)	Левашиха, д.	У д. Загряжское	Вошла в деревню Загряжское
20 (90)	Подболотня. д.	На тракте из г. Муром в г. Меленки, у границы уездов	Вошла в Вербовский поселок (1972), а вместе с ним в черту города Муром
21 (91)	Аристовка, сц.	Было между д. Подболотня и д. Мишино	Исчезла к XX в.
22 (98) 23 (99)	Карачарово, с. Горки, усадьба	У города Муром	Вошло в черту города Муром, вместе с бывшей усадьбой графа Уварова
24 (100)	Якиманская (Акиманская) сл.	У города Муром	Вошла в состав округа Муром
25 (101)	Дмитриевская сл.	У города Муром	Вошла в состав округа Муром

Примечание: При порядковых номерах Таблицы 2 в скобках 1 (6), 2 (9)... 8 (45) и т. д. – порядковые номера населенных мест из Таблицы 1.

Итого исчезло 25 населенных мест. Собственно, исчезли только семь: Морозово, Иванищи, Мальцево, Митинево, Занино, Ивань и Аристовка, остальные вошли в состав других

В. И. Лутай. Селения Муромского края

поселений. Так, из списка Таблицы 2 в черту города Мурома вошли с. Карачарово с усадьбою Горки и деревня Нежиловка, Якиманская слобода и Дмитриевская слобода.

14 населенных пунктов вошли в состав других деревень (14, а не 13, потому что под одним номером 6 числятся два населенных места).

Четвертое. Выделим в отдельную группу населенные места, бывшие в Муромском уезде и впоследствии отошедшие в Селивановский уезд (район)¹⁶:

1 (58)	Дуброва, село	—	Дуброво, деревня
2 (59)	Высоково, деревня	—	Высоково, деревня
3 (60)	Андреевка, деревня	—	Андреевка, деревня
4 (70)	Делово, деревня	—	Делово, деревня
5 (71)	Паршево, деревня	—	Паршово, деревня
6 (79)	Селище, деревня	—	Силищи, деревня
7 (80)	Шульгино, село	—	Шульгино, село
8 (81)	Муськово, погост	—	Исчез. Был рядом с деревнями Паршево и Лобаново
9 (82)	Лобаново, сельцо	—	Лобаново, деревня

Итого: 9 населенных мест.

К этой группе отнесем и населенные места (пункты), переданные Муромскому району в 1929 году из Меленковского района¹⁷:

- Михайлово, деревня
- Зарослово, деревня
- Окулово, деревня
- Грибково, деревня

Старое Ратово, деревня

Новое Ратово, деревня

Итого: 6 населенных пунктов.

Пятое. Населенные места «Списка 1859 г.», изменившие свои названия в «Списке 1905 г.», и современные их названия даны в Таблице 3. Эта таблица может перекликаться с Таблицей 2.

Таблица 3

№ п/п	Населенные места из «Списка 1859 г.»	Населенные места «Списка 1905 г.»	Современные названия населенных пунктов Примечания
1	2	3	4
1 (13)	Лавково, выс.	Коротковский хут.	Вошла в с. Булатниково
2 (15)	Шишелово, д.	Шишлово, д.	Шишлово, деревня
3 (148)	Нежилово (Нежиловка), д.	Нежиловка, д.	Нежиловка, д. — вошла в состав округа Муром
4 (21)	Макарово малое (Санталовка), сц.	Макарово М., д.	Вошла в состав деревни Макаровка
5 (28)	Рамежки, сц.	Рамежки, д.	Рамешки, деревня, но называют и Рамежки
6 (29)	Катышево, сц.	Катышево, сц.	Котышево, деревня
7 (34)	Борисоглебское, с.	Борисоглебское, с.	Борисоглеб, с.
8 (35)	Чадаево (Чадаево), с.	Чадаево, с.	Чадаево, с.
9 (38)	Малотицы, с.	Молотоцы, с.	Молотицы, с.
10 (41)	Степаньково (Степаньково большое), сц.	Степаньково Б., д.	Степаньково, деревня
11 (42)	Березовка (Степаньково малое), сц.	Степаньково М., д. (Березовка)	Березовка, деревня
12 (43)	Ивань, д.	Ивань, д.	Исчезла
13 (47)	Бердишево, сц.	Бердишево, сц.	Бердишево, деревня
14 (49)	Михайловское (Михайлово, Безумовка), сц.	Михайловка (Безумовка), д.	Вошла в деревню Старые Котлицы
15 (64)	Максимовка (Белоперовка), д.	Максимовка (Голоперовка), д.	Исчезла, Скорее всего, вошла в деревню Лесниково
16 (72)	Треховицы, д.	Треховицы, д.	Треховицы, д. — вошла в состав деревни Саксино

В. И. Лутай. Селения Муромского края

18 (81)	Муська (Муськов), пог.	Муськово, пог.	Находился в Селивановском районе. Исчез.
19 (86)	Орлово, сц.	Орловка, сц.	Орлово, д. — вошла в состав округа Муром
20 (88)	Жемчужна (Жемчужное), д.	Жемчужное, сц.	Жемчужная, деревня
21 (91)	Лазаревский выс. (Аристовка)	Аристовка, сц.	Исчезло
22 (92)	Колдино, д.	Кольдино, д.	Кольдино, деревня
23 (96)	Загряжская, д.	Загряжская, д.	Загряжское, деревня
24 (100)	Якиманская сл.	Акиманская сл.	Якиманская слобода, вошла в состав округа Муром

Итого: 24 населенных места изменили свое первоначальное название к 1905 году и к настоящему времени.

Шестое. В отдельную группу следует выделить населенные пункты, возникшие в Муромском районе в годы Советской власти. Это — совхоз «Муромский», потом он стал называться Муромский поселок; это поселок Механизаторов (рядом был совхоз «Плодовый»); это два населенных пункта, образовавшихся вокруг остановочных платформ пассажирских пригородных поездов: поселок станции Безлесная, разъезд 15-й км; деревня Коммуна.

Седьмое. В 2005 году был образован округ Муром, куда вошли и несколько населенных пунктов, ранее находившихся в составе Муромского района. В настоящее время в округ Муром входят поселок им. Войкова, поселок Механизаторов, Дмитриевская слобода, Якиманская слобода, д. Нежиловка, Александровка, Коммуна, Орлово и Муромский поселок. Итого 9 населенных пунктов, не считая города Муром.

Рассматривая Таблицу 1, нельзя принимать итоговые цифры числа жителей и числа дворов по каждому периоду за абсолютные показатели Муромского уезда и Муромского района. Как говорилось в начале этой работы, Муромский уезд рас-

сматривался только своей частью, располагавшейся на левом берегу Оки, и на него, собственно, наложился нынешний Муромский район. А Муромский район, если перенестись в то время, был еще меньше по сравнению с современным, т. к. тогда в уезд не входила значительная территория с населенными пунктами Михальчугово, Нула, Татарово, Ожигово, Алешунино, Боровицы и другими, которые были в составе Гороховецкого уезда.

Тем не менее, нельзя не сделать некоторые выводы по итоговым показателям Таблицы 1. Почти за 40 лет, прошедших от переписи 1859 года до переписи 1897 года, Муромский уезд в нагорной части его территории увеличился по населению более чем на 12 тысяч человек, на 3300 единиц стало больше дворов, хотя населенные места практически остались в том же составе. А вот через 100 лет численность сельского населения в Муромском районе резко снизилась и составляет в настоящее время чуть более 17 тысяч человек.

Если подсчитать все выбытия населенных мест (пунктов) и вхождение новых, происходивших в Муромском крае в течение XIX-XX веков, мы получим современное административно-территориальное муниципальное образование Муромский район, который, в свою очередь, разделен на два муниципальных образования: сельское поселение Борисоглебское и сельское поселение Ковардицкое. В эти два сельских поселения входят 90 населенных пунктов.

Приложение.

«Объяснение некоторых топографических терминов, встречающихся в настоящем списке» и «Сокращения, употребляемые в списке населенных мест Владимирской губернии» с некоторыми добавлениями из других источников.

Посад — поселение, пользующееся некоторыми из городских прав; так

В. И. Лутай. Селения Муромского края

к посаду могут приписываться купцы и мещане.

Слобода — название, сохранившееся из старины, когда оно означало поселение, освобожденное от некоторых государственных повинностей.

Село — селение с церковью.

Погост — церковь и при ней дома священно и церковно-служителей. Иногда впрочем название это переходит к образовавшемуся при погосте селу. Или наоборот — село зовется погостом.

Пустынь — незначительная, по большей части, обитель иноков.

Деревня — селение без церкви.

Усадьба — помещичий дом с прилегающими к нему хозяйственными постройками. То же значение имеет и мыза.

Хутор — отдельно стоящий дом купца или мещанина.

Сельцо — селение с помещичьей усадьбой; название это удерживается, если сельцо и переходит в казенное ведомство.

Выселок и поселок — небольшие поселения, отделившиеся от села или деревни.

Дворики — выселок на шоссе.

Пустошь — земельное угодье в прошлом населенное (пустая земля)¹⁸.

Дополнительная информация:

Владельческий — принадлежащий владельцу (частному лицу)¹⁹.

Казенный — принадлежащий государственной казне²⁰.

Удельный — частично принадлежащий (удел — часть, доля, пай, участок).²¹

Бобыльские слободки — слободки, населенные бедными неимущими крестьянами, неспособными платить «тягло» (налог)²².

Сокращения, употребляемые в списке населенных мест Владимирской губернии

вл. — владельческий (ая, ое, ие).

выс. — выселок.

горн. вед. — горного ведомства.

гос. вол. — государственных волостей.

д. — деревня.

двор. — дворики.

зав. — завод.

каз. — казенный (ая, ое, ые).

куп. — купеческий̑ (ая, ое).
мон. — монастырь.
мещ. — мещанский̑ (ая, ое).
образ. — образцовая.
оз. — озеро.
пог. — погост.
пос. — посад.
посел. — поселок.
прист. — пристань.
р. — река.
руч. — ручей.
рч. — речка.
с. — село.
своб. хлебоп. — свободных хлебопашцев.
сл. — слобода.
сц. — сельцо.
удел. — удельный̑ (ая, ое).
упразд. — упраздненный̑.
усад. — усадьба.
фабр. — фабрика.
хут. — хутор²³.

---

¹ Материалы владимирской казенной палаты и межевых книг конца XVIII века. Цит. по: Административно-территориальное деление Владимирской области. Справочник / Составители В. П. Баулина и Т. Н. Голованова. — Ярославль, 1983. — С. 18. (Далее: Справочник Баулиной-Головановой).

² Список волостей Владимирской губернии на 1882 год // ГАВО. — Ф. 14. — Оп. 3. — Д. 987. Цит. по: Справочник Баулиной-Головановой. — С. 22.

³ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — СПб., 1890. — Т. 39. — С. 216-217.

⁴ Там же. — Т. 45. — С. 240-245; Списки населенных мест Российской империи. — СПб., 1863. — Т. VI. — С. XIX.

⁵ Списки населенных мест. Т. VI. Владимирская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. — СПб., 1863. (Далее: «Список 1859 г.»).

⁶ Список населенных мест Владимирской губернии. — Владимир, 1905. (Далее: «Список 1905 г.»).

В. И. Лутай. Селения Муромского края

---

⁷ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Указ. соч. — Т. 45. — С. 245.

⁸ Карта Муромского уезда Владимирской губернии, составлена Н. Г. Добрынкиным в 1877 г.

⁹ Владимирская область. Топографическая карта. Масштаб 1:200 000. Состояние местности на 1980-87 гг. — ВТУ ГШ, 1990. — С. 21, 22, 27, 28; Владимирская область // Карты административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации. Масштаб 1:300 000. — Екатеринбург, 2003.

¹⁰ Список 1859 г. — С. 126-130.

¹¹ См.: Карта Муромского уезда 1877 г.

¹² Список 1905 г. — С. 141-154.

¹³ Там же. — С. 142-145, 147-148, 150, 152-153.

¹⁴ Постановление ВЦИК от 8 мая 1924 года. Цит. по: Справочник Баулиной-Головановой. — С. 82.

¹⁵ Список 1859 г. — С. LI.

¹⁶ По хронологии эти населенные пункты в 1930 году еще были в составе Муромского района — Дубровский сельский совет, но при образовании Владимирской области в августе 1944 года в составе Муромского района Дубровского сельсовета уже не было. См.: Справочник Баулиной-Головановой. — С. 126.

¹⁷ Постановление ВЦИК СССР от 10.06.1929 г. № 44, ст. 467. Цит. по: Справочник Баулиной-Головановой. — С. 48.

¹⁸ Список 1859г. 2 листа перед разделом VII. Муромский уезд.

¹⁹ Толковый словарь русского языка под редакцией проф. Ушакова. Т. I — М., 1935. — С. 308.

²⁰ Там же. — С. 1282.

²¹ Там же. — С. 894.

²² Там же. — С. 159.

²³ Список 1859 г. 2 листа перед разделом VII. Муромский уезд.

**ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД:
ОТРАЖЕНИЕ ЭВАКУАЦИИ МОСКОВСКИХ
ЦЕРКОВНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ
В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ
(ИСТОРИКО-АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Московские события периода наполеоновского нашествия сопряжены со многими сложностями военного времени...¹

Литературный критик В. Г. Белинский в одном из своих сочинений писал: «У всякого народа своя история, а в истории свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа». Отступление русской армии, Совет в Филях, эвакуация, оставление и оккупация Москвы французами — критические моменты в истории дворянской столицы времен александровского царствования — показали величие духа русской нации... Народ показал, что победить его невозможно, несмотря даже на самые сильные ранения: разграбление, пожар и гибель Первопрестольной².

Историк И. И. Полосин в статье «Кутузов и пожар Москвы 1812 года», опубликованной более полувека назад, впервые за многие десятилетия в отечественной историографии поставил «вопрос о том, как проходила эвакуация Москвы в 1812 году»³. Исследователь подчеркивал, что вряд ли «историки знают, когда и как началась, и как протекала эвакуация столицы, как и где размещались беженцы? Кто, почему и зачем оставался в Москве, оккупированной французами? Каково было отношение общественного мнения, гражданской эвакуации, Ростопчина и командования армией (Кутузова) к оставлению Москвы, к пребыванию русских в Москве при французах? Как

после, по очищении Москвы от французов, протекала работа комиссии по рассмотрению дел о лицах, оставшихся в оккупированной французами Москве? Как происходила реэвакуация? Как решались вопросы размещения реэвакуированных?»⁴.

Высказанные И. И. Полосиным суждения о малоизученности вопросов московской эвакуации опирались на отсутствие историографической традиции, поскольку, при всей полноте освещения судьбы первопрестольного града Москвы в событиях Отечественной войны 1812 года, обстоятельные научные сочинения о судьбе московского имущества — и светского, и церковного, и гражданского, и военного — накануне отступления российской армии из Москвы долгое время практически отсутствовали. Единственное исключение составляет вышедшая накануне столетия войны 1812 года в Москве брошюра С. Н. Цветкова, который впервые в центральной печати подготовил специальное исследование об эвакуации ценностей Московского Кремля в Вологду⁵.

Источники, о которых пойдет речь в этой публикации, частично расскажут в московских монастырях, в основном о хронологии эвакуации и последствиях для православных обитателей оккупации первопрестольной в эпоху наполеоновского нашествия.

В документе, составленном в 1892 году, сохранившемся в Государственном архиве Вологодской области «Из сведений о состоянии Вологодского второклассного Спасо-Прилуцкого монастыря за 1892 год», имеется краткая запись: «В историческом отношении монастырь сей замечателен тем, что неоднократно был разорен Литовцами, Поляками, Вятчанами, Устюжанами и другими народами, а нынешний Собор — тем, что во время нашествия Наполеона в Москву, в нем хранились сокровища Московской Патриаршей ризницы и монастырей, о чем свидетельствуют надписи в зимних настоятельских келиях,

и на кровле их поставленный щит»⁶.

Современники вспоминали, что для тихого северного городка, коим являлась Вологда, осень 1812 года оказалась необычайно оживленной. По большой московской дороге к Вологде тянулись обозы с эвакуированными жителями первопрестольной столицы. Отправленный в Вологодскую губернию отцом в августе 1812 года будущий декабрист Д. И. Завалишин отмечал в воспоминаниях: «Вологду мы нашли набитую уже битком приезжими, удалившимися из губерний, ближайших к Москве и Петербургу и из находившихся по пути движения неприятеля»⁷.

Одновременно с жителями Первопрестольной в Вологду были эвакуированы ценности Московского Кремля⁸. Погруженные вместе с ризницами самых старинных монастырей, Патриаршей библиотекой, архивными делами Московской консистории и Московской конторы Святейшего Синода, они отправились под началом высшего московского духовенства в Спасо-Прилуцкий монастырь под Вологдой, где сохранялись в конце 1812 года.

Главнокомандующий в Москве, граф Ф. В. Ростопчин незадолго до отступления русской армии от Москвы и эвакуации жителей выпустил «Афиши 1812 года, или Дружеские послания от Главнокомандующего в Москве к жителям ее», в которых уверял москвичей в безопасности города. По мере приближения неприятеля к Москве обстановка там становилась все тревожнее. Началась подготовка к эвакуации церковных и монастырских ризниц. Сохранившиеся источники позволяют восстановить этот процесс с точностью до последнего дня.

26 августа. Обер-прокурор Святейшего Синода, князь А. Н. Голицын в письме к викарию Московскому, епископу Дмитровскому Августину (Виноградскому) интересовал-

ся о предпринятых мерах по сохранению московских ризниц на случай оккупации Москвы. Преосвященный в ответе А. Н. Голицыну сообщил, что в данном мероприятии руководствуется указаниями графа Ф. В. Ростопчина. В письмах к главнокомандующему викарией справлялся о необходимости отправить из столицы «во всех церквах и монастырях обобрав серебряные утвари и другие драгоценности». Граф на это мероприятие не согласился, «ибо все церковное серебро, ежели попадет в руки неприятелю, не может зделать значительного для России убытка, а между тем обобрание церковных утварей может произвести в народе волнение и опасное смятение». Главнокомандующий предложил викарию Августину приготовить соборную ризницу к отправлению. Исключением из отправляемых ценностей были особо почитаемые иконы и церковные сокровища, «что всегда открыты народу». Московский викарий поручил ректору Духовной академии и Симоновскому архимандриту Симеону собрать Патриаршую ризницу и библиотеку, святое миро в серебряных кувшинах, все хранящиеся в ризницах драгоценности.

С 27 августа на фронте продолжается отступление. Светлейший князь М. И. Голенищев-Кутузов просит Ф. В. Ростопчина и Д. И. Лобанова-Ростовского помочь армии новыми силами. В Москве полным ходом идет подготовка к отправлению церковных святынь.

30 августа. Обстановка на фронте угрожающая. М. И. Кутузов просит у Ф. В. Ростопчина «помощи скорейшей». Главнокомандующий в Москве письменно указал викарию Августину отправить соборную ризницу в Вологду.

31 августа. Отступление русской армии продолжалось. До Москвы оставался один переход. Викарий Августин «имел личное сношение» с графом Ф. В. Ростопчиным. Предметом

разговора стал вопрос о месте приходских священников Москвы в ходе эвакуации церковных ценностей. Им поручено было отвозить «с собою из церквей, сколько могут, серебряные утвари». Священники, в соответствии с согласием главнокомандующего, «вывезли с собою некоторые утвари значительной цены или скрыли их в местах удобных».

1 сентября. Русская армия подходит к Москве: уже были видны Замоскворечье и Кремль, многие соборы и монастыри. Ставка М. И. Кутузова на Совете в Филях принимает решение об оставлении Москвы. В этот день викарий служил в Успенском соборе. Москва, по свидетельству епископа Августина, представляла собою фронтной город: «Дорога от моего подворья до Кремля покрыта была пушками и прочими воинскими снарядами». Собранные для отправления обозы с церковным имуществом во главе с ректором Духовной академии Симеоном отправились в Вологду. Сопровождали в поездке ректора Симеона протоирей Архангельского Кремлевского собора Алексей Шумилин и настоятели ряда московских монастырей.

В ночь с 1 на 2 сентября. Русская армия начала отходить от Москвы. По настоянию графа Ф. В. Ростопчина высшее московское духовенство во главе с викарием Августином «немедля оставило Москву и отправилось во Владимир», взяв с собой иконы Владимирской, Иверской и Смоленской Божией Матери. Перед отъездом из города Августин отдал инструкции о сохранении святых мощей и икон во время наполеоновской оккупации. Так, святые мощи, почивающие в Успенском и Архангельском соборах, по настоянию викария были вынуты из своих раков и спрятаны только перед вступлением неприятеля в Москву. Из города были вывезены иконы Божией Матери всех Скорбящих, Грузинской Божией Матери, образ «Утоли моя печали», икона Дмитрия Ростовского, написанная еще при его жизни.

2 сентября. В Москве началась массовая эвакуация. Обозы с церковными ценностями направились по дороге на Ярославль и Вологду... Помещены ценности были в том самом соборе, где всегда находилась почитаемая вологжанами икона Преподобного Дмитрия Прилуцкого, написанная Преподобным Дионисием Глушицким, которую еще в 1503 г. брал с собой в поход на Казань Великий Князь Иоанн III Васильевич. Икона эта в 1811 г., ровно за год до наполеоновского нашествия, случайно была вынесена и спасена монахами монастыря из обгоревшей церкви.

В декабре 1812 года сокровища Московского Кремля были отправлены обратно в первопрестольную.

Захваченная войсками Наполеона Москва оказалась в бедственном положении. В покинутом жителями городе целую неделю свирепствовали пожары, уничтожившие большую часть его застройки. Многие здания, ценнейшие памятники зодчества, в том числе Кремлевские соборы, были осквернены и разграблены. Однако самые ценные памятники русской церковной старины были спасены. И спасены они были в Муроме и в Вологде...

Публикуемые в настоящем сообщении документы возникли осенью 1812 года, когда наполеоновская армия подходила к Москве.

Вышли они из-под пера московского церковного иерарха — епископа Дмитровского и викария Московского Августина (Виноградского) и повествуют о радении светских и церковных властей о сохранении московских православных святынь в грозную для страны минуту... Получается, что спасение московских древностей стало делом государственной важности!

Московской митрополией тогда управлял преосвященный Платон (Левшин). По состоянию здоровья он уже не мог в полную силу окормлять вверенные ему церковные террито-

рии и с позволения монарха — императора Александра Первого передал большую часть своих обязанностей епископу Августину, почему под многими приводимыми здесь документами значится его подпись.

Насколько видно из сохранившейся переписки, в сентябре 1812 года ценности Московского Кремля, московских монастырей и церквей отправились в эвакуацию, подальше от оккупированной исторической столицы империи, в Вологду. При внимательном прочтении документов окажется, что ценности собирались в поспехах. И многие святыни в ходе подготовки к отправлению, во время транспортировки меняли свой адрес временного пристанища, как это случилось с чудотворными иконами Иверской и Владимирской Божией Матери.

Первоначально помянутые чудотворицы планировались к отвозу в Вологду. Их под прикрытием необходимости отведения в расположение действующей армии для моления русских солдат отправили из города в сопровождении преосвященного Августина. В одном из документов ему было сказано кратко и четко: «Путь Ваш — на Владимир».

Далее при изучении судеб чудотворных икон Иверской и Владимирской Божией Матери на помощь пришло «Воспоминание о пребывании московских святынь в городе Муроме в 1812 году» муромского историка и краеведа Николая Гавриловича Добрынкина (1835–1902)⁹. Иконы в Муроме пробыли сорок дней. И молебствия чудотворным иконам совершались постоянно. Когда стало известно об освобождении первопрестольной, святыни стали собирать в обратный путь...

№ 1

1812 года, сентября 1. — Копия с предписания Главнокомандующего в Москве, графа Федора Васильевича Ростопчина епископу Дмитровскому, викарию Московскому

*Августину (Виноградскому) с требованием об его эвакуации и икон Владимирской, Иверской и Смоленской Божией Матери во Владимир*¹⁰.

Нечаянное решение князя [Михаила Илларионовича] Кутузова оставить Москву злодею должно решить и Ваше<му> Преосвященству отправиться немедля. Но именем ГОСУДАРЯ сообщаю Вам, чтобы Вы Владимирскую, Иверскую и Смоленскую Богоматери взяли с собою. Народ ночью сего не приметит, а предлогом [будет то], что им хочет молиться войско. Путь Ваш — на Владимир.

С почетом [к] Вам, преданный граф Ф<едор> Ростопчин.

Верно: Августин, е<пископ> Д<митровский>.

[2-го] сентября 1812 [года].

Москва.

№ 2

*1812 года, не позднее сентября 5. — Черновой вариант письма Обер-прокурора Святейшего Синода Александра Николаевича Голицына Императору Александру Первому о получении письма от епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) о принятых мерах по эвакуации ценностей ризниц московских монастырей и церквей*¹¹.

Имею щастие донести до сведения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о получении мною от викария Московского [Августина (Виноградского)] известии о принятых мерах в разсуждении сокровищ церковных в Москве, долгом считаю поставить в виду Комитета господ министров письмо Преосвященнаго [Августина], викария [Московского] по сему предмету писание и копию с отношения к нему Главнокомандующаго [в Москве], графа [Федора Васильевича] Ростопчина.

1812 года, сентября 6. — *Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Святейшему Синоду о подготовке к отправлению ризниц московских монастырей в Вологду, о своем отъезде из Москвы во Владимир и вывозе ценностей в связи с готовящейся сдачей Москвы французской армии*¹².

Тридцатого числа прошедшаго августа Главногокомандующий в Москве, граф Федор Васильевич Ростопчин писменно отнесся ко мне, что драгоценныя ризничные вещи монастырей и соборов, о приготовлении коих для отвезения из Москвы в случае опасности от неприятеля за несколько прежде словесно сообщил мне, были отвезены немедля в город Вологду. Вследствие чего, драгоценныя утвари, состоящия в камнях, жемчугах, золото и серебро из ризниц митрополии Московскоя, Савина, Петровскаго, Богоявленскаго, Кростовоздвижескаго, Знаменскаго и Перервинскаго монастырей, из собора Архангельскаго и других соборов и церквей, собраны и отправлены в город Вологду вместе с Патриаршею ризницею под надзором академии ректора, архимандрита Симеона 31-го августа. Туда же отправлены и дела консисторския важнейшия, как-то: указы, книги метрическия и ведомости о суммах церковных. Серебряныя оклады на иконах и паникадилах в монастырях и соборах оставлены, ибо граф Федор Васильевич Ростопчин не мог согласиться на обобрание оных, дабы не зделать волнения и безпокойства в народе.

Первого сентября Его Сиятельство, граф Федор Васильевич Ростопчин писменно отнесся ко мне, чтоб по нечаянному решению князя [Михаила Илларионовича] Кутузова оставить Москву неприятелю, я решился ни мало немедля отправиться из оной в город Владимир, взяв с собою икону Владимирския Богоматери из Успенскаго собора, а также иконы Иверския

и Смоленския Богоматери, вследствие чего, взяв с собою оные иконы, кроме Смоленской, которая Преосвященным Смоленским еще прежде увезена в Ярославль.

Второго числа сего месяца я оставил Москву.

Во Владимир приехал 5-го числа и остановился в доме Преосвященнаго Владимирскаго.

При мне из настоятелей [находится] Златоустовский архимандрит Лаврентий, а прочия настоятели отправились в город Вологду вместе с ризничными драгоценностями, о чем Святейшему Правительствующему Синоду сим благопочтеннейше репортую.

Вашего Сиятельства послушный Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.

Сентября, 6 дня, 1812 года.

Владимир.

№ 4

1812 года, сентября 6. — Репорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Обер-прокурору Святейшего Синода, князю Александру Николаевичу Голицыну о своих действиях в связи с оставлением и сдачей Москвы французской армии и эвакуации ценностей московских монастырей в Вологду¹³.

Сиятельнейший Князь!

Милостивейший Благодетель мой!

Почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства от 26 августа, [в] котором изволили требовать от меня уведомления, какия меры приняты в Москве в рассуждении сокровищ духовных и сносился ли я о сем предмете с графом Федором Васильевичем [Ростопчиным], я имел честь [отрапортовать] 1-го сентября.

Вследствие чего, имею честь донести Вашему Сиятельству, что я во всем следовал совету графа, а потому драгоцен-

ности, в ризницах находящиеся, собраны и отправлены в город Вологду, а серебряные утвари, которые в церквах всегда открыты были народу, оставлены, ибо граф согласился, что и обображением святых не сделать смущения и безпокойства в народе.

По отношении графа, коего при сем прилагаю копию, 2-го числа сего месяца я оставил Москву и отправился во Владимир. Слышно, что того же дня неприятель занял столицу.

Пресвященный Владимирский принял меня с братской любовью.

Настоятели монастырей отправились также в Вологду.

О всем репортовано от меня Святейшему Синоду.

С глубочайшим высокопочитанием и совершенною преданностию имею честь быть Вашего Сиятельства, милостивейшаго благодетеля моего покорнейший и преданнейший слуга Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.

1812 года, сентября, 6 дня.

Город Владимир.

№ 5

1812, октября 18. — *Репорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Обер-прокурору Святейшего Синода Александру Николаевичу Голицыну об обстоятельствах, предшествовавших эвакуации ценностей московских монастырей в Вологду*¹⁴.

Сиятельный князь! Милостивый благодетель мой!

Почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства я имею честь получить 13 [числа] сего месяца, и по первой почте спешу ответить на оное.

Ваше Сиятельство изволили удостоить меня уведомления Вашего, что по отношению моему о вывозе из Москвы ризничных драгоценностей Вы докладывали ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, но о репорте моем в Святейший Синод упо-

мянуть не изволили. Я в нем излагал о всем подробнее, и отправил его по одной с отношением моим к Вашему Сиятельству.

Чтоб представить Вашему Сиятельству еще подробнейшее о сем донесение, я начну с тех обстоятельств, которые предшествовали плачевной минуте, в которую принужден я был оставить несчастную столицу.

Известно всем, что Главнокомандующий в Москве, граф Федор Васильевич Ростопчин печатными афишками непрестанно уверял жителей Москвы, что она безопасна и никогда не сможет достаться в руки злодею. Князь [Михаил Илларионович] Кутузов клялся в том седминами своими, а граф — головою. Однако, не смотря на то, я лично относился с графом [Федором Васильевичем] Ростопчиным, и представлял ему, чтоб во всех церквях и монастырях, обобрав серебряные утвари и другие драгоценности, отправить из Москвы, куда заблагорассудят. Но граф не мог на сие согласиться, сказав, что все церковное серебро, ежели попадет в руки неприятелю, не может зделать значительнаго для России убытка, а, между тем, обобрание церковных утварей может произвести в народе волнение и опасное смятение, а паче когда Москва угрожаема и потрясаема была приближением неприятеля. Впрочем, граф охотно согласился и даже советовал, чтоб соборную ризницу я приготовил к отправлению из Москвы и обещал дать для того лошадей, но не приказал ничего убирать, что всегда открыто народу.

Вследствие сего я поручил отцу ректору академии [Симеону] с Симоновским архимандритом собрать всю Патриаршую ризницу и библиотеку, и укласть в ящики, для того приготовленные, также и святое миро в серебряных кувшинах поставить в большой сундук и укрепить их в нем, что и было исполнено.

Сакеллариям Успенскаго собора, Благовещанскаго и Архангельскаго приказал также собрать все хранящиеся в ризницах

драгоценности и приготовить к отвезению из Москвы.

Тоже сделано в Чудове монастыре, в Ставропигиальных и епаршеских монастырях, и в других соборах и церквах, где были драгоценности, состоящая в золоте, камнях и жемчуге.

О чем я уже репортовал Святейшему Синоду.

Наконец, 30 числа прошедшаго августа граф [Федор Васильевич] Ростопчин письменно отнесся ко мне, чтоб соборную ризницу я отправил в Вологду.

Вследствие сего того же 30 числа [августа] я требовал лошадей от гражданского губернатора Николая Васильевича Обрескова. Он прислал их ко мне 31 числа того же августа. Я поручил отцу ректору [Симеону], уклавши все собранныя драгоценности, везти в Вологду.

И он с огромным обозом выехал из Москвы 1-го числа сентября до разсвета.

Тридцать перваго августа я имел личное сношение с графом [Федором Васильевичем] Ростопчиным, и просил его, не можно ли духовных по прозьбам их уволить из Москвы, и священникам, отъезжающим, поручить, чтоб отвозили с собою из своих церквей, сколько могут, серебряные утвари.

Граф на сие согласился, но с тем, чтобы все это делано было скромнее.

Нимало не медля, я дал посему надлежащая, кому следовало, приказания. И многия из священников или вывезли с собою некоторыя утвари значительной цены, или скрыли их в местах удобных.

Первого числа сентября, которое был день воскресный, я служил в Успенском соборе. Народу было мало, и то одна чернь. Дорога от моего подворья до Кремля покрыта была пушками и прочими воинскими снарядами. Москва была уже град воюемый, но я еще не думал оставить ее, а ожидал, что будет

назначен день, как обещал граф, в которой с Святыми иконами и с народом пойдем мы к армии своей.

Но вместо того, в полночь на второе число, я должен был немедля оставить Москву, по отношению графа [Федора Васильевича] Ростопчина, которое я имел уже честь в копии представить Вашему Сиятельству.

О Святых мощах, почивающих в Успенском соборе, я внушил, кому следовало, чтоб их, ежели злодей вступит в Москву, вынули из раков, и положили бы в гробницы, находящиеся под гробами Патриархов, подобно ему учинили бы с мощами и в Архангельском соборе.

Так же внушил я, чтобы и мощи Святителя Алексея, в Чудове [монастыре] находящиеся, скрыты были в Архангельской церкви.

Вывести с собою Святые мощи, или скрыть их, когда еще я был в Москве, никак не можно было.

Я скрыл, было, мощи Преподобного Саввы в Савин монастырь почивающия. Но народ, узнав о том, пришел в ужасное отчаяние и волнение. Почему тот час приказал я положить их на своем месте, а скрыть тогда, когда неминуемая будет опасность от неприятеля.

Звенигородский протопоп за то, что некоторым священникам своего уезда советовал убирать серебряные церковныя утвари, по репорту Звенигородского городничаго, господином гражданским губернатором [Николаем Васильевичем] Обресковым и самим графом [Федором Васильевичем Ростопчиным] требован был к ответу.

Образ Богоматери «Всех Скорбящих [Радость]» вывезен протопопом той церкви.

Образ Грузинския Богоматери вывезен священником с старостою той церкви.

Образ [Богоматери] «Утолимья [Моя] Печали» вывезен протопопом той церкви.

Образ Святителя Дмитрия Ростовского, который писан с него самага, когда он был в живых, вывезен протоиереем Симоновской церкви, к которой принадлежит оный образ.

На вопрос о Преосвященном митрополите Платоне [Левшине] имею честь донести, что он был в Москве несколько дней прежде вступления в нее неприятеля, и отправился из нее в Вифанию 31 августа, а из Вифании — в приписной к Лавре Махрицкой монастырь, состоящий во Владимирской губернии, а от Лавры находящийся в двадцати пяти верстах, где пребывает доселе.

Вифания никак не имеет сокровищ, кроме собственной ризницы.

А Лаврския сокровища (ценности ризницы Троице-Сергиевой Лавры. — С. Т.) уложены и приготовлены к отвезению на Вологду. Но отвезенными, не могу донести. Да и нужды не предвидится отвозить их, ибо к Лавре неприятель не приближался (однако ценности Лавры были эвакуированы в Вологду, в том числе знаменитый образ «Троица» кисти Андрея Рублева. — С. Т.). И, судя по настоящим обстоятельствам, можно увериться, что Лавра не подвергнется той участи, какой подверглась несчастная Москва.

Католикос Грузинский выехал из Москвы через Коломну на Рязань, а где теперь находится, не могу донести.

Академий ректор, префект, два проповедника, префект Перервинской семинарии отправились на Вологду с ризницами.

Учители разъехались по разным городам, кто, куда нашел удобнее.

Студенты и ученики по причине вакациального времени еще не собирались в академию.

Здание академическое, как уверяют выходцы из Москвы, уцелело от пожара, только в нижней церкви безбожные французы ставят лошадей.

Хотя всем настоятелям и настоятельницам объявлено от меня было, чтоб отпралялись в Вологду, но после услышал я, что архимандрит Симоновской и Греческой остались в Москве, и три игумении: Зачетеевская, Ивановская и Георгиевская.

Архимандритов, как слышно, злодеи употребляли в работу, а игуменьи-старухи живут в своих монастырях.

Также всем настоятелям и настоятельницам было объявлено, чтоб как монахов, так и монахинь увольяли, кто, куда удалиться пожелает, а паче приказал я настоятельницам, чтоб молодых послушниц (ибо молодых монахинь нет) выслали не только из монастырей, но советовали бы им удалиться из самой Москвы, что исполнено настоятельницами, кроме игумении Алексиевской, которая совсем бросила стадо свое, и уехала, неизвестно куда — самая безпечная и худая настоятельница.

Ежели, какие монахи и монахини еще остались в Москве, то или по беспечности, или по вере своей, нехотя оставить обителей своих.

Монахинь и послушниц наших много видел я во Владимире, здесь в Муроме, много живут в Юрьеве, и в других, как слышно, ближних городах.

О Преосвященном Серафиме (Глаголевском, епископе Смоленском. — С. Т.), куда он скрылся из Смоленска, я разведывал еще в Москве, но ничего узнать не мог, и доселе ничего не знаю.

Губернския московския места отправились в Нижней [Новгород], как я репортовал Святейшему Синоду [в рапорте] от 25 [числа] прошедшаго месяца (августа. — С. Т.) по случаю донесения моего о присланных ко мне церковных утварях от

Светлейшаго Князя Махайлы Ларионовича Кутузова.

После отъезда моего из Москвы я не имел никакого сношения с графом [Федором Васильевичем] Ростопчиным.

По выезде своем из Москвы я находился в Главной квартире Армии, а недели с две приехал во Владимир, где пребываю доселе, и болен желчью, как меня уведомляют.

Сейчас здесь пронесся слух, что злодей оставил Москву, и наши войска вступили в оную. Ежели слух сей подтвердится, то я отселе поспешу в Коломну, как в город, принадлежащий Московской епархии, а из Коломны и в Москву, коли можно, чтоб, не упуская времени, возстановить в достодолжное почтение все то, что нечестием обругано, чтоб освятить оскверненное, собрать разточенныя, утешить страждущих и народ, верный своему Богу и своему Государю возбуждать на поражение злодея и на совершенное истребление его.

Когда Бог благоволил увидеть мне Москву, я немедленно обстоятельно донести Вашему Сиятельству, в каком найду состоянии сию несчастную столицу и святыню ея, так как непременно я почитаю обязанностию доносить Вам о всем, что до меня касательно будет.

С глубочайшим высокопочтением и совершенною преданностию имею честь быть, Сиятельнейший Князь! Милостивый благодетель мой.

Вашего Сиятельства покорнейший слуга Августин, Епископ Дмитровский, Московский викарий.

Октября, 18 дня, 1812-го года.

Муром.

№ 6

1812, октября 19. — Копия предписания Обер-прокурора Святейшего Синода Александра Николаевича Голицына епископу Дмитровскому, викарию Московскому Августину

(Виноградскому) о необходимости возвращения в Москву после ее оккупации французскими войсками¹⁵.

В следствие полученнаго донесения об освобождении Москвы от врага, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, за первый долг поставил водворить в сем городе мир Церкви, неправедным оружием порушенный и возстановить свободное Богослужение, желает, чтобы Ваше Преосвященство по предварительному сношению с Главнокомандующим армии генерал-фельдмаршалом, князем [Михаилом Илларионовичем] Кутузовым неумедлили возвратиться в столицу.

Присудствие архиерея, яко духовнаго вождя, полезно и необходимо.

От местнаго усмотрения Вашего зависеть будет избрать себе местопребывание.

По власти Божией спасены соборы и некоторыя церкви от разрушения. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР поручает Вашему Преосвященству, уготовав и устроив оныя к принесению в них безкровныя оружие, освятить по чиноположению. После сего должно быть Крестное хождение по городу в очищение от всяких скверных иноплеменных. Распоряжению Вашего Преосвященства предоставляется собрать столько духовных, сколько можно будет на первый раз, и снабдить храмы Божии священно- и церковнослужителями.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР надеется, что Вы, яко архипастырь, употребите в сем случае возможное попечение о благе Церкви и пользе Отечества.

Во всяком случае, можете сноситься с Главнокомандующим армии, или также с генерал-адъютантом Павлом Васильевичем Голенищевым-Кутузовым, заступающим [на] место барона [Фердинанд Федорович] Винценгорде, который будет содействовать Вам по мере Ваших требований.

В заключение я имею честь с моей стороны присоединить к тому искреннее желание, чтобы Церковь Христа отныне ограждена была от лукавствий врага. А Вас, Преосвященный Владыко, прошу усердно не оставлять меня Вашими молитвами и уведомлять почаще о действиях Ваших по предмету устройки Божиих храмов и улучшения участи духовных.

Честь имею и быть и пр<очее>.

Подписано: Покорнейший слуга, князь Александр Голицын.
Верно: коллежский регистратор Хованский.

№ 7

1812, октября 24. – Письмо vicария Московско́й епархии, епископа Дмитровского Преосвященного Августина Главкомандующему в Москве графу Федору Васильевичу Ростопчину об отправке наместника и ризничего Чудова монастыря в Москву для осмотра зданий монастыря и соборов¹⁶.

Сиятельнейший Граф!

Милостивый Государь мой!

Вследствие отношения Вашего Сиятельства, чтоб я направил путь в Первопрестольный град Москву, 20-го числа сего месяца я отправился из Мурома и приехал во Владимир 22-го числа. Здесь Его Превосходительство Авдей Николаевич [Супонев] от имени Вашего объявил мне, чтоб я остановился во Владимире и ожидал от Вас нарочнаго. Посему и по причине сильной простуды, постигшей меня в пути, я удерживаюсь доселе отправиться к Москве. Однако, ежели будет мне лучше, решаюсь выехать 26-го числа сего месяца. А между тем послал я Чудова монастыря наместника с моим Ризничим, чтоб осмотрели Чудов монастырь, соборы и прочее и мне бы донесли, что усмотрят. Также приготовили бы для меня какое-нибудь пристанище.

Покорнейше прошу Ваше Сиятельство принять их милость

и оказать им Ваше Покровительство и дать наставления, в чем нужно будет.

С глубочайшим высокопочитанием и совершенною преданностью имею честь быть,

Сиятельнейший Граф, Милостивый Государь мой,

Вашего Сиятельства покорнейший слуга и усердный богомолец Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.

№ 8

1812, октября 25. — *Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Святейшему Синоду о получении предписания Главнокомандующего в Москве, графа Федора Васильевича Ростопчина о возвращении в Москву*¹⁷.

Сиятельный Князь! Милостивый Благодетель мой!

Имею честь доносить до сведения Вашего Сиятельства, что 19-го числа сего месяца (августа. — С. Т.) я получил от Главнокомандующаго в Москве графа Федора Васильевича Ростопчина отношение, которым извещает меня, что враг рода человеческого, нечестивый и богоотступный галл оставил Москву, а потому приглашает меня отправиться в оную.

Вследствие чего, 20-го числа [октября] из Мурома, где было мое пребывание, я отправился во Владимир, куда приехал 22-го числа (августа. — С. Т.) — того же дня.

По утру граф [Федор Васильевич] Ростопчин из Владимира выехал, но здешнему гражданскому губернатору г<осподину> [Авдею Николаевичу] Супонину (правильно читать Супонев. — С. Т.) поручил объявить мне, чтоб я ожидал от него во Владимире вторичнаго отношения с нарочным. Слыша, сколь поругана святыня в первопрестольном граде, как древностию, так [и] святынею знаменитом, я, нетерпеливо желая поспешить в оную, хотя здоровье мое очень разстроено от поступивших морозов.

Все было отправлено на Вологду, куда и я сам последовать надеялся.

Ежели сего дни не будет от графа нарочного, завтра я выеду в Москву, жалость дому Господня...

Я намерен внести в нещастную столицу чудотворныя иконы, при мне находящиися, с надлежащею духовною церемониею.

Подвиг велик, предлежит мне.

По осмотрении всех монастырей, соборов и церквей, что окажется, не умедая репортовать Священному Синоду, и испрашивать в чем нужно будет, указаго предписания.

Поручая себя милостивому покровительству Вашему, с глубочайшим высокопочитанием и совершенною преданностию имею честь быть.

Сиятельнейший Князь! Милостивый Благодетель мой!

Вашего Сиятельства низжайший и покорнейший слуга
Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.

Октября, 25 дня, 1812 года.

Владимир.

№ 9

1812 года, ноября 4. — Из рапорта Святейшему Синоду викария Московской митрополии Августина, епископа Дмитровского об окончании оккупации Первопрестольной и приглашении Главногокомандующем в Москве, графом Федором Васильевичем Ростопчиным его вернуться в столицу¹⁸.

Имею честь донести Вашему Святейшеству, что 19-го числа прошедшаго октября получил я отношение от Главногокомандующаго в Москве, графа Федора Васильевича Ростопчина, который приглашает меня направить путь к первопрестольному граду, коего жители желают возвращения моего, церкви — освящения, и все истинные христиане — присутствия

чудотворных икон.

Вследствие чего 20-го числа того же месяца из Мурома, где было мое пребывание, я отправился в подлежащий путь и приехал во Владимир 22-го числа.

Во Владимире г<осподин> гражданский губернатор [Авдей Николаевич] Супонин, от имени графа [Федора Васильевича] Ростопчина, объявил мне, чтобы я остановился во Владимире и ожидал от него другаго отношения с нарочным. Я ожидал онаго пять дней, но, не получив, 27-го числа отправился в Москву, к которой приближаясь, получил от Его сиятельства отношение следующего содержания: «По приезде моем в Москву узнал я, что при первом обозрении собора открылось, что все мощи святых угодников вынуты и разбросаны, а у некоторых оторваны члены, в том числе у царевича, Дмитрия отрублена голова, а Алексия Митрополита мощей и совсем нет. О чем третьяго дня с отправленным мною курьером я представил Его Императорскому Величеству на разрешение тайно или открытым образом при народе собрать святые мощи и положить в раки. Почему и прошу покорнейше Ваше Преосвященство остановиться в [селе] Богородск[о]е и ожидать от меня уведомления».

По сему отношению я в Москву еще не въехал, а остановился в загородном Черкизовском доме, принадлежащем Митрополии московской. 31-го прошедшаго октября, явившись ко мне, Успенскаго собора сакелларий протоиерей Александр подал рапорт следующего содержания: «Как только услышал я, что неприятель 11-го числа сего месяца очистил Кремль, тотчас поутру же и пошел в собор, убедя с собою кладбищенскаго, что на Ваганкове, священника и портнаго, жившаго со мною Матвея Жукова. По входе моем в собор нашел я немало черного народа, котораго с нуждою выгнав запер собор своим замком. На дру-

гой день, по требованию генералов Иловайского и Бенкендорфа, ходил я также с помянутым портным, за неимением при мне сторожей, не зная, где кто и живет. Ожидая их, сколько мог, при сем случае усмотрел я, что собор совершенно неприятелем разграблен. Не только оборвал он со всех святых икон, не оставляя и верхние, оклады в иконостасе со всеми их украшениями, но и самыя местныя и около передних столпов большия иконы, древностию своею доселе прославлявшися, похитил или истребил, оставляя одни пустыя места. Ковчеги с частями разных святых мощей, три сосуда повседневно употребляемые, два креста серебряные, подсвещники выносные и малые, лампы, большое паникадило, кадилы, блюды, ковши, также всегда употребляемые, также похитил. Не оставил никакой утвари, как-то: евангелиев, риз, стихарей, подризников и прочих вещей, потребных к священнослужению, равно на престольных, жертвенных и наложных одежд, пелен, покровов, что все истребил или сжег, как свидетельствует найденный в соборе на полу, бывшим со мною помянутым Жуковым, небольшой сверток выжиги. Драгоценныя же различныя вещи, состоявшия в золоте, камнях, жемчуге и много разных серебряных утварей отправлены на Вологду с патриаршею ризницею. Коснулся и святительских мощей. Святителя Петра раку открыл, но святые останки его остались в раке; святителя Филипа раку изломал и мощи выбросил, которыя я, подняв, положил на святой престол, который неприятелем обнажен. Мощи же святителя Ионы остались неприкосновенными и все в целости. Наконец подорвал колокольню, кроме столпа, под которым имеется церковь Иоанна спасителя лестницы; но и тот поврежден, от чего все окончины выбиты. По выходе же помянутых генералов паки запер я собор и просил, чтобы к дверям поставлен был караул, который и поставлен. И я более в Успенский собор не входил, потому что

в Кремль никого не впускали».

Когда мне открыт будет Кремль и соборы, то, лично освидетельствовав соборы, монастыри и церкви в нем находящиеся, не умедлю сделать подробное о всем донесение Вашему Святейшеству; также о всех монастырях, соборах и церквях в Москве состоящих, собрав от кого следует надлежащия подробныя сведения, в каковом они остались состоянии после неприятеля.

№ 10

1812, ноября 4. — *Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Обер-прокурору Святейшего Синода Александру Николаевичу Голицыну о ревизии московских монастырей и осмотре Святых мощей Угодников Божиих*¹⁹.

Сиятельный Князь!

Милостивый Благодетель мой!

От 25-го числа прошедшаго октября я доносил Вашему Сиятельству, что Владимирский губернатор Супонин (правильно читать Супонев — С. Т.) от имени графа Федора Васильевича Ростопчина объявил мне, чтоб я остановился во Владимире, и ожидал вторичнаго отношения с нарочным.

Я ожидал онаго пять дней, но не получив, выехал из Владимира к Москве 27-го числа того же месяца. Приближаясь к несчастной столице, я получил от него отношения следующего содержания: «по приезде моем в Москву узнал я, что при первом обозрении соборов открылось, что все мощи Святых угодников вынуты и разграблены, а у некоторых оторваны члены, в том числе у царевича Дмитрия — отрублена голова, а Алексия Митрополита мощей и совсем нет, о чем третьего дня с отправляемым мною курьером я представил Его Императорскому Величеству на разрешение, тайно, или

открытым образом при народе, собрать Святыя мощи и положить в раки.

Почему и прошу покорнейше Ваше Превосходительство остановиться в Богородске и ожидать от меня уведомления».

Вследствие отношения сего я удержался выехать в Москву, и остановился в загородном Черкизовском доме, принадлежащем Митрополии Московской, где пребываю доселе.

Отсюда я еще писал к Его Святейшеству, что имею сильные и важные причины иметь с ним личные сношения, и что долг служения моего обязывает меня, не опуская времени, быть в Москве.

Но на сие получил ответ такого же содержания, какого было вышепрописанное отношение.

Я смею представить Вашему Сиятельству заключения мои на отношение ко мне графа Федора Васильевича. Он изволил писать, что все мощи Святых угодников вынуты и разбросаны.

Но сакелларий Успенскаго собора поданным мне репортом удостоверяет меня, что мощи Святителю Ионы лежат в раке, как лежали прежде, и все в целости.

Тоже подтвердил и настоятель университетской церкви иеромонах Иона, который при твердом вступлении в Кремль господ генералов [Ивана Дмитриевича] Иловайскаго [4-го] и [Александра Христофоровича] Бенкендорфа, был приглашен оными в Успенский собор.

Далее пишет граф, что «у некоторых оторваны члены, в том числе у Царевича Дмитрия — отрублена голова».

Но кто свидетельствовал Святыя мощи прежде нашествия неприятельскаго?

Кто утвердит, что все члены были крепко между собою связаны?

Православная вера наша научает нас почитать Святыя

останки праведников потому наипаче, что они носили в себе Богоугодную душу и были жилищем Духа Святаго.

О мощах Царевича Дмитрия я ничего сказать не могу. Ибо ни меня, ни секаллария в Архангельский собор еще не пускали.

Симоновский архимандрит сказывал мне, что граф [Федор Васильевич] Ростопчин показывал ему какую-то голову, говоря, что она от мощей Царевича Дмитрия. Но тот же архимандрит утверждает, что голова она должна быть человека лет совершенных, а Царевич Дмитрий — убиен в младенчестве.

Мощи Святителя Филиппа подлинно выкинуты из раки и лежали на полу. Ключарь их поднял и положил [на] Святый престол.

Мощи Святителя Петра были всегда от нас сокрыты. Но нечестивый и Богоотступный галл открыл их, и сакелярый видел Святыя останки сего Святителя.

Мощей Святителя Алексея не явилось. Но никто еще и не отыскивал их.

Наместник Чудова монастыря, будучи допущен в Кремль, осмотреть монастырь оный, репортовал мне, что как в церквах монастырских, так и предо монастырем навалены кучи разных утварей церковных, домовых мебели и прочаго. Кажется, надобно все разобрать и рассмотреть, и тогда удостоверимся, что есть, и чего нет. То те же наместник донес мне, что по Кремлю много разбросано святых икон, много из них наделано биваков, где караульные греются у огня.

Я о сем посылаю отношение к графу и прошу его, чтоб, ежели не можно мне самому, по крайней мере, некоторым духовным от меня доверенным все оные иконы пересмотреть, переписать и убрать в приличное и безопасное место. Слышал я, что многие из русских, а паче из раскольников были похитителями святых икон. Даже могли покупать их у безбожнаго врага, а паче клад-

бищенские раскольники по секте Илюшкиной. Сие скопище во все время неприятельскаго пребывания в Москве было под особенным покровительством Антихриста. Так же о сем я отношусь к графу, и прошу его употребить все средства к отысканию похищеннаго раскольниками.

Мощей святых убрать не успели, потому что так скоро не ожидали неприятеля. Едва кончили вечерню в Успенском соборе — французы вступили в Кремль.

Духовная типография и с книгами цела.

Духовенство, которое оставалось в Москве, много пострадало от безбожнаго злодея. Иные биты, иные обриту, а все без изъятия ограблены.

Испрашивая продолжения милостей Вашего Сиятельства, с глубочайшим высокопочитанием и совершенною преданностию имею честь быть.

Сиятельнейший Князь! Милостивый Благодетель мой!

Вашего Сиятельства покорнейший слуга Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.

Ноября, 4 дня, 1812 года.

Село Черкизово.

№ 11

1812, ноября 7. — Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Обер-прокурору Святейшего Синода Александру Николаевичу Голицыну о необходимости своего участия в восстановлении поруганных французской армии московских святынь²⁰.

Сиятельнейший Князь!

Милостивый Благодетель мой!

Наконец, горестная разлука с несчастною Москвою прекратилась.

Я вступаю в нее. Духовенство и жители давно горели жела-

нием видеть меня. Они ежедневно приходили в место пребывания моего, неотступно умоляли, чтоб я немедля явиться по среде их, благословил пораженный и опустошенный град, возстановил и освятил разрушенные и оскверненные храмы, принес безкровную жертву Богу мира и любви и на раны их излил целительный елей Евангельского утешения. И их, и мои желания совершились.

Почтеннейшее письмо Вашего Сиятельства от 19-го числа прошедшаго октября я имел счастье получить 6-го числа сего месяца. Изображенную в нем Высочайшую волю Его Императорскаго Величества, Всемилостивейшаго Государя нашего, я поспешу исполнить, сколько силы и способности мои мне позволят. Благо Церкви и польза Отечества будут единственным предметом всех действий моих и трудов, как всегда и были. Благоустроением храмов Божиих, введением Боголепнаго Священнослужения я постараюсь утешить несчастных и сетующих жителей разоренной столицы. Они паки узрят величие благочестия помазанника Божия, они наиболее возчувствуют нежное его к себе сострадание и отеческое о утешении их попечение, они возрадуются о Царе своем. Все едиными усты и единым сердцем будем молить Господа, да вознесем рог Христа своего, и нечестиваго врага покорит под нозе Его.

Прежде всего, осмотрев соборы, монастыри и церкви в Кремле находящиеся, я поспешу подробнее сделать донесение Вашему Сиятельству о всем, что мною усмотрено будет. Я оставляю сколь необходимою, столь приятною для себя обязанностию, каждую почту доносить Вашему Сиятельству о действиях моих, и во всяком трудном случае просить Вашего наставления и содействия.

Поручая себя милостивому покровительству Вашего Сиятельства, с глубочайшим высокопочитанием и совершенною

преданностию имею честь быть.

Сиятельнейший Князь! Милостивейший Благодетель мой!

Вашего Сиятельства покорнейший слуга и усерднейший Бога
молец Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.

Ноября, 7 дня, 1812 года.

Москва.

№ 12

1812 года, ноября первая декада. — Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Святейшему Синоду о возвращении в Москву и об обстановке в московских монастырях после оккупации первопрестольной французскими войсками²¹.

Имею честь донести Вашему Святейшеству, что 19 числа прошедшаго октября получил я отношение от Главнокомандующаго Московю графа Федора Васильевича Ростопчина, которым приглашают меня направить путь к первопрестольному граду, коего жители желают возвращения моего, церкви освящения и все истинные христиане — присутствия чудотворных икон. Вследствие чего, 20 числа того же месяца из Мурома, где было мое пребывание, я отправился в подлежащий путь, и приехал во Владимир 22 числа.

Во Владимире господин гражданский губернатор Супонин (правильно читать Супонев. — С. Т.) от имени графа [Федора Васильевича] Ростопчина объявил мне, чтоб я остановился во Владимире и ожидал от него другаго отношения с нарочным. Я ожидал онаго пять дней, но не получил, [и] 27 числа отправился к Москве, к которой приближаясь, получил от Его Сиятельства отношение следующего содержания: «по приезде моем в Москву, узнал я, что при первом обозрении соборов открылось, что все мощи Святых угодников вынуты и разбросаны, а у некоторых оторваны члены, в том числе у цареви-

ча Дмитрия отрублена голова, а Алексея митрополита мощей и совсем нет, о чем третьяго дня с отправленным мною курьером я представил Его Императорскому Величеству на разрешение тайно или открытым образом при народе собрать Святые мощи и положить в раки. Почему и прошу покорнейше Ваше Преосвященство остановиться в Богородске и ожидать от меня уведомления».

По сему отношению я в Москву еще не выехал, а остановился в загородном Черкизовском доме, принадлежащем митрополии Московской.

Тридцать первого числа прошедшаго октября, явившись ко мне Успенскаго собора сакелларий протоиерей Александр, подал рапорт следующаго содержания: «как только услышал я, что неприятель 11 числа сего месяца очистил Кремль, тот же час поутру же и пошел в собор, уведя с собою кладбищенскаго, что на Ваганькове, священника и портнаго, жившаго со мною, Матвея Жукова. По входе моем в собор, нашел я немало чернаго народа, котораго с нуждою выгнав, запер собор своим замком. На другой день, по требованию господ генералов [Ивана Дмитриевича] Иловайскаго [4-го] и [Александра Христиановича] Бенкендорфа, ходил я также с помянутым портным, за неимением при мне сторожей, не зная, где кто и живет.

Ожидая их, сколько мог, при сем случае усмотрел я, что собор совершенно неприятелем разграблен. Не только оборвал он со всех Святых икон, не оставляя и верхния, оклады в иконостасе со всеми их украшениями, но и самыя местныя и около передних столпов большия иконы, древностию своею доселе прославлявшися, похитил или истребил, оставя одни пустыя места. Ковчеги с частями разных Святых мощей, три сосуда, каждодневно употребляемые, два креста серебряные,

подсвечники выносные и малые, лампы, большое паникадило, кадило, блюда и ковши, также всегда употребляемые, также похитил. Не оставил никакой утвари, как-то: Евангелиев, риз, стихарей, подризников и прочих вещей, потребных к священнослужению, равно напрестольных, жертвенничных и наложных одежд, пелен, покровов, что все истребил или сжег, как свидетельствует найденный в соборе на полу бывшим со мною помянутым Жуковым небольшой сверток выжиги.

Драгоценные же ризничные вещи, состоящие в золоте, камнях, жемчуге, и много разных серебряных утварей отправлены в Вологду с Патриаршею ризницей.

Коснулся и святительских мощей.

Святителя Петра раку открыл, но [мощи] его остались в раке.

Святителя Филиппа раку изломал и мощи выбросил, которая я поднял, положил на святой престол, который неприятелем обнажен.

Мощи же Святителя Ионы остались не прикосновенными и все в целости.

Наконец, подорвал колокольню, под которой имеется церковь Иоанна Спасителя Лествицы, но и тот поврежден, отчего все окончины выбиты.

По выходе же помянутых генералов, паки запер я собор и просил, чтобы к дверям поставлен был караул, который и поставлен.

И я более в Успенский собор не входил, потому что в Кремль никого не впускали».

Когда мне открыт будет Кремль и соборы, то лично освидетельствовав соборы, монастыри, в нем находящиеся, не умедлю сделать подробное о всем донесение Вашему Святейшеству, также о всех монастырях, соборах и церквах, в Москве состоя-

щих, собрав, от кого следует надлежащая и подробная сведения в каком они остались состоянии после неприятеля.

№ 13

1812, ноября 12. — *Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Святейшему Синоду о получении предписания Императора Александра Первого о восстановлении московских монастырей после оккупации первопрестольной армией Наполеона и осмотре Святых мощей*²².

Шестого числа сего месяца я имел честь получить отношение Его Сиятельства, господина Синодального обер-прокурора, тайного советника, Государственного Совета члена, Его Императорского Величества статс-секретаря, действительного камергера, комиссии духовных училищ члена и разных орденов кавалера, князя Александра Николаевича Голицына, от 19 числа прошедшаго октября, за № 953, с изображением Высочайшей Его Императорского Величества воли, следующего содержания: «вследствие полученнаго донесения об освобождении Москвы от врага, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, за первый долг поставляя водворить в сем граде мир Церкви, неправедным оружием потрясенный, и возстановить свободное Богослужение, желает, чтобы Ваше Преосвященство, по предварительному сношению с Главнокомандующим армиями, генерал-фельдмаршалом князем Кутузовым, не умедлили возвратиться в столицу. Присутствие архиерея, яко духовнаго вождя, полезно и необходимо. От местнаго усмотрения Вашего зависить будет избрать себе место пребывания.

По власти Божией спасены соборы и некоторыя церкви от разрушения.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР поручат Вашему Преосвященству, уготовав и устроив оныя к принесению

в них безкровныя жертвы, освятив по чиноположению. После сего должно быть Крестное хождение по городу, в очищение от всяких скверных иноплеменных. Распоряжению Вашего Преосвященства предоставляется собрать столько духовных, сколько можно будет в первый раз, и снабдить храмы Божии священно- и церковнослужителями.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР надеется, что Вы, яко архипастырь, употребите в сем случае возможное попечение о благе Церкви и пользе Отечества.

Во всяком случае, можете сноситься с Главкомандующим армиями, наипаче же с генерал-адъютантом Павлом Васильевичем Голенищевым-Кутузовым, заступающим [на] место барона [Фердинанд Федорович] Винцингероде, и который будет содействовать нам по мере Ваших требований».

Вследствие чего, 7-го числа сего месяца я выехал в Москву. [Так] как я возвращаю Москве чудотворныя иконы Владимирския и Иверския Богоматери, то посему остановился я в Сретенском монастыре, который создан в память Сретения Владимирския Богоматери.

При перенесении оных из Владимира в Москву, 8 числа, в день архистратига Михаила, Святыя иконы Владимирския и Иверския Богоматери пред Литургиею я внес в теплую церковь Сретенскаго монастыря. Совершив молебное пение Божией Матери, потом пето многолетие Государю Императору и всей Высочайшей фамилии, Вашему Святейшеству, Правительствующему сигклиту и воинству. Затем совершалась Литургия и молебен по случаю тезоименитства Его Высочества Великого Князя Михаила Павловича.

Вечером того же дня с Главкомандующим в Москве, графом Федором Васильевичем Ростопчиным, мы были в Успенском и Архангельском соборах.

Мощи Святителя Ионы мы нашли так, как они были до нашествия неприятельскаго. Рука нечестия не дерзнула коснуться их. Осматривали главу, руки, ноги, и все нашли неповрежденным сколько от времени, столько и от злодея. Самая рака ничем не тронута. Серебро, которым она обита, нимало не оборвано, решетка, ее ограждающая, на своем месте, оклад округ образа, на стене написанного, цел и не поврежден.

Рака Святителя Филиппа стоит также на своем месте, только передняя дольная доска отколота. И потому Святыя мощи сдвинулись на помост церковный, который, как я уже рапортовал Вашему Святейшеству, ключарь, поднявши, положил на Святыи престол, где я и нашел их. И по освидетельствовании оказалось, что они в таком же состоянии, в каком были до неприятеля, даже политура, которая накладывалась на главу его, саккос кресчатый из золотой материи, покров на подобие передней части саккоса, по малиновому бархату богато вышитый, целы и невредимы.

Мощи Святителя Петра всегда были сокрыты и запечатаны, но безбожный злодей открыл их. Мы взяли смелость освидетельствовать их, и нашли в совершенной целости. Хищная рука нечестиваго врага совсем не касалась их.

Мощей царевича Дмитрия в Архангельском соборе не оказалось. По выходе неприятеля из Москвы, священник Воскресенскаго девичьяго монастыря Иван Яковлев, желая спасти их от расхищения благочестиво буйной черни, сокрыл их в Воскресенском монастыре, в соборной церкви, над царскими дверьми, за иконостасом, о чем после мне было объявлено, и Святыя мощи возвращены в свое место.

Девятого числа сего месяца с Симоновским архимандритом и еще с четырьмя духовными я опять вошел в Успенский собор для отыскания местных икон, и благодарение Богу, — почти все

отысканы, а паче уважаемая по древности своей. Не нашли мы только Иерусалимския Богоматери, которая стояла на правом столпе, надеюсь и ее найти. Думаю, что она похищена раскольниками — много древних икон отыскивается у них. Расколотых икон очень мало, и те исправить весьма удобно. Следует только все почистить и исцарапанное исправить.

Десятого числа я служил в Сретенском монастыре и после Литургии с духовенством, какое собрать мог, с Крестным ходом перенес икону Иверския Богоматери в ея часовню. Перед часовнею я освятил воду и, окроплением оная, освятив часовню, внес икону и поставил на своем месте.

В соборах, прежде всего, надобно сделать окончины, которые от подкопов все вышиблены.

Ищу мастеров и стекол, но и того, и другого еще мало в Москве. Денег для сего занимаю у Главнокомандующаго, графа Федора Васильевича Ростопчина.

Одиннадцатого числа Симоновский архимандрит, по совету и настоянию моему, дал заимообразно из монастырской суммы две тысячи рублей директору духовной типографии на поправки оной и на содержание работников.

Монастыри мужские: Чудов ограблен, но не созжен, Новоспасский — разграблен и созжен, Симоновский и Донской — только разграблены, Заиконоспасский, Петровский — целы, но ограблены, в Богоявленском — братския кельи сгорели, Греческий и Златоустов — целы, только разграблены, Данилов — весь цел, все в нем спасено, и мощей Благовернаго князя Даниила рука вражия совсем не касалас, Андроньев — сгорел, также Крестовоздвиженский, Перервинский и Угрешский — целы, только разграблены, Покровский — цел, в Знаменском — сгорели братския кельи.

Монастыри женские: Вознесенский — цел, только разграб-

лен, Новодевичий — цел, только разграблен, Алексеевский, Зачатьевский, Никитский, Ивановский и Георгиевский — сгорели, Страстной, Рождественский — целы, только разграблены.

Духовенство московское собирается.

Многия церкви, которыхъ менее потерпели отъ неприятеля, и при коихъ осталось сколько-нибудь прихода, освящаются.

О чемъ Святейшему Правительствующему Синоду благопочтеннейше репортую.

Подробнейшее же о всемъ донесение имею представить Вашему Святейшеству по собрании обстоятельныхъ сведений о всехъ монастыряхъ и церквахъ.

Вашего Святейшества послушный Августин, епископъ Дмитровский, Московский викарий.

Ноября, 12 дня 1812 г<ода>.

№ 15

1812, ноября, не позднее середины месяца. — Рапорт епископа Дмитровского, викария Московского Августина (Виноградского) Обер-прокурору Святейшего Синода объ увиденномъ въ московскихъ монастыряхъ после ухода неприятеля изъ столицы²³.

Сиятельнейший Князь!

Милостивый Благодетель Мой!

Отъ 7-го числа сего мѣсяца я имелъ честь писать къ Вашему Сиятельству.

Восьмого числа, въ день Архистратига Михаила, Святыя иконы Владимирския и Иверския Богоматери предъ Литурגיעю я внесъ въ теплую церковь Сретенскаго монастыря, въ которомъ стою, и совершилъ молебное пение Божией Матери, молитву читалъ съ коленопреклонениемъ, потомъ пето многолетие Государю Императору и всей Высочайшей фамилии, Святейшему Синоду, Правительствующему сигклиту и воинству.

Народа было много, плач и рыдания наполняли Святой храм, и я к предстоящим едва мог сказать самое краткое утешение. Затем совершалась Литургия и молебен по случаю тезоименитства Его Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича.

Вечером того же дня был я у Главнокомандующаго, графа Федора Васильевича Разтопчина, Его Сиятельство начал разговор свой оправданием себя и обвинением князя [Михаила Илларионовича] Кутузова, что неприятель застал в Москве много, как жителей невышедших, так и сокровищ не вывезенных. Но я просил его о том только, чтоб тот же час впустил меня в Кремль и в соборы. Граф на сие, немедля согласился, и я при глубокой темноте вошел в Кремль с коммендантом Кремля и адъютантом графским.

Увидел развалины, но слабо, по причине темноты.

Потом, осмотрев печати Успенскаго собора и снявши их, вошли мы в него, вступив в собор, я положил три земных поклона. И громко сказал: «Да возкреснет Бог, и расточатся врази его». Причем, как я, так духовныя и светскія залились слезами.

Прежде всего, пошли мы к раке Святителя Ионы, нашли ее в совершенной целости, серебро, которым она обита, нимало не оборвано. Самая решетка, ограждающая раку, ничем не тронута. Оклад округ образа Святителя, на стене написанного, цел и не поврежден. Открыв раку, Святыя мощи мы нашли так, как они были до нашествия неприятельскаго. Рука нечестия не дерзнула коснуться их. Осматривали главу, руки, ноги, и все нашли неповрежденным, сколько от времени, столько же и от злодея. Закрыв раку, я запечатал [ее] до времени.

Потом обратились к раке Святителя Филиппа, она стоит на своем месте, только передняя дальняя доска отколона, и потому мощи сдвинулись на помост церковной, которыя, как я уже репортовал Святейшему Синоду, ключарь, поднявши, положил

на Святой престол. Я с духовными вошел в алтарь и, осмотрев Святыя мощи, нашел их в таком же состоянии, в каком они были до неприятеля. Даже полумитра, которая накладывалась на славу его, саκος крестчатой из золотой материи, покров на подобие передней части саккоса, по малиновому бархату, богато вышитый, целы и невредимы.

Мощи Святителя Петра всегда были сокрыты и запечатаны, но безбожный злодей открыл их. Мы взяли смелость освидетельствовать и их. Нашли в совершенной целости. Хищная рука нечастиваго врага совсем не касалась их.

Сиятельный Князь! Позвольте мне пред Вами быть откровенным.

Желал бы я, чтоб мощи Святителя Петра не сокрывались паки, а зделать открытыми, и чрез тобы злодей, который хотел лишить нас святыни, демножил оную, и более бы прославился Бог, дивный во Святых своих.

Наконец, свидетельствовал я мощи Димитрия Царевича в Архангельском соборе.

Здесь явился и граф.

В раке нашли мы некоторыя части. Но как я был предведомлен, что их надобно искать за ракою и за решеткою ограждающей раку, то по причине ночной темноты отложил их отыскивать до другаго дни.

Граф захотел удостовериться о целости мощей Святительских, почивающих в Успенском соборе.

Я принужден был опять идти туда, и все показал графу.

Девятого числа сего месяца с Симоновским архимандритом и еще с четырьмя духовными я опять вошел в Успенский собор для отыскания местных икон.

И Благодарение Богу, почти все отысканы, а паче, уважаемая по древности своей, не нашли мы только иконы

Иерусалимския Богоматери, которая стояла на правом столпе.

Надеюсь и ее найти, думаю, что она похищена раскольниками: много древних икон отыскивается у них.

Расколотых икон очень мало. И те исправить весьма удобно. Следует только все почистить и исцарапанные поправить.

По отыскании икон обратился в Архангельский собор отыскивать мощи Царевича Димитрия, который и отыскал, кроме некоторых частей. Нашел даже принадлежности их, как то: платочик, кошелечек и в нем орешек, и четырнадцать серебряных копеечек, рожечек, из котораго в младенчестве питали его.

Диакон московской церкви Марона Чудотворца показал мне, что он в скорости, по выходе французов из Кремля, был в оном, был и в Архангельском соборе. Мощи Царевича Димитрия видел у раки за решеткою. Как Кремль, так и собор Архангельский, наполнены были нашими русскими. Диакон слышал, что некоторые говорили: «Берите, кто хочет, мощи царевича Димитрия». Он видел, что некоторые женщины рвали платье сего Святаго младенца, и старался удерживать их от такого благочестиваго грабежа. Какой-то подлекаръ хватился, что он имеет часть мощей Царевича Димитрия. Все способы употребляю отыскать его со всякою скромностию и верностию.

Десятого числа я служил в Сретенском монастыре, и после Литургии с духовенством, какое собрать мог, с Крестным ходом перенес икону Иверския Богоматери в ея часовню.

Пред часовнею я освятил воду, и окроплением оныя, освятив часовню, внес икону и поставил на своем месте.

Вечером того же дня осмотрел я Чудов монастырь.

Мощи Святителя Алексия почти отысканы.

Вообразить не можно, сколько разстроен Чудов, сколько навалено в нем картофелю, капусты и всякой всячины.

Все употребляю силы сохранить часть святыни, отвратить

соблазны и пощадить совести немощных.

В Чудове начинаем все разбирать, и разстроенное приводить в порядок.

В соборах, прежде всего, надобно сделать окончины, которые от подкопов все вышибины. Ищу мастеров и стекол, но и того, и другого еще мало в Москве. Денег для сего занимаю у графа.

Сего дни Симоновский архимандрит по совету и настоянию моему дал заимообразно из монастырской службы две тысячи рублей директору Духовной типографии на поправки оной и на содержание работников.

Монастыри мужские: Новоспаской разграблен и сожжен, Симоновской и Донской — только разграблены, Заиконоспаской и Петровской — целы, в Богоявленском — братския келии сгорели, Греческой и Златоустов — целы, только разграблены, Данилов — весь цел, и все в нем спасено, и Данилов — весь цел, и все в нем спасено, и мощей Благовернаго Князя Даниила рука вражия совсем не касалась, Андрониев — сгорел, так же Крестовоздвиженской, Перервинской и Угрешской — целы, только разграблены, Покровской цел, в Знаменском — сгорели братския келии.

Монастыри женския: Вознесенской цел, только разграблен, Новодевичей — цел, только ограбен: в нем французы оставили более пятисот книг на своем языке в хорошем переплете (не прикажите, Ваше Сиятельство, отдать их в Академическую библиотеку?). Алексеевской, Зачатиевской, Никитской, Ивановской и Георгиевской — сгорели, Страстной, Рождественской — целы, только разграблены.

В противность неприятных слухов я достоверно узнал, что ни одна монахиня и ни одна белица ничего оскорбительнаго целомудрию своему от неистоваго врага не видали. Монахинь

и белиц тех монастырей, которыя сгорели, я разместил по монастырям не сгоревшим.

Духовенство московское собирается.

Многия церкви, которыя менее потерпели от неприятеля, и при коих осталось сколько-нибудь прихода, с благословения моего уже освящены.

Духовенство московское, образованное и преосвященное, по настоящим несчастным обстоятельствам приведено в ужасную нищету. Я, пасущий их, смею прибегнуть к сострадательной и благотворительной душе Вашего Сиятельства и всеуниженнейше прошу исходатайствовать им какое-нибудь пособие у Всемилостивейшаго Государя нашего, благостию и милосердием великаго.

Поругая самага себе, Милостивому Покровительству Вашего Сиятельства с глубочайшим Высокопочитанием и совершенною преданностию имею честь быть.

Сиятельнейший Князь! Милостивый Благодетель мой!

Вашего Сиятельства покорнейший слуга и усердный Богомолец
Августин, епископ Дмитровский, Московский викарий.

---

¹ Историография вопроса имеет давнюю исследовательскую традицию. О московских событиях эпохи наполеоновского нашествия писали много, плодотворно и с разных методологических точек зрения. Первые публикации появлялись сразу же или в недалеком будущем после оставления Москвы французами войсками. Рассмотрение историографии московских событий 1812 г. заслуживает особого внимания и в настоящей публикации не является предметом особого изучения. Однако для полноты ясности данного вопроса приведем отдельные примеры проявления научной мысли: Кичев П. Г. Воспоминания о пребывании неприятеля в Москве в 1812 году. – М., 1858; Бестужев-Рюмин А. Д. Краткое описание происшествий в столице Москве в 1812 году // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – 1859. – Кн. 2. – Отд. 5; Дубровин Н. Ф. Москва и граф Ростопчин в 1812 году: (материалы для внутренней стороны 1812 года) // Военный сборник. – 1863. – № 7-8; Попов А. Н. Французы в Москве

С. А. Тихомиров. Тысяча восемьсот двенадцатый год

в 1812 году. — М., 1876; он же. Москва в 1812 году. — М., 1876; Кондратьев И. К. Седая старина Москвы: Исторический обзор и полный указатель ее достопамятностей... — М., 1893; Пожар Москвы: По воспоминаниям и запискам современников. — М., 1911. — Ч. 1-2; Апухтин В. Р. Сердце России — первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну. — М., 1912; Белокуров С. А. Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 году. — М., 1912; Матвеев Н. Москва и жизнь в ней накануне нашествия 1812 года. — М., 1912; Москва в 1812 году (Исторический очерк): К столетию Отечественной войны. — М., 1912; Москва спаленная... — М., 1912; Шамурин Ю., Шамурин Э. Москва в ее старине. — М., 1913; Нечкина М. В. Москва в 1812 году. — М., 1947; Полосин И. И. Кутузов и пожар Москвы 1812 года // Исторические записки. — М., 1950. — Т. 34; Кудряшов К. В. Москва в 1812 году. — М., 1962; Холодковский В. М. Наполеон ли поджег Москву? // Вопросы истории. — 1966. — № 4; Тартаковский А. Г. Показания русских очевидцев о пребывании французов в Москве // Источниковедение отечественной истории. — М., 1973. — Вып. 1; он же. Население Москвы в период французской оккупации 1812 года // Исторические записки. — М., 1973. — Т. 92; он же. Обманутый Герострат: Ростопчин и пожар Москвы // Родина. — 1992. — № 7; Москва в 1812 году. — М., 1997; Смирнов А. А. Эволюция взглядов отечественных историков на причины пожара Москвы в 1812 году // Москва в 1812 году. — М., 1997; Гуляев Ю. Н. Документы РГИА о пожаре Москвы в 1812 году // Калужская губерния на II этапе Отечественной войны 1812 года. — Малоярославец, 1998; Зайченко Л. В. Москва в Отечественной войне 1812 года. — М., 2006; Кузьминский К. Что осталось от Москвы после пожара 1812 года. — М., б. г.

² Подробнее о московских событиях в период наполеоновской оккупации среди новейших исследований см.: Попов А. И. Великая армия в России: Погоня за миражом. — Самара, 2002; Искюль С. Н. Год 1812. — СПб., 2008. — С. 181-220; Земцов В. Н. 1812 год: Пожар Москвы. — М., 2010; и др.

³ Полосин И. И. Указ. соч. — С. 138.

⁴ Там же.

⁵ Цветков С. Н. Вывоз из Москвы государственных сокровищ в 1812 году. — М., 1912.

⁶ Государственный архив Вологодской области. — Ф. 512. — Оп. 1. — Д. 986. — Л. 2. Цит. по: Связь времен и поколений: По материалам документально-художественной выставки «Москва — Вологда — Великий Устюг — города

ровесники: связь времен и поколений». – Вологда, 2008. – С. 9.

⁷ Из воспоминаний современника о 1812 году // Вологодские епархиальные ведомости. – 1884. – № 10. – С. 207.

⁸ Об эвакуации ценностей Московского Кремля и Московской епархии, документации архивов столичных властей писали: Фортунатов Ф. Н. Памятные заметки вологжанина...; Шимко И. И. Московские департаменты Сената и подведомственные им архивы в 1812-1814 годах // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – М., 1889. – Кн. 6. – С. 1-25; Степановский И. К. Вологодская старина. – Вологда, 1890. – С. 72-73; Розанов Н. П. Московские святые в 1812 году. – М., 1912; Белокуров С. А. Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 году. – М., 1913; Мещерский И. А. Архив Межевой канцелярии // Журнал Министерства юстиции. – 1896. – № 7. – С. 229-233; Бухерт В. Г. Московские архивы в 1812-1813 годах // Отечественные архивы. – 1996. – № 1. – С. 94-98; Селедкина С. Н. Сведения о московских монастырях в 1812 году из фонда митрополита Московского Филарета (Дроздова) в РГИА // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. – М., 2001. – С. 231-235; Болдина Е. Г. Московские архивы в 1812 году // Бородино и наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы. – М., 2003. – С. 294-299; Тихомиров С. А. «Я в Вологду попал бог весть какой печальной судьбою...» // Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города. – Вологда, 2004. – С. 87-88; Груцо И. А. Эвакуация ценностей Московского Кремля во время Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. – М., 2007. – С. 134-143; Зарицкая О. И. Спасение ценностей Троице-Сергиевой Лавры в 1812 году // Церковь и общество в России на переломных этапах истории. – Сергиев Посад, 2012. – С. 178-179; Иов (Чернышов), иеродиакон. Николо-Угрешский монастырь в Отечественную войну 1812 года // Там же. – С. 179–183; Тихомиров С. А. Эвакуация ценностей московских монастырей и церквей в Вологду в период оккупации первопрестольной // Там же. – С. 188-193; он же. Неизвестные и малоизученные источники по истории московских монастырей в эпоху наполеоновского нашествия // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. – Сыктывкар-Вологда, 2012. – Вып. 12. – С. 3-106; он же. Источники о судьбах московских монастырей в эпоху наполеоновского нашествия // Москва в Отечественной войне 1812 года. – М., 2013. – С. 139-158. Зарицкая О. И. Спасение лаврских ценностей во время Отечественной войны 1812 года // Церковь и общество в России на переломных

С. А. Тихомиров. Тысяча восемьсот двенадцатый год

этапах истории. — Сергиев Посад, 2014. — С. 253-263.

Известны археографические публикации, рассказывающие о судьбах православных святынь в 1812 году: Записка очевидца о сохранении драгоценностей Николаевского Перервинского монастыря, и достопамятных событиях в сей обители в 1812 году // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. — СПб., 1852. — Т. ХСIV. — № 374. — С. 132-156; Перевоз вещей Оружейной палаты из Москвы в Нижний Новгород в 1812 году // Клятву верности сдержали. — М., 1987. — С. 279-288; Участник эвакуации ценностей Оружейной палаты в 1812 году рассказывал... / Публ. А. Н. Шаханова // Отечественные архивы. — 1993. — № 2. — С. 104-105 и др.

⁹ Добрынкин Н. Г. Воспоминание о пребывании московских святынь в городе Муроме в 1812 году // Памятная книжка Владимирской губернии на 1895 год. — Владимир, 1895. — С. 61-67.

¹⁰ РГИА. — Ф. 797. — Оп. 1. — Д. 4449. — Л. 3.

¹¹ Там же. — Л. 4.

¹² РГИА. — Ф. 796. — Оп. 93. — Д. 810. — Л. 1-1об.

¹³ РГИА. — Ф. 797. — Оп. 1. — Д. 4449. — Л. 1-2.

¹⁴ Там же. — Д. 4462. — Л. 5-8об.

¹⁵ Там же. — Л. 1-2.

¹⁶ ЦИАМ. — Ф. 16. — Оп. 3. — Д. 2944. — Л. 102-102об. Цит. по: Москва в Отечественной войне 1812 г. / Авт.-сост. Д. И. Горшков. — М., 2012. — Кн. 2. — С. 172-173.

¹⁷ РГИА. — Ф. 797. — Оп. 1. — Д. 4462. — Л. 9-10.

¹⁸ Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников, 1812-1815 годы. — СПб., 1882. — С. 313-315.

¹⁹ РГИА. — Ф. 797. — Оп. 1. — Д. 4462. — Л. 11-13об.

²⁰ Там же. — Л. 15-16.

²¹ Публ. по: Шукин П. И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года... — С. 261-262.

²² Там же. — С. 263-265.

²³ РГИА. — Ф. 797. — Оп. 1. — Д. 4462. — Л. 17-20.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

А. А. Епанчин (1948-1998) — особенный участник в нашем музейно-научном сборнике. Именно к этому автору применимо наименование «краевед» в том самом изначальном смысле, как его понимали в XIX веке. Его рабочая профессия не была связана с собирательством и изучением древностей. Это занятие с юного возраста стало не просто сильным увлечением в его жизни, но являлось для него серьезным служением и особой миссией. В силу своего дворянского происхождения, домашнего, а не стандартного образования, близости к церкви, в советские годы он воспринимался чудачком «не от мира сего». При общении с ним создавалось впечатление, что открывался портал в прошлое, и на пороге являлся «во плоти» один из героев Достоевского. Александр был привязан к эпистолярному жанру и состоял в переписке с обширным кругом лиц (от местных «антиквариев» до известных ученых обеих столиц). Практически ежедневно рассылал он письма, записочки, приглашения, составленные по законам дореволюционной орфографии (отчасти скрывая таким приемом пробелы школьного образования).

Особость эта и позволила ему стать в древнем Муроме единственным хранителем церковных и чисто народных преданий. А. А. Епанчин неумоимо составлял «сакральную топографию невидимого Града Мурома» и интересовался генеалогией и геральдикой русских дворянских родов. Естественно, что больше всего он был увлечен собственным родословием (знатного рода по линии матери — урожденной княжны А. А. Епанчиной). Александр сам никогда не считал

себя историком-исследователем и не дерзал на написание научных текстов, составленных по определенным стандартам. Он верил, что «Господь поставил его собирателем». Архив муромского краеведа Александра Епанчина, состоящий из записей, записок, писем, ценен как определенный феномен. Он свидетельствует о чуде сохранения в советские годы дореволюционной традиции «антиквариетов» и «хроникеров» — непрофессиональных исследователей, страстных любителей старины. Как и его коллеги из прошлого, А. А. Епанчин не имел регулярного образования, но был своего рода «домашним энциклопедистом». Все его научные знания, переплетаясь с преданиями, подкрепляемыми «наивным историзмом», образовывали единое вербальное пространство, пронизанное «фольклорным мышлением», присущим и самому собирателю, и составителю.

Публиковать такие тексты очень сложно (известные нам публикации материалов А. А. Епанчина при редактировании разрушают его хрупкую неповторимую текстуру; другие, изданные без изменений, но и без научных комментариев, также могут вводить в заблуждение читателей). Поэтому считаем, что полноценное издание уникальных материалов Епанчина — дело будущего. В данном сборнике предлагается небольшая часть этого наследия, подготовленная Н. С. Епанчиной — вдовой муромского краеведа, уже выпустившей в печать нескольких книг «из краеведческого архива А. А. Епанчина».

О. А. Сухова

К вопросу о составлении гербов, происходящих от Кобылы, в Департаменте герольдии

Данная работа не ставит задачу полного освещения вопроса, т. к. это уже было сделано С. Н. Тройницким в фундаментальной и, к сожалению, единственной пока статье по этому вопросу: «Гербы потомства Гланды Камбилы»¹. Источником, которым пользовался автор, и является, в основном, данная статья, так что, когда нет ссылки, это значит, что источник — упоминаемая статья.

Ранее всего известен в истории герб Шереметевых. Это рукопись боярина Петра Васильевича Большого Шереметева († 1690. Костромской архив), а первое изображение его помещено в книге Петра Терлецкого «Slava heroiczych dzieł jasne wielmożnego i. m. pana Borisa Petrovicza Scheremety» 1698 г.

На этом гербе нет ни золотой каймы в поле щита, ни звезд, ни меча, ни копья, ни месяца, ни шапки в основании щита. Меч же держит один из львов. Меч также держит правый лев в самобытных гербах Шереметевых в Гербовнике Князева (1785 г.)² и на гербе, помещавшемся на всех гравированных портретах XVIII в. графа Б. П. Шереметева и «Письмах его к Петру Великому»³. Только на печати Бобарыкиных⁴ в Гербовнике Князева меч — у левого. У правого льва меч и в самобытном гербе Сухово-Кобылиных⁵. В этом же гербе, а также на гербе, помещавшемся под портретами и на переписке графа Шереметева, о чем речь была выше, помещена золотая кайма⁶.

На самобытном гербе Яковлевых (печать 1716 г.) есть звезды, а под щитом помещены «трофеи» — скрещенные меч и копье. У правого льва — скипетр. У них же впервые пастями львы держат ветви. Правда, у обоих — пальмовые, а звезды восьмилучевые.

В июне 1798 г. графы Шереметевы, Яковлевы и Колычовы⁷

подали в деп. Герольдии проекты своих гербов, очевидно, заранее согласовав их, ибо иначе нельзя объяснить общие детали их проектов и изменения, которые в них внесены в сравнении с самобытными гербами (печатами). На всех проектах есть кайма в щите, золотая боярская шапка, скипетр у правого льва, золотые лбы у львов, лавровая и масличная ветви.

Проект Яковлевых отличался тем, что в нем были помещены родовые их фигуры: скрещенные копье и меч, а также месяц и звезды, уже шестиконечные. При утверждении гербов поданные проекты были не приняты, и при этом в гербах ОГДР этих родов помещены «яковлевские» скипетр, звезды, месяц и трофеи.

Впоследствии, при утверждении других гербов потомков Кобылы, иногда помещались тоже эти фигуры.

Утвержденный герб Епанчиных⁸ вызывает странное чувство: создается впечатление, что автор не был знаком с геральдической традицией потомков Кобылы. Но это не так, и посему загадка становится еще более неразрешимой. Благодаря барону фон Кёне самобытный герб Епанчиных превратился в какое-то непонятное нагромождение фигур и цветов, решивших порвать вековые традиции своих гербовых братьев. Самобытный герб Епанчиных, в своем законченном виде, явно не мог возникнуть ранее выхода из печати первого тома ОГДР (ок. 1803 г.; утвержден в 1798 г.), ибо составитель его явно был знаком с утвержденными гербами вышеперечисленных родов. Непонятно лишь расположение дуба, ибо аналогией являются лишь гербы Неплюевых⁹, Кобылиных¹⁰. Эти части были высочайше утверждены в 1803 г., а вышли из печати в 1837-1840 гг.

Мне не известны положения дуба и крестов с короной в самобытных гербах этих родов, посему-то самобытный герб Епанчиных и является в этом положении уникальным.

Уникальность самобытного герба Епанчиных заключается еще в том, что внизу золотой каймы щита вместо копья в нем помещена пушка. Причину этого, может быть, можно искать в том, что тит. сов. Александр Яковлевич Епанчин (1734-1817) в 1749-1752 гг. учился в Главной школе артиллерии и фортификации в Санкт-Петербурге. Пушка эта, а также время составления самобытного герба (как мы его установили), очевидно, указывают на авторство А. Я. Епанчина.

Загадочно изменение в ОГДР в гербе Епанчиных звезд с шестилучевых на пятилучевые. В этом тоже уникальность утвержденного герба и тоже одно из безграмотных нарушений традиций геральдики потомков Кобылы бароном фон Кёне. Пятиконечные звезды, как известно, являются масонскими символами и, может быть, помещение их в гербе Епанчиных говорит о том, что проситель (Н. П. Епанчин), его брат И. П. и барон фон Кёне, были масоны?

На печати Федора Васильевича Бабарыкина¹¹ под выписью 1623 г. на владение из оброка рыбными ловлями и всякими угодьями по р. Сухоне с малыми речками Ивановского монастыря иг. Антонию с братиею обще с крестьянином Лукою Веретеновым по Устюжскому уезду¹² помещен щит, в котором помещен крест, а под ним, видимо, вензель, но не владельца. Щитодержатели — львы с ветвями в лапах.

На печати Павла Игнатъевича Лошакова-Кольчова под выписью 1615 г. с дозорных книг Ряжского уезда на принадлежавшие Спасскому, что внутри города Переяславля-Рязанского, монастырю пустоши и дворовые места в Пехлецком ст. (стане?) по Ряжскому уезду, за № 1 помещен орел, голова вправо, над левым крылом коего находятся две пальмовых ветви¹³. Рядом — голый человек. Справа — лев с двумя пальмовыми ветвями в лапах. Под орлом лежит поверженный и убитый

лев вправо. Вокруг печати волнистый орнамент.

На печати Родиона Яковлевича Ладыгина, под данную (выписью?) 1639 г. арх. Чудова монастыря Кириллу с братиею на порозднее (?) место в г. Переяславле-Залесском под двор для их монастырского дела по Переяславль-Залесскому уезду за № 470, помещен щит, в котором помещен орел¹⁴. Щитодержатели львы. Под щитом широкая лента с инициалами «П. И.», или «Н. И.», или «Н». Верх печати с головами орла и львов отсутствует. Аналогичные печати были у В. Н. Висленева (1625 г., устюжский писец-межевик) и Д. И. Плещеева (1625 г., воевода).

На печати Никифора Васильевича Неплюева, писца (межевика), под выписью с писцовых книг 1627 г., данную Рождества Пресвятыя Богородицы Пафнутиева монастыря, что в Боровске, иг. Иосифу с братией на старинную их монастырскую вотчину — половину с. Фёдоровы с пустошами в Верейском уезде, по Верейскому уезду, за № 18, помещен идущий лев влево¹⁵.

Печати со львами были довольно распространены¹⁶. То, что на печати Ладыгина помещены инициалы не владельца и неподдающиеся расшифровке инициалы на печати Бобарыкина, и аналоги печати Ладыгина, а также некоторое сходство печати Лошакова-Колычова (орел и поверженный лев, заменивший дракона), вызвано тем, что печатей было мало, и посему часто разные лица пользовались одной печатью¹⁷. Очевидно, что существовали, так сказать, сфрагистические трафареты, которые брались заказчиком печати полностью или частично с добавлением своих собственных фигур и изменением шаблона. Но, без сомнения, печати древней Руси, вернее, правильное будет сказать допетровской Руси, послужили основой для самобытных гербов. По крайней мере, из представленных четырех

печатей, две, Бобарыкиных и Лошаковых-Колычовых, уверенно можно считать основой самобытных и утвержденных гербов Бобарыкиных¹⁸ и Колычовых¹⁹.

При сопоставлении гербов Неплюевых²⁰ и печатей Лошакова-Колычова и Ладыгина невольно создается впечатление, что на них повлияли эти печати. В первом гербе щитодержателями являются орлы, а у второго — щитодержатели орел (слева) и лев (справа). Очевидно, владельцы первого герба знали о существовании этих печатей и о своем общем происхождении с их владельцами, т. к. вряд ли эти орлы появились в деп. Герольдии, ибо, в подобном случае, орлы появились бы у всех. Но именно орлы в гербе Неплюевых уникальны из всех родовых гербов потомков Кобылы. Замена правого орла на льва во втором по времени утверждения гербе Неплюевых, без сомнения, произошла уже в деп. Герольдии по аналогии со всеми остальными гербами. Тогда же и по тем же мотивам в пасти льва и клюве орла появились ветви.

Личные печати, существовавшие в допетровской Руси, лишь с натяжкой можно назвать «личными». Вызвано это тем, что отношение к ним было совершенно иное, чем в XVIII-XIX вв. Ими не запечатывали письма частного характера, они играли роль, которую впоследствии заменили официальные гербовые печати. Это было нечто вроде «личного штандатра» официального лица, и ставились они на официальных документах. Естественно, что изображения на них воспринимались как чисто декоративные, а не геральдически-родовые. Посему-то у одного и того же лица бывали и разные печати. По-видимому, существовали и трафареты на них, и мода на некоторые изображения, и переходили они частенько от одного лица к другому. Хотя, очевидно, какие-то воспоминания у потомков европейских родов, выехавших на Русь, о гербах своих предков были.

В этом можно убедиться хотя бы на примере печатей и утвержденных гербов родов, происходящих от Кобылы.

Впоследствии, начиная, в общем-то, с царствования Алексея Михайловича, когда на Русь проникло понятие о гербе в строгом смысле этого понятия, изображения на этих печатях стали воспринимать как герб «употреблявшейся издревле», т. е. печати переходили по наследству и хранились в роде. И, естественно, что эти изображения стали оформляться в соответствии с правилами геральдики, но на первых порах в полном смысле слова, «самобытно», с нарушением всех правил геральдики, за что и получили свое название — «самобытный герб». Затем, когда гербы стали выдаваться в Герольдии, то просители прилагали рисунки этих гербов с описанием значения и истории фигур, что особенно ценно, ибо в ОГДР ничего этого почему-то нет за редкими исключениями. Например, гербы потомков Кобылы. При утверждении этих гербов, они, как правило, изменялись, иногда очень мало (герб Пушкиных)²¹, иногда очень сильно, почти до неузнаваемости (Епанчиных)²², что было вызвано подгонкой их под правила геральдики. В дипломах при пожаловании «дипломного» герба значение фигур, как правило, давалось, но ведь этот вид гербов явление, так сказать, «чистого творчества» герольдмейстера и не имеет за собой «самобытного прошлого».

Интересно, что еще одной уникальностью утвержденного герба Епанчиных является то, что дуб не окружается лавровым венком, как это в самобытном гербе Епанчиных и многих, утвержденных и самобытных, гербах других родов. Из-под корней его выходят две лавровые ветви, как это в гербе Данцига, который, по преданию, принадлежал Гланде-Камбиле, с той лишь разницей, что в гербе Данцига левая ветвь масличная.

1985-1986

Проект герба Кольчевых

В красках. Отличается от проекта Яковлевых лишь тем, что вместо скрещенных копья и меча, месяца и свитка лежит горлатная шапка и поверх нее камергерский ключ. Описание герба сходно с описанием проектов г. Шереметевых и Яковлевых до слов: «служившая отличием для бояр». Далее следует: «В круг герба просителю принадлежащие знаки, Орден Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира второй степени, камергерский ключ и под оным фамильный девиз» (что и в ОГДР). Верность всего сказанного удостоверяется теми же лицами, что и на прошениях гр. Шереметевых и Яковлевых.

Июнь 1798г. Прощение Степана Алексеевича, т. с. и кавалер Владимира II ст., и Степана Степановича.

Заверено, как и прошение Ш. и Я. ими и гр. Шереметевым Н. П., Яковлевым А. Я.²³

Гербы, пожалованные при Екатерине II

Нередко в них помещена Императорская корона в горностаевом или ином поле в вершине или иной части. При Павле иногда помещали в сердце гос. орла, мальтийский крест или вензель гос. или повторенными четыре раза и сложенными в крест «П».

Сердце — знак верности отечеству и государю.

Пчелы — трудолюбие в гражданских службах и усердие.

Журавль — бдительность.

Минерва — мудрость.

Муравьи — трудолюбие.

Имп. корона, орлиное крыло, пяти- и шестиконечные звезды — знак монаршей милости и заслуг.

Звезда — знак, что первому в роде пожаловано дворянство.

В лейб-кампанских гербах: в основном гласные (Вороновы — вороны, Гребенщиковы — гребни, Лучков — лук и т. д.). Если это нельзя было, то у крестьян — колосья, снопы, лемехи,

у духовных — кресты, свечи, книги.

«Золото означает христианские добродетели: веру, справедливость, милосердие и смирение, и мирские качества: могущество, знатность, постоянство, а также богатство.

Серебро — из добродетелей означает: чистоту, надежду, правдивость и невинность, а из мирских свойств: благородство, откровенность, белизну. Красный цвет соответствует любви, мужеству, смелости и великодушию; черный — осторожности, мудрости и постоянству в испытаниях; синий — целомудрию, честности, верности и безупречности. Зеленый — надежде, изобилию, свободе и радости. Пурпур означает благочестие, умеренность, щедрость и верховное господство. Наконец, горностай (в виде геральдического меха) издавна служит символом чистоты»²⁴.

Щитодержатели в России имеют право помещать только роды, внесенные в IV, V, VI части Р. К.

«Гербовые мантии и шатры появились в геральдике в XVII в.; изобретатель их был француз Филипп Моро. Французские короли начали применять их лишь с 1680 г.»²⁵.

«Для Высочайшего утверждения герба и внесения его в ОГДР вносите в Губ. Казначейство 15 руб. и Глав. Казначейство: простой герб — 62 руб., с девизом 68 руб., со щитодержателями (для лиц, внесенных в VI ч. Р.К.) — 74 руб.»²⁶.

**Некоторые мысли, являющиеся дополнением к статьям
о происхождении герба Дома Романовых, помещенным
в «Гербовед» за 1913 г.**

Почему-то все исследователи не замечали герба «Лятски» Лятских, рода, находящегося наиболее близко к Романовым на генеалогическом древе, и в гербе которых помещен тот же гриф. Праправнук Гланды-Камбилы Захарий Иванович Кошкин-Кобылин между 1433 и 1445 г. перешел на сторо-

ну Литвы и был поставлен воеводой в Смоленске. В Литве он получил прозвание Laneichojsky²⁷.

Из пяти его сыновей нас интересует Василий Захарыч Лятский, прозванный так за литовскую измену отца. Сыном его брата Юрия был Роман († 1534), ставший родоначальником Дома Романовых. Сын Василия Лятского Иван Васильевич Лятский в 1534 г. бежал в Литву, где его потомство приняло католичество и совершенно ополячилось. Род Лятских (Laski) Лядки внесен в VI ч. Р. К. Минской и Виленской губерний.

Естественно, вписавшись в шляхтество, Лятские должны были, не имея своего герба, принять какой-нибудь польский, но этого-то и не произошло. Лятские выступили со своим собственным гербом – «Laski». У Окольского это гриф с хвостом дракона влево, у Нисецкого – дракон серебряный с черным хвостом вправо с четырехконечным серебряным крестом над ним. Поле красное. Сопоставив изображения на предметах, хранящихся в Оружейной палате, и гербом Лятских, можно сделать единственный вывод, что гриф в качестве герба был уже у общего предка Романовых и Лятских – Захария Ивановича.

Интересно, что на некоторых предметах в Оружейной палате рядом с грифом помещено изображение льва, держащего меч²⁸, или просто льва, или, наконец, оторванные львиные головы на прапоре Никиты Ивановича Романова.

Львы, как известно, являются щитодержателями в гербах потомков Гланды-Камбилы, а в самобытных гербах правый лев, кроме самобытных гербов Яковлевых и Епанчиных, держит меч (см. статью № 1 на эту тему²⁹). Крест в гербе Лятских тоже не случайная фигура, а основная фигура всех гербов потомков Гланды-Камбилы. Правда, во всех гербах в щите помещено два креста, за исключением самобытного герба гр. Наталии Яковлевны Шереметевой, помещенного в «Гербовнике Князева»

1785 г. Но почему бы гербу Лятских тоже не быть исключением?

Автор глубоко верит, хотя и знает, что с ним не согласятся господа геральдисты — и живые, и мертвые, — что какие-то зачатки родовой геральдики не только Рюриковичей, которая была одновременно и земельной, существовали на Руси в очень отдаленные времена. По крайней мере, это относится к геральдике «выезжих» родов, имевших на своей родине гербы. Как иначе можно объяснить знание своего герба потомками Ратши, Кобылы, Лермантовыми и пр.? Как могли запомнить свою принадлежность к польским гербам Корсаковы, Хрущовы, Лихачевы, Ланские и много-много др.? Очевидно, существовали какие-то рисунки этих гербов, передававшиеся в семьях из поколения в поколение для подтверждения своего происхождения. Но так как русский феодализм отличался от западного, то и в применении этих гербов не было необходимости. Посему-то они и остались неизвестны историкам, за исключением княжеских печатей, геральдические изображения на которых прекрасно подтверждают гипотезу автора. Например, на печати кн. Константина Ивановича Оболенского († 1368) изображены две птицы нос к носу. Эти же птицы помещены в утвержденном гербе кн. Репниных, происходящих от кн. Оболенских³⁰. В гербе кн. Путятиных³¹ помещен польский герб «Сырокомля», и он же перевернутым помещен на печати кн. Ивана Путятина (1423). Все это говорит о том, что эти изображения понимались именно как герб и передавались из поколения в поколение в роде³².

У автора возникла гипотеза о сходстве герба Романовых с гербом Ходкевичей. Возможно, гриф Захария Ивановича не имел ничего общего с грифом Ходкевичей, таким же он и сохранился на гербе Лятских. Но когда Никита Романович (Романов), участвуя в Ливонской войне, взял Пернов в 1575 г.,

то он действительно мог изменить «своего» грифа по аналогии с гербом взятого им города, а тот в свою очередь является родовым гербом Ходкевичей и гербом Ливонии с 1566 г. Взятие герба покоренного города было вполне в традициях средневекового рыцарства³³.

Гриф с мечом дан одному из предков Ходкевичей литовским князем за свое им спасение. В 1413 г. Ходкевичи на Городельском сейме были приписаны к польскому гербу «Косцэша», но с добавлением грифа с мечом либо в нашлаемнике вправо, либо и в нашлаемнике, и в левой половине щита тоже вправо³⁴.

Но, возможно, что первыми этот герб сочинили и стали употреблять Ляцки, а Романовы позаимствовали уже у них, зная о своем общем происхождении.

1985

О гербе «Погонь»

Литовский вел. кн. Витень (1278-1315) сочинил герб Литвы, называемый «Погонь», который представляет собой всадника, несущегося вскачь, в латах и с мечом в руке³⁵. Этот герб стал также родовым гербом вел. кн. Литовских, а впоследствии родов, от них происходящих. Когда количество этих родов сильно разрослось, то, дабы отличить один от другого, «Погонь» разделили на пять видов: два вида полного герба и три — одна рука с мечом. Впоследствии «Погонь» был принят в качестве герба всеми литовскими племенами, в ч. и пруссами³⁶.

Древний герб Пруссии представлял собой одноглавого орла с выходящим из-за него над крылом «Погонем» (рука в латах с мечом). Меч приходится над головой орла. В литовском гербе «Погонь» — вправо, в прусском тоже вправо, но иногда бывал и влево. (В геральдике «вправо» определяется не со стороны смотрящего на герб, а со стороны воображаемого человека, дер-

жащего герб).

Я встречал этот прусский герб на монетах Пруссии 1533 г.³⁷ Этот прусский герб в несколько измененном виде помещен в гербе Кузьминых-Караваевых³⁸, а также в гербах многих родов (но не всех), «выезжих из Прусс». Например, в гербах родов, происходящих от Ратши (Пушкины, Мусины-Пушкины, Бутурлины и т. д. Всего более тридцати семи). Впоследствии «Погонь» стал в русской геральдике эмблемой «воинской доблести» и помещался в гербах родов, не имевших ничего общего с Пруссией³⁹.

«Погонь» (всадник с мечом в красном поле) помещен не только в гербах родов, от вел. кн. литовских происходящих, т. н. «Гедеминовичей», но и в гербах городов (не всех), входивших в княжество Литовское. Например, Вильно, Виленская губ. Витебск, Полоцк и др.

Но, с другой стороны, рука с мечом, это древний герб Славонии⁴⁰ (сев. часть Хорватии), откуда, по другому варианту, происходил Ратша. Этот герб зафиксирован в истории с 1531 г. Сокол, очевидно, впоследствии замененный в гербах родов, происходящих от Ратши, на орла, помещен в гербах знатных славонских и хорватских родов XVII и XVIII веков. Ратша «выехал» в Новгород в 1198 г.

По третьим данным, Ратша был поморский славянин, и орел мог быть, в таком случае, государственным гербом Польши, в состав которой входило Поморское княжество. Герб этот, по преданию, изобретен родоначальником поляков — Лэхом. Первое его появление в Польше зафиксировано в X-XI веках⁴¹.

Гербом Ржечи Посполитой в XVI в., государственного объединения Польши и Литвы, был соединенный герб Польши «Белый Орел» и «Погонь», представлявший собой орла с выходящей из-за него рукой с мечом⁴². Этот герб чеканился не только

на польских монетах⁴³, но и на прусских монетах того времени, т. к. Пруссия в то время находилась в вассальной зависимости от Польши.

Посему герб Кузьминых-Караваевых не является «самобытным». Он либо взят ими, знавших о своем прусском происхождении, с прусских монет в XVI веке, либо сочинен герольд-мейстерами в позднейшее время, также знавшими о прусском происхождении просителей.

1984

Публикация Н. С. Епанчиной

---

¹ Гербовед. – СПб., 1913.

² Здесь и далее: Тройницкий С. Н. Гербовник А. Т. Князева 1785 г. – СПб., 1912.

³ Имеется в виду переписка Петра I и графа Б. П. Шереметева. См.: Письма Петра Великого, писанные генерал-фельдмаршалу графу Б. П. Шереметеву. – М., 1774; Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника мальтийского, с. апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Б. П. Шереметева. – М., 1778, 1779.

⁴ Комментарий А. А. Епанчина на обороте снимка печати. См: «Гербовник Анисима Титовича Князева». – 1785. – № 24 (7). Печать Федора Ивановича Бобарыкина.

⁵ ЦГИАЛ. – Ф. 1343. – Оп. 29. – Д. 8146. – Л. 4.

⁶ См. сн. 2.

⁷ Герб рода Колычевых // ОГДР. – II, 27.

⁸ ОГДР. – XIII, 23.

⁹ Там же. – I, 61.

¹⁰ Там же. – VI, 9, 10.

¹¹ Комментарий А. А. Епанчина на обороте снимка печати: «Бабарыкин Федор Васильевич (1613-71) воевода в Тюмени, затем в Томске».

¹² Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции, составленный Директором Архива П. Ивановым. – М., 1858. – С. 17, X, 61. – № 150.

¹³ Там же. – С. 15, IX, 23.

А. А. Епанчин. Геральдические заметки

- ¹⁴ Там же. — С. 22, XIII, 145.
- ¹⁵ Там же. — С. 18, XI, 85.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ ОГДР. — V, 19.
- ¹⁹ Там же. — II, 7. См. сн. 5.
- ²⁰ Там же. — I, 61; VI, 9.
- ²¹ Там же. — V, 18.
- ²² Там же. — XIII, 23.
- ²³ ЦГИАЛ. — Ф. 1343.
- ²⁴ Anselm Le P. «Polais d'honneur». — Paris, 1686.
- ²⁵ Арсеньев Ю. В. Геральдика. — М., 1908. — С. 244.
- ²⁶ Сборник узаконений и распоряжений Правительствующего Сената за 1881 г. — СПб. — № 65.
- ²⁷ Niesiecki. Herbarz Polski. — Lipsk, 1841. — V. V. — P. 1-5.
- ²⁸ Саадак 1628 г. Саадак — колчан (тюркский). Россия, Москва, Серебряный приказ, 1627-1628 гг.
- ²⁹ Имеется в виду работа А. А. Епанчина «К вопросу о составлении гербов родов, происходящих от Кобылы, в Департаменте Герольдии».
- ³⁰ ОГДР. — I, 6.
- ³¹ ОГДР. — VIII, 2.
- ³² Тройницкий С. Н. Указ. соч.
- ³³ Таубе. К истории герба Дома Романовых // Гербовед. — 1913. — Июль.
- ³⁴ Niesiecki. Herbarz Polski. — Lipsk, 1839. — V. III. — P. 48-63.
- ³⁵ Лакиер А. Б. Русская геральдика. — СПб., 1885.
- ³⁶ Гельмольт Г. Ф. История человечества. — СПб., 1904. — Т. V.
- ³⁷ Рябцевич В. Н. О чем рассказывают монеты. — Минск, 1977. — Таб. 51. — Рис. 1. — С. 216, 281.
- ³⁸ Лакиер А. Б. Указ. соч.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Прокофьев В. А. Среди свидетелей прошлого. — М., 1964. — С. 184-185.
- ⁴¹ Баскаков Э. Г. Биографии гербов, флагов, гимнов зарубежных стран. — М., 1967. — С. 43-44.
- ⁴² Лакиер А. Б. Указ. соч.
- ⁴³ Рябцевич В. Н. Указ. соч. — Табл. 13. — Рис. 2. С. 209, 243; Табл. 16. — Рис. 4. — С. 210, 246.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ЕВГЕНИИ ИВАНОВНЫ САЗОНОВОЙ

1. А. С. Уваров и А. А. Титов // А. А. Титов. Памятка краеведу. – Ярославль, 1990. – С. 19-21.
2. Сазонова Е. И., Сазонов С. В. Московское археологическое общество и спасение памятников Кремля Ростова Великого // Уваровские чтения: Тезисы докладов. – Муром, 1991. – С. 21-23.
3. Материалы к генеалогии Ростовского купечества. Купцы Кайдаловы в XVII – первой половине XIX века // Сообщения Ростовского музея. – Ростов, 1991. – Вып. II. – С. 74-77.
4. Материалы к истории мещанско-купеческого быта Ростова XIX века // Труды Ростовского музея. – Ростов, 1991. – С. 48-69.
5. Об основных этапах реставрации Ростовского кремля в XIX веке // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. – Нижний Новгород, 1991. – С. 230-235.
6. Ремесло и торговля ростовского посада по переписным книгам второй половины XVII века // Сообщения Ростовского музея. – Ростов, 1991. – Вып. I. – С. 46-68.
7. Коллекция «Переславских актов» в собрании Ростовского музея // Всероссийская научная конференция «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвященная 300-летию юбилею отечественного флота. Тезисы докладов. – Переславль-Залесский, 1992. – С. 84-85.
8. Коллекция «Переславских актов» в Собрании Ростовского музея // Труды Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию юбилею отечественного флота. – Переславль-Залесский, 1992. – Вып. II. – С. 38-43.
9. Организация финифтяного промысла в Ростове в конце XVIII-XIX вв. // Сообщения Ростовского музея. – Ростов, 1992. – Вып. III. – С. 9-35.
10. Портное ремесло в Ростове в конце XVIII-XIX вв. // Сообщения Ростовского музея. – Ростов, 1992. – Вып. III. – С. 36-41.

11. «Домашний расход» купеческой семьи Кайдаловых // Научная конференция, посвященная 125-летию со дня Рождения М. И. Смирнова. — Переславль-Залесский, 28-30 сентября 1993. Тезисы докладов. — Переславль-Залесский, 1993. — С. 50-53.
12. Описание «Переславских актов» в собрании Ростовского музея // Сообщения Ростовского музея. — Ростов, 1993. — Вып. V. — С. 202-224.
13. Письменные источники первой половины XIX века о женском городском костюме в Ростове // Памятники истории, культуры и природы Европейской России. Тезисы докладов IV научной конференции. — Нижний Новгород, 1993. — С. 36-37.
14. Ростовские каменщики и кирпичники в XVII-XVIII вв. // История и культура Ростовской земли. 1993. — Ростов, 1994. — С. 130-139.
15. Мир вещей ростовского обывателя первой половины XIX века: «Домашний скарб и носильная одежда» // История и культура Ростовской земли. 1992. — Ростов, 1993. — С. 153-162.
16. Отпись о взятии в государственную казну денег на жалование ратным людям драгунских полков с земель помещиков Муромского уезда. 1706 г. // Муромский сборник. — Муром, 1993. — С. 182-183.
17. Дворовые люди дворян Леонтьевых // Памятники истории, культуры и природы Европейской России. Тезисы докладов V Всероссийской науч. конф. — Нижний Новгород, 1994. — С. 37-38.
18. Ростовские каменщики и кирпичники в XVII-XVIII вв. // История и культура Ростовской земли. 1993. — Ростов, 1994. — С. 130-138.
19. Ростовские купцы Серебренниковы // Сообщения Ростовского музея. — Ростов, 1994. — Вып. VI. — С. 68-75.
20. Зворыкин из Мурома // Мир музея. — 1994. — № 3 (137). — С. 67-68.
21. Документы из частных дворянских архивов XVII-XVIII вв. в собрании А. А. Титова. // История и культура Ростовской земли. 1994. — Ростов, 1995. — С. 13-21.
22. Из истории учебных заведений г. Переславля-Залесского

в XIX – начале XX вв. // «Минувших дней связующая нить» (V Тихомировские чтения). – Ярославль, 1995. – С. 118-120.

23. Мир вещей ростовского обывателя XIX века: домашние иконы // История и культура Ростовской земли. 1995. – Ростов, 1996. – С. 185-194.

24. Ростовские купцы Малыгины в XVII-XVIII вв. // Сообщения Ростовского музея. – Ярославль, 1995. – Вып. VIII. – С. 58-63.

25. Сазонова Е. И., Сазонов С. В. Об иконографии Ульянии Муромской // Русские исторические деятели в иконе. Тезисы докладов научной конференции, декабрь 1989 г. / МК РФ, Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. А. Рублева. – М., 1995. – С. 51-53.

26. Сазонова Е. И., Сазонов С. В. Одежда мальчика из дворянской семьи 1820-1830-х годов // Памятники истории, культуры и природы Европейской России: Тезисы докладов VI научной конференции. – Нижний Новгород, 1995. – С. 33-35.

27. Городское управление и хозяйство в XIX в. (На примере г. Переславля-Залесского // VI Золотаревские чтения. Тезисы докладов научной конф., 21-22 янв. 1997 г. / РИАХМЗ. – Рыбинск, 1996. – С. 51-52.

28. Сазонова Е. И., Виденеева А. Ростовский краевед А. Я. Артынов (1813-1896). К 100-летию со дня смерти // Ярославский календарь на 1996 год. – Ярославль, 1996. – С. 12-15.

29. Документы из частных дворянских архивов XVII-XVIII вв. в собрании А. А. Титова // История и культура Ростовской земли. 1995 г. – Ростов, 1996. – С. 13-20.

30. Выездные сани из собрания Ростовского музея // Музеи Верхней Волги: проблемы, исследования, публикации / Гос. Литературно-мемориальный музей-заповедник им. Н. А. Некрасова «Карабиха». – Ярославль, 1997. – С. 162-168.

31. Доходный дом и его обитатели (по материалам города Ростова) // История и культура Ростовской земли. 1996. – Ростов, 1997. – С. 127-136.

32. Приходо-расходные книги как источник по изучению быта

Список основных публикаций Е. И. Сазионовой

и материальной культуры XIX в. // Сообщения Ростовского музея. — Ростов, 1998. — Вып. IX. — С. 259-271.

33. Сазионова Е., Смирнов Ю. Муром. Муромский историко-художественный музей // Земля Владимирская в «Золотом кольце России». Каталог туроператорских программ. — Владимир, 1999-2000.

34. История Мурома и Муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века: Учебное пособие. — Муром, 2001.

Разделы учебника:

1). Распространение власти киевских князей. Образование Муромо-Рязанского княжества (совместно с С. А. Волостновым).

2). Удельный период. Муромское княжество. Борьба с татаро-монгольскими набегами (совместно с С. А. Волостновым).

3). Присоединение к Москве и ликвидация Муромского княжества. Участие в Куликовской битве (совместно с С. А. Волостновым).

4). Ремесло и торговля Муромского посада.

5). Муром — уездный город Владимирской губернии. Развитие городского самоуправления. А. В. Ермаков.

6). Война 1812 года и декабристское движение.

7). Муромское земство.

8). Земское образование и медицина.

9). Деятельность Муромской городской думы. Развитие медицины и образования.

10). Некоторые черты общественного и домашнего быта горожан.

35. Сазионова Е. И., Виденеева А. Е. Братская трапеза Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря во второй половине XIX века // Уваровские чтения — III. — Муром, 2001.

36. Материальная культура и быт русского провинциального города конца XVIII — начала XX вв. (на примере городов Владимирской и Ярославской губерний). — Автореферат... канд. ист. наук. — Ярославль, 2002.

37. О калошах // Сообщения Ростовского музея. — Ростов, 2003. — Вып. XVIII. — С. 260-265.

38. Дом и усадьба жителя города Мурома в XIX в. // Уваровские чтения — V. — Муром, 2003. **39.** Городской костюм XIX в.: тради-

ции и новации // Уваровские чтения – VI. – Муром, 2006.

40. Архив Муромской семьи Герцык-Рыбаковых // Материалы конференции «Российская провинция: история, культура, современность». – Ковров, 2008.

41. Бытовые сюжеты в любительской фотографии (по материалам семейных архивов жителей Мурома) // Образ жизни – история: Александр Михайлович Селиванов / Сборник научных трудов, посвященных памяти С. М. Селиванова. – Ярославль, 2008. – С. 190-198.

42. Выставочная деятельность. Учебно-методический комплекс. Для студентов, обучающихся по специальности 100 103.65 – «Социально-культурный сервис и туризм». – Муром, 2008.

43. Экскурсоведение. Учебно-методический комплекс. Для студентов, обучающихся по специальности 100 103.65 – «Социально-культурный сервис и туризм». – Муром, 2008.

44. Дневник муромского мещанина Александра Гладкова (1854-1865) // Рождественский сборник. – Ковров, 2010. – Вып. XVII.

45. Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Дементьев С. А. Дневник военного врача // Соловецкое море: историко-литературный альманах. – Архангельск-М., 2010.

46. Изображение похорон в бытовой фотографии // Сообщения Муромского музея – 2009. – Муром, 2010. – С. 59-70.

47. Человек в мире чувств: дневник муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова. 1851-1865 гг. // Рождественский сборник. – Ковров, 2010. – Вып. XVII. – С. 180-186.

48. Канонические сюжеты из жизни советских людей (по материалам фотоархивов жителей Мурома) // Уваровские чтения – VII. – Муром, 2011. – С. 217-223.

49. «С доброй совестью и незазорного поведения...» (к истории городского самоуправления в Муроме) // Уваровские чтения – VIII. – Муром, 2011. – С. 217-223.

50. Село Татарово: мир вещей сельского обывателя в начале XXI века // Сообщения Муромского музея – 2010. – Муром, 2011. – С. 139-141.

51. Портреты жителей Мурома в творчестве фотографа

Список основных публикаций Е. И. Сазоновой

- Ф. В. Муляка. 1870-1878 // Сообщения Муромского музея – 2010. – Муром, 2011. – С. 28-35.
- 52.** Перемиловы Горы // Сообщения Муромского музея – 2010. – Муром, 2011. – С. 129-139.
- 53.** Пространство города в любительской фотографии // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXV Международной научной конференции. – М., 2012. – С. 454-456.
- 54.** Новые данные к биографии фотографа С. М. Прокудина-Горского // Сообщения Муромского музея – 2011. – Владимир, 2012. – С. 38-46.
- 55.** Город другой: Муром в любительской фотографии // Сообщения Муромского музея – 2011. – Владимир, 2012. – С. 46-58.
- 56.** Муром. Прогулки по городу и окрестностям: путеводитель. – М., 2012.
- 57.** Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история «маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова) // Русский архив. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 14-29.
- 58.** Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история «маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова) (*продолжение*) // Русский архив. – 2014. – Т. 3. – № 1. – С. 10-50.
- 59.** Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история «маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова) (*окончание*) // Русский архив. – 2014. – Т. 4. – № 2. – С. 139-148.
- 60.** Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история «маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова) // Русский архив. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 14-29. – [Электронная публикация]. – Режим доступа: http://ejournal16.com/journals_n/1408601270.pdf.
- 61.** Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история «маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра

Ивановича Гладкова) // Русский архив. – 2014. – Т. 3. – № 1. – С. 10-50. – [Электронная публикация]. – Режим доступа: http://ejournal16.com/journals_n/1415528071.pdf.

62. Сазонова Е. И., Смирнов Ю. М. Обыкновенная история «маленького человека» (Записки муромского мещанина Александра Ивановича Гладкова) // Русский архив. – 2014. – Т. 4. – № 2. – С. 139-148. – [Электронная публикация]. – Режим доступа: http://ejournal16.com/journals_n/1415731510.pdf.

63. Фотографии муромского купца, городского головы И. П. Мяздрикова (Свидетели эпохи) // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – 2014. – № 3. – С. 100-105; № 5 – С. 128-131.

64. Казанкова М. А., Насонова Н. В., Сазонова Е. И. Из истории рода муромских купцов Гундобиных // Сообщения Муромского музея – 2012. – Владимир, 2014. – С.40-76.

**Статьи, опубликованные в «Ростовской старине»
(приложение к газете «Ростовский Вестник»)**

1. Сазонова Е., Сазонов С. Ростовские священники – краеведы // РС. – 1990. – № 14 от 09.06.

2. А. С. Уваров и А. А. Титов // РС. – 1990. – № 18 от 08.12.

3. Сазонова Е., Сазонов С. Под охрану комиссии // РС. – 1991. – № 23 от 07.06.

4. Начало века в Ростове Великом [Н. М. Грейдинг (Орлова)] // РС. – 1992. – № 30, 31, 32, 33, 34, 35 от 17.07.

5. Экипажи старого Ростова // РС. – 1993. – № 36 от 02.03.

6. «Царский наряд» в XVI-XVII вв. // РС. – 1993. – № 37 от 01.06.

7. Постельный и столовый прибор // РС. – 1993. – № 38 от 26.10.

8. Салопы и капоты (Из истории костюма) // РС. – 1993. – № 39 от 23.12.

9. Кафтан (Из истории костюма) // РС. – 1994. – № 40 от 19.04.

Список основных публикаций Е. И. Сазионовой

---

10. Старинные свитки (Ростовский музей) // РС. — 1994. — № 41 от 17.05.
11. Музей и архив // РС. — 1994. — № 41 от 17.05.
12. «Детская мода» сто лет назад // РС. — 1994. — № 43 от 26.06; № 44 от 30.08.1994.
13. Финифтяная мастерская краеведа // РС. — 1994. — № 46 от 27.10.
14. Выставка к юбилею // РС. — 1994. — № 47 от 29.11.
15. Дворянские люди Леоньевых // РС. — 1995. — № 48 от 20.01.
16. О сюртуке (из истории костюма) // РС. — 1995. — № 49 от 03.03.
17. Одежда ростовцев в прошлом веке // РС. — 1995. — № 52 от 16.06.
18. Дворянские архивы в титовском собрании // РС. — 1995. — № 53, 54 от 22.08.
19. Население Ростова в XVIII веке // РС. — 1995. — № 54 от 22.08, № 55 от 29.09; 1996. — № 56 от 05.04.
20. Ростовское училище (Из записных книжек И. И. Шетнева-Семеновского) // РС. — 1996. — № 56 от 05.04, № 57 от 24.05.
21. В доме горожанина // РС. — 1996. — № 60, 61 от 27.09.
22. Красный угол. (Черты местного быта) // РС. — 1996. — № 62 от 18.10.
23. Грамота 1622 года (Ростовский край в документах XVII-XVIII веков) // РС. — 1997. — № 67 от 28.03.
24. Случай на ишненском мосту (Ростовский край в документах XVII-XVIII вв.) // РС. — 1997. — № 69 от 30.05.
25. «Земляная ссора» (Ростовский край в документах XVII и XVIII вв.) // РС. — 1997. — № 68 от 29.04.
26. Ремесленный Ростов // РС. — 1997. — № 71 от 31.07, № 73 от 02.10, № 76 от 18.12.
27. Благотворители // РС. — 1997. — № 72 от 21.08.
28. О сборе податей (Ростовский край в документах XVII-XVIII вв.) // РС. — 1997. — № 75 от 20.11.

**Статьи, опубликованные в «Ростовском гражданине»
(приложение к газете «Ростовский Вестник»)**

1. Герб Ростова Великого // РГ. – 1989. – № 5 от 11.11.
2. Запечатленное время (К 150-летию со дня изобретения фотографии) // РГ. – 1990. – № 16 от 06.10.
3. Город торговцев и ремесленников // РГ. – 1991. – № 26 от 18.10.
4. Петр Селиванов (з истории ростовского купечества) // РГ. – 1991. – № 27 от 22.11.
5. Сазонова Е., Сазонов С. Новая выставка. (К 1000-летию Успенского собора.) // РГ. – 1992. – № 28 от 25.01.
6. Из истории портного ремесла в Ростове // РГ. – 1992. – № 29 от 26.02.
7. Сазонова Е., Сазонов С. Гардероб юного дворянина // РГ. – 1995. – № 50 от 07.04.
8. Для порядка на ярмарке (Из истории ростовского предпринимательства) // РГ. – 1995. – № 51 от 19.05.

По проекту «Фотолетопись Мурома»

Подготовлены фотофильмы: «Город другой» (2006), «Круг жизни» (2006), «Новый год» (2006), «Семья в музейном интерьере», «История любви» (памяти родителей, 2006), «На реке, на Оке» (2007), «8 марта. Муромские модницы» (2007), «Городок» (2008), «Мир вещей» (2008), «Музею 95» (2009), «Село» (2009), «Перемиловы горы» (2010), «Богатырь в пространстве истории» (2012).

**Публикации фотовыставок в газетах Мурома:
«Новая провинция»**

2007

Прогулки по городу.

2008

2. Мороз-потешник из дома гонит. – 10 января.
3. Армейский альбом. – 20 февраля.
4. Муромские модницы. – 5 марта.

5. Весне — дорогу. — 26 марта.
6. Все на субботник. — 20 апреля.
7. Мир! Труд! Май! — 30 апреля.
8. Школьные годы чудесные! — 28 мая.
9. Лето — это маленькая жизнь! — 25 июня.
10. Мой город — моя семья! — 16 июля.
11. Нет речки лучше, отдыха — доступней! — 2 августа.
12. Однажды знойным летом... — 27 августа.
13. Старость — в радость! — 24 сентября.
14. Детский Мир. — 15 октября.
15. «Ну... за все хорошее!» — 12 ноября.
16. В русском стиле... — 3 декабря.
17. Утраченный город. — 24 декабря.

2009

18. «Зеркало» времени (О музейных экспозициях). — 14 января.
19. «Пришел, увидел, оценил!» (О выставках). — 11 февраля.
20. На экскурсию — в музей! — 25 марта.
21. День музея: год за годом. — 20 мая.
22. «Вы еще не порвали с прошлым? Тогда мы идем к вам!» (Об экспедициях). — 15 апреля.
23. Они были первыми (О первых музейных сотрудниках). — 17 июня.
24. Экспедиция на край земли. (Об экспедиции на Перемиловы Горы). — 9 сентября.

25. Продолжение следует. (Музей в юбилейный год). — 16 декабря.

2010

26. Графы Уваровы. — 25 февраля.
27. Наш Куликов. — 31 марта.
28. Ах, эта свадьба! — 2 июня.
29. Муром — город рыбный. — № 24, 16 июня.
30. «А вы видали заокские дали?!» — 23 июня.
31. Семейный альбом Зворыкиных. — 28 июля.
32. Какой была ты, улочка Московская? — 3 ноября.

2011

- 33.** Улица Касимовская. – 26 января.
- 34.** Любитель старины глубокой (об А. Ф. Жадине). – 16 февраля.
- 35.** Улица Рождественская. – 16 марта.
- 36.** Главная площадь Мурома. – 27 апреля.
- 37.** Улица Московская. – 3 ноября.
- 38.** Дома, которые исчезают. – 1 июня.

Научное издание

Сообщения Муромского музея – 2013
(Материалы отчетной конференции)

Под редакцией **Е. И. Сазоновой**,
Т. Б. Купряшиной, Ю. М. Смирнова

Компьютерная верстка Е. Ю. Лемм

Обложка Е. В. Кулагина

Авт. листов – 10,31
Усл. печ. листов – 17,88